

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУКА И БИБЛИОТЕКА

Сборник научных трудов

Выпуск 4

Санкт-Петербург
2022

УДК 02:050
ББК 78.3я5
Н34

Рецензенты:

кандидат технических наук Ф.М. Лурье,
доктор исторических наук С.Н. Искюль

Редакционная коллегия:

Н.С. Андреева, И.М. Беляева, Н.Н. Елкина,
А.Е. Жуков (отв. сост.), В.А. Клишева,
Н.В. Колпакова (отв. ред.), М.П. Лепехин,
А.В. Прохоренко (отв. сост.), О.В. Скворцова,
О.В. Холмогорова

Н34 Наука и библиотека: сборник научных трудов.
Вып. 4 / сост.: А.Е. Жуков, А.В. Прохоренко; отв. ред. Н.В. Колпакова. — Санкт-Петербург: БАН, 2022. — 192 с. —
(Серия: Летопись Библиотеки Академии наук).

ISBN 978-5-336-00308-6 (вып. 4)

Библиотека Российской академии наук продолжает издание сборников научных трудов в серии «Летопись Библиотеки Академии наук». Четвертый выпуск научных трудов открывают публикации по материалам научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 305-летию Библиотеки Российской академии наук и 295-летию Академии наук. Статьи, представленные в рубриках «Библиотечно-информационная деятельность», «Книжные памятники», «Люди и книги», по своему наполнению относятся к тематическим разделам: библиотековедение, библиографоведение, книговедение, литературоведение, исследования по литературным источникам и др.

Особое место в сборнике предоставлено изучению технологий сохранения книжных изданий, выявлению перспективных направлений и локальных возможностей. Выпуск включает труды сотрудников Библиотеки Российской академии наук, а также работы представителей других учреждений, тематически связанные с его проблематикой.

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мутьев В.А. Библиотечно-информационная деятельность: эволюция как условие сохранения единства	5
Катина А.А. Международное сотрудничество в библиотечно-информационном образовании: анализ предметного поля	13
Гриша Е.А. Использование информационных ресурсов арт-рынка в работе с книжными памятниками	21
Бреслав А.Е. Публикационная активность преподавателей библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры: возможности и перспективы	27
Романова Е.А. Система библиографических картотек Справочно-библиографического отдела Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета как инструмент в работе библиографа	31
Перекрест С.В. Вопросы классификации литературы по экологии. На примере систематического каталога БАН	38
Уткоф А.Ю. Источники комплектования иностранной литературой библиотеки Московского архива Коллегии иностранных дел во второй половине XVIII в.	51
Киселёв А.А. Отклонение от двухсложной метрики в румынской поэзии	55
Сидоренко П.И. Налогообложение библиотечно-информационной деятельности научных библиотек	60

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Жуков А.Е. Об одной особенности Шетневской редакции Летописного свода 1560 г.	64
Ковриженко Е.В. “Summa Astesana” (Köln, 1479) из фонда НИОРК БАН: к уточнению варианта издания	70
Никиташина С.О., Стасевич В.А. Книги Якова Брюса в библиотеке Горного университета — к характеристике владельческих помет	75

Цыганков С.Г. «Триумф Благодати или поверженное злоумышление». (К вопросу атрибуции и расшифровки аллегорической композиции рисунка неизвестного художника первой трети XVIII века из собрания РГА ВМФ в Санкт-Петербурге)	84
--	----

ЛЮДИ И КНИГИ

Сафронова М.М. Летопись БАН: памяти Людмилы Александровны Чуркиной	107
Митрофанов В.В. Магистерские программы в архиве С.Ф. Платонова. Часть 1	114
Беляев Н.С. Собрание В.Б. Кудрявцева в фонде Отдела Библиотеки Российской академии наук при Институте русской литературы РАН	139
Кнорозова Е.Ю. К вопросу изучения вьетнамской литературы российскими учеными	148
Харитонов Г.П. Издательская деятельность Ярославского губернского статистического комитета во второй половине XIX — начале XX в.	156

СОХРАННОСТЬ И ТЕХНОЛОГИИ

Иванов И.А. Консервация ледеринового переплета методом укрепления синтетическим латексом Paraloid b-72	164
Касьянова Е.П. Печать по требованию: зарубежный опыт	169
Цевелева И.В. Переплетные материалы на тканевой и бумажной основах: коленкор, ледерин, бумвинил	175
 ПРИЛОЖЕНИЕ	 182

В.А. Мутьев

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: эволюция как условие сохранения единства

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются ключевые подходы к библиотечно-информационной деятельности в России и за рубежом, представлена динамика понятийных и сущностных изменений в отрасли. Приведены результаты сравнительного исследования содержания образовательных программ по библиотечно-информационной деятельности в ведущих мировых университетах.

Ключевые слова: библиотечно-информационная деятельность, междисциплинарность, библиотечно-информационное образование, профессиональные компетенции, контент-анализ, социальные потребности, вызовы.

В современном усложняющемся мире все большее значение приобретают междисциплинарные исследования и отрасли, интегрирующие их результаты. Многие из них ведут свою историю уже продолжительное время, трансформируется их содержание, меняется используемая терминология, совершенствуются образовательные программы. Однако, присущая междисциплинарному знанию дискуссионность проявляется в неоднозначности исследовательских и прикладных границ. К одной из таких отраслей относится библиотечно-информационная деятельность (БИД).

Предпринятое нами исследование ставит своей целью рассмотреть проблематику, связанную с современными представлениями о библиотечно-информационной деятельности в плоскостях науки и образования, с опорой преимущественно на зарубежные источники, не в полной мере известные российскому профессиональному сообществу, что справедливо и в обратную сторону.

В научной среде одними из первостепенных и по-прежнему дискуссионных являются вопросы терминологии и состава библиотечно-информационной науки, ее научности в принципе. Заметим, что в зарубежной литературе как для научной, так и для практической деятельности зачастую используется один и тот же термин — “Library and Information Science” (LIS), в переводе «Библиотечно-информационная наука» или «Библиотечно-информационная деятельность». В случае с практикой к нему могут добавляться дополнительные уточняющие существительные: “LIS professionals” («библиотечно-информационные специалисты»), “LIS field” («библиотечно-информационная отрасль») и т.д.

Статус и признание библиотечно-информационных наук базируется на сформировавшихся теоретико-методологических концепциях, разветвленной научной инфраструктуре, функционирующей на различных уровнях. Наиболее известны международные исследования, симпозиумы, круглые столы, проводимые под эгидой Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), регулярно про-

водятся конференции «Концепции библиотечно-информационных наук» (“Conceptions of library and information science” — CoLIS), “iConferences”, “Bobcatsss” и многие другие. Исследовательская деятельность ведется на национальном и региональном уровнях в библиотечно-информационных учреждениях, образовательных организациях, исследовательских центрах. Изданы энциклопедии, обобщающие накопленное научное знание и формирующие его стандарт. К таковым, например, можно отнести «Энциклопедию библиотечно-информационных наук» (“Encyclopedia of Library and Information Sciences” [1]), выдержавшую несколько редакций, «Международную энциклопедию информационных и библиотечных наук» (“The International Encyclopedia of Information and Library Science” [2]), российскую «Библиотечную энциклопедию» [3] и др.

Вместе с тем, специалисты в области БИД принимают участие в «небиблиотечных» мероприятиях и проектах, в то время как ученые из других отраслей исследуют библиотеки, книжное дело, информационные процессы и системы. Это свидетельствует о том, что одновременно существуют не только тенденции к консолидации профессионального сообщества, способствующие конституированию единого библиотечно-информационного целого, но и к его дезинтеграции. Остаются вызовы с неоднозначными ответами. Во-первых, библиотечно-информационная наука не является неделимой, а представляет собой междисциплинарную область знания или совокупность научных направлений, что и в том и другом случае порождает вопросы о границах ее предметного поля, его динамичности и стабильности. Во-вторых, библиотечно-информационным наукам зачастую приписывают прикладной статус или, в крайнем случае, признают лишь профессиональной областью деятельности, требующей определенного количества практических знаний и навыков.

Научная полемика в области библиотечно-информационных наук ведется, начиная с самого их зарождения. Она напрямую связана с используемой терминосистемой и ее содержательным наполнением. Мелвил Дьюи, основавший первую библиотечную школу в США в 1887 году, первоначально использовал термин «библиоэкономика» (“library economy”) [4], что нашло свое отражение в первых редакциях его Десятичной классификации. Применение этого термина акцентировало большее внимание на изучении практических аспектов, вопросах организации и управления библиотечно-информационной деятельностью, нежели чем на разработке теоретических вопросов и формировании научного направления.

В Германии родовым термином, введенным Мартином Шреттингером в начале XIX века, стало Библиотековедение (Bibliothekswissenschaft) [5]. К одной из проблем использования этого термина относится то, что многие аспекты развития библиотек и предоставляемых услуг не являются специфичными только для них, но отражают общие принципы, присутствующие и другим информационным системам, информационным услугам, практикам чтения, организации документооборота и т.д.

В связи с этим предпринимались попытки выдвинуть иные термины в качестве родовых для нашей предметной области. К таковым относится, например, Библиография или Библиографоведение (для обозначения научного направления в отечественной практике), в различных интерпретациях включающий в себя изучение истории, теории, методики ор-

ганизации библиографической информации, ее создание и распространение, работу с библиографическими базами данных, библиометрию, а также проблемы научной коммуникации, изучение текстов и истории книги [6]. В альтернативных вариантах в качестве родовых понятий рассматривались книговедение и история книги [7].

Во второй половине XX века проблематика, связанная с библиотечно-информационной деятельностью, стала интегрироваться в активно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии и, соответственно, объединять библиотечно-информационные и компьютерные науки, часто при доминировании последних. С этого момента начинается принципиальное расхождение исследовательских стратегий. Одни ученые рассматривают БИД исключительно сквозь призму информационных технологий [8], прокладывая дорогу технологическому детерминизму, получившему впоследствии распространение и в нашей стране [9]. Другие исследователи считают, что чрезмерная ориентация на информационные технологии лишает библиотечно-информационную деятельность части присущих ей характеристик (социокультурная обусловленность, антропоцентризм и др.) и образует предпосылки для кризиса профессиональной идентичности [10]. Это направление можно условно назвать гуманистическим [11]. Умеренная позиция заключается в необходимости внедрения, использования и анализа ИКТ с учетом конкретных социальных, исторических, политических условий и потребностей пользователей [12]. Полярные позиции, с нашей точки зрения, не являются продуктивными. Ни «абсолютный гуманизм», ни «тотальный техноцентризм» не способны справиться с сущностными вызовами, стоящими перед библиотечно-информационными учреждениями и усекают многообразие реально существующих форм библиотечно-информационной деятельности.

Последние годы эксперименты и искания продолжались. В ряде случаев на замену в качестве базового приводился термин «Информационный менеджмент» (“Information Management”). Например, Школа библиотечно-информационных наук в Университете Калифорнии, Беркли изменила свое название в 1995 году на Школу информационного менеджмента, однако позднее в 2006 году стала именоваться Школой информации.

В других университетах в качестве объединяющей стали выдвигать концепцию сохранения и популяризации культурного наследия, реализуемую институтами памяти. Образовательные программы, разработанные в соответствии с данными идеями, получили название «Исследования архивов, библиотек и музеев» (“Archives, Library and Museums Studies”) и активно популяризируются в Университете Упсалы (Швеция), Университете Ла-Коруньи (Испания). Эта концепция нашла свое отражение на факультете информационно-документных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств, в ежегодных конференциях, организуемых ЦГПБ им. В.В. Маяковского в Санкт-Петербурге.

К другим альтернативам относится документоведческая парадигма (“Documentation Science”), успешно реализуемая в качестве практико-ориентированной программы в Университете Тромсё (Норвегия), однако не обладающая достаточным объединяющим потенциалом для биб-

лиотечно-информационных наук [13]. Последнее время перспективными исследовательскими направлениями, способными консолидировать библиотечно-информационное сообщество в многообразии его проявлений и придать новый импульс развития, рассматриваются «Теория коммуникаций» (“Communication Studies”) и «Медиаология» (“Media Studies”) [14].

Отметим, что в российской специфике не было попытки заменить термин «библиотечно-информационная деятельность». Новые направления и научные школы, формировались внутри БИД (информационная аналитика [15], информационный менеджмент [16] и др.).

Таким образом, на первом этапе исследования было установлено, что в современных реалиях библиотечно-информационная деятельность зависит от того, в рамках какой парадигмы ее рассматривать. Ни одно из выше обозначенных понятий по-прежнему не исключено из научного дискурса, а их соотношение продолжает вызывать дискуссии. Мы считаем, что термин «библиотечно-информационные науки», начавший свое распространение в середине 1960-х годов в США, является наиболее удачным (но не исчерпывающим) с точки зрения интеграции научных исследований, проводимых в рамках одного предметного поля. При этом производство и распространение знаний, их материализация (в том числе в цифровом формате) и библиографирование должны быть ключевыми концептами библиотечно-информационных наук, а в их основе должны лежать философский, социологический и антропоцентристский подходы.

На втором этапе исследования мы обратились к анализу образовательных программ ведущих вузов в области БИД. Составление выборки для анализа основывалось на международных рейтингах университетов, а именно Академическом рейтинге университетов мира (Academic Ranking of World Universities, ARWU) и Мировом рейтинге университетов QS (QS World University Rankings), поддерживающих возможность ранжирования вузов не только по общему количеству баллов, но и по отдельным направлениям подготовки. С 2017 г. ARWU и с 2018 г. QS предоставляют данные по вузам, осуществляющим подготовку по БИД.

Нами были взяты рейтинги за 2018 и 2019 гг. и отобраны 5 ведущих мировых вузов, осуществляющих подготовку в области БИД, а также отдельно 5 североамериканских вузов, поскольку сеть библиотечно-информационных образовательных организаций в США и Канаде является наиболее разветвленной, а вузы этих стран неизменно занимают лидирующие позиции по большому количеству показателей. Наряду с этим, библиотечно-информационная подготовка в США и Канаде регламентируется и контролируется профессиональными ассоциациями, в то время как в странах Европы, Азии, Латинской Америки функционируют различные механизмы сертификации и лицензирования образовательных программ, отличающиеся в разных государствах и регионах. Это позволило нам выдвинуть гипотезу о том, что в Северной Америке библиотечно-информационное образование будет в значительной степени гомогенным по своему содержанию, в то время как в других регионах наполнение и направленность библиотечно-информационных программ могут иметь более вариативный и самобытный характер. Подтверждение или опровержение выдвинутой гипотезы потребовало проведения

сравнительного анализа, то есть обусловило отбор двух групп вузов — североамериканских и из других регионов мира.

В пятерку ведущих вузов были включены только образовательные организации, присутствовавшие в обоих рейтингах как в 2018, так и в 2019 году. Такой подход позволил нивелировать риски, связанные с особенностями методологии составления каждого из них и с нестабильным функционированием некоторых институтов, демонстрирующих высокие показатели эффективности в одном учебном году и более низкие в последующем.

В соответствии с обозначенными критериями для дальнейшего анализа нами отобраны следующие вузы США и Канады: Индианский университет в Блумингтоне, США (Indiana University Bloomington), Вашингтонский университет, США (University of Washington), Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл, США (University of North Carolina at Chapel Hill), Иллинойский университет в Урбана-Шампейн, США (University of Illinois at Urbana-Champaign), Университет Британской Колумбии, Канада (University of British Columbia). Среди вузов, расположенных за пределами Северной Америки, соответствуют нашим критериям Амстердамский университет, Нидерланды (University of Amsterdam), Наньянский технологический университет, Сингапур (Nanyang Technological University), Лёвенский католический университет, Бельгия (KU Leuven), Университет Шеффилда, Великобритания (The University of Sheffield), Копенгагенский университет, Дания (University of Copenhagen).

В указанных университетах нами проанализированы описания образовательных программ по БИД, после чего собраны расширенные аннотации всех читаемых дисциплин в рамках этих программ и осуществлен автоматизированный количественный контент-анализ. Полученные данные были отредактированы, в частности из них были исключены слова, относящиеся к техническим аспектам реализации программ, например, количество часов, зачетные единицы, цифровые обозначения и т.д. Слова, попавшие в рейтинг в единственном и множественном числе, объединялись в одну графу, предлоги и союзы не учитывались, как и названия (в том числе сокращенные) школ, факультетов, образовательных программ. По результатам осуществленных процедур выделены по 10 наиболее часто встречающихся слов и словосочетаний для курсов каждой образовательной организации и ранжированы в убывающей последовательности (Табл. 1).

По результатам поаспектного анализа описаний американских образовательных программ по БИД и контент-анализа аннотаций читаемых курсов удалось установить, что реализуемые дисциплины и их содержательное наполнение являются достаточно гомогенными, и подтвердить первую часть выдвинутой гипотезы. Во всех университетах первостепенны следующие аспекты преподавания БИД: теоретические основы библиотечно-информационных наук (библиотековедение), организация научно-исследовательской работы в библиотеках, менеджмент БИД, визуализация данных. Существенный блок в каждой из программ отведен информационным сетям и системам, информационным сервисам, цифровым коллекциям, интеллектуальной собственности. Постепенно происходит внедрение возможностей науки о больших данных и машинного обучения.

Таблица 1. Пример рейтинга встречаемости слов и словосочетаний в аннотациях учебных дисциплин программ по БИД, Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл (University of North Carolina at Chapel Hill, School of information & library science)

Рейтинг слов	Рейтинг словосочетаний
data	information science
research	digital curation
management	library science
digital	information systems
systems	information retrieval
library	social media
science	information professionals
design	information services
development	digital collections
services	information technology

Различия программ связаны с локальной спецификой и традициями образовательных учреждений: в Индианском университете многопланово представлены книговедческий и аналитический компоненты, в Вашингтонском университете — управление знаниями и регулирование вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, в Университете Северной Каролины в Чапел-Хилл — проблемы цифровизации и социальных медиа, в Иллинойском университете — работа с молодежью и социальные аспекты БИД, в Университете Британской Колумбии — изучение информационных потребностей пользователей и комплектование фондов, в том числе электронными документами.

Во второй группе университетов ситуация отличается, являясь менее однородной. Обобщающими направлениями обучения выступают работа с данными, изучение процедур анализа информации, научных методов исследований, информационно-коммуникационных процессов, а также социальные аспекты развития и распространения информационных технологий. При этом различия между вузами второй группы более заметны. В Амстердамском университете значительное внимание уделяется программированию, человеко-машинному взаимодействию, изучению креативных индустрий, к которым, безусловно, отнесена и библиотека, возможностям применения полученных знаний в сфере бизнеса.

В Наньянском технологическом университете акцентируются технологические аспекты БИД: работа с большими данными, изучение поведения пользователей в электронной среде, автоматизированный поиск и отбор информации, интеллектуальный анализ и извлечение скрытых закономерностей в данных. Вместе с тем, приоритетными направлениями являются формирование электронных коллекций и социальные аспекты использования информационно-коммуникационных технологий.

Лёвенский католический университет ориентирует студентов на различные сферы применения получаемых навыков, предлагая обширный блок дисциплин, посвященных менеджменту, стратегическому планированию, выстраиванию индивидуальных образовательных траекторий на протяжении всей жизни, бизнес-аналитике. С другой стороны, чрезвычайно существенной становится технологическая подготовка, склады-

вающаяся не только из анализа больших данных, автоматизации поиска информации, машинного обучения, визуализации информации, но и включающая в себя проектирование программного обеспечения, необходимого для решения прикладных задач.

В Университете Шеффилда фокус спроецирован на приобретение управленческих компетенций обеспечиваемое такими дисциплинами, как информационный менеджмент, проектный менеджмент, управление знаниями и дополненными получением навыков бизнес-аналитики (поддержка принятия управленческих решений в бизнесе), выстраивания коммуникационной политики организаций, построения баз данных и общекультурными компетенциями.

Факультет коммуникаций Копенгагенского университета (бывшая Королевская школа библиотечно-информационных наук) осуществляет фундаментальную гуманитарную подготовку, сочетающую историю информационных наук, теорию коммуникаций, в частности технологии организации научных коммуникаций, анализ социальных процессов и институтов, управление информационным контентом и библиометрические исследования.

По результатам анализа второй группы университетов установлена тенденция к комбинированию в различных пропорциях гуманитарных, аналитических, технологических компонентов и традиционных библиотечно-информационных навыков, адаптированных к новой цифровой среде. При этом, парадоксальным образом, на второй план уходит само слово библиотека, а приобретаемые компетенции рассматриваются в более широком диапазоне профессиональных областей деятельности.

Проведенное исследование показало: сегодняшний библиотечно-информационный специалист должен обладать широким спектром навыков в своем арсенале, от менеджмента, анализа и экспертизы предметной области (subject expertise), технологической компетентности до аргументации, адвокации, лоббирования, использования «мягкой силы». Все это делает библиотечно-информационную сферу, вероятно, одной из наиболее широко разветвленных областей человеческой деятельности, бросая новые вызовы как библиотечно-информационным учреждениям, так и образовательным организациям, осуществляющим подготовку бакалавров и магистров для них.

Существующие вызовы — это вопрос не исчезновения библиотечно-информационной деятельности, а необходимости обновленной парадигмы развития и трансформаций с учетом усложняющихся технологий создания, передачи и распространения символических форм (в усеченном виде — информационных ресурсов), а также социальных практик их использования.

Список источников

1. Encyclopedia of Library and Information Sciences : in 7 volumes / ed. by John D. McDonald and Michael Levine-Clark. Fourth ed. Boca Raton, FL : CRC Press, 2017. 7 vol. ISBN 9781315116143.
2. International Encyclopedia of Information and Library Science / ed. By John Feather and Paul Sturges. Second ed. London : Routledge, 2003. 721 p. ISBN 0-203-40330-4.

3. Библиотечная энциклопедия / ред. Ю.А. Гриханов ; Рос. гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2007. 1299 с. : ил. ISBN 5-7510-0290-3.
4. *Miksa F.L.* The Columbia School of Library Economy, 1887–1888 // *Libraries & Culture*. 1988. Vol. 23, № 3. P. 249–280.
5. *Ванеев А.Н.* Развитие библиотековедческой мысли в России в XI–XVIII веках : учеб. пособие. Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ин-т культуры, 1992. 61 с.
6. *McKenzie D.F.* Bibliography and the Sociology of Texts. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 130 p.
7. *Шомракова И.А., Эльяшевич Д.А.* Отечественное книговедение в XXI в.: проблемы и перспективы // Библиосфера. 2012. № 3. С. 9–12.
8. *Korfhage R.R.* Information storage and retrieval. New York : Wiley Computer Publishing, 1997. 376 p. ISBN 0-471-14338-3.
9. *Степанов В.К.* Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или в ожидании сингулярности // Науч. и техн. б-ки. 2018. № 1. С. 19–31.
10. *Buschmann J.* Information technology, power structures, and the fate of librarianship // *Progressive Librarian*. 1993. № 6/7. P. 15–29.
11. *Соколов А.В.* Смысл библиотечной профессии в современной России // Науч. и техн. б-ки. 2018. № 5. С. 5–13.
12. *Мутьев В.А.* Управление государственными программами регионального уровня в библиотечно-информационной сфере: теоретико-методологический и организационный подходы : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиография и книговедение» : дис. ... канд. пед. наук / Санкт-Петербург. гос. ин-т культуры. Санкт-Петербург, 2017. 229 с.
13. *Эльяшевич Д.А., Мутьев В.А.* Отечественные учебники по общему книговедению // Вестн. Санкт-Петербург. гос. ин-та культуры. 2019. № 4. С. 179–183.
14. *Эльяшевич Д.А.* Книговедение: жизнь после смерти // Труды Санкт-Петербург. гос. ин-та культуры. 2018. Т. 217. С. 60–63.
15. *Александрова О.А., Крымская А.С., Мутьев В.А.* Информационная аналитика: возвращение // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (научной конференции), 7–8 нояб. 2019 г. / сост.: С.Б. Синецкий (отв. сост.), Ю.В. Гушул (науч. ред.). Челябинск, 2019. С. 281–286.
16. *Брежнева В.В., Гиляревский Р.С., Жабко Е.Д.* Информационный менеджмент: теория и методология / под общ. ред. В.В. Брежневой ; М-во культуры РФ, Санкт-Петербург. гос. ин-т культуры. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2019. 184 с. ISBN 978-5-94708-284-5.

А.А. Катина

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ: анализ предметного поля

АННОТАЦИЯ

С 1980-х гг. в условиях интернационализации и глобализации изменилось предметное поле международного сотрудничества в сфере высшего образования. В статье предпринята попытка проанализировать понятие международного сотрудничества в контексте данного вопроса. Рассмотрено понятие международного сотрудничества в библиотечно-информационном образовании и описаны формы, которые реализуются на библиотечно-информационном факультете Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Ключевые слова: интернационализация, глобализация, международное сотрудничество, библиотечно-информационная деятельность, высшее образование, международное образование, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

В современной научной литературе большое внимание уделяется вопросам международного сотрудничества высших учебных заведений. Данная проблема обретает актуальность в условиях развития контактов с иностранными вузами. При этом многие вопросы, связанные с международным сотрудничеством, остаются нерешёнными. В настоящей статье мы проанализируем научную литературу, посвященную рассматриваемому явлению, и попытаемся выявить круг дискуссионных вопросов, связанных с ним.

Рассмотрение международного сотрудничества в сфере высшего образования предполагает знание понятийного аппарата. С 1980-х гг. предметное поле международного сотрудничества дополнилось новыми терминами. Поэтому в рамках данной статьи мы осуществили попытку кратко охарактеризовать понятийный аппарат международного сотрудничества в контексте интернационализации и глобализации.

Одно из актуальных направлений в системе высшей школы в последние десятилетия — интернационализация образования. В 2009 г. были опубликованы результаты исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в котором представлены концепции и формы интернационализации, такие как интернационализация содержания программ и обеспечение предоставления образовательных услуг, мобильность профессорско-преподавательского состава и студентов вузов, транснациональное образование и др. [9]. Несмотря на то, что прошло 11 лет после появления данной статьи, эти формы продолжают активно существовать и развиваться сегодня. Более того, они стали учитываться при составлении рейтингов вузов и мониторингах эффективности.

Ключевое понятие интернационализации — глобализация. Среди зарубежных исследователей по интернационализации в системе высшей

школы можно выделить старшего специалиста исследовательских проектов Директората по образованию ОЭСР Карин Трэмблэй (К. Tremblay) и канадского исследователя Джейн Найт (J. Knight) [12]. Они отмечают, что наблюдается повышение интереса к теме интернационализации высшего образования: разрабатываются политические концепции по мониторингу и надзору за тенденциями в интернационализации.

Джейн Найт — первая, кто обратился к изучению интернационализации высшего образования в глобальном масштабе. По ее мнению, «глобализация — катализатор изменений мирового порядка и утери вектора на науку, а интернационализация — упреждающий ответ на эти изменения» [13]. Выступая «упреждающим ответом» на процессы глобализации, интернационализация допускает признание научного плюрализма, интенсивный диалог культур, формирование поликультурной компетентности, толерантного отношения к теоретическим воззрениям различных научных школ. В развитии интернационализации вузовской науки можно выделить два качественных уровня:

- международные научные контакты (обмен научными идеями и научными кадрами, проведение международных конференций, семинаров и др., приглашение зарубежных специалистов для чтения научных докладов/лекций для студентов);

- научно-образовательная кооперация (разработка и реализация международных образовательных программ и проектов, проведение совместных научных исследований, обучение иностранных обучающихся аспирантуры и докторантуры, научные стажировки в зарубежные страны, применение мирового научного опыта на практике и мировых систем качества) [7, с. 86].

По словам К. Трэмблэй, интернационализация и глобализация — не тождественные, а взаимодополняющие друг друга понятия. Она выделяет следующие формы интернационализации:

- «студенческая и академическая мобильность и сопутствующие им факторы;

- учебные программы и их организация;

- интернационализация программ;

- конвергенция структуры программ в рамках Болонского процесса и за его пределами;

- международные схемы зачета кредитов;

- программы и институциональная мобильность;

- функционирование национальных вузов за рубежом;

- деятельность иностранных вузов на внутренних национальных территориях;

- совместные программы» [9, с. 113–132].

В 1992 г. С. Арум (S. Arum) и Дж. Ван де Вотер (J. Van de Water) дали определение понятию «интернационализация»: «многочисленные мероприятия, программы и услуги, которые осуществляются в рамках международных исследований, международных образовательных обменов и международного технического сотрудничества» [11]. В 1994 г. Дж. Найт охарактеризовала интернационализацию как «процесс интеграции (включения) международных и межкультурных аспектов в содержание преподавательской, научной и сервисной функций учреждения (образова-

ния)» [13]; в 2003 г. она внесла коррективы в определение интернационализации: «процесс интеграции межнационального, межкультурного и глобального масштаба в цели, функции и обеспечение постсреднего образования» [14, с. 2–3].

В 2002 г. М. Содерквист (M. Söderqvist) высказала предположение, что интернационализация высшего образования — это «процесс перехода национального вуза в состояние ведущего международного института высшего образования с выходом системы управления на международный уровень во всех аспектах своей деятельности с целью повышения качества преподавания и обучения, а также для достижения желаемого уровня компетенции» [15].

Российские исследователи А.Ю. Чмыхало, И.Б. Ардашкин и М.А. Макиенко в своей работе отмечают, что «интернационализация образования становится все более очевидной тенденцией развития национальных систем высшего образования не только в развитых странах мира, но и в современной России» [10, с. 85]. Активная деятельность вузов России в области интернационализации образования вызвана мерами управленческого характера со стороны государственных органов, а также тем, что процесс интернационализации — явление глобальное, затрагивающее все мировые государства. В связи с этим, многие отечественные и зарубежные исследователи стали активно обращаться к данной проблеме в своих работах и рассматривать процессы интернационализации на различных уровнях (институциональный, региональный, национальный, международный). По мнению авторов статьи, термин «интернационализация» начал использоваться в научных исследованиях с 1990-х гг. С тех пор он стал заменять понятия международного образования и международного сотрудничества [10, с. 85].

Сегодня существует большое количество подходов к определению термина «интернационализация» в сфере высшего образования. Проанализировав их, А.Ю. Чмыхало И.Б. Ардашкин и М.А. Макиенко выделили четыре наиболее часто применяемых подхода:

«1. Деятельностный подход, который используется при апеллировании такими категориями как количество иностранных студентов, академическая мобильность студентов, международные двойные научные степени. Сторонники данного подхода: М. Харари (M. Harari), С. Поувелл (C. Powell) и др.

2. Компетентностный подход, трактующий интернационализацию высшего образования в контексте получения новых знаний, отношений между преподавателями, студентами и сотрудниками вузов, а также активизация проведения научных исследований. Сторонники данного подхода: А. Темплер (A. Templer), Л. Поттер (L. Potter), М. Ван дер Венде (M. Van der Wende) и др.

3. Рационалистический подход, в ходе которого основное внимание обращается на рассмотрение понятия интернационализации для определения ее целей, форм и оценки достигаемых результатов. Сторонники данного подхода: Дж. Найт (J. Knight), Х. Де Вит (H. De Wit).

4. Процессный подход, позволяет определить интернационализацию как процесс, описанный Дж. Найт, а именно «направленный на интегра-

цию международных аспектов в преподавательскую, научную и сервисную функции образовательного учреждения» [10, с. 86–87].

Термин «международное сотрудничество» встречается в научных публикациях исследователей, в законодательных и международных актах. Зачастую он трактуется авторами в контексте той сферы, представителями которой они являются: экономика, политика, социология (в частности, конфликтология), юриспруденция (в частности, уголовное и таможенное дело), здравоохранение, международные отношения, образование и др. Следует отметить, что содержание международного сотрудничества обусловлено многообразием его форм и направлений, по которым оно реализуется. Поэтому значимость теоретических и нормативных разработок в области международного сотрудничества существенно разнятся.

В сфере высшего образования международное сотрудничество трактуется как «сотрудничество Российской Федерации с другими странами, осуществляемое в соответствии с законодательством, международными договорами, не противоречащими Федеральному закону “Об образовании в Российской Федерации”. Органы управления образованием, образовательные учреждения имеют право устанавливать прямые связи с иностранными предприятиями, учреждениями и организациями» [4] или как «реализация прямых связей и совместной деятельности с иностранными и международными учреждениями и организациями в области образования в соответствии с действующим законодательством и национальными интересами страны» [8].

Зачастую авторы исследований оперируют двумя терминами: международное сотрудничество и международная деятельность. В большинстве работ они не конкретизируют определения этих понятий, а используют их как взаимозаменяемые. Проиллюстрируем это конкретными примерами.

А.П. Кошкин в своем исследовании использует термин «международная деятельность» и выделяет ее следующие направления:

- «пропаганда достижений и возможностей университета в образовательной, научной и инновационной деятельности;
- укрепление и развитие партнерских связей с зарубежными вузами;
- создание организационных структур и материально-технических условий для предоставления образовательных и научных услуг иностранным студентам, аспирантам и преподавателям» [6, с. 101–109].

По его мнению, цели международной деятельности: интеграция вуза в международное образовательное сообщество, активизация научного сотрудничества, расширение доступа к информационным ресурсам и привлечение дополнительных источников финансирования.

В свою очередь, Л.Н. Глебова основными направлениями международного сотрудничества называет «интеграцию с зарубежными вузами в области фундаментальных и прикладных исследований; формирование совместных с иностранными партнерами программ и проектов сотрудничества; вхождение в мировое информационно-коммуникационное пространство; расширение признания выдаваемых в России дипломов о высшем образовании и т.д.» [5, с. 53].

Отметим, что многие авторы называют схожие формы международного сотрудничества в сфере высшего образования. Некоторые из них актуальны для библиотечно-информационной деятельности. Н.М. Бо-

голюбова, Ю.В. Николаева, В.В. Брежнева, А.С. Крымская, Г.В. Варганова, М.И. Бородин, О.И. Бородин и др. в своих работах рассматривают вопросы международного сотрудничества в библиотечно-информационном образовании, его направления и формы. Исследования этих авторов можно поделить на четыре основные группы:

- работы общего характера;
- нормативно-правовое регулирование международного сотрудничества в России и за рубежом;
- международное сотрудничество в сфере библиотечно-информационной деятельности;
- отдельные формы международного сотрудничества на примере деятельности вузов.

Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева в своих исследованиях рассматривают вопросы межкультурной коммуникации в общетеоретическом аспекте, а также изучают современные культурные взаимодействия с зарубежными странами.

В свою очередь, Г.В. Варганова отмечает, что вузы в условиях перехода к стратегии инновационного развития становятся катализаторами системных изменений в экономической, социальной и культурной сферах. По мнению исследователя, одним из ресурсов повышения качества образования выступает международная деятельность. Автор выделяет следующие формы международного сотрудничества:

- «приглашение профессоров и исследователей зарубежных университетов для чтения отдельных курсов и лекций по общеобразовательным и специальным дисциплинам, преподаваемым на факультетах в реальном и дистанционном режимах, в том числе и для ведения занятий по иностранным языкам (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, финский);

– проведение международных конференций и семинаров по актуальным проблемам науки, культуры и искусства на базе СПбГУКИ (ныне Санкт-Петербургский государственный институт культуры (СПБГИК). — А.К.) и, соответственно, участие преподавателей и аспирантов вуза в конференциях, организуемых зарубежными высшими учебными заведениями;

- разработка и реализация международных проектов в сфере культуры и искусства и организациями ряда стран: Белоруссии (ныне Республика Беларусь. — А.К.) (Минский государственный университет культуры (ныне Беларусь); Белорусский государственный университет культуры и искусств. — А.К.), Национальная библиотека, Агротехнический университет), США (университет Луизианы, университет Северной Каролины, университет Ратгерс, университет Техаса, университет Алабамы, университет Майами, Американская библиотечная ассоциация, Библиотечная ассоциация Оклахомы, Ассоциация чтения Южной Каролины), Великобритании (Лингвистический университет), Швейцарии (университет Лозанны, университет Женевы), Финляндии (университет Хельсинки, университет Тампере, университет Ювескюля, Национальная библиотека), Швеции (университет Гетеборга, городская библиотека Стокгольма, Национальная библиотека), Сербии (Международная школа мира), Франции (Парижская академия искусств, университет Рэнси) и др.;

- организация совместных с зарубежными исполнителями фестивалей, концертов, шоу-программ и театральных постановок (Австрия, Германия, Шотландия);

- организация на базе университета клубов зарубежной культуры, участниками которых являются преподаватели, аспиранты, студенты университета и признанные в профессиональном сообществе научные, литературные и общественные деятели (клуб французской культуры, клуб итальянской культуры, клуб японской культуры);

- организация программ обмена студентами с университетами София и Дзети (Япония), Парижской Академией искусств, университетом Рэнси (Франция), университетом Хельсинки, университетом Йювяскюля (Финляндия), Школой мира (Сербия);

- участие студентов в международных конкурсах различной тематической направленности» [3, с. 44].

Анализ определений в работах отечественных и зарубежных авторов позволяет охарактеризовать предметное поле международного сотрудничества в сфере высшего образования, в которое входят интернационализация, глобализация, международная деятельность и международное образование. Некоторые исследователи полагают, что международное сотрудничество и международная деятельность — это синонимы; другие считают, что термин «интернационализация» полностью заменяет «международное сотрудничество» и «международное образование». Несмотря на это термин «международное сотрудничество» активно используется в профессиональной литературе, однако общепризнанного определения для него на сегодняшний день не выявлено. Поэтому в рамках данной статьи мы предлагаем собственное определение: *сотрудничество двух и более акторов в соответствии с законодательством и международными договорами для активизации профессиональных контактов в области науки, культуры и образования*. Зачастую авторы в своих работах указывают схожие формы международного сотрудничества в сфере высшего образования:

- инициирование и участие в международных проектах и программах в области науки, культуры и образования;

- проведение совместных научных исследований;

- представление результатов научных достижений российских исследователей на международной арене, а также внедрение опыта зарубежных коллег в отечественную практику;

- академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава;

- подготовка кадров;

- мобильность образовательных программ.

Некоторые из форм международного сотрудничества в сфере высшего образования реализуются библиотечно-информационными факультетами нашей страны:

- инициирование и участие в международных проектах и программах в области науки, культуры и образования. Сегодня расширение процессов интернационализации и глобализации привело к инициированию совместных международных проектов. Рабочая группа «Формирование сильного библиотечно-информационного образования» (BSLISE)

Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) — один из ярких примеров международного сотрудничества по выработке международных компетенций. Доктор педагогических наук, профессор кафедры информационного менеджмента библиотечно-информационного факультета (БИФ) СПбГИК В.В. Брежнева и кандидат педагогических наук, доцент кафедры медиалогии и литературы (ранее — кафедра документоведения и информационной аналитики. — А.К.) БИФ СПбГИК, председатель Секции ИФЛА по образованию и подготовке кадров А.С. Крымская периодически затрагивают этот вопрос в своих исследованиях [2]. Одним из источников, в котором также освещаются результаты международного сотрудничества выступает бюллетень “SET Bulletin” Секции ИФЛА по образованию и подготовке кадров. В нем представлены публикации авторов о библиотечно-информационном образовании в разных странах, также ряд материалов посвящен международным компетенциям специалистов данной сферы. Помимо этого, преподаватели БИФ А.С. Крымская, являясь участником Рабочей группы, принимает участие в одном из проектов ИФЛА — «Карта библиотечно-информационного образования» (LIS education map), предоставляя информацию о российских образовательных программах.

– представление результатов научных достижений российских исследователей на международной арене и внедрение опыта зарубежных коллег в отечественную практику. На БИФ преподаватели и студенты выступают на международных конференциях и делятся с зарубежными коллегами результатами своих научных исследований, а также приглашают их принять участие в конференциях, организуемых на факультете;

– проведение совместных научных исследований. Участие в международных конференциях преподавателей БИФ способствует установлению профессиональных контактов и, как следствие, стимулирует разработку совместных исследований.

В свою очередь, академическая мобильность преподавателей и студентов, мобильность образовательных программ и подготовка кадров в библиотечно-информационной сфере вызывают некоторые сложности в исполнении: разница в учебных планах, трудности в перезачете изученных в другом вузе дисциплин, вопросы финансирования программ академической мобильности и др.

Список источников

1. *Агранович М.Л.* Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего // Национальный фонд подготовки кадров. Москва : Логос, 2010. 280 с.
2. *Брежнева В.В., Крымская А.С.* На пути к эффективному библиотечно-информационному образованию: взгляд российских исследователей // Библиотековедение. 2019. № 68(2). С. 211–222.
3. *Варганова Г.В.* Международное сотрудничество как ресурс повышения качества высшего образования // Культура и образование. 2008. № 3(3). С. 43–46.
4. *Вишнякова С.М.* Профессиональное образование: словарь // Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации. Управление среднего профессионального образования, Научно-методический центр среднего

профессионального образования. Москва : Новь, 1999. 535 с.

5. Глебова Л.Н. Современные формы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования // Наука и школа. 2016. № 4. С. 52–59.

6. Кошкин А.П. Международная деятельность университета как фактор повышения компетентности будущих педагогов // Педагогическое образование и наука. 2009. № 7. С. 101–109.

7. Певзнер М.Н., Ширин А.Г. Международная деятельность ВУЗа как средство интернационализации вузовской науки // Успехи современного естествознания. 2007. № 12. С. 85–87.

8. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников содружества независимых государств: более 200 терминов / Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Институт качества высшего образования; авторы-составители: В.Ф. Пугач, О.Л. Ворожейкина, М.Э. Жуковская; под научной редакцией Н.А. Селезневой. Москва : НИТУ «МИСиС» : МФГС, 2012. 286 с.

9. Тремблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. 2010. № 3. С. 110–165.

10. Чмыхало А.Ю., Ардашкин И.Б., Макиенко М.А. Интернационализация высшего образования как отражение ценностей культуры постмодерна: российская специфика // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 4(24). С. 85–99.

11. Arum S., Van de Water J. The Need for a Definition of International Education in US Universities // Bridges to the Future: Strategies for internationalizing higher education. Carbondale : Association of International Education Administrators, 1992. P. 191–203.

12. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, Approaches and Rationales // Journal of Studies in International Education. 2004. Vol. 8. № 1. P. 5–31.

13. Knight J. Internationalization: Elements and Checkpoints // CBIE research. Ottawa : Canadian Bureau for International Education Research, 1994. No. 7. URL: <https://ru.scribd.com/document/363885835/CBIE-Internationalization-Elements-and-Checkpoints> (дата обращения: 31.03.2020).

14. Knight J. Updated Internationalization Definition // International Higher Education. 2003. Vol. 33. P. 2–3.

15. Söderqvist M. Internationalization and its Management at Higher Education Institutions. Applying conceptual, content and discourse analysis. Helsinki : HSE Print, 2007. 271 p.

Е.А. Гриша

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ АРТ-РЫНКА В РАБОТЕ С КНИЖНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о применении баз данных и аукционных каталогов рынка искусств в работе с книжными памятниками, ценными и редкими документами на примере ряда иностранных изданий XVI–XVIII веков из коллекции Научной библиотеки Российской академии художеств.

Ключевые слова: информационные ресурсы, арт-рынок, аукционный каталог, книжный памятник, произведение искусства, ценные и редкие документы.

Искусство как деятельность и произведения искусства как результат этой деятельности на протяжении всей истории развития человечества имели особую ценность и притягательность для социума. Однако в Новой и Новейшей истории происходит ряд изменений во взаимодействии между обществом и творцами. Произведения искусства встраиваются в современный экономический процесс со всеми его специфическими формами. Именно это обстоятельство можно характеризовать с помощью понятия «арт-рынок».

Произведения искусства относятся к символической продукции, смысл и значение которой историчны. Эстетические ценности меняются от эпохи к эпохе: то, что казалось безобразным и бессмысленным, вдруг обретает статус прекрасного, меняется и восприятие ценности той или иной работы. История развития арт-рынка, по мнению Пьера Бурдьё, неразрывно связана с созданием символической продукции и изменением функций участников, влияющих на вкусы и на приобретение тех или иных произведений искусства [1, с. 49].

За время существования арт-рынка было основано множество различных информационных организаций, которые отвечают за координацию субъектов его инфраструктуры. В рамках реализации успешного функционирования рынка искусств был решен ряд вопросов для определения правил ценообразования произведений искусства, составления провенанса (истории владения художественным произведением и его происхождения) и атрибуции малоизвестных шедевров (установления авторства, времени и места создания).

Изменения общественного строя и его демократизация позволили человечеству оценить культурную ценность документального наследия. На протяжении XX–XXI веков в библиотеках по всей России выделяются фонды редких и ценных изданий, книжных памятников, создаются специализированные отделы по работе с ними. Переосмысление роли работы библиотек в отношении фондов редких и ценных документов потребовало разработки новых форм и методов для создания необходимых условий консервации и сохранения культурно-

го наследия, их использования в культурной и просветительской деятельности [3].

Работа с книжными памятниками имеет особую специфику, так как это документы, обладающие выдающейся духовной и материальной ценностью, имеющие особое историческое, научное, культурное значение, в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования. В ходе работы возникают вопросы, связанные с определением авторства, места издания, истории бытования книжного памятника и др. В ряде случаев становится возможным использование информационных ресурсов рынка искусств для решения задач, связанных с атрибуцией редких и ценных документов.

Функционирование арт-рынка обеспечивают в том числе информационные организации, которые осуществляют информирование всех участников рынка искусств. Деятельность таких организаций — как международных, так и отечественных — включает в себя создание информационных и аналитических ресурсов, нацеленных на разработку вспомогательных инструментов [2]. Так, например, многие компании предлагают различные базы данных, на основе которых аукционные дома, музеи и коллекционеры могут отследить историю приобретенного или продаваемого произведения искусства. Эти ресурсы могут быть полезны в работе с книжными памятниками, редкими и ценными документами в библиотеках.

Среди информационных и аналитических ресурсов арт-рынка стоит обратить особое внимание на фактографические, объектографические базы данных и каталоги, где представлены сведения о произведениях искусства, об их авторах, бывших владельцах и иных лицах, связанных с требуемым объектом. Самыми крупными международными базами данных являются разработки ArtNet [5] и ArtPrice [6]. Крупнейшая отечественная база данных представлена компанией ArtInvestment [4]. Стоит отметить, что ArtNet и ArtPrice предлагают также крупнейшие базы данных, включающие в себя информацию об аукционных домах и галереях по всему миру. В России существует аналогичная база данных по отечественным аукционным домам — Bidspirit [10].

В результате анализа информационных ресурсов рынка искусств было выявлено несколько вариантов их использования при работе с книжными памятниками, редкими и ценными книгами, листовым материалом, включающим в себя произведения графики (гравюры, литографии и др.):

- при поиске выходных данных, автора, иных лиц, причастных к созданию документа, в случае утраты титульного листа или других структурных элементов документа;
- при установлении полноты документа, в случае отсутствия фрагмента документа или нарушения пагинации;
- при поиске бывших владельцев и установлении судьбы коллекции, в которой предположительно состоял искомый документ.

В случае отсутствия каких-либо фрагментов документа, их возможно восстановить при поиске дублетных экземпляров не только в коллекциях других библиотек, но и в музеях и частных собраниях. Этому есть свидетельства: в Научной библиотеке Российской академии худо-

жеств (далее Научная библиотека РАХ) хранится экземпляр издания итальянского художника и теоретика искусств Джованни Паоло Ломаццо (Giovanni Paolo Lomazzo 1538–1600) [13], в котором отсутствует фрагмент титульного листа с указанием места и года издания. На колофоне указано место издания: «Милан и издатель — Paolo Gottardo Pontio» (XVI век). Известно, что Паоло Готардо Понтио выпустил несколько тиражей издания “Trattato dell’arte de la pittura” в 1584 и 1585 гг. Сравнение каталогов коллекций музеев и библиотек, а также каталогов аукционных торгов показало, что существовало два варианта оформления титульного листа этого издания в указанный период времени. Таким образом было установлено, что вариант сохранившегося фрагмента титульной страницы из коллекции Научной библиотеки относится к первому изданию 1584 года.

Другой пример атрибуции неполных изданий в случаях, когда титульный лист отсутствует целиком, но присутствует есть иллюстративный материал, — его возможно атрибутировать через поиск по гравюрам в базах данных ArtPrice или ArtNet. Так, например, при поиске издания с серией гравюр на тему «Пропорций тела человека», выполненных французским гравером и художником Жераром Одраном (Gérard Audran 1640–1703) были выявлены аналогичные гравюры, которые ранее продавались на аукционах. Благодаря этому было установлено, что гравюры являются частью издания “Les proportion du corps humain, mesurées sur les plus belles figures de l’Antiquité” (Пропорции тела человека на примере античных статуй). При поиске издания в коллекциях библиотек и музеев удалось установить, что всего было выпущено четыре тиража этого труда: первый в 1683 [7], затем в 1785 [8], 1801 [9] и последний в 1855 г. В коллекции Научной библиотеки РАХ были обнаружены издания 1683 и 1801 гг. Когда мы сравнили их с изданием без титульного листа, стало очевидно, что оттиски гравюр с досок идентичны по своему формату и содержанию, однако размеры переплета и бумага, на которой сделаны оттиски, сильно отличаются. Издание 1683 года имеет формат 45 × 29,5 см, издание без титульного листа — 38 × 28 см, издание 1801 г. — 41 × 26,5 см. В БД ArtPrice и ArtNet были выявлены каталоги аукционных торгов с участием изданий разных годов, по результатам анализа которых можно констатировать, что гравюры для изданий 1683, 1785 и 1801 гг. были выполнены с одних досок и имеют идентичные размеры оттисков. Однако сами книги обрезаны по-разному — второе переиздание вышло наименьшего формата, а издание 1801 г. отличается от двух предыдущих структурой бумаги (бумага более плотная и имеет другой цвет) и филигранями. Издания 1683 и 1785 гг. были отпечатаны на произведенной в Оверне бумаге, в отличие от экземпляра 1801 г. Таким образом, предположительно было определено, что издание без титульного листа не является дублетным экземпляром издания 1683 или 1801 гг., а относится к тиражу 1785 г.

Также аукционные каталоги могут быть полезны при поиске таких элементов издания, как филиграния. Верное определение принадлежности водяных знаков той или иной бумажной мельнице в некоторых случаях может способствовать верной датировке книжного памятника, а филигрань может свидетельствовать о том, что книга на самом деле является

переизданием. Например, когда удастся определить, что на момент создания гравированного оттиска титульного листа, бумажной мельницы еще не существовало, или год изготовления бумаги на филигрании указан позже даты самого издания. Некоторые водяные знаки можно атрибутировать благодаря продажам антикварной бумаги, что может быть более актуально при изучении водяных знаков на бумаге, созданной в XVII веке и позже.

В процессе исследования редких книг Научной библиотеки Российской академии художеств нами был обнаружен «Трактат о сравнении методов резьбы на драгоценных камнях в древности и в Новое время» (*Traité de la méthode antique de graver en pierre fines, comparée avec la méthode moderne*) немецкого гравера и резчика гемм Иоганна Лоренца Наттера (Johann Lorenz Natter 1705–1763) [15]. В издании встречается четыре вида филиграней голландского происхождения. Первая из них была представлена королевской лилией, вписанной в щит и увенчанной короной, где под щитом расположена аббревиатура “LVG”. На одном из онлайн-аукционов на сайте Vintage Paper Co [16] продавалась бумага бумажной фабрики Любертуса ван Горревинка (Lubertus van Gerrevink XVII–XVIII вв.), известная благодаря Томасу Джефферсону, который использовал бумагу этой фабрики для написания «Первых идей» Конституции Вирджинии. Благодаря этому также удалось установить происхождение еще двух филиграней, предположительно принадлежащих или той же бумажной фабрике, или другим двум производителям — Лукасу ван Горревинку (Lucas van Gorrevink) или Л. Ван Гротену (L. van Groot). В одном случае это филигрань на мотив популярного в Голландии сюжета — Британи, во втором водяной знак представлен монограммой GR, увенчанной короной. Последняя филигрань также относится к голландским бумажным фабрикам, но монограмму «РЕН» расшифровать не удалось.

Другая ситуация, при которой является релевантным использование информационных ресурсов арт-рынка, — когда издание крайне редкое и почти не встречается в публичных коллекциях государственных учреждений разных стран. Так, например, в коллекции Научной библиотеки РАН представлено полное двухтомное издание французского художника Жака Гамелена (Jacques Gamelin) — «Новое исследование Отсеологии и Миологии, рисованное с натуры» (*“Nouveau recueil d’Ostéologie et de Myologie dessiné d’après nature”*, 1779) [11]. Уникальность издания заключается в том, что всего было издано 200 экземпляров, которые в виду своей высокой стоимости (40 ливров на момент издания) не были распроданы, а в дальнейшем были разобраны на листовый материал. В полном объеме сохранилось крайне малое количество экземпляров. Некоторые из них продавались на аукционах, что было обнаружено благодаря базам данных ArtPrice. По результатам изучения баз данных компании ArtPrice было выявлено, на каких именно аукционах продавались эти издания, и найдены необходимые каталоги [12, 14]. Необходимость поиска полного дублетного экземпляра была обусловлена необходимостью установления полноты экземпляра из коллекции Научной библиотеки, так как второй том с высокой степенью вероятности во время реставрации был переплетен с нарушениями в пагинации. Таким образом

удалось установить, что издание — полное, однако на данный момент остается невозможным определить верную последовательность страниц, так как труд Жака Гамелена не был обнаружен в коллекциях музеев или библиотек и отсутствует оцифрованная версия.

Источник поступления издания можно определить с помощью платных баз данных ArtPrice и ArtNet. Использование этих баз данных имеет смысл, если известно, что коллекция того или иного владельца по какой-либо причине продавалась через аукцион. Иногда лишь такой метод поиска позволяет установить историю поступления ценного или редкого документа в ту или иную библиотеку, так как он или подтвердит, что документ был продан определенной организации, или покажет, что он был продан иному владельцу, коллекция которого в дальнейшем целиком вошла в фонды библиотеки.

Таким образом, использование информационных ресурсов арт-рынка, рассмотренное на примерах работы с западноевропейскими изданиями XVI–XVIII вв., хранящимися в фонде Научной библиотеки Российской академии художеств, показало, что возможно не только восстановить недостающие фрагменты, но также раскрыть историю издания той или иной книги, отследить ее перемещения между коллекциями различных учреждений и частных собраний и подтвердить, что она существовала на определенном участке времени. В процессе изучения редкого и ценного издания проводится как сопоставление его с другими аналогичными и родственными публикациями, так и поиск вполне определенного издания из определенной коллекции или собрания. В этой работе большую помощь оказывают различные информационные ресурсы, в том числе и те, что представлены на рынке искусств. Арт-рынок, как один из компонентов художественной коммуникации, вплетен в культурно-исторический, социальный и экономический контекст общественного развития. В связи с этим можно констатировать, что рынок искусства спаян в одинаковой степени как с художественно-эстетической, так и с материальной оценкой произведений искусства, под которыми можно подразумевать в том числе произведения графического искусства и книжные памятники. Именно эта особенность арт-рынка может служить улучшению работы библиотек с редкими и ценными документами, а предложенные методы использования информационных ресурсов рынка искусств — способствовать оптимизации функционирования культурных организаций, взаимодействующих с подобными документами.

Список источников

1. Бурдые П. Рынок символической продукции / пер. с франц. Е.Д. Вознесенской // Вопросы социологии. 1993. № 1–2. С. 49–62.
2. Долганова Е.А., Хангельдиева И.Г. Арт-рынок: полифункционализм и полифункционализм основных субъектов // Социология власти. Москва, 2010. С. 118–128.
3. Российская Федерация. Приказ Министерства культуры РФ от 3 мая 2011 г. № 429 «Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников». URL: <https://kp.rsl.ru/assets/files/documents/prikaz.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

4. ArtInvestment.ru : инвестиции в искусство : [сайт]. URL: <https://artinvestment.ru/> (дата обращения: 11.02.2022).
5. ArtNet : [сайт]. URL: <http://www.artnet.com/> (дата обращения: 11.02.2022).
6. ArtPrice.com : The world leader in Art Market information : [сайт]. URL: <https://www.artprice.com/> (дата обращения: 11.02.2022).
7. *Audran G.* Les proportions du corps humain, mesurées sur les plus belles figures de l'Antiquité / Gérard Audran [in. R. Urbin., gravé J. Pesne]. Paris : chez Girard Audran, 1683. [7] с., 30 л. ил. грав.
8. *Audran G.* Les proportions du corps humain, mesurées sur les plus belles figures de l'Antiquité / Gérard Audran [in. R. Urbin ; gravé J. Pesne]. Paris : chez Chéreau, 1785. 22 л. ил. грав.
9. *Audran G.* Les proportions du corps humain, mesurées sur les plus belles figures de l'Antiquité / Gérard Audran [in. R. Urbin ; gravé J. Pesne]. Nouvelle édition. Paris : chez Joubert, 1801. [8] с., 30 л. ил. грав.
10. Bidspirit : [сайт]. URL: <https://ru.bidspirit.com/ui/home/?lang=ru> (дата обращения: 11.02.2022).
11. *Gamelin J.* Nouveau recueil d'Ostéologie et de Myologie, dessiné d'après nature : pour l'utilité des sciences et des arts : [Text] / Jacque Gamelin de Carcassone, Professeur de Peinture, de l'Académie de Saint Luc de Rome ; [inc. Lavalée]. Toulouse : de l'Imprimerie de J.F. Desclassan, 1779. 2 Т. N. p.
12. Important collection de livres autour de la médecine. Ventes aux encheres, Paris 30 october 2009 a 14 h / Kapandi Morhange. URL: https://www.auction.fr/_en/lot/gamelin-jacques-nouveau-recueil-d-osteologie-2194930.
13. *Lomazzo G.P.* Idea del Tempio della pittura di Gio. Paolo Lomazzo pittore. Nella Quale egli discorre dell'origine, et fondamento delle cose contenute nel suo trattato dell'arte della pittura : [Text] / Gio. Paolo Lomazzo. Milano : per Paolo Gottardo Pontio, 1590. [30], 168 с.
14. Medizin-Anatomie. Auction 26 March 2019 at 2 PM / Koller Auktionen. URL: https://www.kollerauktionen.ch/en/468120-----1188-gamelin_-j.-nouveau-recueil-d-1188_468120.html?RecPos=1 (дата обращения: 11.02.2022).
15. *Natter J.L.* Traité de la méthode antique de graver en pierre fines, comparée avec la méthode moderne : expliquée en diverses planches / Laurent Natter graveur en pierres fines ; [sc. Fougeron ; J.S. Müller]. Londres : l'Imprimerie de J. Haberkorn et Comp., 1754. XXXIX, [1], 54, [2] с., XXXVII л. ил. грав.; 32,1 × 21 см.
16. Vintage papier Co : LVG (Lubertus Van Gerrevink) 'W' 1960s to 1790s. Stromness, 2020. URL: <https://vintagepaper.co/products/lvg-lubertus-van-gerrevink> (дата обращения: 11.02.2022).

А.Е. Бреслав

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ:
возможности и перспективы**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается публикационная активность преподавателей библиотечно-информационного факультета СПбГИК. Определяются базовые показатели оценки на основе выявленных показателей проводится их сравнительный анализ. Целью статьи является выявление самых публикуемых авторов и определение их индекса Хирша, установление общего фона публикационной активности преподавателей СПбГИК, а также рассмотрение базовых рекомендаций оценки научной активности ученых, принятых в нашей стране.

Ключевые слова: научная деятельность, публикационная активность, эффективность научной деятельности, наукометрия, индексы научного цитирования, индексы цитирования, индекс Хирша, Российский индекс научного цитирования.

Важнейшим из направлений работы вуза в современном мире является научно-исследовательская деятельность. Преподаватели и обучающиеся (бакалавры, магистры, аспиранты) проводят научные исследования по актуальным направлениям своей работы. Результаты этих исследований отражаются в научных статьях, выступлениях на конференциях, защищаемых диссертациях, грантах и т.п., поэтому развитие публикационной активности сотрудников, ее стимулирование стало одним из ключевых направлений деятельности вуза [6].

Уровень активности позволяет оценивать, насколько высшее учебное заведение эффективно реализует поставленные цели и задачи, насколько результативна его деятельность как научной организации [5].

Продвижение научных работ сотрудников и студентов вуза в мировое научное пространство, их доведение до сведения общественности через публикации в российских и зарубежных рейтинговых журналах, а также укрепление научных коммуникаций являются актуальными целями, которые необходимо достичь вузу для успешного, полноценного и разностороннего развития [4].

Научная деятельность преподавателей СПбГИК всегда была активной и динамичной. Преподаватели библиотечно-информационного факультета публикуют научные работы, посвященные библиотечному делу, библиографии, библиотековедению, книговедению, информационным ресурсам, информатике, менеджменту и маркетингу библиотечно-информационной деятельности и т.д.

Целью исследования является анализ публикационной активности преподавателей библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры: выявление самых публикуемых авторов и установление их индекса Хирша, сравнительный

анализ этих показателей и базовых рекомендаций оценки научной активности ученых, принятых в нашей стране, а также установление общего фона публикационной активности.

Для оценки деятельности сотрудников применяется показатель совокупного индекса Хирша. Он используется для анализа массивов научных публикаций как формальный критерий оценки эффективности деятельности научных коллективов. Совокупный индекс цитируемости сотрудников вузов или НИИ влияет на значимость организаций в рейтингах качества образования [1].

Электронный проект «ЛаЛаЛань» модерацию, которого осуществляет ЭБС Лань, проводит следующие рекомендуемые критерии оценки научной активности разных категорий ученых, принятые в высших учебных заведениях нашей страны [7]:

- «молодой ученый, аспирант — 0–2;
- кандидат наук — 3–6;
- доктор наук — 7–10;
- член диссертационного совета — 10–15;
- ученый с мировым именем, председатель диссертационного совета — 16 и выше».

Используем эти критерии для оценки публикационной активности преподавателей библиотечно-информационного факультета.

Для оценки публикационной активности ученых в нашей стране создан «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на портале «Научной электронной библиотеки eLibrary.ru». В РИНЦ было выявлено 44 автора, которые являются преподавателями библиотечно-информационного факультета, а также 4 соавтора, вклад которых в библиотечное дело велик — это Р.С. Гиляревский, М.Я. Дворкина, Ю.Н. Столяров и В.А. Фокеев.

При анализе публикаций авторов было выявлено, что более 100 публикаций имеют семь преподавателей факультета:

1. Соколов Аркадий Васильевич — 426 публикаций,
2. Ванеев Анатолий Николаевич — 144 публикации,
3. Базанов Петр Николаевич — 143 публикации,
4. Колесникова Марина Николаевна — 118 публикаций,
5. Варганова Галина Владимировна — 118 публикаций,
6. Брежнева Валентина Владимировна — 116 публикаций,
7. Захарчук Татьяна Викторовна — 104 публикации.

Количество публикаций перечисленных авторов не является полным и точным числом публикаций, поскольку приведены работы, отраженные в РИНЦ и списках цитирования за последние годы.

Также при анализе было выявлено, что наибольшее число цитирований имеют восемь авторов:

1. Соколов Аркадий Васильевич — 5018 цитирований,
2. Ванеев Анатолий Николаевич — 1467 цитирований,
3. Баренбаум Иосиф Евгеньевич — 1432 цитирований,
4. Минкина Валентина Альфредовна — 819 цитирований,
5. Крейденко Владимир Семенович — 703 цитирования,
6. Базанов Петр Николаевич — 550 цитирований,
7. Захарчук Татьяна Викторовна — 545 цитирований,
8. Брежнева Валентина Владимировна — 531 цитирование.

Стоит отметить, что число цитирований нельзя считать точным, так как работы данных авторов считаются «классическими» в библиотечной науке и постоянно упоминаются в публикациях. Но даже такие неполные данные, отраженные в РИНЦ, позволяют увидеть наиболее «активных» авторов и авторов, чьи работы вызывают отклик в профессиональной среде и являются авторитетными.

Интерес вызывает ситуация, сложившаяся с цитированием публикаций И.Е. Баренбаума, А.Н. Ванеева, В.С. Крейденко, В.А. Минкиной. Эти ученые внесли большой вклад в развитие библиотечной науки России, и их работы остаются актуальными и высокоцитируемыми, несмотря на то, что новые публикации у них уже не выходят.

Для сравнительного анализа с государственными критериями оценок берутся данные индекса Хирша авторов, представленных на Elibragy, Хирш которых не ниже 10 (данные на конец октября 2019 года).

Были отобраны 9 авторов — преподавателей библиотечно-информационного факультета:

1. Соколов Аркадий Васильевич — h 25,
2. Ванеев Анатолий Николаевич — h 17,
3. Баренбаум Иосиф Евгеньевич — h 14,
4. Минкина Валентина Альфредовна — h 13,
5. Крейденко Владимир Семенович — h 12,
6. Брежнева Валентина Владимировна — h 12,
7. Базанов Петр Николаевич — h 11,
8. Колесникова Марина Николаевна — h 11,
9. Захарчук Татьяна Викторовна — h 10.

У преподавателя библиотечно-информационного факультета СПбГИК, доктора педагогических наук Т.В. Захарчук индекс Хирша равен 10, что при сопоставлении с государственными критериями оценок совпадает с показателем, который должен иметь специалист с ученой степенью «доктор наук».

Индекс Хирша от 11 до 14 имеют Иосиф Евгеньевич Баренбаум, Валентина Альфредовна Минкина, Владимир Семенович Крейденко, Валентина Владимировна Брежнева, Марина Николаевна Колесникова и Петр Николаевич Базанов, что совпадает с критериями оценок, равных 10–15, и является примерной нормой для членов диссертационных советов, в состав которых входят только ученые со званием доктора наук. Все выше указанные авторы имеют звание доктора наук и являются/являлись членами диссертационных советов нашего и других профильных вузов страны.

Ванеев Анатолий Николаевич имеет индекс Хирша 17, что соответствует определению статуса ученого с мировым именем, коим и является Анатолий Николаевич, советский и российский библиотековед, доктор педагогических наук, профессор, член Международной академии информатизации.

Самый большой индекс Хирша в институте культуры и на библиотечно-информационном факультете имеет Аркадий Васильевич Соколов, его индекс равен 25.

Аркадий Васильевич советский и российский ученый, специалист в области библиотековедения, библиографоведения, информатики, теории социальных коммуникаций. Ученый с мировым именем, о чем гово-

рят не только формальные показатели, но и его огромный вклад в науку, который подтверждается количеством публикаций в ведущих научных журналах, цитированием его работ и другими показателями.

Полученные при анализе и сравнении с государственными критериями оценок данные позволяют сказать, что показатели индекса Хирша авторов совпадают с оценками научной активности, принятыми в России. На основе этого можно сказать, что данные оценки актуальны для авторов, которые имеют признание в библиотечном мире, много пишущих и много цитируемых. На примере преподавателей БИФ подтверждается возможность применения индекса Хирша для адекватной оценки деятельности состоявшихся ученых.

Однако в научном сообществе давно обсуждается вопрос правомерности использования индексов цитирования для оценки эффективности ученого [2]. Утверждается, что невозможно измерить вклад в науку. Например, индекс Хирша часто не отражает эффективности научной деятельности бакалавра, магистра, аспиранта, начинающего научного работника, так как его работы пока не цитируются активно [3].

Анализ научной активности через Российский индекс научного цитирования — первый шаг моего исследования, следующий — анализ публикационной активности преподавателей факультета в международных системах цитирования.

Для активизации цитирования и помощи в публикации преподавателям и студентам СПбГИК была разработана концепция «Центра поддержки публикационной активности преподавателей». Концепция описана в статье Тамары Михайловны Николаевой «Роль центра поддержки публикационной активности преподавателей в повышении конкурентоспособности вуза» [4] и магистерской диссертации. Это один из путей борьбы с трудностями.

Список источников

1. *Варшавский А.Е., Иванов В.В., Маркусова В.А.* Об адекватной оценке результативности научной деятельности // Вестник российской академии наук. 2011. Т. 81. № 7. С. 587–593.
2. *Жукова И.А.* Индекс научного цитирования — трансформация практик применения (от инструмента библиографического поиска к инструменту оценивания) // Социология: 4М. 2012. № 34. С. 78–88.
3. *Жэнгра И.* Ошибки в оценке науки или Как правильно использовать библиометрию / пер. с фр. А. Зайцевой. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 184 с.
4. *Николаева Т.М.* Роль центра поддержки публикационной активности преподавателей в повышении конкурентоспособности вуза // Молодежный вестник СПбГИК. 2017. № 2. С. 170–174.
5. *Орлов А.И.* Число цитирований — ключевой показатель результативности в фундаментальной науке // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Москва: ИНИОН РАН, 2018. С. 861–867.
6. *Ширяев А.А., Доронина Е.Г.* Методы повышения публикационной активности исследователей // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2018. № 11. С. 8–14.
7. 5 способов повысить свой индекс Хирша // ЛаЛалень: проект ЭБС Лань. URL: <https://lala.lanbook.com/5-sposobov-povysit-svoj-indeks-hirsha> (дата обращения: 13.10.2019).

Е.А. Романова

СИСТЕМА БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ КАРТОТЕК СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. М. ГОРЬКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ БИБЛИОГРАФА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена действующим картотекам Справочно-библиографического отдела научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета. Приводится их общая характеристика и описание, а также рассматривается применение картотек в повседневной работе библиографов. Полученные результаты позволяют говорить об уникальности и незаменимости подобных библиографических пособий.

Ключевые слова: библиография, библиографическая картотека, библиотечная деятельность, Санкт-Петербургский государственный университет, Научная библиотека имени Максима Горького, справочно-библиографический аппарат, история Санкт-Петербургского государственного университета.

В XXI в. достаточно сильно изменились работа и жизнь библиотек. С одной стороны, из-за упадка культуры чтения и ради привлечения читателей многие библиотеки превратились скорее в досуговые центры, нежели книжные хранилища. С другой — в практику работы прочно вошли электронные издания книг и журналов и, таким образом, работа с электронными ресурсами стала одним из важных направлений деятельности библиотек. Но все эти изменения и новые технологии не так сильно затронули библиографическую отрасль. Библиографы как прежде выполняют библиографические запросы, осуществляют поиск по традиционным источникам, а также сохраняют и систематизируют информацию в различных видах библиографических пособий (указатели, бюллетени, картотеки и др.) [1]. В настоящей статье речь пойдет об одном из таких незаменимых библиографических пособий — библиографической картотеке. Мы рассмотрим потенциал этого формата на примере картотек Справочно-библиографического отдела Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), дадим его характеристику, а также опишем применение в повседневной работе библиографов Библиотеки им. М. Горького.

Прежде чем перейти к характеристике собственно картотек, несколько слов следует сказать об истории Справочно-библиографического отдела научной библиотеки им. М. Горького. Это позволит нам понять, в каких условиях формировались рассматриваемые библиографические пособия. Библиотека Санкт-Петербургского университета берет свое начало в 1783 г., когда императрица Екатерина II подарила первой в России учительской семинарии — предшественнице университета — 1100 томов из собрания книг русского библиофила XVIII в. П.Ф. Жукова. По-

степенно библиотека расширялась, но на протяжении всего дореволюционного периода была единым целым. Лишь в советское время произошло деление на отделы. Поэтому о плановой библиографической работе в университете можно говорить лишь с начала 30-х годов XX века, когда Справочно-библиографический отдел был выделен как самостоятельный, стал осуществлять библиографическое обслуживание читателей и создание тематических библиографий.

В 1937 г. началось составление систематического указателя научных трудов сотрудников Ленинградского государственного университета (ЛГУ) за 1917–1937 гг. В 1939 г. началась большая работа по сбору материалов для биобиблиографического словаря профессоров и преподавателей ЛГУ. Этот труд позднее был практически завершен, но не публиковался. Библиографами отдела были подготовлены различные библиографические указатели. К этому же времени относится и проведение первых библиографических занятий со студентами.

С начала 70-х годов заметное развитие получила информационная деятельность. В 1974 г. на базе и в составе библиотеки была создана служба научной информации ЛГУ и Справочно-библиографический отдел был переименован в Отдел библиографии и научной информации [4].

Сегодня Отдел библиографии и научной информации Научной библиотеки им. М. Горького является центром справочно-библиографической и информационной работы библиотеки СПбГУ и ее отраслевых отделов на факультетах. Отдел обслуживает в первую очередь студентов, аспирантов, профессоров и преподавателей, научных сотрудников университета. Но также выполняются заявки сторонних читателей, специалистов из других учреждений города и страны, а зачастую и других стран.

Кроме того, наши библиографы участвуют в подготовке общеуниверситетских проектов, таких как издание книг, альбомов, подготовка выставок, проведение экскурсий и др.

Большое внимание уделяется и библиографической подготовке студентов. С целью распространения информационно-библиографических знаний сотрудники отдела проводят регулярные занятия со студентами, учат работать с электронными ресурсами, искать информацию и правильно оформлять цитаты, ссылки, библиографические списки согласно действующему ГОСТу.

В своей работе отдел опирается на богатый справочно-библиографический аппарат, состоящий из обширного фонда информационно-библиографических изданий и системы специальных картотек. В фонде отдела сосредоточены общие и специальные энциклопедии на разных языках, библиографические указатели по всем отраслям знаний, справочные издания, путеводители, словари, биографические справочники и др. Ценнейшим источником при выполнении самых различных справок служат библиографам и читателям специальные тематические картотеки. К сожалению, сейчас их меньше, чем раньше: часть была утеряна, а часть — упразднена, как тогда казалось, за ненадобностью.

Картотеки, не пополняемые сейчас:

- Картотека по истории Ленинграда — С.-Петербурга.
- Картотека журнальных и газетных статей.
- Картотека монографий, изданных в ЛГУ.

– Картотека докладов и тезисов докладов, опубликованных в трудах конференций ЛГУ.

– Картотека диссертаций, защищенных в ЛГУ.

– Картотека материалов по проблемам высшей школы.

– Картотека законодательных материалов.

– Картотека писателей русских и зарубежных.

– Картотека ученых русских и зарубежных.

– Картотека деятелей искусства.

– Картотека революционных и общественных деятелей.

– Картотека «Студенты Петербургского университета» (по материалам Отчетов и Протоколов Императорского С.-Петербургского университета) за 1869–1916 гг.

Две действующие картотеки:

– Картотека трудов ученых Ленинградского — С.-Петербургского университета за все годы его существования.

– Картотека по истории Санкт-Петербургского университета.

Эти картотеки постоянно пополняются и используются в повседневной работе отдела, поэтому далее речь пойдет именно о них.

Картотека трудов ученых Ленинградского — С.-Петербургского университета за все годы его существования [3] (2). Такая картотека незаменима при составлении биобиблиографии трудов отдельных ученых, при выполнении справок, организации выставок и т.д. Она дает представление о научной деятельности данного вуза.

Картотека ведется с 1946 г. и включает в себя монографии, учебники, брошюры, лекции, доклады, статьи и т.д.; охватывает период, начиная с 1819 г. по настоящее время. Материал располагается по трем хронологическим периодам научной жизни университета:

– с 1819 г. по 1916 г.;

– с 1917 г. по 1945 г.;

– с 1946 г. по настоящее время.

При воссоздании дореволюционной части картотеки была проделана большая работа по сбору материалов. Выявлены имена и расписаны периодические издания С.-Петербургского университета: Отчеты о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета, Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета, Годичные акты Императорского С.-Петербургского университета и т.д. Источником сведений послужил также архив университета и авторские списки. Причем «старая» часть картотеки (1819–1916) представляет особую ценность, т.к. часто оказывается единственным источником информации о каком-либо ученом дореволюционного университета. Этот период картотеки не пополняется.

Внутри каждого периода материал располагается в общем алфавитном порядке авторов. Материалы одного автора расставляются в следующем порядке:

1. Работы на русском языке (монографии, статьи).

2. Редактирования, комментарии, предисловия, послесловия, рецензии.

3. Работы на иностранных языках.

4. Материалы о жизни и деятельности автора.

На авторском разделителе указаны следующие сведения об авторе:

- ФИО полностью.
- Специальность.
- Начало работы в университете.
- Ученая степень, ученое звание.
- Членство в партии.
- Даты жизни.
- Какое учебное заведение окончил и когда.

Раньше сведения об авторах брались из штатно-формулярных списков отдела кадров университета, потом — из картотеки научного отдела, теперь же — с сайтов факультетов и из периодических изданий. К сожалению, этот последний источник не гарантирует ни полноты, ни точности информации, и потому современный способ выявления сведений об авторах нуждается в пересмотре.

Линейное построение картотеки (алфавит авторов внутри каждого хронологического ряда) не обеспечивает многоаспектности поиска: пользуясь картотеккой, нельзя ответить, например, на такой тематический запрос, как: кто в университете занимается какой-то проблемой физики, или какие учебные пособия были изданы в университете за последние годы, что, безусловно, является недостатком. Может быть, поэтому более целесообразно располагать материал в картотекке трудов ученых не в алфавитном, а в систематическом порядке (например, по факультетам). С другой стороны, каждая картотека имеет свои задачи и вряд ли может удовлетворить любой запрос. Тем более, при наличии системы картотек в отделе каждая из них дополняет другую, и таким образом достигается многоаспектность справочного обслуживания. В частности, однозначность картотеки трудов в библиотеке ЛГУ отчасти компенсируется наличием других картотек, посвященных университету: картотеккой по истории ЛГУ, а также картотеккой изданий ЛГУ.

Применительно к картотекке трудов продолжает оставаться актуальной и другая «вечная» библиографическая проблема — достижение полноты отражения. К сожалению, многие труды остаются неучтенными или учитываются не оперативно.

Картотека по истории Санкт-Петербургского университета [2] (1). Неуклонное возрастание массива документов и публикаций по истории университета привело к осознанию необходимости составления картотеки, отражающей все многообразие источников, характеризующих жизнь университета в различных ее проявлениях, и в 1939 году была создана картотека по истории университета. В настоящий момент это наиболее полный и ценный библиографический источник по истории университета, начиная с конца XVIII века по настоящее время, отражающий как книжные, так и газетно-журнальные публикации. Материал располагается в систематическом порядке и распределен между следующими разделами:

- Общие труды по истории просвещения в России.
- История университета в период 1819–1917 гг. (Общие работы).
- Открытие и первоначальная история университета. История университетских уставов.
- История факультетов университета. Библиотека. Революционное движение в университете.

- Научная деятельность университета. Учебная деятельность университета.
- История народного образования в СССР.
- История ЛГУ. 1917–1927.
- История ЛГУ. 1928–1941.
- История ЛГУ. 1941–1945.
- ЛГУ в послевоенный период.
- Партийная и общественная жизнь.
- Научные сессии, съезды, совещания, конференции.
- Питомцы университета. От А до Я.
- Алфавитно-предметный указатель.

Картотека отличается разнообразием включенных в нее материалов: альбомы, монографии, сборники, мемуары, справочники, журнальные и газетные публикации и т.д. Незаменимым источником материалов XIX — начала XX в. при создании картотеки послужили такие уникальные издания университета, как Отчеты о его деятельности, Протоколы заседаний Совета, Обозрения преподавания наук и др.

Принцип расположения материала — хронологический, что закономерно, поскольку картотека посвящена истории вуза, возникшего задолго до революции. В таких случаях схема построения традиционно состоит из двух частей: дореволюционный и послереволюционный периоды деятельности вуза. Внутри каждая часть делится на хронологические подразделы. В отдельный раздел организован материал по истории университета периода Великой Отечественной войны. Выделен послевоенный период.

Хронологическое расположение материала не исключает наличия внутри каждого хронологического ряда тематических рубрик, которые могут повторяться в разных частях картотеки. Например, разделы «История факультетов», «Научная деятельность Университета», «Студенчество» и др. есть и в дореволюционной истории университета, и в послереволюционном периоде. В связи с этим материал по одной и той же теме можно найти и в «старой», и в «новой» частях картотеки, в зависимости от того, какой временной период нас интересует. В то же время есть темы, характерные только для дореволюционной истории, например: «Революционное движение в университете», «Студенческое движение», «Женское движение за образование». Или для советской истории: «Рабфак в ЛГУ». Или же такие конкретно-исторические, как «Александр Ульянов и дело 1 марта 1887 г.».

Таким образом, в Картотеке совмещены хронологический и тематический принципы систематизации материала, причем хронологический является основным.

Описания изданий сопровождаются аннотацией или комментарием библиографа (есть ли данная книга в библиотеке университета, много или мало информации об университете в данном источнике, присутствуют ли иллюстрации и т.д.). Кроме того, на карточках помещены сведения исторического содержания, например, перечень ректоров университета или директоров библиотеки за всю его историю в хронологическом порядке с указанием источника сведений.

Собственно историческая часть картотеки снабжена алфавитно-предметным указателем: в алфавитном порядке располагаются карточки

с наименованием всех рубрик и указанием индексов, соответствующих тому разделу, в котором надо искать литературу по данному вопросу.

Обратимся к вопросу о практическом применении рассматриваемых картотек в работе библиографов отдела.

Большое количество запросов приходит об ученых, профессорах и выпускниках университета, в связи с подготовкой биографических изданий и библиографических указателей. На основе картотек можно быстро проверить, есть ли в библиотеке информация о той или иной персоне и дать уточняющую справку или же подготовить список печатных работ на основе картотек трудов ученых Ленинградского — С.-Петербургского университета.

В последние годы сильно возрос интерес к семейному прошлому и составлению генеалогического древа. В связи с этим очень часто посетители библиотеки обращаются за помощью в поисках информации о предках, учившихся или работавших в университете. Для ответа на подобные генеалогические запросы используются картотеки студентов и питомцев университета.

Наконец, часть запросов, поступающих в Библиотеку, связана с работами по подготовке общеуниверситетских изданий и выставок. За последние 3 года Справочно-библиографический отдел Научной библиотеки им. М. Горького принимал участие в создании 3 таких проектов:

- альбом «Знаменитые деятели искусства в Санкт-Петербургском университете»;
- цикл выставок к 140-летию высших женских Бестужевских курсов;
- альбом «Коллекция знаний: книжное собрание Санкт-Петербургского государственного университета».

При их подготовке сотрудниками Справочно-библиографического отдела была проведена огромная работа по составлению библиографических списков по темам, подготовке всех печатных материалов, подбору иллюстративного материала, проверке на ошибки и неточности. Во всех случаях использовалась картотека по истории Санкт-Петербургского университета, являющаяся незаменимым инструментом в подобной работе. В каждом случае можно было оперативно предоставить всю имеющуюся информацию по запросу: следовало подойти к нужной картотеке и найти соответствующий раздел.

Система библиографических картотек СПбГУ является незаменимым инструментом в работе библиографов, потому что без картотек работа над каждым запросом или проектом заняла бы в несколько раз больше времени и скорее всего была бы выполнена не полностью. Так, при работе с алфавитным и систематическим каталогами можно найти книгу по автору, заглавию или основной теме, тогда как картотеки охватывают малейшие детали в общих работах, которые без них могли бы быть упущены.

Возвращаясь же к теме доклада, нельзя и не упомянуть об уникальности каждой картотеки. В отличие от каталогов, картотека сильно зависит от составляющего ее библиографа. В некоторых библиотеках картотеки нередко носят неофициальные названия по имени своего составителя. Например, в РНБ — «Картотека Умикян» или «Картотека Звегинцевой».

Можно сказать, что составление картотеки — это большой творческий труд. Состав источников, решение, включать или нет то или иное издание, деление на разделы, не говоря уже об авторских заметках на карточках — все это формирует картотеку, создает ее неповторимый облик и обуславливается личностью библиографа. Поэтому даже картотеки на одну тему никогда не будут повторять друг друга.

В связи с развитием информационных технологий, многие считают, что все необходимое можно найти в интернете, и профессия библиографа кажется архаичной и не востребованной. Такое мнение представляется нам ошибочным. Новые технологии развиваются стремительно, происходит огромный приток свободной информации, и в этом многообразии выбора очень немногие умеют разделять достоверные и ненадежные источники. Именно благодаря этому библиограф, как специалист по хранению и поиску информации, выходит на первый план. Ни один вид поиска в сети Интернет и ни одна база данных не могут дать той полноты информации, которую способен предоставить библиограф, вооруженный полноценным справочно-библиографическим аппаратом.

Примечания

1. Картотека «История Ленинградского — Санкт-Петербургского университета».
2. Картотека «Труды ученых Ленинградского — Санкт-Петербургского университета».

Список источников

1. *Моргенштерн И.Г.* Эволюция библиографической технологии // Мир библиографии. 2006. № 1. С. 11–20.
2. Паспорт картотеки «История Ленинградского — Санкт-Петербургского университета» // Архив Справочно-библиографического отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ. — Рукопись.
3. Паспорт картотеки «Труды ученых Ленинградского — Санкт-Петербургского университета» // Архив Справочно-библиографического отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ. — Рукопись.
4. Путеводитель по Научной библиотеке имени М. Горького при ЛГУ / редколлегия: К.М. Романовская (ответственный редактор), А.Х. Горфункель, А.А. Кононова, И.А. Французова. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1982. 72 с.

С.В. Перекрест

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЭКОЛОГИИ. НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО КАТАЛОГА БАН

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам систематизации современной литературы экологического содержания. В ней кратко изложена история становления экологии как науки с особенностями ее развития в настоящее время, а также история составления классификационных таблиц по экологическим дисциплинам. В качестве примера приводится отражение публикаций по различным направлениям экологических исследований в разделах систематического каталога Библиотеки Российской академии наук (БАН).

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, история экологии, систематизация научной литературы, Библиотека Российской академии наук.

Проблемы экологии в современном мире приобретают все большее значение, проникая практически во все сферы жизни человека. При этом сам термин «экология» часто трактуется исключительно как прикладное знание о состоянии окружающей среды. Тем не менее спектр задач экологической науки более широкий. Прежде всего, экология — это наука о взаимодействиях живых организмов со средой их обитания, а также между собой. Поскольку ее объектами являются не только живые организмы, но и целые комплексы, включающие в себя как живые, так и неживые объекты, то иногда экологию определяют как науку о надорганизменных структурах (популяциях, сообществах, экосистемах и биосфере).

Хотя оформление экологии в самостоятельную отрасль знаний состоялось во второй половине XIX в., экологический подход можно наблюдать еще в работах античных авторов, таких как Аристотель [1, 2], Феофраст [3] и Плиний Старший [4, с. 8].

В Средние века, несмотря на господство религиозного мышления в науке, продолжается накопление экологических знаний. Следует упомянуть Леонардо Фибоначчи, представившего в своем «Трактате о счете» первую математическую модель динамики популяции кроликов в виде арифметической задачи [5, с. 43], а также сочинения Альберта Великого о животных и растениях, в которых тот отмечал важность условий окружающей среды для организмов [6].

В XVI–XVIII вв. происходит дальнейшее развитие экологических представлений, главным образом благодаря работам первых систематизаторов и ботаников, отмечавших в своих трудах не только значение условий произрастания и возделывания растений, но и взаимодействие с другими организмами [4, с. 9; 6]. Экологический подход виден в сочинениях Рене Антуана Реомюра «Мемуары по естественной истории насекомых» [7], а также в трудах Роберта Бойля, осуществившего первый экологический эксперимент по изучению влияния низкого атмосферного

давления на различных животных [4, с. 9]. Отдельно следует упомянуть доклад Антуана Лорана Лавуазье «Круговорот элементов на поверхности земного шара», в котором впервые была сформулирована концепция о функциональных группах организмов в пищевых цепях [8, с. 20].

Большой вклад в развитие экологической мысли внес Жан Батист Ламарк, не только создавший первое целостное эволюционное учение, но и заложивший в своем труде «Гидрогеология» основы для развития теории В.И. Вернадского о биосфере [9, с. 811–825]. Призывая к изучению и соблюдению законов живой природы, Ж.Б. Ламарк отмечал, что «человек, ослепленный эгоизмом <...> вследствие беззаботного отношения к будущему и равнодушия к себе подобным, он сам как бы способствует уничтожению средств к самосохранению и тем самым — истреблению своего вида <...> Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания» [10, с. 442].

Среди российских исследователей следует упомянуть таких естествоиспытателей, как И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников, И.И. Лепехин, П.С. Паллас, А.Ф. Миддендорф. Однако основоположником российской экологии по праву считается Карл Францевич Рулье, который впервые выделил область знаний об образе жизни животных в самостоятельный раздел зоологии, назвав его зооэтикой, или зообиологией [11, с. 437–604]. Идеи К.Ф. Рулье нашли продолжение в работах его ученика Николая Алексеевича Северцева, издавшего в 1855 г. первое в России экологическое исследование, в котором он провел подробный анализ животного мира с точки зрения взаимодействий с окружающей средой в процессе развития природы [12].

В 1866 г. биолог-эволюционист Эрнст Геккель ввел термин «экология», обозначив им науку о взаимоотношении организмов с окружающей их внешней средой [13, с. 286], в задачи которой входит изучение «отношений животного к окружающей органической и неорганической среде, в частности его дружественные или враждебные отношения к тем животным или растениям, с которыми оно входит в прямой контакт» [14, с. 5], и определил ее место в классификации зоологии как «физиология взаимоотношений» [13, с. 237–238].

К концу XIX в. — началу XX в. экология окончательно состоялась как самостоятельная биологическая дисциплина. Значительный вклад в ее развитие был сделан крупнейшими русскими учеными: Василием Васильевичем Докучаевым и его учеником Владимиром Ивановичем Вернадским, создавшим фундаментальное учение о биосфере [15, 16].

Как биологическая дисциплина, экология включает в себя три раздела, рассматривающие взаимодействия с окружающей средой отдельных организмов (аутэкология, или факториальная экология), популяций (демэкология), а также взаимосвязи во многовидовых сообществах — биоценозах (синэкология).

Антропогенный фактор, как один из факторов окружающей среды, оказывающий влияние как на отдельные организмы, так и на целые популяции и экосистемы, во второй половине XX в. становится определяющим из-за резкого усиления влияния человека на природу. По сути, некогда один из многочисленных разделов экологической отрасли стано-

вится самостоятельным научным направлением. В связи с этим и сама экология приобретает особое значение, превращаясь из сугубо биологической дисциплины в комплексную науку, вбирая в себя разделы географии, геологии, химии, физики, медицины, социологии, теории культуры, экономики. Появляются новые дисциплины: геоэкология, агроэкология, социальная экология, экология человека, урбоэкология, экономика природопользования. В самостоятельный значительный раздел выделяется Охрана окружающей среды.

Термин «экология» приобретает более широкое применение, появляются такие словосочетания, как экологическое образование, экологическое мышление, экологическая безопасность, экология поведения, а также «зеленая экономика» и «зеленая энергетика». В настоящее время «экологизация» затрагивает практически все сферы деятельности человека.

Возникновение новых научных дисциплин и направлений научных исследований приводит к появлению большого объема литературы принципиально нового содержания и, как следствие, к потребности в пересмотре библиотечных классификаций для систематизации книг.

Так, в классификационных таблицах К.М. Бэра, принятых для систематизации во II Иностранном отделении Библиотеки Российской академии наук (БАН), самостоятельного раздела экологии не существовало. Экологические науки были представлены только лишь отдельными рубриками географического характера (табл. 1) [17, с. 16–18]. Так как именно на начало XX в. приходится активное развитие биологических дисциплин, то возникла естественная необходимость в редакции данной схемы. В 1929 г. в проект пересмотра системы К.М. Бэра «экология» вошла как подраздел географии живых организмов в разделе общей биологии [18, с. 22], а также ботаники и зоологии (табл. 1) [18, с. 23–24].

В 1934 г. на проведенном Библиотекой Российской академии наук 1-м Всесоюзном совещании по систематическому каталогу на обсуждение сотрудников крупнейших библиотек СССР был вынесен проект новой классификационной схемы. Проект таблиц по биологическим дисциплинам был представлен старшим библиотекарем БАН Валерианом Сергеевичем Золотиловым [19, л. 14–31]. Биологические науки были помещены в общий отдел «II. Физико-математические и естественные науки» под заглавием «Науки о мире органическом» с индексом «И. Биология», в котором наряду с другими общебиологическими дисциплинами свое место заняла и экология вместе с отдельно выделенной гидробиологией [20, л. 129], представлявшая собой особую науку, в которой изначально существовал комплексный подход к изучению организмов и их приспособления к водной среде обитания (табл. 1).

Результаты проведенного совещания были восприняты с большим энтузиазмом. Тем не менее, дальнейшая разработка таблиц была приостановлена, в том числе вследствие начавшейся в 1941 г. Великой Отечественной войны.

Сразу после окончания войны в Государственной библиотеке имени В.И. Ленина были продолжены работы над классификационной схемой. В БАН из-за тяжелых последствий Ленинградской блокады работа над систематическим каталогом и таблицами возобновилась только к 1949 г. К этому времени сотрудниками Ленинской библиотеки был составлен

сокращенный вариант библиотечной классификации, предоставленный для рецензии в БАН [21].

В ней был обозначен раздел «Д17 Организм и среда», помимо экологии включивший в себя такие дисциплины, как гидробиология, паразитология и биогеография, которые также представляют собой экологические дисциплины (табл. 1) [21, с. 22]. В ходе обсуждения представленной схемы на Ученом совете БАН 19 октября 1951 г. было высказано много замечаний по структуре классификации, в том числе по биологическим дисциплинам. К примеру, было предложено ввести раздел «Организм и среда» в состав «Общей биологии», дав его в более развернутом виде, подробно разобрав факториальную экологию и биоценологию [22, л. 159(2)–160(3)]. Также было рекомендовано упразднить обобщающие рубрики «Растение и среда» и «Животное и среда» [22, л. 162(4)–163(5)].

Общая структура и принцип построения данных таблиц с существенными правками легли в основу опубликованных в 1961 г. классификационных схем Библиотечно-библиографических классификаций (ББК) для научных библиотек (табл. 1) [23]. Позже, в 1978 г., были выпущены «Рекомендации по методике классифицирования литературы». Первый выпуск был посвящен биологическим наукам, в частности там подробно разбирались вопросы систематизации изданий по экологии и принципы их размежевания с разделами ботаники и зоологии, а также была приведена новая отредактированная классификационная схема, которая в настоящее время используется для классификации литературы и составления систематического каталога БАН (табл. 1) [24].

Общая структура таблицы в целом соответствует разделу «Организм и среда» предложенной в 1951 г. схемы. Раздел «Экология» построен согласно основным экологическим дисциплинам: аутэкология, популяционная экология и биоценология. По сравнению с первыми схемами, здесь появляется частный раздел «Экология микроорганизмов». Для экологии растений и животных также отведены самостоятельные разделы, отнесенные в ботанику и зоологию. Следует отметить, что в данной схеме в самостоятельные разделы выделены учение о биосфере в целом, фенология и акклиматизация. Также введены индексы для обозначения экологического аспекта в других разделах биологии («1» для общих разделов, например, «Е903,1 Экологическая физиология» и «-81» для разделов систематики организмов, например, «Е693.369.3-81 Экология грызунов»). Последний раздел «Биоценология» объединяет литературу по особенностям различных наземных экосистем (например, полярные, лесные, пустынные и т.д.). Водные экосистемы рассматриваются отдельно в разделе «Гидробиология». В нем также выделен подраздел, посвященный взаимодействию организмов с различными факторами окружающей среды, но в то же время здесь выделяются свои особенности, как «Вертикальная зональность водоемов» (разделение планктонных и бентосных организмов), а также разделение по типам водоемов (океаны, моря, реки, озера и т.д.) [23, с. 45–51].

Самостоятельно выделены и такие разделы, относящиеся к взаимодействию организмов со средой, как «Паразитология», изучающая особенности существования организмов в системе «паразит-хозяин» [23, с. 52–54; 24, с. 22–27], «Биогеография» о распространении организмов

[23, с. 55; 24, с. 30–33], «Охрана живой природы», в котором собираются издания Красных книг по растениям и животным в целом [23, с. 55], и наконец, «Космическая биология», объединяющая литературу по воздействию условий космических полетов на живые организмы [23, с. 55].

Как уже было сказано выше, современное понимание термина «экология» претерпело сильные изменения, что отражается и в литературе. Книги под этим названием зачастую оказываются совершенно различного содержания, что необходимо учитывать при систематизации. Ключевым моментом при этом является размежевание раздела «Е081» — собственно экологии (или, как иногда называют, биоэкологии, в основном рубрики «Е081.17 Антропогенный фактор») — и раздела «Б1» [25, с. 15], представленного в систематическом каталоге БАН единственным индексом, в который ранее собиралась литература по охране природы, главным образом, по заповедникам. Теперь сюда относятся все издания, посвященные охране окружающей среды в целом. Это большой объем весьма разнообразной литературы (~10000 карточек), включающий в себя не только сохранение биоразнообразия и защиту растений и животных от влияния антропогенного фактора, но и методы выявления загрязнения окружающей среды (атмосферы, гидросферы, почвы), его мониторинг, технику безопасности по снижению промышленных выбросов, их нормирование, экологическое проектирование и прогнозирование, риски и безопасность промышленных предприятий, новые «зеленые» технологии и т.д. То есть все прикладные аспекты экологической науки. Зачастую издания с подобной тематикой выпускаются под общим названием «Экология», что может вносить путаницу и затруднять как систематизацию, так и поиск данной литературы.

Частично проблема разделения экологической литературы по тематикам решается и за счет их распределения по рубрикам других разделов систематического каталога (табл. 2). В разделе «Науки о Земле» такие издания собираются в рубриках «Геоэкология», «Загрязнение атмосферы и природных вод». В отраслевых подразделах Технические науки подобные рубрики в основном обозначаются добавлением типового деления «нб», что соответствует технике безопасности. В «Сельском хозяйстве», помимо специальных рубрик по биоэкологии в составе биологии сельскохозяйственных животных и растений, выделены рубрики в разделе «Агробиология» и «Экология почв».

Также выделяется раздел в медицине, посвященный экологии человека, очень популярной в настоящее время, так как проблемы влияния антропогенного загрязнения окружающей среды на здоровье людей сейчас чрезвычайно актуальны. Отдельно следует отметить раздел «Общество и природа» в социологии, посвященный социальным проблемам экологии. Развитие новых «экологических» технологий, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, оказывает влияние и на экономику стран. Литература, посвященная проблемам экономики природопользования, собирается в разделах «Экономика охраны окружающей среды» в целом и по отраслям. Наконец, для отражения нормативных правовых актов по охране окружающей среды в разделе «Право» сформирована рубрика «Правовая охрана природы».

В 2018 г. вышли в свет новые «Средние таблицы ББК» по естественным наукам, в которых в составе биологических наук был выделен ряд разделов для отражения литературы по различным экологическим направлениям [26].

По своей структуре средние таблицы в целом повторяют полные таблицы ББК для научных библиотек (табл. 1). В разделе 28.080 собирается литература по биоэкологии [26, с. 351–353], с обозначением тех же разделов аут-, дем- и синэкологии. Для выделения экологических аспектов в остальных биологических дисциплинах используется добавление к индексам плана расположения «,80». Аналогично выделен раздел гидробиологии с обособлением общей, частной и прикладной гидробиологии, а также разделы «Паразитология», «Биогеография», «Охрана живой природы», «Космическая биология» и новый раздел «Прикладная биология», в который собирается литература по биотехнологии, биоповреждениям и биозагрязнениям [26, с. 354–360].

«Охрана живой природы» и «Прикладная биология» перекликаются с рубриками общего раздела «20.1 Экология и охрана окружающей среды», включенного в состав отдела «Естественные науки в целом» (табл. 3) [26, с. 53–54]. Этот раздел аналогичен разделу «Б1», однако он более детализирован в соответствии с тематиками современных публикаций и включает в себя большинство направлений экологических исследований.

Таким образом, современная литература по экологии представлена большим объемом изданий, разнящихся по содержанию, охватывающих практически все разделы систематического каталога БАН от естественных и технических дисциплин до общественных наук. Большая часть данных публикаций помещается в раздел «Б1», представленный, как было упомянуто выше, единственным общим индексом для обозначения достаточно различных по тематике изданий. И возможным решением проблемы отражения литературы по экологии в каталоге могло бы стать введение в раздел «Б1» дополнительных рубрик, по примеру Средних таблиц, позволяющих разделить экологические направления, что позволило бы упростить поиск изданий по конкретным темам.

Список источников

1. *Аристотель*. О возникновении животных / под ред. А. Гайсинович и С. Сапожникова. Москва; Ленинград: АН СССР, 1940. 250 с.
2. *Аристотель*. История животных / под ред. и с примеч. Б.А. Старостина. Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1996. 528 с.
3. *Феофраст*. Исследование о растениях. Рязань: Александрия, 2005. 560 с.
4. *Новиков Г.А.* Очерк истории экологии животных. Ленинград: Наука, 1980. 287 с.
5. *Дроздюк А.В., Дроздюк Д.В.* Фибоначчи, его числа и кролики. Торонто: Choven, 2010. 145 с.
6. *Геопоники: византийская с.-х. энцикл. X в. О растениях: трактат Альберта Великого*. Рязань: Александрия, 2006. 560 с.
7. *Réaumur R.A.F. de Mémoires pour servir a l'histoire des insectes*. Amsterdam: Chez Pierre Mortier, 1737–1748. 6 t.
8. *Барбье М.* Введение в химическую экологию / под ред. Ю.А. Овчинникова. Москва: Мир, 1978. 229 с.

9. Ламарк Ж.Б. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Москва : АН СССР, 1955. 968 с.
10. Ламарк Ж.Б. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. Москва : АН СССР, 1959. 895 с.
11. Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Т. 3. Москва ; Ленинград : АН СССР, 1955. 644 с.
12. Северцов Н.А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии / АН СССР. Ин-т географии. Москва : АН СССР, 1950. 308 с.
13. Haeckel E. Generelle Morphologie der Organismen. Bd. 1, 2. Berlin : Verlag von Georg Reimer, 1866. 574, 462 S.
14. Кашкаров Д.Н. Среда и сообщество (основы синэкологии). Москва : Медгиз, 1933. 244 с.
15. Докучаев В.В. Русский чернозем / Рос. акад. наук, Рос. акад. с.-х. наук, С.-Петербург. гос. ун-т, Центр. музей почвоведения им. В.В. Докучаева, Фонд сохранения и развития науч. наследия В.В. Докучаева. Санкт-Петербург : Рус. коллекция, 2008. 473 с.
16. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. Москва : Айрис-пресс, 2012. 573 с.
17. Бэр К.Э. Система классификации книг II отделения Библиотеки Российской академии наук, составленная в 1841 г.: пер. с лат. изд. 1903 г. / АН СССР. Б-ка. Ленинград, 1926. 63 с.
18. Проект пересмотра системы классификации книг Академика К.М. Бэра. [Л., 1929]. 57 л. (Машинопись).
19. Стенографический отчет конференции по составлению системных каталогов при БАН от 8–9 июня 1934 г. // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1934). Д. 7. 68 л.
20. Проект схемы классификации наук для систематического каталога Библиотеки Академии наук // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1934). Д. 10. Л. 127–135.
21. Библиотечная классификация: (сокращенный вариант): проект для обсуждения / под ред. О.П. Тесленко. Москва, 1951. 160 с.
22. Стенографический отчет заседания Ученого совета БАН 19 октября 1951 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 344. Л. 44–186.
23. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. Москва, 1961. Вып. 6. Е Биологические науки. 139 с.
24. Рекомендации по методике классифицирования литературы / БАН; сост.: М.В. Коляев, Р.Д. Масловец, Б.В. Некрасов, М.В. Петровская, К.Н. Юрашевская; под ред.: А.А. Панова, А.А. Стрелкова. Ленинград, 1978. Вып. 1. Биологические науки. 147 с.
25. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. Москва, 1962. Вып. III. Б Естественные науки в целом. В Физико-математические науки. 175 с.
26. Библиотечно-библиографическая классификация. Средние таблицы / Российская государственная библиотека. Москва : Пашков дом, 2018. Вып. 7: 2 Б/Е Естественные науки. 830 с.

Таблица 1. Место раздела «Экология» в классификационных схемах

<p>Система К.Э. Бэра 1903 г.</p>	<p>VII. Естественная история преимущественно органического мира <...> D. Фитология географическая и топографическая а) География растений вообще б) Ботаника топографическая или флора отдельных стран (в том же географическом порядке, как выше Ad) <...> H. Общая зоология <...> с) Топографическая зоология, т. е. фауна отдельных стран <...> L. Насекомые по Линнею, т. е. в широком смысле <...> b) Энтомология топографическая <i>Примечание. Географию отдельных отрядов (видов) насекомых см. при соответствующих отрядах</i> <...> O. Рыбы <...> b) Ихтиология топографическая <...> Q. Птицы <...> b) Орнитология топографическая <...> R. Млекопитающие <...> b) Млекопитающие по странам</p>
<p>Проект пересмотра схемы К.Э. Бэра 1929 г.</p>	<p>VII. Общая биология, ботаника и зоология A. Общие труды по биологическим наукам и их совокупности <...> e) Географическое распределение живых организмов а) Общие труды β) Экология γ) Планктон <...> E. География растений а) Общие труды и общие руководства b) Флора отдельных стран с) Экология растений и фитосоциология d) Фитопланктон <...> K. География животных а) Общие труды и общие руководства b) Фауна отдельных стран с) Экология животных d) Зоопланктон</p>
<p>Проект схемы 1934 г.</p>	<p>II. Физико-математические и естественные науки <...> Науки о мире органическом <...></p>

Продолжение Табл. 1.

<p>Проект схемы 1934 г.</p>	<p>И. БИОЛОГИЯ <...> 7. Экология 8. Гидробиология <...> 10. Ботаника <...> д) Геоботаника <...> 11. Зоология <...> д) Зоогеография е) Паразитология</p>
<p>Проект таблиц ББК 1951 г.</p>	<p>Д1/3 Биологические науки <...> Д17 Организм и среда Д171 Экология Д174 Гидробиология Д176 Паразитология Д179 Биогеография. Биология отдельных местностей <...> Д23/4 Микробиология. Вирусология Д23 Микробиология <...> Д237 Экология микроорганизмов Д239 Распространение микроорганизмов в природе <...> Д26/7 Ботаника Д26 Общая ботаника <...> Д267 Растение и среда Д267.1 Экология растений Д267.9 Фитогеография <...> Д28/9 Зоология Д28 Общая зоология <...> Д287 Животное и среда Д287.1 Экология животных Д287.9 Зоогеография и фаунистика</p>
<p>Таблицы ББК 1961 г. с рекомендациями 1978 г.</p>	<p>Е. Биологические науки Е0 Общая биология <...> Е08 Общая экология и биогеография. Охрана окружающей среды Е081 Общая экология Е081.0 Биосфера Е081.1 Факторы среды и приспособление к ним Е081.12 Естественные абиотические факторы Е081.13 Естественные биотические факторы Е081.17 Антропогенные факторы Е081.2 Сезонные явления в живой природе Е081.3 Популяционная экология Е081.7 Акклиматизация</p>

Продолжение Табл. 1.

	<p>E081.8 Биоценология. Биогеоценозы. Биоценозы. Экосистемы E082 Гидробиология E082.1 Вода как среда жизни E082.2 Вертикальная зональность водоемов E082.3 Приспособление водных организмов к жизни в толще воды и на дне E082.4 Гидробиология водоемов различных типов E083 Паразитология E085 Биогеография E088 Охрана живой природы E089 Космическая биология <...> E4 Микробиология <...> E48 Экология микроорганизмов E482 Абиотические факторы среды и приспособление к ним E483 Биотические факторы среды и приспособление к ним E485 Распространение микроорганизмов в природе E488 Специальная микробиология E489 Космическая микробиология <...> E5 Ботаника <...> E58 Экология и география растений. Охрана растений E581 Экология растений E585 География растений (фитогеография) и флористика E588 Охрана растений. Практическое значение растений E589 Космическая ботаника <...> E6 Зоология <...> E68 Экология и география животных. Охрана животных E681 Экология животных E685 География животных (зоогеография) и фаунистика E688 Охрана животных. Практическое значение животных</p>
<p>Средние таблицы ББК 2018 г.</p>	<p>28 Биологические науки 28.0 Общая биология <...> 28.080 Биоэкология (общая экология) 28.080.02 Эволюционная и сравнительная биоэкология 28.080.03 Экология развития организмов 28.080.1 Факториальная биоэкология 28.080.3 Экология надорганизменных биосистем 28.080.4 Популяционная биоэкология. Демэкология 28.080.5 Сообщества. Экология сообществ 28.080.6 Экосистемы. Экосистемная экология 28.080.7 Биосфера 28.080.9 Региональная биоэкология 28.082 Гидробиология 28.082.0 Общая гидробиология 28.082.01 Факториальная гидробиология</p>

Продолжение Табл. 1.

Средние таблицы ББК 2018 г.	28.082.03 Экология водных надорганизменных биосистем 28.082.04 Популяции гидробионтов 28.082.05 Гидробиоценозы. Гидробиоценология 28.082.06 Водные экосистемы 28.082.088 Охрана гидробионтов 28.082.2 Частная гидробиология 28.082.7 Прикладная (специальная) гидробиология 28.083 Паразитология 28.085 Биогеография 28.087 Прикладная биология 28.088 Охрана живой природы 28.089 Космическая биология <...> 28.3 Вирусология <...> 28.38 Экология и географическое распространение вирусов <...> 28.4 Микробиология <...> 28.48 Экология и распространение микроорганизмов <...> 28.58 Экология и география растений. Охрана растений <...> 28.68 Экология и география животных. Охрана животных
-----------------------------	---

Таблица 2. Примеры распределения экологических тематик по разделам систематического каталога

Д Науки о Земле	Антропогенная трансформация геопространства Перечень и коды веществ, загрязняющих атмосферный воздух Развитие методологии оценки загрязнения атмосферного воздуха и снижения ущерба экосистеме города Защита водной среды от загрязнения транспортом	Д450.8 Геоэкология Д232.27 Загрязнение атмосферы Д220,9 Загрязнение природных вод
Ж/О Техника	Экологический маркетинг на градообразующих предприятиях Промышленная экология Оценка воздействия на окружающую среду горнодобывающих предприятий Экологическая безопасность в строительной индустрии Актуальные вопросы химической технологии и защиты окружающей среды Классификатор источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух ОАО «Газпром газораспределение»	Ж.н6 Техника безопасности И.н6 Горное дело Н6н6 Строительство Л110 Химическая технология Л547н6 Переработка природных газов

Продолжение Табл. 2.

П Сельское хозяйство	Стабильность и устойчивость агроэкосистем Агроэкологический мониторинг в Омской области Основные принципы органического сельского хозяйства Экологическое почвоведение: экологические функции почв — просто о сложном Антропогенная трансформация почв города Сибай в зоне влияния предприятий горнорудной промышленности	П00 Агробиология П031.9 Влияние человека, экология почв
Р Медицина	Здоровье населения и окружающая среда Экология человека и безопасность жизнедеятельности	Р120.1 Медицинская экология
С Социология	Социальная экология Экологическая культура Повышение качества жизни населения в условиях загрязнения атмосферы и изменения климата Экологический кризис и право человека на экологическую безопасность	С570 Общество и природа
У Экономика	Экономика природопользования и природоохраны Экологические основы социально-экономических технологий «Зеленая экономика» как глобальная стратегия развития в посткризисном мире Экономика природных ресурсов и защиты окружающей среды в нефтегазовом комплексе Совершенствование эколого- и социально-экономической политики в угледобывающих территориях в постреструктуризационный период Рекомендации по планированию природоохранных инвестиций в интенсивном животноводстве	У28 Экономика охраны окружающей среды У28()95 ... в отдельных отраслях
Х Право	Экология и право Общественный экологический контроль Методология и правовое обоснование структуры размещения особо охраняемых природных территорий	Х625.9 Правовая охрана природы

Таблица 3. Раздел «Охрана окружающей среды»
в классификационных схемах

Средние таблицы ББК 2018 г.	Средние таблицы ББК 2018 г.
Б Естественные науки в целом	20 Естественные науки в целом
Б1 Охрана природы. Общий раздел.	20.1 Экология и охрана окружающей среды 20.17 Экологическая защита и охрана окружающей среды 20.171 Загрязнение окружающей среды в целом 20.173 Контроль загрязнения окружающей среды. Экологический мониторинг и нормирование 20.174 Экологическая безопасность и экологический риск 20.175 Экологическое проектирование и экологическая оценка 20.177 Экологическое прогнозирование 20.178 Охрана природы и заповедное дело 20.18 Природопользование и природообустройство 20.19 Охрана окружающей среды отдельных территорий
	20.3 Аномальные явления в окружающей среде

А.Ю. Уткоф

ИСТОЧНИКИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ БИБЛИОТЕКИ МОСКОВСКОГО АРХИВА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос комплектования иностранной литературой фондов библиотеки Московского архива Коллегии иностранных дел во второй половине XVIII в. Автор анализирует основные источники поступления в архивную библиотеку переводных сочинений и изданий, выпущенных за границей, определяет круг лиц, закупувавших иностранные книги. Кроме того, внимание уделено репертуару изданий, поступавших в библиотечный фонд архива.

Ключевые слова: Московский архив Коллегии иностранных дел, библиотека, Герхард Фридрих Миллер, Антон Фридрих Бюшинг, «Методическая энциклопедия», книготорговец.

Московский архив Коллегии иностранных дел (МАКИД) — первый исторический архив России. Большую ценность в составе архива представляла его богатая библиотека, фонды которой содержали книги, ценные рукописи, картографические и исторические материалы и пр. Начало существования библиотеки восходит ко времени Посольского приказа (1). Поступление книг в приказ «на разных языках» особенно усилилось при царе Алексее Михайловиче [1, с. 59]. Затем, с образованием в 1720 г. Московского архива Коллегии иностранных дел, в основу которого был положен архив Посольского приказа, библиотека Посольского архива вошла в его ведение [1, с. 60]. МАКИД постоянно приобретал книги и рукописи для пополнения фондов библиотеки, в том числе, издания на иностранных языках и переводную литературу. Во второй половине XVIII в. фонды архивной библиотеки начали значительно пополняться иностранными книгами, однако круг источников комплектования до сих пор недостаточно определен и изучен. Этот вопрос представляет интерес для исследователей книжного и архивного дела.

В первую очередь начало такого благотворного этапа в жизнедеятельности библиотеки Московского архива Коллегии иностранных дел можно связать с инициативностью и работоспособностью Г.Ф. Миллера, а также с наличием у него личных и деловых связей с лицами, торгующими книгами за границей и в России. 27 марта 1767 г. историограф и член Императорской академии наук Герхард Фридрих Миллер был назначен коллежским советником в МАКИД [2, с. 9–10]. С этого времени начался новый период истории библиотеки архива. Г.Ф. Миллер обратил внимание на состояние библиотеки и предложил составить каталоги на все имеющиеся книги. Архив начал постоянно приобретать книги и рукописи для пополнения своих книжных фондов. По этому поводу Г.А. Дремина пишет: «Библиотека архива значительно увеличилась вследствие присоединения к ней библиотеки самого Миллера» [1, с. 60].

Г.Ф. Миллер уделял внимание формированию фондов иностранной литературы — как оригинальной, так и переводной. Государственная Коллегия иностранных дел ежегодно выделяла на «распространение здешней библиотеки» 200 рублей [3, л. 110]. Г.Ф. Миллер отчитывался в рапортах за распределение этой суммы. Практически все закупки книг из-за границы в это время осуществлялись с помощью немецкого педагога и географа Антона Фридриха Бюшинга, лично знакомого с Г.Ф. Миллером. Миллер в переписке заранее информировал Бюшинга о необходимости закупки книг для нужд архива, а затем просил архив выслать деньги «в Берлин к господину доктору Бишингу на покупку таковых же книг, коим от меня ему реестр уже сообщен» [3, л. 110].

Видимо, после смерти Г.Ф. Миллера (2) А.Ф. Бюшинг некоторое время еще продолжал приобретать иностранные издания и заниматься их пересылкой в Москву. 24 июля 1784 г. А.Ф. Бюшинг в письме к И.М. Стриттеру (3) описывал сложную ситуацию с поставкой книг из-за границы. Несмотря на то, что книги для библиотеки Московского архива Коллегии иностранных дел были давно закуплены и готовы к отправке, А.Ф. Бюшинг испытывал затруднения с транспортной доставкой. Необходимость найти корабль, в ближайшее время отправляющийся в Санкт-Петербург, вынуждала Бюшинга поднимать все свои связи, чтобы отправить груз из «Штетинга» или Любека [4, л. 324]. В этом же письме А.Ф. Бюшинг отказался от предложения И.М. Стриттера «впредь закупать книги для библиотеки архива» [4, л. 325]: «Я не могу впредь больше принимать на себя покупку книг для архивной библиотеки, ибо сие причиняет мне много заботы, беспокойства и труда. Хотя здесь бывают каждый день аукционы, но редко попадают важные сочинения» [4, л. 325].

В библиотеку Московского архива Коллегии иностранных дел отдельно назначались библиотекарь и помощник библиотекаря, но, очевидно, они в этот период не имели права самостоятельно заказывать книги за границей. Управляющие Московским архивом Коллегии иностранных дел Н.Н. Бантыш-Каменский (4) и И.М. Стриттер продолжили работу по упорядочению библиотеки и комплектованию ее фондов. Впоследствии они начали сами закупать на средства Коллегии иностранных дел отдельные оригинальные сочинения за границей «через корреспондентов» и приобретать в Москве и Санкт-Петербурге переводные издания. В материалах фонда Канцелярии Московского архива Коллегии иностранных дел на протяжении длительного периода имеются записи о выплатах Бантыш-Каменскому и Стриттеру за купленные ими издания: «Советнику Бантыш-Каменскому и надворному советнику Стриттеру за выписанные ими из-за моря, и Санкт-Петербурга и в Москве купленные к архивной библиотеке книги для доставления их корреспондентами 30 рублей 66 копеек» [5, л. 86 об.]. В списках книг, выписанных из «чужих краев», имелись издания по различным отраслям знания: «Всеобщая немецкая библиотека», «Шлецеровы статистические известия» (5), «Бюшингов магазин» (6), «Новейшее начертание достопамятных действий и продление итальянских владений» и др. [6, л. 328]. Следует отметить, что в реестрах к названию сочинения на языке оригинала обязательно давался перевод на русский язык.

Кроме того, иностранные оригинальные и переводные издания поступали в архивную библиотеку и от отдельных книготорговцев. Так,

в 1792 г. книготорговец Х. Ридигер «за купленные у него книги Куковы путешествия (7) в 13 томах и Брюсово путешествие по вершинам реки Нила» (8) получил от Коллегии иностранных дел в Московском архиве 118 рублей [7, л. 334]. Имели место случаи, когда архивная библиотека получала переводные издания в дар. Например, в 1799 г. был подарен в «архивную библиотеку оной коллегии переводчиками Алексеем и Константином Булгаковыми “Всемирный путешественник”» (9) [8, л. 675].

Также Московский архив Коллегии иностранных дел заключал долговременные соглашения с книготорговцами для комплектования архивной библиотеки изданиями, выпускаемыми в европейских странах и переводами оригинальных сочинений. 26 октября 1784 г. Государственная коллегия иностранных дел в Московском архиве заключила договор «с иностранным книгопродавцем Господином Утгофом, что обязуется он продолжающуюся печатанием в Париже и Литтинге доставить в оной архив на французском языке книгу имянуемую Энциклопедию методическую в 53 томах текста и 7 томах купферштихов (10)» [4, л. 408]. Библиотека архива приобретала многотомное издание за 275 рублей в «рассрочку». «Методическая энциклопедия» представляла собой продолжение знаменитой «Энциклопедии наук, искусств и ремесел» Д. Дидро и Д'Аламбера, отчасти являлась ее переработкой, но более обширной и строилась по систематическому принципу — по отдельным отраслям знания. Выпускал ее парижский издатель Ш.Ж. Панкук (11) с 1782 по 1832 г.

И.Г.Л. Утгоф в течение 5 лет бесперебойно доставлял в библиотеку архива выходящие за границей тома «Методической энциклопедии» по различным областям наук, ремесел и искусств: коммерции, грамоте, юриспруденции, истории, географии, ботанике, экономике и др. Технические операции также выполнял его компаньон Я.И. Бибер и помощники И.Ф. Ленц, Ф. Келле, Х. Амсланг. Это было не единственное издание, приобретенное И.Г.Л. Утгофом для архивной библиотеки. В разные годы в материалах фонда канцелярии Московского архива Коллегии иностранных дел отмечены факты оплаты приобретенных от Утгофа книг: «Универсальный лексикон» в 30 томах, «Лепрерова и новая история» в 5 томах, «Записки барона Тотта», «Сочинения Пруссака короля» в 15 томах и др. Многие из этих изданий также продавались по подписке в собственном книготорговом предприятии И.Г.Л. Утгофа.

В декабре 1789 г. Государственная Коллегия иностранных дел в Московском архиве заключила новый контракт с И.Г.Л. Утгофом и Я.И. Бибером на поставку «в оной архив на французском языке книгу имянуемую Энциклопедию методическую» [9, л. 340], но в последующие года закупками издания для библиотеки архива занимался только Я.И. Бибер (12).

Таким образом, во второй половине XVIII в. происходило регулярное комплектование фондов архивной библиотеки иностранной оригинальной и переводной литературой. Московский архив Коллегии иностранных дел был заинтересован в получении новейших иностранных сочинений и продолжающихся изданий из различных отраслей знания. На протяжении длительного периода времени Г.Ф. Миллер занимался организацией пополнения фонда библиотеки заграничными изданиями, решение вопросов закупки изданий в странах Западной Европы и дальнейшая их доставка в Москву осуществлялись посредством А.Ф. Бюшинга, проживавшего в Берлине. Впо-

следствии управляющие Московским архивом Коллегии иностранных дел Н.Н. Бантыш-Каменский и И.М. Стриттер выписывали из европейских государств через корреспондентов интересующие ученых и специалистов архива издания либо покупали у книготорговцев Москвы и Санкт-Петербурга. Также Коллегия иностранных дел в Московском архиве осуществляла разовые покупки иностранной литературы у различных московских книготорговцев и получала отдельные издания в дар. Кроме того, архивное учреждение заключало долговременные соглашения с книготорговцами на поставку книг. Так, на протяжении многих лет Московский архив Коллегии иностранных дел приобретал у И.Г.Л. Утгофа многотомное издание «Методической энциклопедии» и другие исторические, географические, политические, естественнонаучные сочинения. Во второй половине XVIII в. доля иностранных изданий составляла около 1/3 от всей литературы, поступавшей в библиотеку архива ежегодно, что свидетельствовало об осведомленности архива о выходящих иностранных трудах в области науки и искусства и заинтересованности в наиболее полном комплектовании фондов архивной библиотеки.

Примечания

1. Посольский приказ — центральное правительственное учреждение (приказ) в России в 1549–1720 годах, ведавшее отношениями с иностранными государствами.
2. Герхард Фридрих Миллер умер 11 (22) октября 1783 г.
3. И.М. Стриттер (Штриттер) — историк, академик Императорской академии наук, управляющий МАКИД 1783–1800 гг.
4. Н.Н. Бантыш-Каменский — историк, археограф, издатель, управляющий МАКИД 1783–1814 гг.
5. А.Л. Шлейцер.
6. Бюшинг А.Ф., журнал «Магазин новой истории и географии».
7. Киппис Э. «Подробное и достоверное описание жизни и всех путешествий славнейшего аглинского мореходца капитана Кука».
8. Bruce, James. *Travels to discover the source of the Nile*, 1790.
9. Ла Порт Ж. «Всемирный путешественник, или Познание Старого и Нового света» в переводе Я.И. Булгакова.
10. *Das Kupferstich* (нем.) — гравюра на меди, эстамп.
11. После смерти Ш.Ж. Панкука дело продолжил его зять.
12. В конце 1789 г. И.Г.Л. Утгоф покинул Россию, Я.И. Бибер умер в 1794 г. В дальнейшем «Методическая энциклопедия» в архивную библиотеку не поступала.

Список источников

1. Дремина Г.А. Из истории центрального государственного архива древних актов СССР. Москва, 1959. 69 с.
2. Г.Ф. Миллер и Московский архив Коллегии иностранных дел // Исторический архив. 2006. № 1. С. 9–10.
3. РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 59. 1783 г.
4. РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 60. 1784 г.
5. РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 62. 1786 г.
6. РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 61. 1785 г.
7. РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 68. 1792 г.
8. РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 75. 1799 г.
9. РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 65. 1789 г.

А.А. Киселёв

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ДВУХСЛОЖНОЙ МЕТРИКИ В РУМЫНСКОЙ ПОЭЗИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию метрической структуры румынской поэзии. Эта метрика чаще всего представлена одним из двухсложных размеров — ямбом или хореем. Среди них преобладают четырехстопные варианты. Но в некоторых стихах Михая Эминеску и Василе Александри используются более сложные метрические схемы — например, логоэды. Для анализа приведены примеры метрических схем других румынских поэтов.

Ключевые слова: метрика, строфа, ямб, хорей, логоэд, Михай Эминеску.

1. Введение

Литературная румынская поэзия, подобно русской поэзии, прошла путь от силлабики к силлаботонике. Силлаботоника сформировалась в XIX веке, эпохе расцвета национальной поэзии. Как указывает М.Л. Гаспаров, «4-ст. хорей (реже 4-ст. ямб) как основной короткий размер, 8-ст. хореический 16-сложник и 6-ст. ямб (реже 5-ст. ямб) как основные длинные размеры — таким сложился метрический облик румынского стиха после силлабо-тонической реформы» [1, с. 213]. Однако в некоторых случаях (например, у великого поэта Михая Эминеску) наблюдаются отклонения от стандартной поэтической метрики. Это особенно характерно для современной румынской поэзии. Примеры приведены из наследия известных румынских поэтов: Михая Эминеску (1850–1889), Джордже Кошбука (1866–1918), Василе Александри (1821–1890), Михая Кодряню (1876–1957), Аны Блондианы (1942–).

2. Двусложная метрика

Одним из наиболее распространенных метров румынского стиха является ямб. В качестве примера четырехстопного ямба (последняя строка написана трехстопным ямбом) возьмем секстет стихотворения Джордже Кошбука “*Pastele*” (Пастель) [2, р. 75–76] (здесь и далее поэтический перевод выполнен автором):

*Prin vișini vântul în grădină
Cătînd culcuș mai bate-abia
Din aripî, și-n curând s-alină,
Iar roșul mac închide floarea,
Din ochi clipește-ncet cicoarea
Și-adorme apoi și ea.*

Среди веток вишневого сада
Бьетса ветер, приют свой ища,
Но нигде не находит улады:
Красный мак прикрывает цветок,

А цикорий блестит чрез порог,
Погружаясь в беззвучие сна.

Пятистопным ямбом написан стих “*Gioconda*” (Джоконда) Михая Кодряну [3] (ниже приведен первый катрен, перевод которой выполнен четырехстопным ямбом):

*De ce surâdeți, Monna Lisa? Oare
Plutind ușor pe raze de lumină,
Se lasă Cupidon ca o albină
Pe-a zâmbetului vostru dulce floare?*

О, Мона Лиза! Неужели,
Лучась улыбкой наяву,
Вы Купидона, как пчелу,
К цветку приблизить захотели?

Поэзии Михая Эминеску в основном присущи двусложные размеры: ямбы и хорей. На это указывает и Гаспаров: «ямбы постепенно оттесняют хорей на второй план (так у Эминеску)» [1, с. 213]. Обратимся к примерам. В стихе “*Și dacă*” (И если) [4, р. 198] представлен четырехстопный ямб в нечетных строках и трехстопный ямб в четных строках:

*Și dacă norii deși se duc
De iese-n luciul luna,
E ca aminte să-mi aduc
De tine-ntotdeauna.*

И коли в небе облака
Спешат к своей луне,
Воспоминания тогда
Влекут меня к тебе.

Примером четырехстопного хорей может служить стих “*Peste vârfuluri*” (Через вершины) [4, р. 210]:

*Peste vârfuluri trece lună,
Codru-și bate frunze lin,
Dintre ramuri de arin
Melancolic cornul sună.*

Над вершинами — луна,
Листья плавно опадают,
И меж веток возникает
Звук печального рожка.

3. Отклонения от двусложной метрики у Эминеску

Однако румынская поэзия, подобно и поэзии русской, не всегда следует правильным размерам. На подобные отклонения в целом указывает и Гаспаров: «к концу века уже начинаются эксперименты с сочетаниями стихов разной длины и разного метра и ритма (А. Македонский)» [1, с. 213]. В следующей строфе стиха Эминеску “*Mai am un singur dor*” (У меня лишь одно желание) нечетные строки написаны трехстопным ямбом, а четные — двухстопным амфибрахийем [4, р. 216]:

*Mai am un singur dor:
În liniştea serii
Să mă lăsaţi să mor
La marginea mării.*

Я б хотел попросить об одном:
Лишь безмолвный закат лицезреть,
Погружаясь в мечты о былом,
На морском берегу умереть.

Интересный метрический рисунок встречается в стихотворении Эми-неску “*Dintre sute de catarge*” [4, p. 223] (Средь мачт плывущих кораблей) (ниже приведены первые четыре строки, далее метрическая схема повторяется):

*Dintre sute de catarge
Care lasă malurile,
Câte oare le vor sparge
Vânturile, malurile?*

Средь мачт плывущих кораблей,
Что берег покидают,
Сколько окажутся сильней
Ветра и мгла морская?

В нечетных строках представлена схема 10100010, а в четных строках — 10101000 (0 означает безударный слог, а 1 — ударный слог). В каждом случае перед нами предстает смешение нескольких различных стоп, именуемое логаядом. Схему 10100010 можно рассматривать не только как «ослабленный» на третьем слоге хорей, но и как сочетание двух хореев и пеона третьего (то есть, уже четырехстопного размера): 01 01 0010. Аналогично, схема 10101000 представима сочетанием разных стоп двух хореев и пеона первого: 10 10 1000.

4. Отклонения от двухсложной метрики у других румынских поэтов

Стихи поэта Василе Александри чаще всего написаны двухсложной метрикой, но встречается и немало исключений. Рассмотрим первую строфу стиха “*Cântec ostăşesc*” (Военная песня) [5, p. 61]:

*Român verde ca stejarul,
Râd de duşmani şi de moarte!
Să-mi trăiască armăsarul
Şi prin glonţi să mă tot poarte!*

У румын как дуб юнец,
Смерть с врагами не пугают,
Пусть живет мой жеребец
И от пуль меня спасает!

Выпишем метрическую схему всех строк: 01101010 // 10010010 // 00100010 // 00100010. Вторая строка написана дактилем с двудольной эпикрусой: 100 100 10. Третья и четвертая строки написаны двустопным пеоном третьим: 0010 0010. Первая же строка представляет собой логаяд, состоящий из одного хорей и трех ямбов: 10 01 01 01.

В первых двух строках стихотворения Александри “*Bosforul*” (Босфор) наблюдается «зеркальная симметрия», когда три ямба отделены пиррихием от трех хореев (01 01 01 00 10 10 10) [5, с. 158]:

*Dormea în liniștire Bosforul fără valuri,
Într-o Europei mândre ș-a Asiei verzi maluri.*

Дремал Босфор спокойно, не пенилась волна,
Меж Азией с Европой зелены берега.

Все строки первой строфы стиха “*Zâmbet de toamnă*” (Осенняя улыбка) Иона Ватаману написаны четырехстопным ямбом, однако первая строка представляет собой логаяд из двух анапестов и одного ямба (001 001 01):

*Zi vitregă și-un ceas urât,
Și-o toamnă care-ngălbenește, —
Ba mi-amintesc de ea și râd,
Ba râde ea și-și amintește.*

В день ненастный наклонюсь
Я к желтеющей листве.
Вспомню осень, засмеюсь,
И она ответит мне.

Современная румынская поэтесса Ана Бландианы в стихотворении “*Oglinzi*” (Зеркала) использует двустопный анапест [6]:

*Îmi e sete de somn,
Îmi e somn de tăcere.*

Меня клонит в сон,
Сон ведет к молчанью.

В первой строфе стиха Эмиля Ботта “*Laudă*” (Хвала) чередуются различные размеры. Первая строка написана трехстопным анапестом, вторая — четырехстопным анапестом, третья строка — тактовиком (01010001001), а последняя — двустопным амфибрахийем:

*Mult iubesc luminișul agonic,
Mi-e scumpă zăpadă ce muri liniștită.
Și tu, pădurice umilă de brazi,
Și tu-mi ești iubită.*

Мне нравится мерцающий просвет,
Мне дорог снег, что тихо угасает.
В лесу сосны иль ели силуэт
Меня к себе, как прежде, привлекает.

5. Заключение

Следует отметить, что хотя многие румынские поэты в своих произведениях преимущественно используют двусложную метрику, нередко встречаются различные отклонения от этой стандартной модели. К ним относится использование трехсложной метрики, а также сочетание двухсложных размеров с трехсложными или даже четырехсложными размерами (логаяды).

Список источников

1. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории европейского стиха. Москва : Фортуна Лимитед, 2003. 272 с.
2. *Coşbuc G.* Moartea lui fulger. Chişinău : Hyperion, 1990. 102 p.
3. *Codreanu M.* Gioconda. URL: <https://www.poeziile.com/autori/Mihai-Codreanu/gioconda.php> (дата обращения: 21.02.2022).
4. *Eminescu M.* Poezii. Bucureşti, 2004. 274 p.
5. *Alecsandri V.* Doina. Pasteluri. Lăcrimioare. Bucureşti : Erc press, 2009. 353 p.
6. *Blandiana A.* Spaima de literatură. Bucureşti : Humanitas, 2004. 300 p.

П.И. Сидоренко

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

АННОТАЦИЯ

В статье дается краткая сравнительная характеристика налоговой политики Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере библиотечно-информационной деятельности. Конкретизируются нюансы законотворчества налога на прибыль научных библиотек.

Ключевые слова: налогообложение, научные библиотеки России, библиотечно-информационная деятельность, налог на прибыль, библиотеки Китайской Народной Республики, цифровая экономика.

Библиотечно-информационная деятельность всегда имела большую значимость для государства [2]. В последние годы стратегическое значение развития библиотечных систем указывается в правительственных планах до 2030 года, программах субъектов Российской Федерации и муниципалитетов. Совершенствованием библиотечного дела занимаются сотрудники библиотек всех уровней по разработанным планам мероприятий своих ведомств, особенно Министерства культуры России. Среди основных задач: повышение уровня комплектования, подготовки кадров, научной деятельности библиотек и методического сопровождения, информационного обеспечения и др. [3].

Такие направления деятельности характерны не только для нашей страны [7]. Поддержка чтения в Китае получила широкое распространение на государственном уровне еще с 1999 года. Десять лет назад 74 % взрослых китайцев предпочитали читать бумажные книги, но покупали их только 35 % [9, с. 101]. Строительство и комплектование сельских библиотек, терминалов самообслуживания, «живых библиотек», мероприятия и форумы по продвижению национального чтения были нацелены на развитие культуры. Однако, внедрение цифровых технологий породило новые проблемы. Среди них — перерождение сельских библиотек в интернет-кафе с интернет-зависимой молодежью.

Предоставление подросткам бесплатного неконтролируемого доступа в интернет способствовало развитию игромании. Скромная плата за час работы за компьютером в размере 12 центов побуждала студентов предпочесть учебе игры онлайн [8]. В России библиотечно-информационная деятельность бесплатна для посетителей, а профессиональная подготовка библиотекарей включает педагогические и психологические знания. Платными являются справочно-консультационные, информационные, услуги по ксерокопированию, реставрационные и др. видам деятельности по перечню, утвержденному Правительством для всех библиотек [4].

Формированию эффективного государственного управления в социальной сфере способствует развитая система налогообложения. В Китае

применяется прогрессивная шкала налогообложения. Насчитывается 16 основных налогов, собираемых в полном объеме с юридических (80%) и физических лиц. Налог на доходы предприятий составляет 25%, он является корпоративным налогом для резидентов и не резидентов. Ставка от 2,5 до 10% — у малорентабельных организаций, с индивидуальных предприятий и товариществ не берется. Для инновационного бизнеса с применением IT технологий — 15%. Библиотеки, как некоммерческие организации, освобождены от налога на доходы предприятий [5].

В России, в отличие от КНР, применяется плоская шкала налогообложения для физических лиц. Существуют льготные ставки для определенных предприятий. Подпунктом 20 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) платные услуги библиотек освобождаются от налога на добавленную стоимость (НДС). Подпункт 1 пункта 1 статьи 248, пункт 1 статьи 249 НК РФ обязывает уплачивать налог на прибыль организаций от этих услуг в размере 20%. 1 марта 2020 года статья 284 НК РФ дополнена пунктом 1.13 о ставке налога на прибыль для библиотек 0% при соблюдении определенных условий.

В статье 284.8 НК РФ говорится, что ставка налога 0% применяется ко всем видам налогов, кроме указанных в пунктах 3 (дивиденды) и 4 (долговые обязательства) статьи 284 НК РФ. Учитываются все налоги по главе 25 «Налог на прибыль организаций» НК РФ. При этом доходы от утвержденной Правительством платной культурной деятельности библиотек должны составлять 90% или больше. Учредителями могут являться только субъекты РФ, муниципальные образования. Таким образом, федеральные научные библиотеки в данный список не попадают, налог на прибыль организаций оплачивается с платных услуг в размере 20% [1].

В КНР, согласно январскому отчету о библиотеках на 2013 год, налоговая политика не привела к ожидаемому результату. Возник острый дефицит квалифицированных кадров. 12-й пятилетний план, разработанный на период с 2011 по 2015 год, был рассчитан на развитие науки, высоких технологий и образования. Цель 13-й пятилетки с 2016 по 2020 год — социально-экономическое развитие страны через внедрение инноваций. В 14-й пятилетний план на 2021–2025 годы входит задача перехода на новую экономическую модель — замкнутого типа. Конечной его целью является построение социалистического государства, независимого от внешних технологических и производственных влияний [6].

В настоящее время налоги идут на социальные нужды. Материально-техническое оснащение крупнейших библиотек КНР осуществляется на самом современном уровне. Через цифровое кабельное телевидение проводятся лекции, организуются выставки. Разработаны мобильное приложение «моя библиотека», VR-платформы, успешно внедряются VR-проекты для разных возрастных категорий. Открываются пространства с дополнительными сервисами, не свойственными для библиотек, но привлекающими большое число молодежи. В них устанавливаются 3D-сканеры, лазерные резакки, 3D-принтеры, цифровые студии звукозаписи и др. высокотехнологичное оборудование.

Крупные публичные библиотеки, как и в РФ, занимаются научно-исследовательской работой наряду с обслуживанием читателей, имеют свой печатный орган. Вся сеть общедоступных публичных библиотек

В 14-м Пятилетнем плане приоритет отдается инновациям и экономическим реформам

Рис. 1. 14-й пятилетний план развития КНР

располагает фондом более 2 млрд единиц хранения и обслуживает более 556 млн читателей. К примеру, фонды тибетской литературы в провинции Шандунь составляют около 7 млн единиц хранения, в Шанхайской библиотеке — 50 млн единиц хранения. Национальная библиотека Китая, расположенная в Пекине, включает более 35 млн единиц хранения. В ее ведении научно-методическая поддержка библиотек провинций — семинары и тренинги по повышению квалификации сотрудников [10, с. 79].

Анализ налогообложения России и Китая в сфере библиотечно-информационной деятельности показал существующие пробелы в российском законодательстве относительно научных библиотек. Специалисты обслуживают читателей в этих библиотеках на высоком профессиональном уровне, предлагая им качественные и востребованные услуги, в том числе и платные. Научные сотрудники участвуют в конференциях, развивают международные связи, публикуют научные труды. Налоговая ставка 0% на прибыль предприятий могла бы стимулировать приток молодых сотрудников и поощрять активную работу на местах опытных библиотекарей.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации / Собрание законодательства Российской Федерации. Ч. 1. 1998. № 31, ст. 3824; Ч. 2. 2000. № 32, ст. 3340.
2. Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О библиотечном деле» / Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1, ст. 2.

3. Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103180016> (дата обращения: 16.02.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 2315-р Об утверждении перечня платных услуг, оказываемых государственными и муниципальными библиотеками, библиотеками Российской академии наук, других академий, научно-исследовательских институтов, образовательных организаций без применения контрольно-кассовой техники / Правительство России : [интернет-портал]. URL: <http://government.ru/docs/all/124081/> (дата обращения: 16.02.2022).

5. *Бажанов П.* Налогообложение в Китае: 2021 / CNLegal: блог о законодательстве КНР. URL: https://cnlegal.ru/china_taxation/china_tax_2021/ (дата обращения: 16.02.2022).

6. *Исаков Д.* 14-я «пятилетка» Китая: обзор новой замкнутой модели экономики / MegaTrends : [интернет-блог]. URL: <https://megatrends.su/blog/china-s-economic-plan> (дата обращения: 16.02.2022).

7. *Пумян Г.З.* Образ России в Китае (Из опыта подготовки библиографического указателя «Россия и Китай») // Петербургская библиотечная школа. 2020. № 1. С. 30–36.

8. *Янков А.* Библиотеки и молодежь: зарубежный опыт / Российская государственная библиотека для молодежи : [интернет-блог]. URL: <https://blog.rgub.ru/libex/?tag=kitaj> (дата обращения: 16.02.2022).

9. *Ян Ц.* Современное состояние и стратегия национальной программы поддержки и развития чтения в КНР // Библиотековедение. 2014. № 3. С. 100–106.

10. *Ян Ч.* Национальная библиотека Китая как научный и методический центр для публичных библиотек // Научные и технические библиотеки. 2019. № 10. С. 77–86.

А.Е. Жуков

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ ШЕТНЕВСКОЙ РЕДАКЦИИ ЛЕТОПИСНОГО СВОДА 1560 г.¹

АННОТАЦИЯ

В научной литературе были выделены две основные редакции Летописного свода 1560 г.: первоначальная Кольчевская и позднейшая Шетневская. Позднейший редактор внес в текст Свода 1560 г. целый комплекс изменений. Наиболее существенным из них является систематическое удаление упоминаний об участии Елены Глинской в государственных мероприятиях. Статья посвящена данной особенности Шетневской редакции. Рассматриваются все примеры изъятия имени Елены Глинской из текста.

Ключевые слова: летописи, Елена Глинская, Годуновы, Шетневы, Летописный Свод 1560 г.

Одним из наиболее масштабных памятников русского летописания эпохи Ивана Грозного является Летописный свод 1560 г. В предыдущих работах мы выделили две его редакции. Первоначальная представлена списками РГБ, собр. Н.П. Румянцева № 255 (далее — Румянцевский список), РНБ, F.IV.585 (далее — Библиотечный список), а также копиями последнего — РНБ, F.IV.601 (далее — Карамзинский список) и РГБ, Музейное собр. № 1509 (далее — Музейный список). Позднейшая редакция отразилась в рукописи РГАДА, собр. МГАМИД № 11 (далее — Архивский список, разделен на четыре тома) и его копиях РНБ, Эрмитажное собр. 547 (далее — Эрмитажный I список, копия третьего тома Архивского списка), РНБ, Эрм. 397, 398, 399, 568 (далее — Эрмитажный II список, копия всех четырех томов), БАН, 16. 12. 9 (далее — Академический список, копия четвертого тома). Мы предположили, что к составлению одной редакции был причастен представитель семьи Кольчевых, вторая же редакция связана с родом Шетневых [1, с. 153]. Соответственно, в дальнейшем мы будем именовать их Кольчевской и Шетневской редакциями Свода 1560 г. Было выделено несколько категорий изменений, внесенных в текст позднейшим редактором. Во-первых, в Шетневской редакции в текст были вставлены разрядные росписи свадеб великих князей Ивана Васильевича и Юрия Васильевича. Именно в разряде о свадьбе Юрия в Архивском списке читается приписка «да на княж Юрьеве радости Васильевича в чинех были Петр Иванович Шетнев да Игнатей Вешняков. Любому человека Петровым племянником с кем спор, ино слатца на государеву царскую записку, что Петр Шетнев на княж Юрьеве радости Васильевича больши был Игнатия Вешнякова» [2, л. 91 об.], которая позволяет предполагать связь редакции с Шетневыми. Во-вторых, начиная с 7000 г. текст Свода был сокращен позднейшим редактором. Он удалял пространные обращения, диалоги, а также тексты молитв и упоминания о вмешательстве небесных сил в земные дела. В результате Шетневская

редакция стала более светской. В-третьих, редактор убирал из текста упоминания об участии Елены Глинской в государственных мероприятиях [1, с. 137–154]. В настоящей статье мы рассмотрим случаи удаления имени великой княгини более детально и попытаемся сформулировать предположения о целях позднейшего редактора.

В предыдущей работе мы стремились обозначить лишь основные тенденции работы позднейшего редактора. Поэтому мы указали лишь несколько чтений, в которых было удалено имя Елены Глинской. Ниже мы рассмотрим все случаи, когда упоминания об участии великой княгини в государственных мероприятиях были сокращены составителем Шетневской редакции.

1. 7043 г. Известие об осаде Чернигова.

В Румянцевском списке читается: «И Божиим промыслом воевода великого государя Ивана Васильевича и его матери великой княгини Елены князь Федор княж Семенов сынъ Мезецкого умыслил и выслол на литовских людей ночью черниговцев» [3, л. 585]. В Архивском списке отсутствует выделенный фрагмент [2, л. 11]. Таким образом, было удалено упоминание не только о Елене Глинской, но и о великом князе.

2. 7043 г. Известие о начале похода русских войск на Литву.

В Румянцевском списке читается: «Тоя же осени велики государь самодержец Иван Васильевич всеа Руси и благочестивоя и христолюбивоя мати его вторая царицы Елены, не мога сего терпети от Жигимонта, короля Полскаго, совет сътворяет с своими бояры, хотя послати на зачинающаго брань на литовского короля» [3, л. 585 об.]. В Архивском списке выделенный фрагмент был отредактирован. В результате редакторской правки получился следующий текст: «Тое же осени великии государь самодержец Иван Васильевич всея Русии и великая княгиня Елена, мати его, посоветова с матерью своею и з бояры, не мога терпети от Жидигимонта(!) короля литовскаго, и посла на зачинающаго брань на литовского короля Жидигимонта воевод своих» [2, л. 11 об.]. Данное чтение было рассмотрено А.Е. Пресняковым. Исследователь считал, что ошибка стала результатом использования сразу двух списков одного текста [4, с. 12]. Однако списки «Летописца начала царства», в которых в данном фрагменте читалась бы формулировка «и посоветова с матерью своею», помещенная в Архивском списке, не известны. Представляется, что существует более простое объяснение. Мы полагаем, что позднейший редактор начал вносить исправление в первоначальный текст, заменив формулировку «благочестивоя и христолюбивоя мати его вторая царицы Елена» на «великая княгини Елена». Однако этого ему показалось недостаточно. Желая подчеркнуть, что инициатива военного похода принадлежала государю, он внес в текст формулировку «посоветова с матерью своею». При этом редактор забыл удалить из текста первоначальную редактуру. Результатом стало появление «двойного чтения», в котором Елена Глинская упомянута дважды, однако в первый раз ее титул сокращен, а во второй раз подчеркнута ее подчиненное положение по отношению к великому князю наравне с боярами.

3. 7043 г. *Известие о денежной реформе Елены Глинской.*

В Румянцевском списке читается: «И повеле государь и его мати делати деньги новые» [3, л. 589 об.]. В Архивском списке отсутствует упоминание о том, что реформу инициировала Елена Глинская (выделенный фрагмент) [2, л. 16].

4. 7043 г. *Известие о закладке каменного города в Москве.*

В Румянцевском списке читается: «Тоя же весны князь великий Иван Васильевич и мати его великая княгини Елена велел (!) заложити град камен на Москве» [3, л. 590]. В Архивском списке удалено упоминание о причастности Елены Глинской к изданию указа о заложении города (подчеркнутое чтение) [2, л. 16 об.].

5. 7043 г. *Известие о литовском походе на Себеж.*

В Румянцевском списке читается: «И князь великий и мати его великая княгини слышев и посоветовав з бояры своими» [3, л. 590]. В Архивском списке чтение было изменено: «И князь великий Иван Васильевич посоветовал с матерью своею с великою княинею и з бояры» [2, л. 17]. В данном случае упоминание о Елене Глинской было сохранено, однако позднейший редактор все же изменил ее политический статус. Если в Румянцевской редакции она выступала на равных со своим сыном, то в Шетневской представлена в подчиненном положении по отношению к нему. Государь советуется с ней и с боярами. При этом, лишь он один выступает как носитель монаршего суверенитета.

6. 7043 г. *Известие о набеге крымских татар.*

В Румянцевском списке читается: «И князь великий Иван и великая княгини мати его боголюбивая Елена, виде посланника своего и Исламова человека с таковою грамотою пришедших» [3, л. 592]. В Архивском списке сокращено подчеркнутое чтение, в котором упоминается Елена Глинская [2, л. 19].

7. 7044 г. *Известие об измене казанцев и убийстве хана Яна Али.*

В Румянцевском списке читается: «А сказал великому князю и его матери великой княгине, что Ковгоршад царевна и Булат князь» [3, л. 595]. В Архивском списке отсутствует подчеркнутый фрагмент [2, л. 22 об.].

8. 7044 г. *Известие о возвращении Данила Смагина из Казани.*

В Румянцевском списке читается: «Тое же осени ноебря 28 приехал из Казани к великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси и его матери к великой княгине Елене Данилко Смагин» [3, л. 598 об.]. В Архивском списке подчеркнутый фрагмент заменен на чтение «великого князя посланик» [2, л. 27]. Таким образом, упоминание об участии великой княгини в приеме посла изъято из повествования.

9. 7044 г. *Известие о Мещерском городке.*

В Румянцевском списке читается: «Тоя же осени декобря 17, князь великий Иван Васильевич и мати его великая княгини Елена повеле град зделати древян в Мещере» [3, л. 599 об.]. В Архивском списке отсутствует упоминание об Елене Глинской [2, л. 27].

10. 7044 г. *Известие о строительстве Буйгорода.*

В Румянцевском списке читается: «Того же месяца били челом великому князю и его матери из Костромского уезда волость Корегга, Ликурга, Залесие, Борок Железной, чтобы государь пожаловал велел поставити город того ради, что тамо волости многие, а от городов далече; и князь великий и мати его великая княгини велели поставити на Кореге Буйгород» [3, л. 601]. Из текста Архивского списка исключены все упоминания об Елене Глинской (подчеркнутые чтения) [2, л. 29].

11. 7044 г. *Известие о походе литовских войск на Себеж.*

В Румянцевском списке читается: «И благочестивая и христолюбивая великая государыни Елена с великою верой и со многим желанием повеле во граде Себеже поставити церковь Живоначальную Троицу и в ней придел Успение Пречистые Владычицы и Приснодевицы Марии» [3, л. 602]. В Архивском чтении было отредактировано: «Великий же государь Иван Васильевич и великая княгини Елена повеле во граде в том в Себеже церковь поставити во имя Успение Пречистыя Богородицы и Живоначальные Троица придел Успение у Троицы» [2, л. 30 об.]. Было отмечено, что инициатива поставления церкви исходила не только от великой княгини, но и от государя. Кроме того, хвалебная характеристика Елены Глинской была сокращена.

12. 7044 г. *Известие о строительстве города Темникова.*

В Румянцевском списке читается: «На реке на Мокше же того ради, что был старои город мал и не крепок. И великая княгини велела его прибавити и срубити новой, а доделан того же лета августа 2» [3, л. 602 об.]. В Архивском списке удален подчеркнутый фрагмент, в котором упоминается, что именно великая княгиня велела построить новый город [2, л. 31].

13. 7044 г. *Известие о пожаре в Ярославле.*

В Румянцевском списке читается: «И князь великий и мати его великая княгини велели того же месяца почати Ярославль рубити» [3, л. 606]. В Архивском списке отсутствует подчеркнутый фрагмент, в котором упоминается Елена Глинская [2, л. 34].

14. 7044 г. *Известие о строительстве города на Балахне.*

В Румянцевском списке читается: «Того же месяца июля в 20 повелением великого государя Ивана Васильевича всеа Руси и его матери великой государыни Елены Божию милостию царя государя почали град делати у Соли на Балахне» [3, л. 606]. Выделенный фрагмент исключен из текста Архивского списка [2, л. 34]. Чуть ниже по тексту в этом же известии опущен фрагмент: «И князь великий и его мати берегучи велел град зделати Балахну землян» [2, л. 34; 3, л. 606].

15. 7045 г. *Известие о походе казанского хана Сафа Гирея на Муром.*

В Румянцевском списке читается: «Того же месяца учали вести приходити великому князю Ивану Васильевичу и его матери великой княгине Елене, что собирается казанский царь Сафа Кирей со многими людьми казанцы» [3, л. 608]. В Архивском списке выделенный фрагмент, содержащий упоминание о Елене Глинской, отсутствует [2, л. 36 об.].

Таким образом, из текста были изъяты почти все упоминания об участии великой княгини в государственных мероприятиях. Сложно сказать, с какой целью позднейшим редактором была внесена подобная правка. Изменения могли быть своеобразной реакцией на ситуацию, сложившуюся при дворе после смерти Ивана Грозного. Общеизвестным является тот факт, что царь Федор не обладал способностями к управлению государством. Ведущую роль в русской политике стала играть семья Годуновых. Жена царя Федора Ирина приходилась родной сестрой Борису Годунову. По некоторым данным она принимала участие в политической жизни государства. Ее имя периодически появляется рядом с именем государя в жалованных грамотах монастырям. Ирина состояла в переписке с иностранными правительницами — королевой Англии Елизаветой и первой супругой кахетинского царя Александра II Тинатин. После утверждения в России патриаршества она участвовала в приеме патриарха Иеремии II. В 1590 г. она обменивалась дарами с иерархами православного востока [5, с. 297]. Могущество Годуновых устраивало далеко не всех. Их противники пытались воспользоваться тем, что царица не могла родить государю детей. В 1586 г. митрополит Дионисий, а также бояре Иван Петрович, Василий, Андрей и Дмитрий Иванович Шуйские созвали совет, на котором стали требовать развода царя и Ирины Годуновой. Шуйские спровоцировали в Москве беспорядки и даже попытались разгромить двор Годуновых, однако потерпели неудачу. Мятеж был подавлен, а Шуйские утратили свое влияние при дворе [6, с. 38–39]. Можно предположить, что составитель Шетневской редакции проводил определенные параллели между великой княгиней Еленой и царицей Ириной. Если он являлся противником «партии» Годуновых, он вполне мог усматривать в положении Глинской прецедент, который усиливал позиции действующей царицы и наделял ее дополнительными возможностями участвовать в управлении государством. Как бы ни была привлекательна данная гипотеза, от нее приходится отказаться. Во-первых, положение Елены Глинской и Ирины Годуновой при некотором сходстве существенно отличалось. Первая была «матерью вдовой» и фактически принимала на себя полномочия главы семьи. Вторая же являлась женой при живом муже и не могла претендовать на официальный статус соправительницы или регента. Елена Глинская родила своему супругу двух сыновей, что делало ее положение при дворе достаточно прочным. Ирина Годунова так и осталась бездетной, что, как было отмечено выше, подрывало ее позиции. Во-вторых, если бы составитель Шетневской редакции проводил параллели между двумя государынями, ему следовало бы более тщательно удалять упоминания о Елене Глинской. В некоторых случаях он сохранил ее имя. В частности, в известии о смерти Василия III, как и в других списках Свода 1560 г., в соответствии с текстом «Летописца начала царства» в Шетневской редакции отмечается, что государь возложил на Елену Глинскую обязанности регента до совершеннолетия Ивана Васильевича [2, л. 2]. Кроме того, упоминания о Елене Глинской сохранены в известии о снятии опалы с царя Шигалея. В частности, в данном сообщении читается: «И царь Шигалеи бил челом великому князю, чтобы ему великий государь велел быти у матери своей у великой княгини Елены, побити челом великой государине. И благо-

честивая царица Елена о том посоветовала з бояры, что пригоже у ней быти царю, занеже еще великии государь млад, а положения царьского скипетра державы Великия Росии все есть Богом положенно на ней» [2, л. 24]. Следует заметить, что в процитированном отрывке Елена названа государыней и царицей. В тексте сохранены пассажи, указывающие на ее положение правительницы. Наконец, упоминания о Елене Глинской сохранены в повести об аресте Андрея Старицкого [2, л. 37 об.–39 об.]. На наш взгляд, сокращение упоминаний о великой княгине в Шетневской редакции Свода 1560 г. следует объяснять не политической обстановкой конца XVI в., а особенностями книжной культуры допетровской Руси. Сведения об участии великих княгинь в управлении государством не были типичными для русского летописания. Вероятно, именно поэтому позднейший редактор решил сократить формулировки подобного характера, оставив сведения о Елене Глинской лишь в наиболее важных сообщениях.

Список источников

1. Жуков А.Е. Летописец начала царства и русское летописание XVI в. Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Санкт-Петербург, 2016.
2. РГАДА. МГАМИД № 11. Т. 4. Архивский список Летописного свода 1560 г.
3. РГБ, собр. Н.П. Румянцева № 255. Румянцевский список Летописного свода 1560 г.
4. Пресняков А.Е. Архивский летописец // Памяти Л.В. Майкова. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1902. С. 3–14.
5. Назаров В.Д. Годунова Ирина Федоровна // Большая Российская энциклопедия. Москва, 2007. Т. 7. С. 297.
6. Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». Москва, 1981. 205 с.

Е.В. Ковриженко

“SUMMA ASTESANA” (KÖLN, 1479) ИЗ ФОНДА НИОРК БАН: к уточнению варианта издания

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена экземпляру “Summa de casibus conscientiae” Астезана (Köln, 1479) из фонда инкунабул Отдела редкой книги Библиотеки Академии наук (НИОРК БАН). Цель статьи — уточнение и дополнение описания экземпляра НИОРК, сочетающего в себе различные «версии» издания.

Ключевые слова: “Summa Astesana”, “Summa de casibus conscientiae”, инкунабулы, вариант издания, Научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотеки Российской академии наук.

В фонде инкунабул Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Академии наук (далее — НИОРК БАН) представлены три издания “Summa de casibus conscientiae” (“Summa Astesana”) — руководства для исповедников францисканца Астезана, канониста и теолога начала XIV века [1, р. 57–60], самое раннее из которых — вышедшее в 1479 году в Кёльне в типографии Генриха Квентеля [2]. В 2021 году все они были внесены в Реестр книжных памятников [3] и оцифрованы для размещения на портале «НЭБ — Книжные памятники» [4]. В ходе работы по подготовке библиографических описаний инкунабул для Реестра выяснилось, что некоторые описания из «Каталога инкунабулов», составленного Е.И. Бобровой [5], требовали уточнения: в частности, это коснулось экземпляра упомянутого выше издания “Summa Astesana” 1479 года (НИОРК 59 инк; в каталоге Е.И. Бобровой № 89).

Экземпляр НИОРК дефектный: согласно каталогу Е.И. Бобровой, в полном экземпляре должно быть 516 листов (ненумерованных), тогда как в инкунабуле 59 инк отсутствуют л. [1]–[2], а от последних 8 листов, обозначенных в каталоге как л. [509]–[516], «сохранились только обрывки» [5, с. 70]. Однако при ознакомлении с самим экземпляром обнаружилось, что в нем меньше листов, чем должно было быть по его описанию в «Каталоге инкунабулов». С учетом утрат книжный блок по каталогу Е.И. Бобровой должен состоять из 506 полных листов и последней тетради из 8 сильно поврежденных, но на самом деле в нем 498 полных листов и поврежденная тетрадь из 8 листов в конце. Поэтому для работы над описанием книги возникла необходимость определения реальной полноты экземпляра и уточнения сведений об издании.

В «Каталоге инкунабулов» Е.И. Бобровой в описании инкунабулы НИОРК 59 инк само издание определено как № 2755 по немецкому «Сводному каталогу инкунабул» (Gesamtkatalog der Wiegendrucke, далее — GW) [6], но, как оказалось, экземпляр не соответствует указанному описанию GW: прежде всего, отличается ряд сигнатур. Дело в том, что GW известно по крайней мере три версии издания “Summa Astesana” с такими выходными сведениями (Köln: Heinrich Quentell, 31.VIII.1479):

№ 2755, № 2755а и № 2756. Различия между ними заключаются в общем количестве листов, сигнатурах и особенностях набора (о которых речь пойдет ниже):

1. № 2755 — [516] л.

$a^{12}b[c-e]f^{10}gh^{8i^{10}k^8l-n^{10}o^6j^{10}a-g^{10}hi^{10}A^{10}B^8CD^6E-G^{10}H^{10}I^{10}K^8L-Za\ddot{a}b\grave{c}d^7i\grave{e}ff^8$;

2. № 2755а — [516] л.

(сигнатуры совпадают с № 2755 за рядом нескольких исключений);

3. № 2756 — [508] л.

$A^{12}\langle bB\rangle\langle cC\rangle de\langle fF\rangle^{10}\langle Gg\rangle H^8I^{10}k^8\langle lL\rangle\langle Mm\rangle\langle nN\rangle^{10}O^6P^8\langle Qq\rangle\langle Rr\rangle\langle Ss\rangle\langle tT\rangle V\langle Xx\rangle AA^{10}BBCC^8$

$DD^{10}EE^8FFGG^6HH-KK^{10}LL^8MM^{10}NN^8OO-XXAAA-KKK^{10}LLLMMM^8$.

Если сравнить сигнатуры экземпляра НИОРК с описаниями, приведенными в GW, можно прийти к выводу, что на самом деле он, скорее, соответствует описанию № 2756, а не № 2755, как предполагалось ранее. Тогда становится ясно, почему реальный объем экземпляра и его объем по «Каталогу инкунабулов», если исходить из данных в каталоге характеристик издания и перечисленных в описании дефектов, не согласуются друг с другом: утраты — отсутствие первых двух листов, фрагментированность последних 8 листов — фактически приведены верно (необходимо, однако, заметить, что один из последних 8 листов утрачен полностью); неточным является исходное предположение, что в полном экземпляре должно было быть 516 листов, тогда как их в действительности было 508. Таким образом, объем экземпляра НИОРК с учетом дефектности составляет: [3]–[503], [505]–[508] л.

Тем не менее, ряд сигнатур экземпляра имеет некоторые отличия от № 2756, в частности, это касается второй тетради (b^{10}). Сопоставление с цифровой копией инкунабулы из Университетской и городской библиотеки Кёльна (Köln UStB ENNE186) [7], относящейся к этому типу (GW № 2756), позволило выявить 18 единичных случаев расхождения и 1 случай, когда отличается целая тетрадь из 10 листов. Что собой представляют эти расхождения? Хотя в основном экземпляр Отдела редкой книги соответствует типу № 2756, было установлено, что в нем также содержатся листы из других «версий» издания — № 2755 и № 2755а. Прежде чем продолжить разбор выявленных особенностей экземпляра НИОРК и охарактеризовать их подробнее, необходимо сделать несколько замечаний о соотношении между собой «версий» издания, зафиксированных в GW.

Для сравнения «версий» издания друг с другом использовались: для типа № 2755 — цифровая копия инкунабулы 2 Inc.s.a. 818 из Баварской государственной библиотеки (далее — BSB) [8] и два экземпляра из Российской национальной библиотеки (9.3.1.30 и 9.13.1.2); для типа № 2755а — инкунабула 9.13.1.2-а из Российской национальной библиотеки (далее — РНБ); для типа № 2756 — цифровая копия инкунабулы ENNE186 из Университетской и городской библиотеки Кёльна (далее — Köln UStB) и экземпляра НИОРК БАН в качестве вспомогательного.

№ 2755 и № 2755а очень близки друг другу: как уже было отмечено, в них по 516 листов, и главное различие между ними — разный набор в нескольких тетрадях (по данным базы данных Incunabula Short Title

Catalogue (далее — ISTC) [9] — в двух первых и двух последних тетрадах (a, b, e и ff), но, вполне возможно, что и в некоторых других). В качестве примера можно привести расхождение в наборе на л. [13] (1-й лист 2-й тетради — сигн. b₁): как указано в GW, в № 2755a в 9-й строке первой колонки на этом листе напечатано “[R]Enerendo”, что можно наблюдать в экземпляре РНБ 9.13.1.2-а, вместо “[R]Enerendo” в № 2755 (экземпляры BSB 2 Inc.s.a. 818, РНБ 9.3.1.30, РНБ 9.13.1.2). Тем не менее, кажется, что вполне обоснованно можно считать № 2755a подвидом первого типа № 2755. Кроме того, в GW в примечании к описанию № 2755 зафиксирован еще один вариант набора в первой тетради, но в просмотренных экземплярах он не встречается.

“Summa Astesana” № 2756, как уже говорилось, содержит 508 листов, другой ряд сигнатур, две ксилографические концовки, которых не было в рассмотренных ранее версиях, и полностью отличается по набору от № 2755 и № 2755a (в том числе в тех местах, где последний не совпадает с № 2755). Отличие набора не кажется столь удивительным ввиду разницы в общем объеме издания при условии сохранения полного текста. Однако большая часть книги была перенабрана «лист в лист» (текст совпадает в пределах одного листа книги (страницы и ее оборота); иногда даже «страница в страницу»), поэтому, несмотря на разные буквенные обозначения тетрадей в № 2755 и № 2756, можно легко установить соответствие между ними. Исключением являются 4 тетради, за счет которых и произошло сокращение общего количества листов в книге: в № 2755 в них по 10 листов (тетради j¹⁰, h¹⁰, i¹⁰, N¹⁰), а в № 2756 — по 8 (тетради P⁸, BB⁸, CC⁸, LL⁸). Сам текст в этих тетрадах не претерпел изменений, но был набран более плотно, без отступов, с использованием большого числа специальных знаков, суспенсий и контракций, в чем явно можно увидеть стремление к экономии места.

Итак, получив общее представление, на каких основаниях выделяют «версии» издания, вернемся к экземпляру НИОРК 59 инк. Как выяснилось, он не полностью совпадает с № 2756 и содержит листы с другими вариантами набора. Весьма разнообразна в плане вариантов вторая тетрадь (b¹⁰): она состоит из 4 листов типа № 2755 (сигн. b₁, b₅, b₆, b₁₀), 4 листов № 2755a (сигн. b₃, b₄, b₇, b₈) и 2 листов № 2756 (сигн. b₂, b₉). Тем не менее, в остальных 10 случаях расхождения с № 2756 (экземпляр Kōln UStB ENNE186), рассредоточенных по разным тетрадам (сигн. L₃, L₈, Q₃, Q₅, Q₆, Q₈, X₂, X₉, PP_{3r}, PP_{8v}), набор не совпадает ни с № 2755, ни с № 2755a, т.е. ни с одним из уже известных вариантов. Нужно оговорить, что за один случай принималось расхождение набора в пределах одного листа книги (страницы и/или ее оборота). Однако, если подходить к вопросу с точки зрения процесса печати, то можно заметить, что в пределах одного печатного листа, включающего 2 книжных, сохраняется один тип набора, будь то № 2755, № 2755a или «отличающийся» вариант. Исключение встречается один раз — в тетради PP¹⁰, где одна сторона печатного листа напечатана одним набором («отличающимся»), а обратная — другим (№ 2756).

Таким образом, экземпляр НИОРК БАН представляет собой смешение разных «версий» издания “Summa Astesana” 1479 года: преобладающего

типа № 2756 с листами из № 2755 и № 2755а и, возможно, еще с одним вариантом. Тем не менее, сочетание разных вариантов набора — не уникальный случай данного экземпляра: подобные особенности упомянуты в ISTC и встречаются даже в тех экземплярах, что были рассмотрены выше. Например, в одном из относящихся к типу № 2755 экземпляров РНБ (9.3.1.30) есть вставки тетрадей из № 2755а, а различие в целую тетрадь из 10 листов между цифровой копией из Университетской и городской библиотеки Кёльна (Köln UStB ENNE186) и экземпляром НИОРК, которое было отмечено ранее, объясняется заменой этой тетради (FFF¹⁰) на соответствующую ей из варианта № 2755 (ai¹⁰) в кёльнском экземпляре.

Ввиду того, что сосуществование разных наборов в рамках одного экземпляра, по-видимому, не является единичным явлением, выделение самих «идеальных типов» может вызывать некоторые затруднения. Например, в случае с выявлением «нового», не совпадающего с другими вариантами набора в экземпляре НИОРК по сравнению кёльнской цифровой копией, опираясь только на те сведения, которыми мы располагаем на данный момент (учитывая одинаковые сигнатуры), нельзя с точностью сказать, какой из вариантов следует считать относящимся к типу № 2756, а какой — его подвидом (скажем, 2756а). Вероятно, можно было бы проследить частотность различных комбинаций, однако это, конечно, выходит за рамки настоящего сюжета.

Итак, соединение вместе различных версий, очевидно, происходило еще в типографии. В связи с этим, думается, можно задаться вопросом: стоит ли считать № 2755 и 2756 отдельными изданиями или же разновидностями одного издания, принимая во внимание, что их выходные сведения идентичны и редакция текста совпадает? Кажется весьма вероятным, что варианты набора сосуществовали в типографии и мыслились как взаимозаменяемые (в качестве подтверждения этого допущения могут выступать рассмотренные примеры смешения разных типов), что может послужить аргументом в пользу разновидностей одного издания. Однако ответить на вопрос, какова причина самого появления этих разновидностей, на данный момент представляется затруднительным. Возможно, дальнейшее изучение сохранившихся экземпляров помогло бы прояснить сложившуюся картину.

Тем не менее, приведенные выше наблюдения позволяют уточнить и дополнить данное в «Каталоге инкунабулов» под № 89 описание экземпляра «Суммы о казусах совести» Астезана (Кёльн, 1479) из фонда Отдела редкой книги, и представить его в следующем виде:

Astesanus de Ast (? — с. 1330). Summa de casibus conscientiae. Köln: Heinrich Quentell, 31.VIII.1479. [3]–[503], [505]–[508] л.: грав.; 2° (38,3 × 29,1 × 12,3 см).

Сигн.:

A³⁻¹²[b]⟨cC⟩de⟨fFv¹⁰⟨Gg⟩H⁸I¹⁰k⁸⟨IL⟩⟨Mm⟩⟨nN⟩¹⁰O⁶P⁸⟨Qq⟩⟨Rr⟩⟨Ss⟩⟨tT⟩V
 ⟨Xx⟩AA¹⁰
 BBCC⁸DD¹⁰EE⁸FFGG⁶HH-KK¹⁰LL⁸ MM¹⁰NN⁸OO-XXAAA-
 KKK¹⁰LLL⁸MMM^{3,5-8}.

Экз. деф.: нет лл. [1]–[2], [504]; от лл. [501]–[503], [505]–[508] сохранились только небольшие фрагменты. Содержит отдельные листы из GW № 2755, № 2755а, а также листы с другим вариантом набора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Michaud-Quantin P.* Sommes de casuistique et manuels de confession au moyen âge (XII–XVI siècles). Louvain : Nauwelaerts, 1962.
2. *Astesanus.* Summa de casibus conscientiae. Köln : Heinrich Quentell, 31.VIII.1479.
3. Реестр книжных памятников [Электронный ресурс]. URL: <https://knpam.rusneb.ru/> (дата обращения: 25.01.2022).
4. НЭБ — Книжные памятники [Электронный ресурс]. URL: <https://kp.rusneb.ru/> (дата обращения: 25.01.2022).
5. Каталог инкунабулов / сост. Е.И. Боброва. Москва ; Ленинград : Наука, 1963. 278, [2] с.
6. Gesamtkatalog der Wiegendrucke [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesamtkatalogderwiegendrucke.de/> (дата обращения: 20.10.2021).
7. *Astesanus.* Summa de casibus conscientiae. Köln: Heinrich Quentell, 31.VIII.1479 (ENNE186) // Universitäts- und Stadtbibliothek Köln. URL: <http://www.ub.uni-koeln.de/cdm/compoundobject/collection/inkunabeln/id/35329/rec/1> (дата обращения: 19.10.2021).
8. *Astesanus.* Summa de casibus conscientiae. Köln: Heinrich Quentell, 31.VIII.1479 (2 Inc.c.a. 818) // Münchener Digitalisierungszentrum Digitale Bibliothek. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb00025367?page=,1> (дата обращения: 21.10.2021).
9. Incunabula Short Title Catalogue [Электронный ресурс]. URL: https://data.cerl.org/istc/_search (дата обращения: 20.10.2021).

С.О. Никиташина, В.А. Стасевич

КНИГИ ЯКОВА БРЮСА В БИБЛИОТЕКЕ ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА — К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ПОМЕТ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются книги из библиотеки Санкт-Петербургского Горного университета с признаками принадлежности Я.В. Брюсу. Пометы в «Технологическом словаре» Джона Харриса анализируются на предмет возможного участия Брюса в работе над русским переводом словаря.

Ключевые слова: библиотека Горного университета, первоначальный фонд Библиотеки Академии наук, Василий Никитич Татищев, Яков Брюс, Джон Харрис, переводная литература при Петре I.

В библиотеке Санкт-Петербургского Горного университета выявлены две книги с признаками принадлежности Якову Вилимовичу Брюсу. Оба тома обнаружены недавно — не ранее 1990-х гг., до этого же наличие книг Брюса в этой библиотеке даже не предполагалось. Это неудивительно, поскольку заранее известными путями движения книг Брюса из БАН (вместе с прочими книгами из первоначального фонда) являются либо передачи в библиотеки других академических учреждений, либо передачи в сторонние для Академии наук учреждения в виде даров, санкционированных Академией. Первым способом произошла, например, передача в 1831–1832 гг. в Зоологический музей, благодаря которой в библиотеке Зоологического института сегодня находятся некоторые книги Брюса [1, с. 174; 2, с. 83–84]. Ко второй категории относятся книжные дары для Московского (1814) и Гельсингфорсского (1829) университетов, обоим из которых также достались книги этого прежнего владельца (1). Ни о чем подобном для Горного института (сегодняшнего Горного университета) известно не было. Собственно говоря, изучение обоих выявленных экземпляров показывает, что в Горный институт или какой-либо из его предшественников они попали иначе.

Книги, о которых идет речь, прежде упоминались в каталоге, составленном В.Г. Бауманом и Д.К. Салахутдиновой [3, с. 75–76], а также в докладе, который был представлен одним из нас в 2019 году на конференции в честь 350-летнего юбилея Якова Брюса [4, с. 147]. Одна из них была известна еще Е.А. Савельевой, о чем свидетельствуют материалы из ее архива, хотя это знание не нашло отражения в ее печатных работах. В настоящей статье мы рассмотрим пометы, оставленные в книгах рукой их владельца. Представляется, что данные пометы позволят пролить новый свет не только на научные занятия Брюса, но и на историю российского книжного дела в петровскую эпоху.

Прежде всего рассмотрим книгу, включенную в вышеупомянутый каталог. Это небольшое издание в octavo, облаченное в пергаменный переплет со скромным тиснением на корешке, обыкновенный в конце XVII — начале XVIII в. для книг малых форматов. Издание представля-

ет собой издательский конволют, все три аллигата которого посвящены физике (2). Признаков, указывающих на принадлежность книги к первоначальному фонду БАН (например, первоначального штампа, штампа Камерного каталога), в книге нет. Эклибрис Брюса также отсутствует. Основанием для атрибуции служит автограф Брюса на титульном листе, обрезанный по его краю. На листе напротив титульного расположены две надписи немецкой скорописью Нового времени, выполненные разными чернилами, но в обоих случаях почерком, похожим на тот, которым Брюс писал на немецком языке. Обе надписи представляют собой заметки-отсылки к нескольким местам книги, содержащим сведения по разным вопросам — например, касательно изготовления железа и стали (3).

Кроме этих записей, внимания заслуживает надпись на титульном листе под выходными данными тем же почерком — «pag. 201 2th», явно содержащая отсылку к 201-й странице второго аллигата. На соответствующей странице начинается глава о чудесных небесных явлениях (помет в самой главе нет, как и в случаях с предыдущими отсылками). Наконец, на нахзаце книги содержатся карандашные подсчеты почерком, похожим на брюсовский.

Составителями каталога было установлено на документальных основаниях, что данная книга происходит из библиотеки В.Н. Татищева, часть которой была подарена им горным школам Екатеринбурга, откуда, в свою очередь, в 1774 г. состоялась передача книг в недавно открытое Санкт-Петербургское горное училище. Очевидно, что Татищеву эта книга, скорее всего, могла достаться непосредственно от Якова Брюса, который был ему другом, покровителем и долгое время — начальником по службе [5, с. 24–36; 6].

Значительно больший интерес представляет вторая книга, впервые обнаруженная одним из авторов данной статьи. Она является экземпляром первого издания «Технологического словаря» Джона Харриса (4). Данный том в совершенно неброском переплете коричневой кожи также отмечен автографом Брюса при отсутствии эклибриса и также не имеет признаков первоначального фонда БАН. Однако на титульном листе имеется один знак, связывающий книгу с академической библиотекой XVIII в. в целом. Мы имеем в виду красный штамп с изображением процветшего пня, к которому прислонен щит с сидящей на нем совой. В 1979 г. Т.И. Кондакова отождествила этот штамп с упомянутым в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 05.10.1767 г. и, следуя газетному объявлению, отнесла его к продукции академической типографии [7, с. 74]. В последние годы внимание исследователей привлекли экземпляры иностранных изданий, отмеченных таким же штампом, часто в сочетании с первоначальным штампом БАН [8, с. 35; 9, с. 158]. Это дало основание предполагать, что штамп применялся более широко — как штамп академической книжной лавки — и выставлялся и на книгах из библиотечного фонда, отнесенных к дублетам и предназначенных для продажи или обмена. В данном случае версия о дублетности особенно правдоподобна, поскольку в первоначальном фонде БАН имелся минимум еще один экземпляр этого же издания, причем сохранившийся до наших дней (5).

Помимо автографа Брюса, в издании имеются характерные для его книг подсчеты на форзаце и нахзаце, а главное — многочисленные пометы на трех языках почерками, похожими на те, которыми писал в книгах на соответствующих языках Брюс. Наличие их в «Технологическом словаре» особенно примечательно, если учесть, что он значил для Петра I и его современников. Словарь Джона Харриса — англиканского священника, ученого-эрудита, члена Лондонского королевского общества — был первым энциклопедическим словарем на английском языке и предшественником «Циклопедии» Эфраима Чемберса и «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера [10, с. 62–65; 11, р. 444]. Словарь, на титульном листе которого фигурировали «искусства и науки», при этом освещал их весьма неравномерно: больше всего внимания уделял математике и естественным наукам, немало — таким дисциплинам, как, к примеру, геральдика и английская юриспруденция, а некоторыми областями откровенно пренебрегал (в числе таких оказалась, как ни странно, теология).

Известно, что книга привлекла внимание Петра I и в 1715–1716 гг. он пытался через посредство своего венского резидента Авраама Веселовского заполучить ее и заказать у иезуитов перевод на «словенский» (то есть книжнославянский) язык [12, с. 231–232]. Проект закончился безрезультатно и не получил известного продолжения, что не очень удивительно, ввиду его трудновыполнимости силами только российского государства. Едва ли Петр I захотел бы обратиться к иезуитам и согласился на книжнославянский язык, которому он в книгах гражданской печати предпочитал современный русский, найдись в России переводчики, способные осилить книгу такого объема (более 1200 страниц в folio) при таком количестве новых для русского человека знаний и лексики. Воплотись проект в жизнь, перевод стал бы самым большим переводом, выполненным в петровскую эпоху, а будь он напечатанным, то стал бы самым объемным петровским изданием гражданской печати (6).

Тем интереснее проверить, не работал ли Брюс с книгой в связи с подготовкой перевода. Будучи человеком энциклопедической образованности и притом знатоком английского языка, а также автором нескольких переводов западных книг, Яков Вилимович, в принципе, идеально подходил на роль переводчика словаря Харриса. (О конкретных обстоятельствах мы скажем далее). Именно по отношению к возможному переводу мы сгруппируем пометы, обнаруженные в книге (полный их список со ссылками см. ниже в приложении).

Скажем сразу: мы не нашли совершенных и безусловных свидетельств такой работы. В то же время, некоторые пометы в высочайшей степени похожи на ее следы, потому что их польза для владельца книги сомнительна, а для подготовки нового издания они вполне целесообразны.

Приведем примеры таких помет. В статье о логарифмах (7) против двух рядов чисел для пущей ясности приписано карандашом “log” и “number”. В статье об одной из разновидностей солнечных часов записи в фигурных скобках связаны карандашными линиями со словами, идущими после скобок. Наконец, в статье о незаходящих звездах справа против строк таблицы проставлены карандашные номера (хотя возможно, что здесь мы уже имеем дело с нумерацией, которую Брюс использовал в какой-то своей работе).

Семь случаев помет в шести разных статьях носят промежуточный характер, когда пометы могут быть расценены и как редакторские, и как дополняющие книгу для нового издания. Так, в статье “measures” таблица мер дополнена от руки русской мерой «аршин» (8). В предпоследнем абзаце статьи “ordnance” («артиллерия») текст откорректирован от руки, а под последним абзацем содержится пространная приписка на английском языке. В статье “Regular Body” (имеются в виду правильные многогранники) против табличных значений проставлены вычисленные Брюсом. И в тех, и в других встречаются ошибки. Иллюстрация к статье “reverberatory furnace” («отражательная печь») наглядности ради дополнена от руки одним пунктирным контуром, а ниже него от руки проставлено буквенное обозначение, заявленное в легенде, но не напечатанное. В статье “Specific Gravity” (относительная плотность) содержатся приписки к двум таблицам, причем в одном случае — касающиеся материалов, используемых в артиллерии. Наконец, под статьей “Subduple proportion” находится приписка, которая начинается со слов “Subduplicate ratio” и представляет собой, по сути, самостоятельную статью.

Еще 16 случаев в 12 статьях не дают весомых оснований предположить перевод или редактуру. Таковы, к примеру, простые отчеркивания текста, маргиналии в виде знаков “NB” или наподобие типографского крестика. Кое-где Брюс записывает в виде формул то же, о чем текст сообщает словами. В углу страницы около статьи “Azimuth Compass” помещена малоразборчивая помета на русском языке скорописью. В уже упоминавшейся статье об относительной плотности к одному из описаний экспериментов сделана приписка на немецком языке, содержащая дополнительный вывод. Вероятно, в обоих случаях Брюс, обычно комментировавший книги на том же языке, на котором они написаны, не нашел нужных английских слов и выражений и сбился на более близкие ему языки (возможно — оба родные).

Есть и другие случаи, когда пометы из этой категории показывают особенный интерес Брюса к определенному кругу вопросов. Еще два случая помет относятся к уже упомянутой статье «артиллерия», а в статье «теплота» (“Heat”) отчеркнуты абзацы, относящиеся к взрывчатым веществам и цветному горению (т.е., среди прочего — фейерверкам) (9). Сразу три случая помет встречаются в еще одной статье о солнечных часах (вдобавок к той, что упоминалась ранее). Здесь мы не могли пройти мимо возможности сравнить эти статьи, а также другие статьи о солнечных часах из словаря Харриса, с последней частью книги «Приемы циркуля и линейки» 1709 г. Поясним, что эта книга представляет собой третье издание знаменитой «Геометрии» — первой книги гражданской печати. Большую ее часть составляет текст той же «Геометрии», а именно выполненный Брюсом перевод с немецкого учебника А.Э. Буркхарда фон Пюркенштайна. Далее следуют переведенные или составленные тем же Брюсом задачи «о превращении фигур плоских во иныя такова же содержания» (в 1708 г. издавались отдельно). Последнюю часть составляют статьи об изготовлении солнечных часов, авторство которых, по всей очевидности, принадлежит Петру I [13, № 18] (10). Первая из этих статей — «Как делать на горизонтальном месте солнечныя часы» — имеет очень большое сходство со статьей “Horizontal-Dials” из словаря Хар-

риса, а точнее — с ее последней частью, где дается «геометрическая» инструкция по созданию таких часов. Разница сводится к порядку действий и использованию буквенных обозначений. Для двух остальных статей в словаре Харриса не находится столь формально и текстологически точных соответствий — в том числе и в тех статьях словаря, что откомментировал Брюс. Тем не менее, теперь мы имеем довод за хотя бы некоторую причастность Брюса к созданию последней части «Приемов». Что касается второй части «Приемов», то точных соответствий ей в словаре Харриса найти не удалось.

Упомянем еще две пометы, вероятно или явно относящиеся к событиям из жизни Брюса. В одном случае это отчеркивание против статьи, которую стоит процитировать в переводе полностью: «ДЕОДАНД. Вещь, посвященная Богу для умиротворения его гнева при несчастном случае, когда христианин умирает насильственно без какого-либо участия разумного существа, как если бы лошадь нанесла удар своему хозяину и таким образом убила его. В таком случае лошадь — *деоданд*, то есть должна быть отдана Богу, а именно, продана с последующей раздачей вырученных денег бедным, дабы искупить вину за это ужасное событие, несмотря на то, что оно совершено посредством неразумного существа». Речь здесь идет о норме английского права, подобной которой, насколько нам известно, никогда не было в России [15]. Конкретный же пример, приведенный для иллюстрации, схож со случаем, который должен был быть известен Брюсу — смертью Франца Лефорта от ран, вызванных падением с коня, хотя смерть эта наступила отнюдь не сразу, а ни о какой продаже коня по этому поводу не известно [16, с. 31–37, 168–186].

Против статьи “Opticks” стоит маргиналия, начинающаяся следующим карандашным текстом: “Mr Newtons opticks lent to Mr Farquharson”. Указание на лицо, которому была одолжена книга, зачеркнуто чернилами, а далее следует чернильное исправление: “to Col. Coulon[us]” (тоже, похоже, зачеркнутое). Оба упомянутых лица известны: это, во-первых, Генри (Андрей) Фарварсон, шотландский иммигрант, математик, коллега Брюса по Навигацкой школе, и, возможно, собрат по легендарному «обществу Нептуна» [17, р. 71–72]; во-вторых, французский иммигрант, инженер Алферий Кулон (Декулон) [18, с. 150–154]. Поскольку в 1721 г. Кулон получил чин генерал-майора, запись нужно датировать предыдущим временем. Сохранившийся экземпляр «Оптики» Ньютона из библиотеки Брюса не имеет никаких следов нахождения у Фарварсона или Кулона [19, № 498]. Более того, поскольку сам этот экземпляр представляет собой переиздание от того же 1721 г., тот, что был отдан Фарварсону и Кулону, скорее всего, к Брюсу так и не вернулся.

Возникает вопрос: была ли трудоемкая работа по составлению перевода словаря совместима с напряженным графиком Брюса? Хотя Яков Вилимович хорошо владел английским, загруженность государственными и военными делами едва ли позволяла ему осилить такой труд в разумные сроки. Однако Брюс вполне мог ограничиться предварительной или частичной работой — например, выборочным просмотром словаря перед или после обсуждения его с Петром I, или же правкой статей, которые считал самыми важными. Если это имело место, то, скорее всего, либо до того, как Петр планировал заказать перевод иезуитам (декабрь

1715 — июнь 1716 г.), либо после этого. Во втором случае датировку можно уточнить. После смерти Петра Брюс, вскоре вышедший в отставку, вряд ли сохранил отношение к книгоизданию и, тем более, таким амбициозным проектам в духе почившего императора. Труднее принять или отвергнуть период сразу после того, как «иезуитский вариант» не удалось воплотить в жизнь, и когда Петр мог в поисках новых переводчиков привлечь к проекту Брюса. Именно тогда, в июле 1716 — июле 1717 г., Брюс был крайне загружен работой над готовящимися изданиями. Во-первых, он работал над самым большим из своих переводов — «искусством недерландского языка» Вилима Севела, а также связанными с этим переводом русско-голландским и голландско-русским словарями. Во-вторых, он переводил «книгу мирозрения» Гюйгенса. В-третьих, он участвовал в переводе «юности честного зеркала». В-четвертых, он редактировал и готовил к выходу перевод учебника географии Гюбнера [13, №№ 228, 232, 249, 366, 378, 793]. Работа и над словарем Харриса в это же время может показаться непосильной. Но с учетом оговорки, сделанной нами чуть выше, можно прийти и к иному выводу: Брюс, который целенаправленно посвятил огромную долю своего времени в эти месяцы работе над книгами, вполне мог без надрыва добавить к ней и поверхностный просмотр и редактирование словаря.

Примечания

1. [1, с. 197; 20, р. 9–12]. Описание выявленных экземпляров см. в: [20, р. 217–235; 21, с. 17–22].

2. *Physica: Oder Natur-Wissenschaft. Verfasset Durch Joh. Jacob Scheuchzer Med. D. Math. P. Erster Theil. Zweyte Verbesserte und vermehrte Auflage.* Zürich, 1711. (Титульный лист первого алл.). Шифр А 3239. Первые два аллигата представлены в сводном электронном каталоге немецкой книги XVIII в. VD18 (90058100, 90060164). Третий аллигат, озаглавленный “Kern der Natur-Wissenschaft”, на время написания статьи в каталоге отсутствует, хотя сам по себе известен исследователям и выглядит частью единого издания вместе с двумя первыми аллигатами.

3. Перевод надписи выполнен Т.Н. Таценко (СПБНИИ РАН) при содействии Н.Л. Корсаковой, за что приносим им благодарность.

4. *Lexicon Technicum: Or, An Universal English Dictionary of Arts and Sciences: Explaining not only The Terms of Art, but the Arts Themselves.* By John Harris, M.A., F.R.S. London, 1704. Шифр Г 3144. (Сводный каталог ESTC: T142411).

5. Этот экземпляр (шифр БАН ПВа/VI₁) представляет собой двухтомный комплект, собранный из однотомного первого издания (1704 г.) и второго тома из второго издания (1710 г.). Подобный комплект значится в описях библиотек двух других шотландцев — лейб-медика Петра I Роберта Арескина и Арчибальда Питкерна (СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 214а., Л. 3 об., № 92; Д. 213, Л. 6 об., № 275). Из-за утраты корешка у одного тома и полной замены переплета у другого определить источник поступления невозможно.

6. Для сравнения: претендентами на такой рекорд среди действительно вышедших изданий являются, скорее всего, третье и шестое издание «Устава Морского» (соответственно, ок. 1300 с. в малом формате и более 500 с. в folio). [13, №№ 500, 792]. Самым объемным переводным изданием нужно считать, вероятно, второе издание «Введения в историю европейскую» Самуила Пуффендорфа (более 950 с. в малом формате) [13, № 744]. Благодарим за консультацию М.Ю. Гордееву.

7. Полный список помет вместе с местами их расположения в книге приводится в приложении к статье. В словаре Харриса отсутствуют пагинация или фолиация,

и наиболее удобным в данном случае способом ссылки на помету является простое указание на словарную статью и примерное место в ней.

8. Вписка следует сразу за строкой о персидской мере “Arash” и имеет вид «A Rush — Arshin [два числа]». Возможно, Брюс хотел указать на возможное происхождение русской меры от персидской.

9. В первом из отчеркнутых абзацев содержится ссылка на статью в “Philosophical Transactions” Лондонского Королевского общества (№ 213). В сохранившемся комплекте журнала из библиотеки Брюса [19, № 531] соответствующая статья не имеет никаких помет.

10. Впервые это авторство, насколько нам известно, предположил С.Е. Фель [14, с. 151–152]. При этом Фель указывал на упоминание в одной из описей т.н. «Кабинета Петра Великого» в РГАДА (тогда — ЦГАДА) следующей рукописи: «Три записки руки Его Величества, как делать часы солнечные, и при том с оных список правлен рукою Его Величества» (РГАДА. Ф. 9. Отд. I. № 54. Л. 211–219). Из слов Феля не понятно, видел ли он рукопись сам. Обращение к ней одного из авторов в сентябре 2020 г. показало, что рукопись, действительно, содержит текст, совпадающий с третьей частью «Приемов» — сперва написанный почерком, похожим на известные образцы почерка Петра I, а затем повторяемый другим почерком с правками.

Список источников

1. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964 / ред. М.С. Филиппов. Москва ; Ленинград : Наука, 1964. 599 с.
2. Гроздилова Л.П., Дунаева Ю.А. История формирования и сохранность фонда старой книги в отделе БАН при Зоологическом институте РАН // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев. Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 14–15 февраля 2008 г. / отв. ред. В.П. Леонов. Санкт-Петербург : БАН, 2008. С. 83–88.
3. Книги В.Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского горного института: каталог / сост. В.Г. Бауман, Д.К. Салахутдинова. (Зап. ЛГИ. Т. 124). Санкт-Петербург : БАН, 1992. 159 с.
4. Стасевич В.А. Научные чтения и выставка в честь 350-летнего юбилея Якова Брюса // Библиография. 2019. № 3 (422). С. 145–151.
5. Голендухин Л.Д. Новые материалы к биографии В.Н. Татищева (из ранних лет его жизни) // Материалы к биографии В.Н. Татищева. Доклады на секциях Ученого совета / ред. А.Г. Козлов. [Свердловск] : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. С. 11–38.
6. Киселев М.А. Переписка В.Н. Татищева с Я.В. Брюсом и Берг-Мануфактур-коллегией в 1720–1721 гг. // История: Факты и символы. 2019. № 2 (19). С. 16–26.
7. Кондакова Т.И. Типографские и издательские марки в русских книгах XVIII века // Книга. Исследования и материалы. Сборник XXXIX. Москва, 1979. С. 73–86.
8. Хмелевских И.В., Карначев А.Е. Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги. В 2-х т., 3-х кн. Санкт-Петербург : БАН, 2016. Т. 1. 981 с.
9. Стасевич В.А. Особенности владельческих экземпляров из первоначального фонда БАН (библиотека Роберта Арескина и другие) // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 2 (67). С. 154–160.
10. Копанев Н.А. «Энциклопедия» и Россия. К 300-летию со дня рождения Дени Дидро // НАУКА из первых рук. 2013. № 4 (52). С. 58–75.
11. Stewart L. Harris, John (c. 1666–1719) // Oxford Dictionary of National Biography. 61 vol. Oxford : Oxford University Press, 2004. Vol. 8. P. 443–445.
12. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Санкт-Петербург : Издание Товарищества «Общественная Польза», 1862. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. [8], VI, 578 с.
13. Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1955.
14. Фель С.Е. Петровская геометрия // Труды Института Истории Естествознания. Т. IV. Москва, 1952. С. 140–155.

15. *Sutton T.* The Deodand and Responsibility for Death // *Legal History.* 1997. Vol. 18. № 3. P. 44–55.
16. *Гузевич Д.Ю.* Захоронения Лефорта и Гордона: могилы, кладбища, церкви. Мифы и реалии. Санкт-Петербург: Европейский дом, 2013. 334 с.
17. *Collis P.* The Petrine Instauration. Religion, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden, Boston: Brill, 2012. 590 p.
18. Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682–1727 / под ред. В.С. Ржеуцкого, Д.Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. Москва: Ломоносовъ, 2019. 800 с.
19. Библиотека Я.В. Брюса. Каталог / сост. Е.А. Савельева; отв. ред. А.И. Копанев. Ленинград: БАН, 1989. 410 с.
20. Collections donated by the Academy of Sciences of St Petersburg to the Alexander University of Finland in 1829: an annotated catalogue / comp. by S. Havu and I.N. Lebedeva. Helsinki: Helsinki University Library, 1997. 814 p.
21. *Кашутина Е.С.* Выявление и изучение книг из частных собраний в фонах НБ МГУ // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета. Вып. 5. Москва: Изд-во Московского университета, 1993. С. 5–22.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список помет Я.В. Брюса в словаре Джона Харриса

Статья	Пометы
Acceleration	“Celerity and velocity is alone” (второй стб., после последнего абз.)
Azimuth Compass	«?????? не исправно[?] чтено» (угол с., ближайший к статье)
Biceps, a Muscle of the Leg	Крестик карандашом против статьи
Circum-Polar Stars	Каранд. номера против строк таблицы
Declining Inclining/ Reclining dials	Записи в фигурных скобках связаны карандашными линиями со словами, идущими после скобок
Deodand	Статья отчеркнута, название подчеркнуто
Erect-Declining Dials	1) “from the plane to [строка зачеркнута], from the Southplane” (вокруг слов “For to find” во втором абз.); 2) поправка в виде градусов к тексту в таблице (следующая с.); 3) маргиналия “+ from [the] point n. in [the] line of declination” против места в тексте, отмеченного крестиком (следующая с., абз. под илл., слова “from n let fall a Perpendicular”); 4) вставка “& make pr = bm” (после слов “draw a Perpendicular for the <i>Contingent</i> as <i>pr</i> ” в следующем абз.)
Heat	1) Отчеркнут абз. об эксперименте [Ф.] Слэра, результаты которого опубликованы в <i>Philosophical Transactions</i> . 2) Отчеркнут второй абз. с конца.
Indivisibles	В последнем абз. — вписанный в текст знак «минус» (?), в поле напротив — выражение формулой того же, что описано словами (с учетом вписки)
Logarithms	Каранд. надписи “log” и “Number” против двух соотв. рядов цифр на второй с.
Measures	В конце «продолжения таблицы» вписана русская мера “Arshin” и цифры, выражающие ее отношение к английскому футу. Каранд. подсчеты в нижнем поле.
Opticks	Маргиналия “M ^r Newtons opticks lent to M ^r Farquharson to Col. Coulton[us]”

Продолжение Табл.

Статья	Пометы
Ordnance	1) В «Таблице Андерсона» отчеркнуты и отмечены штрихами две верхние цифры в четвертом стб. 2) На следующей с. под «леммой Галлея» — рукоп. формула, выражающая ее первую часть. 3) На последней с. статьи — правка в предпол. абз., обширная приписка после последнего абз.
Regular Bodies	При табл. с отношениями правильных многогранников к сфере — маргиналии с вычисленными Брюсом значениями против табличных
Reverbatory Furnace	Дорисованный элемент и дописанное обозначение к печатной схеме
Revive	Подпись под статьей: “Se [sic] Cinnaber”
Specifick Gravity	1) В табл. на четвертой с.: карандаш. числа против табличных; к послед. табличному чернилами приписано «1/2»; под абз., следующим за табл. — приписка на нем. яз. 2) На след. с.: в конце табл. — дописка о материалах, использующихся в артиллерии; в нижнем поле — карандаш. подсчеты, надп. “verte”. 3) Послед. с.: приписка в конце табл. с дополнит. примерами.
Subduple Proportion	Приписка: “Subduplicate ratio is as the Square roots are amongst them”
Vapours	На второй с. — “NB” против шестого сверху абз.

С.Г. Цыганков

**«ТРИУМФ БЛАГОДАТИ ИЛИ ПОВЕРЖЕННОЕ ЗЛОУМЫШЛЕНИЕ»
(К вопросу атрибуции и расшифровки аллегорической композиции рисунка
неизвестного художника первой трети XVIII века
из собрания РГА ВМФ в Санкт-Петербурге)**

АННОТАЦИЯ

Многие гравюры и рисунки эпохи русского барокко, выполненные в первой трети XVIII века, содержат аллегорические сюжеты. Расшифровка аллегорического сюжета одного из таких рисунков, выполненного в 1732 году, позволяет обогатить культурно-исторический контекст эпохи правления Анны Иоанновны важными деталями и смыслами.

Ключевые слова: аллегорические сюжеты в русском графическом искусстве первой трети XVIII века, Анна Иоанновна, Карта Российского государства 1734 года, архитектор Франческо Бартоломео Растрелли, Летний дворец в Санкт-Петербурге.

Известный русский историк П.П. Пекарский в одном из своих трудов, изданном в 1865 году, заметил: *«Исследователя, только что начинающего заниматься русской историей XVIII столетия, не может не удивлять скудость современных отечественных известий о важнейших из тогдашних государственных событий. <...> При поверхностном знании положения тогдашнего общества, можно было бы подумать, что для него было совершенно чуждо все, что происходило вне ограниченного круга хозяйственных и домашних отношений. Но на деле это было не так. Сдержанность на бумаге <...> происходила не от холодности к тому, что происходило в государственной сфере, но от опасения и подозрительности, легко оправдываемых, когда познакомишься с делами <...>, бывшими под ведением Андрея Ивановича Ушакова и с подробностями <...> розысков по поводу произнесенного кем бы то ни было, и где бы то ни было страшного — “слова и дела”»* [1, с. 62].

К счастью, материалы, которые помогают выявить важные подробности исторического контекста первой трети XVIII века в России, не ограничиваются кругом сухих официальных документов, частной перепиской и верноподданническими мемуарами. С давнего времени многие важные исторические события отображались не только в документах, оформленных в виде текстов, но и в нетекстовых художественных формах: в виде гравюр и рисунков, к которым советский искусствовед и историк В.К. Макаров считал нужным относиться, как к *«...художественно оформленным документам»* [2, с. 147].

Такое «иллюстрирование» отдельных важных государственных событий в России было заимствовано из европейской традиции и часто использовалось в русском графическом искусстве уже с XVII века, со времен Царя Алексея Михайловича и Правительницы Софьи. В царствование Петра Алексеевича такие композиции становятся уже непременным атрибутом общественной жизни, отображающим не только важные го-

сударственные события, но и события, как может поначалу показаться, второстепенные, однако тем интереснее, что содержат в себе детали и нюансы, которые официальные бумаги, биографические записки или воспоминания нередко упускают из вида.

Эпоха Петра дала мощный толчок к масштабной демонстрации современникам всего спектра разнообразных событий, происходящих вокруг них: от коронации монархов и торжеств, связанных с триумфальными праздниками в честь военных побед, до свадеб и похорон. Часть таких графических документов, выполненных в реалистичном характере, должны были практически достоверно отражать реально происходящее. Другие отображали события опосредованно, через небуквальные образы, выполненные в виде аллегорических композиций или сюжетов. Используемые в них символы, эмблемы и образы создавали особый, ассоциативный подтекст, обогащающий сюжет новым содержанием и смыслом (1). В эпоху барокко, аллегория — не простой художественный прием, а важнейший инструмент дидактического внушения, средство просвещения и воспитания. К тому же, аллегорические композиции, связанные с какими-либо событиями, как правило, ярче и красноречивее документов официальных, а события, таким образом представленные — более запоминающиеся.

Многие из подобных композиций, выполненные как европейскими, так и отечественными мастерами, хорошо известны, детально изучены и являются «знаковыми» примерами графического и печатного искусства России XVII–XVIII веков. Другие известны меньше. Изображение на рисунке или гравюре, как правило, посвящено какому-то одному событию. Совсем мало таких, которые описывают или иллюстрируют сразу несколько исторических событий одновременно. Среди последних — малоизвестный рисунок (рис. 1), выполненный предположительно в 1730 году и хранящийся ныне в фондах РГА ВМФ в Санкт-Петербурге [3].

Рисунок этот, выполненный на восьмой части плотной чертежной бумаги, пером, разведенной тушью с растушевкой, изображает сидящую женщину в окружении аллегорических и геральдических атрибутов, облокотившуюся на пьедестал с надписью «1730». За спиной женской фигуры — постамент, на котором стоят несколько ваз античных форм, богато украшенные рельефами и декором. Прямо за фигурой, на постаменте, стоит ларец, наполненный драгоценностями, из которых одна, в виде кулона с мужским профилем, свешивается на цепи за границы ларца. Композиция с женской фигурой расположена на фоне здания барочных форм, увенчанного карнизом, лучковым фронтоном и статуями.

В верхней части листа помещена композиция из знамен, пушек, орудий и гербов некоторых Российских губерний, а также двуглавый орел, увенчанный императорской короной — герб Российской империи, на груди которого щит с всадником, поражающим змея, и цепь со Знаком ордена Андрея Первозванного. Чуть выше, почти под обрезом листа, выведен девиз ордена: «За веру и верность». У ног женской фигуры лежит лист развернутой бумаги с планом крепости. Вдалеке изображен фрагмент панорамы самой крепости со знакомым абрисом стен и стилизованным изображением собора со звонницей, увенчанной характерным шпилем, в которых без труда узнаются и Петропавловский собор, и сама Петропавловская крепость. Ближе к центру и левому краю листа расположено

Рис. 1. Рисунок с аллегорическим сюжетом. 1732 г.(?). Общий вид.
Источник: РГА ВМФ. Ф. 3 л., оп. 34, д. 3099, л. 1

чистое поле в виде развернутого листа бумаги, внутри которого карандашом выполнена надпись: «Новая всей Российской империи генеральная карта с настоящими границами <...> (слово неразборчиво. — Авт.) крепостями учиненная 1732 года» (2). У ног женской фигуры разбросаны различные предметы: свитки, инструменты и два скульптурных бюста.

Оригинальный лист на сгибах имел утраты, разрывы и для сохранности был дублирован на плотную бумагу, отчего филигрань бумаги, на которой исполнен рисунок, визуально (без специального оборудования) не просматривается.

Рисунок анонимный и очевидно неоконченный; представляет собой либо эскиз правой части разворота титула, фронтисписа какой-то книги или альбома, либо часть увеличенного подготовительного рисунка для гравированного сюжета — оформления указанной географической карты, но не исключено и какого-то другого, пока неизвестного, документа. Об этом свидетельствует как отсутствие композиционного равновесия изображения в целом, так и нарушение целостности отдельных его деталей: оборванность изображения герба города Киева (вверху, слева), отсутствие части корабля, изображенного у стен крепости (в центре листа, слева), а также оборванная рамка в две линии, ограничивающая изображение с трех сторон.

Имеющаяся часть рисунка не подписана, однако, без сомнения, этот рисунок был создан талантливым и профессиональным художником, так как выполнен размашисто, уверенной рукой, без подготовительного рисунка карандашом, а сразу пером с тушью: нечто вроде того, что в живописи называется «*a la prima*». По всей видимости, это был художник-иностранец или художник, получивший навыки профессии за границей. Об этом косвенно может свидетельствовать то, что гербы российских земель или городов, включенные в композицию, имеют некоторые вольности изображения, а их названия написаны на латинском языке. Кроме того, голову женской фигуры украшает тип короны, называемой «башенной» (в некоторой литературе называемой «городской»), который в российской геральдике XVIII века не применялся (3), однако задолго до этого времени уже использовался в геральдике европейской. В данном же случае художником такой тип короны был использован, очевидно, в силу хорошо знакомых ему «европейских» правил и привычных стандартов.

Таким образом, перед нами часть (весьма значительная) некой аллегорической композиции, исполненной не ранее 1730 года и, несомненно, связанной с царствованием Анны Иоанновны, поскольку на постаменте указана дата — «1730», а на знаменах и в картуше отчетливо виден шифр из латинских букв «А» и «I».

Фигура изображенной женщины является своеобразным композиционным и смысловым центром изображения. Ее назначение в этой композиции, образ, поза и жесты требуют более подробного описания.

Сидящая женская фигура одета в богатое платье, верхняя часть которого представляет собой корсет, выполненный в стилистике античных воинских доспехов, нижняя — пышную юбку тканого узора. На плечи ее наброшен плащ, подбитый мехом горностая, а голову с вьющимися волосами украшает корона в виде строений, схожих с крепостной стеной. Тело женской фигуры расслаблено и слегка откинута назад, опираясь

на пьедестал с цифрами «1730». Мимика лица демонстрирует величавость, уверенность и спокойное созерцание. Подобная фигура, увенчанная так называемой «башенной» короной, в европейской геральдической и аллегорической традиции предписана образу «города». В то же время, наличие в оформлении корсета платья элементов, имитирующих воинские доспехи (чешуйчатый панцирь), говорит о том, что перед нами образ «города-крепости», а накидка с опушкой из горностая уточняет, что это не просто город, а «столица» — место пребывания верховной, в данном случае — Императорской, власти. То есть, описываемый нами женский образ — образ «города-крепости» и столицы Империи. Правой рукой фигура указывает на план крепости, как бы давая понять, что здесь она («столица государства») есть или здесь ей («столице») быть.левой рукой фигура указывает на картуш, на котором изображена Императорская корона, а под ней — латинские буквы «A» и «I» — шифр Анны Иоанновны. Этот жест как бы продолжает жест правой руки, говоря о том, чья власть на этом месте утвердится. За спиной фигуры ларец с драгоценностями. Одна из них видна отчетливо и представляет собой овальный кулон с мужским профилем. Логично предположить, что это может быть профиль Эрнста Иоганна Бирона (1690–1772) — всесильного фаворита Императрицы Анны Иоанновны, обер-камергера, графа (с 1737 года герцога Курляндского и Семигальского), реального правителя России в 30-е годы XVIII века. У ног аллегорической фигуры «Столицы» и ниже картуша с шифром Анны Иоанновны лежат в *хаотичном порядке* несколько предметов. Среди них: «земная сфера», «наугольник», «циркуль», «футовый метр», лист бумаги на котором изображено здание с колоннами и треугольным фронтоном, в тимпане которого расположен «солярный знак», предмет, напоминающий ковер (?), и два небольших бюста на постаментах (рис. 2). Все указанные предметы (за исключением двух бюстов), как по отдельности, так и вместе, без сомнения могут быть отнесены к масонской символике (4).

Трактовка некоторых масонских предметов, изображенных на рисунке, не отличается канонической точностью. Так, ковер на рисунке украшен не характерными масонскими композициями, а псевдоцветочным орнаментом; здание с портиком, олицетворяющее Храм Премудрости имеет завершение в виде треугольного фронтона, в тимпане которого размещен «солярный знак», а не «всевидящее око». Однако, такие «вольности» легко объяснимы, если учесть, что автор рисунка, возможно, был не слишком сведущ в нюансах масонской символики, и мог не придавать этим нюансам особого значения. Местоположение же этих ритуальных предметов в композиции листа и их нарочитая хаотичность говорят о пренебрежительном отношении к ним, как к ненужному, бесполезному хламу или как к неким символическим объектам, олицетворяющим что-то низвергнутое, поверженное.

Об отношении верховной власти к масонству во времена правления Анны Иоанновны доподлинно мало что известно. А.Н. Пыпин в своем обширном исследовании масонства в России XVIII — первой четверти XIX в. отмечает, что: «...*достоверные исторические свидетельства позволяют исследователям относить основание масонства в России к 1731 году, когда гроссмейстер Лондонской Великой ложи Лорд Ловель (Thomas*

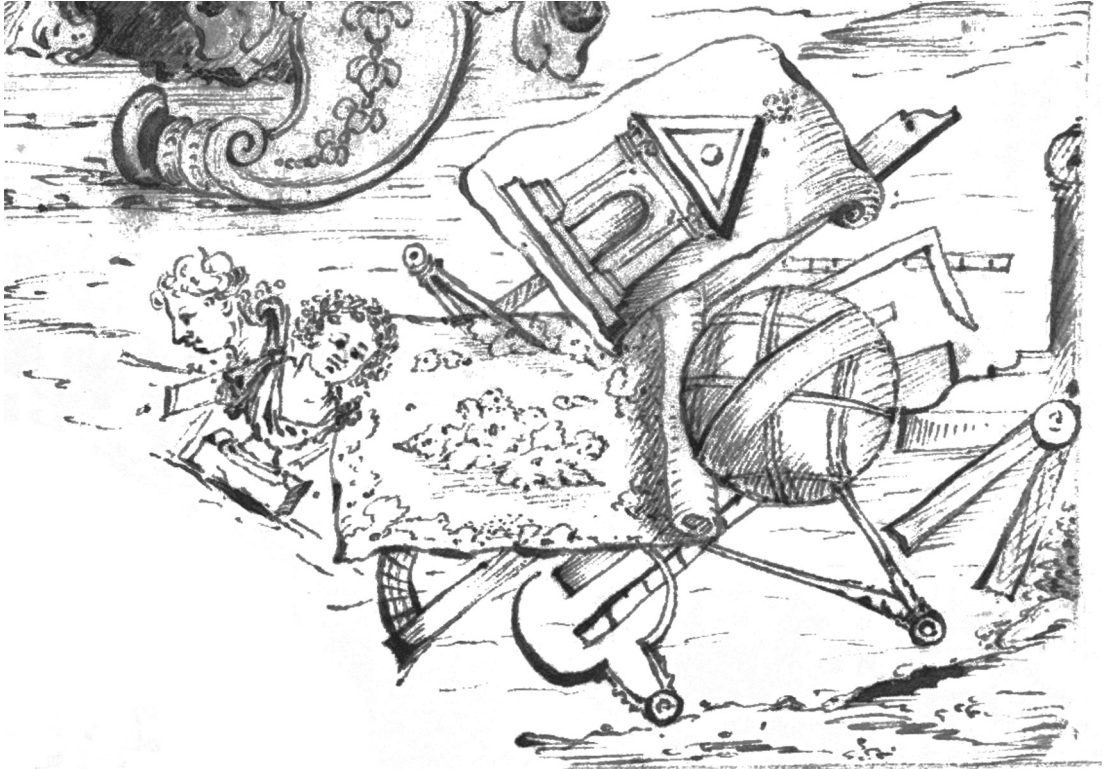

Рис. 2. Рисунок с аллегорическим сюжетом. 1732 г.(?). Фрагмент с масонскими атрибутами и бюстами. Источник: РГА ВМФ. Ф. 3 л., оп. 34, д. 3099, л. 1

Coke, Lord Lovell) назначил капитана Джона Филипса провинциальным гроссмейстером в Россию. <...> В 1740 или 1741 году провинциальным гроссмейстером для всей России назначен известный генерал Яков Кейт (*Jomes Keit*) 1696–1758» [4, с. 89]. Об этом же упоминает и П.П. Пекарский в своем труде: «Дополнения к истории масонства в России в XVIII столетии» [5, с. 3]. Никаких иных сведений по существу деятельности масонов в России в период 1730–1740 годов ни А.Н. Пыпин, ни П.П. Пекарский, равно как и другие исследователи, не приводят. Остается предположить, что либо деятельность масонов в России в эти годы была невятная или очень скрыта, либо документы, связанные с ними утрачены, поскольку исследователями конца XIX — начала XX века таковые не обнаружены.

Косвенные свидетельства, однако, позволяют предположить, что набожность Анны Иоанновны вряд ли позволила бы ей мириться с масонскими «вольностями» в их отношении к церкви, а ее властолюбивая и эгоистичная натура не могла питать симпатии к любому свободомыслию; тем более к тому, что могло, пусть даже гипотетически, угрожать основам ее самодержавной власти.

Как утверждают некоторые источники: «Увлечение астрологией было свойственно всему XVIII веку, особенно при дворе Анны Иоанновны» [6, с. 420] (5). Тем не менее модные развлечения Двора и увлечения «люблиевым искусством» (6), по мнению власти, не должны были зарождать «опасные мудрствования». Вероятно поэтому Анна Иоанновна и ее Пра-

вительство разглядели некую угрозу умам в гностической системе взглядов на мир, которая лежала в основе учения масонов. Не случайно в декабре 1738 года был издан Именной Ея Императорского Величества Указ «О запрещении ввоза польских календарей»: «<...> в тех календарях, по рассмотрении находятся в прогностиках о Нашей Империи <...> некоторые зловымышленные и непристойные пассажи, чем нерассудительно народ может легко придти в какой соблазн и сумнение, того ради <...> те календари в Киеве сжечь <...> и впредь оные в границы Наши пропускать не велеть...» (здесь и далее подчеркивание — автора статьи) [7, с. 680].

В это же период (1735–1740 годы) в Россию и на Украину через Польшу проникают не только календари, но и переводы некоторых важных гностических сочинений. В их числе, например, труд «Четыре книги о истинном христианстве» Иоанна Арндта (Johann Arndt, 1555–1621), переведенный Симоном Тодорским (Simon Todorsky) и напечатанный в Халле в 1735 году. «Книга получила распространение в России <...>, но в 1743 году она была запрещена Св. Синодом. Судя по письмам из России, сохранившимся в архиве в Халле, книга после этого продолжала распространяться “из-под полы”» [8, с. 15]. Тем не менее надо признать, что никаких документов о каком-либо явном притеснении масонов со стороны правительства в эти годы не выявлено. Возможно, это было связано с тем, что во властном окружении Императрицы было очень много иноземцев, в том числе протестантов (среди западноевропейских протестантов масонство имело большое распространение), что в известной степени обеспечивало им Высочайшее покровительство и защиту. Подтверждением тому служит скандал, случившийся в 1732 году и связанный с книгой патера Рибейры (7), которая была напечатана в Европе и «компилирована» в России. В ней имелись «в высшей степени скандальные размышления о лютеранах и кальвинистах» и измышления, «что греческой церкви грозит опасность погибнуть от лютеран, так как важнейшие должности русского государства представлены иноземцам этого исповедания», в чем императрица усмотрела дерзкие нападки на своего фаворита Э. Бирона и его окружение. В этом же ряду стоит и разбирательство, связанное с распространением «возмутительных листов о Ея Императорском Величестве и ее министрах», что вызвало даже арест «двух архиепископов и многих лиц русскаго духовенства» (орф. источника) [9, с. 523].

Скорее всего, причину изображения низвергнутых масонских символов и атрибутов на рассматриваемом нами рисунке следует связывать не с отношением Государыни и Правительства к масонству как к общественному и философскому явлению, а с важными политическими событиями, произошедшими в России в начале 1730 года.

Исследователям русской истории XVIII века хорошо известны обстоятельства и события, связанные с избранием и воцарением Анны Иоанновны на Российском престоле после внезапной болезни и смерти императора Петра II, внука Петра Великого.

Петр II завещания о наследовании Российского престола не оставил. Верховный Тайный совет, делая выбор между возможными претендентами на Российский престол, обратил свое внимание на вдовствующую

Герцогиню Курляндскую — Анну, дочь царя Иоанна Алексеевича, старшего брата царя Петра I. Главная интрига такого выбора состояла в том, что, приглашая занять Российский престол Анну, верховная знать успешно решала, как ей казалось, сразу несколько задач. С одной стороны, они передавали престол одной из Романовых, что обеспечивало видимую легитимность власти, и заодно находили временный компромисс между своими персональными амбициями и родовыми противоречиями верховной знати в целом. С другой стороны, верховная знать хотела иметь на троне правителя не только слабого, но и ограниченного Законом: *«без власти и силы, чтобы самим всем владели и они бы делом царствовали, а государыня царским бы только именем тешилась»* [10, с. 209], оставляющим всю реальную власть в руках Верховного Тайного совета. Анна, правительница небольшого «вдовьего удела» на окраине Европы, не молодая, набожная, не слишком деятельная, вечно нуждающаяся в средствах и поддержке, дальняя родственница умершего царя Петра II, казалась идеальной фигурой для осуществления задуманного. Для этого в Митаву, столицу герцогства Курляндского, где находилась Анна, была отправлена делегация с предложением принять Российский престол, однако с условием: Анна была обязана подписать *«пункты»*, содержащие ограничения самодержавной власти монарха, которые она, искренне или лукавя, почти не раздумывая подписала. Однако, будучи уже в Москве, воспользовавшись противоречиями между Верховным Тайным Советом и мелкопоместным дворянством, при поддержке гвардии самодержавную власть, *«...какую славные и достохвальные предки ее имели»*, Анна Иоанновна себе вернула.

Все проекты Верховного тайного совета по ограничению самодержавной власти в России у современников, оставивших подробные воспоминания об этих событиях, ассоциировались с попыткой установить *«правление подобное английскому»* [10, с. 75], с *«управлением — нечто вроде республики»* [11, с. 37], или же с известными ограничениями королевской власти *«как в республике польской»* [1, с. 49]; то есть с историей противостояния Парламента и Короля, с идеями ограничения самодержавной власти или провозглашением Республики.

История парламента Англии — это история становления сословного представительства, в котором важную роль сыграли цехи. *«...Члены более почетных цехов <...> составляли городскую аристократию — “ливрейников” (liverymen), которые одни (здесь и далее подчеркивание автора статьи) участвовали в выборах членов парламента и муниципалитетов. <...> С 1481 года к категории “ливрейников” были причислены в силу королевского указа и Лондонские масоны»* [12, с. 5]. *«В ряды масонов не отказывались вступать и самые высокопоставленные лица...»* [12, с. 10].

Таким образом, «старые масоны» (так их в иной литературе именуют до их «обновления» и структурирования в 1721 году) и их «ложи» играли важную, а порой решающую роль в формировании Парламента Англии, в создании Законов страны; были движущей силой противостояния представительной власти Парламента единовластию Короля.

Получив в свои руки неограниченную, самодержавную власть, опираясь на обласканную ею гвардию и выдвинутых на руководящие государственные должности «курляндцев», Анна Иоанновна стремитель-

но искоренила даже саму память о «верховниках» (членах Верховного Тайного совета. — *Авт.*) и их проектах. Не только сами «верховники», но и их родственники, их сторонники по разным «делам» (вина которых была порой надуманна и незначительна) в самое короткое время (1730–1733 гг.) были удалены, осуждены, сосланы или казнены. В эти годы даже рассуждения любого подданного, содержащие «*изменнические и возмутительные умыслы*», невзирая на чины и былые заслуги, жестоко наказывались (8).

В то же время, в декабре 1731 года, повелено: при печатании новых календарей исключить «*встречавшиеся в изъятом из обращения календаре упоминание о дне 25го февраля 1730 года, как о дате объявления Ея Императорского величества самодержавицей* (орфография источника. — *Авт.*) *всероссийской. Государыня признает себя самодержавной монархиней с самого дня кончины покойного Императора.* (Петра II. — *Авт.*)» [9, с. 289–291]. Так и сами события «избрания», и попытки ограничить самодержавную власть «верховниками» вымарывались, не только из памяти (календарь — прежде всего памятка дат и событий), но и из исторического контекста как события, не имевшие места. То есть по смыслу выходило, что Анна Иоанновна никем на Российский престол не избиралась; она, по смерти Петра II, просто наследовала прародительский престол: «Император умер! Да здравствует Императрица!»

В силу традиций, с давних пор большинство публичных документов обычно не могли избежать прославления правящего монарха в виде текста или аллегорического изображения, включающего в себя описание или представление событий и дел, прямо или косвенно связанных с этим правлением. Время правления Анны Иоанновны не было исключением. Среди славных дел Императрицы, видимо, невозможно было обойти стороной важный для Анны вопрос обретения «самодержавности ее власти». Однако, история «противостояния планам верховников» не могла быть представлена зрителю явно и сюжетно, дабы не напоминать ненужные подробности. Но и обойти стороной важный факт столь блистательной для самодержавного самолюбия Государыни победы над «злоумышлениями» ее недругов было бы политическим расточительством. Видимо поэтому в рассматриваемом нами рисунке события и обстоятельства, сопряженные с восшествием Анны Иоанновны на Российский престол, представлены не явно, а посредством аллегии победы над «*злоумышлениями на самодержавную, по воле всемогущего Бога, данную власть*». «Самодержавная власть» явлена зрителю в виде картуша с Императорской короной и шифром Анны Иоанновны, а низвергнутые к ее стопам «злоумышления» — в виде масонских символов и атрибутов, которые еще со времен английских королей Карла I и Якова II, завершившихся «Славной революцией» 1689 года, ассоциировались с вольнодумцами и бунтовщиками, требующими свободы выборного представительства, религиозной терпимости, ограничение верховной власти Законом и «*...даже таких требований государственных преобразований, что для Короны оставалось лишь одно ея название*» [13, с. 341].

Слева, в непосредственной близости от разбросанных масонских атрибутов, изображены два бюста. Изображения эти, хотя доволь-

но малы, выполнены не только четко, но и с важной детализировкой. Чьи же это бюсты и чем объяснить их присутствие в композиции рисунка?

В первой трети XVIII века скульптурное изображение какой-либо особы в России было большой редкостью. Известны лишь несколько бюстов и скульптур государственных деятелей России, исполненных в это время. Среди них: деревянный бюст А.Д. Меншикова, исполненный предположительно в 1703-м (?) году и хранящийся ныне в собрании Музея Метрополитен (США) [14, с. 8]; бюст А.Д. Меншикова работы скульптора Б.-К. Растрелли, созданный им в 1716–1717 годах; прижизненная маска Петра Великого (1719 г.) и его бюст (1723 г.), созданные тем же скульптором (9) (оба в собрании ГЭ); деревянная фигура Петра I (уменьшенная модель), «для триумфального столпа в память Петра I и северной войны», созданная неизвестным скульптором в 1720-е годы, и Портрет Петра I — голова, исполненная в камне (оба в собрании в ГРМ).

Один из бюстов, изображенных на рисунке, лежащий у ног женской фигуры, — погрудное изображение мужчины, анфас, с округлым, слегка одутловатым лицом, с живыми, выразительными глазами, слегка вьющимися волосами, увенчанного лавровым венцом, в одеянии, верх которого напоминает накидку или плащ, застегнутый на плече круглой фибулой (10). Второй — бюст молодого мужчины, изображенный в профиль, со слегка заостренным носом, характерным скошенным подбородком и длинными волосами, ниспадающими на плечи. Последний напоминает изображение Императора Петра II, внука Петра Великого, на аверсе серебряного рубля 1728 года (рис. 3). Если это так, то другой описанный нами бюст (увенчанный лавровым венцом), во что трудно поверить, — бюст самого Петра Великого, изображение которого на рисунке имеет общие черты не только с вышеуказанными скульптурными портретами Петра I из собрания ГЭ (рис. 4) и ГРМ, но и с графическим изображением Петра I в императорском венце, награвированном Девитом Гендриком в 1709 году (рис. 5) (11). Так же, как и масонские атрибуты, портретные бюсты на рисунке небрежно валяются на земле, что придает этим образам пренебрежительную коннотацию. Но возможно ли, чтобы Импера-

Рис. 3. Изображение Петра II на аверсе серебряного рубля 1728 года. Источник: В.В. Уздеников. Монеты России 1700–1917. М., 1986 г.

Рис. 4. Бюст Петра I. (Исполнен в 1723 г., с маски 1719 г., автор-скульптор Б.-К. Растрелли). Источник: Н.Г. Устрялов. Петр I. Материалы для иллюстрации его времени. Художественные сокровища России, № 2–3, 1903 г., СПб. (собрание БАН СПб)

Рис. 5. Портрет Петра I. Резцовая гравюра. 1709 г. гравировал Д. Гендрик.

Источник: Э. Браун «Новейшие основания в практике артиллерии», (табл. 14), М., 1709 (собрание ОРК БАН СПб)

торы Петр Великий и Петр II были изображены в столь пренебрежительном виде? На первый взгляд, подобный вопрос, с учетом привычных исторических шаблонов, может показаться абсурдным. Ведь личность Петра I, как широко известно, после его смерти была особо почитаема в России, пользовалась непререкаемым авторитетом, и имя его было почти священо; да и сама Анна Иоанновна не раз декларировала приверженность идеям и заветам «блаженные и вечностойные памяти дяди нашего Петра Великого».

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть возникшие догадки необходимо вновь вернуться к обстоятельствам восшествия на Российский престол Анны Иоанновны; вспомнить, чем аргументировал Верховный

Тайный совет ее избрание, и те шаги, которые предприняла Анна для упрочения своей власти в первые годы правления.

В Меморандуме Верховного Тайного Совета от 4 февраля 1730 года об избрании Анны Иоанновны на Царство объясняются причины такого выбора: «*Понеже и по воле всемогущего Бога <...> его императорского величества кончина пресекала наследство императорского мужского колена, того ради общим желанием и согласиём всего российского народа на российский престол избрана по крови царского <...> государыня царица <...> дочь великого государя Иоанна Алексеевича*» [15, с. 246–247].

В вышеуказанном документе отчетливо прослеживаются, как минимум, два важных заявления.

Во-первых, констатируется факт «*пресечения императорского мужского колена*». Тем самым дезавуируется завещание Екатерины I, по которому преимущественное право наследования Российского престола по мужской линии должно было быть признано, в сложившихся обстоятельствах, за сыном герцога Голштинского, внуком Петра I (в будущем Петра III), и как следствие, все претензии на Российский престол других детей и внуков «*от брака Петра Великого с лифляндской пленницей “подлого” происхождения отводились*» [16, с. 10].

Во-вторых, слова о возвращении власти «*провидением и волей Бога в руки законной наследнице Царя и Великого Государя Иоанна Алексеевича*» ясно декларируют не только законность, но и естественность возвращения царской власти наследникам старшей ветви Романовых.

Анна Иоанновна не только не противилась таким формулировкам Меморандума, но и в дальнейшем, последовательно эти формулировки конкретизировала «и словами, и делами». Укрепить собственную власть Анне было возможно лишь через укрепление династии старшей ветви Романовых. Но и этого было не вполне достаточно. Следовало раз и навсегда уничтожить возможность каких-либо претензий со стороны потомков от брака Петра I и Екатерины Алексеевны. Однако, авторитет личности Императора Петра Великого в те годы был еще столь велик, что посягнуть на права его потомков открыто было невозможно, так

или иначе не задев память о самом Петре. В достижении цели предстояло действовать решительно, последовательно и осмотрительно.

В 1730 году, после объявления себя самодержавной Императрицей, Анна затребовала завещание Императрицы Екатерины Алексеевны, в развернутом варианте которого был не только указан наследник престола — сын царевича Алексея Петровича (с 1727 года император Петр II), но и прописана последовательность восприятия престола остальными потомками Петра Великого в случае, если Петр II умрет, наследника не оставив. В каком-то смысле этот документ, хоть и являлся завещанием, тем не менее нес уже в себе зачатки правил, сходные с западноевропейскими законами о престолонаследии.

Один экземпляр этого важного документа хранился после подписания у князя А.Д. Меншикова, другой — в Верховном тайном совете. Известно из показаний графа Остермана, что *«имеется подлинной руки записка покойного канцлера графа Головина, что оная духовная (завещание Екатерины Алексеевны. — Авт.) была внесена к Ея императорскому величеству Государыне Анне Иоанновне»* [17, с. 224]. С тех пор следы завещания Екатерины Алексеевны теряются (12). В декабре 1731 были приняты важные и показательные решения. В начале декабря повелено: *«...собрать и отправить обратно в Санктпетербург, все календари изданные Академией наук на текущий год, потому что Герцог Голштинский и его сын (внук Петра Великого(!). — Авт.), упомянуты (в календарях. — Авт.) в числе членов императорской фамилии. Теперь печатаются новые календари, где герцог с сыном будут исключены»* [9, с. 289–291], а уже 17 декабря 1731 года издан Указ *«О учинении присяги в верность наследнику Российского престола, который от Ея Императорского Величества будет назначен»*, по которому подданные должны были вновь присягнуть на верность уже не только императрице, но и выбранному ею наследнику.

Так в короткое время, при помощи, казалось бы, не связанных событий, отсекались претензии основного претендента на корону — внука Петра Великого (сына герцога Голштинского) — и письменно принималась новая клятва не только самой Анне, но и выбранному ею наследнику. Одновременно рассматривались возможности *«...отлучения от престола и ссылки»* [17, с. 230] дочери Петра Великого Елизаветы Петровны или устройства ее брака с принцем одного из европейских владетельных домов, *«...от которого никогда никакое опасение быть не может»* [17, с. 231].

В сложившемся политическом пасьянсе в борьбе за наследование Российского трона особо важную роль приобретал вопрос «Императорского титула». Анна Иоанновна короновалась Государыней и Императрицей Всероссийской 28 апреля 1730 года. Учреждение императорского титула, возложенного на Петра I указом Сената в декабре 1721 года, было связано в первую очередь с возросшим военно-политическим влиянием России в Европейских делах в результате победы в Северной войне, личными заслугами и авторитетом самого Петра Великого. Однако, по мнению профессора Московского университета М.В. Зызыкина: *«Принятие Императорского титула, само по себе, не вносило никаких новых идей в понятие царской власти, но возвышало международный ранг государ-*

ства, ставя русского царя в международных отношениях наравне с Императором Св. Римской империи» [18, с. 77].

Военно-политическое усиление России в первой четверти XVIII века вызывало известное беспокойство в правительствах европейских государств, которые с настороженностью и вниманием отнеслись к столь недвусмысленному декларированию имперских амбиций Петра.

Титул «Император» был связан с концепцией «всемирной монархии» и идеей владычества «Вечного Рима» над всем миром, зародившейся еще во времена могущества Римской империи. Однако такая политическая концепция превратилась в миф после раздела Римской империи на восточную и западную, падения последней в 476 году и низложения в 797 г. Императора Восточно-римской империи Константина VI. Тем не менее, Римская империя как некое «политическое учреждение» была возобновлена Карлом Великим в 800 г. через его коронование Римским Императором, а в X веке была «де факто» закреплена через двойное коронование за германскими властителями. Блистательным примером идеи Императорской власти средневековья считается Император Священной Римской империи, «главный князь Alemании» Фридрих I (Гогенштауфен) Барбаросса, который говорил: «Как на небе только один Бог, так и на земле только один папа и один император. <...> Император считался “главой христианского мира”, “светский глава верных”, “покровитель Палестины и католической веры”, “превосходящий достоинствами всех королей”» [19, с. 279].

Имперские амбиции Петра базировались не только на возросшей при нем военно-политической мощи России и собственном авторитете, которые требовали закрепления новых политических реалий в виде нового политического статуса как самого Петра, так и Российского государства. Возможность признания русского Государя императором была заложена еще во времена Ивана Грозного, как следствие «рецепции Византийского права», благодаря чему русские цари венчались по тому же церковному чину, что и Византийские императоры.

«Вознесенный на недостижимую высоту чрез Священной коронование и миропомазание Византийский император был в глазах восточного христианства верховным покровителем Церкви, государственным представителем православия, защитником древнехристианской истины, эпископимонархом» [18, с. 57].

Возможность такой преемственности была зафиксирована в одном из важных церковных документов, присланных Ивану Грозному, — Соборной грамоте Константинопольского Патриарха, в которой содержалось «...признание права за Московским Государем занять место Византийских императоров, как по своему родству с ними, так и по своим христианским добродетелям...» [18, с. 43].

Международный авторитет государства требовал стабильности и предсказуемости, в первую очередь — в вопросе наследования верховной власти. Вероятно, понимание зыбкости передачи верховной власти «по традиции», «по завещанию» или, что еще хуже, в результате «избрания», стремление утвердить и упрочить как собственную, так и наследственную самодержавную власть для своих потомков заставило приемников императора Петра Великого искать у европейских держав признания им-

ператорского титула также и за ними, как особой формы владетельного статута, ставящего их наследственные, самодержавные права вровень с правами древнейших и знатнейших владетельных династий Европы.

Петр II все недолгое царствование стремился в императорском статусе утвердиться. Вот что пишет об этом Эрнст Миних: *«Императорский титул (Петра II. — Авт.) не от всех еще держав признан <...>, многие не соглашались их приносить и слушать <...>; шведы представляли, что от них признан сей титул для Петра I, а затем для императрицы Екатерины, единственно для (этих. — Авт.) персон, а отнюдь не для потомков их»* (здесь и далее подчеркивание автора статьи) [20, с. 22] (13).

Анна Иоанновна буквально с первых месяцев своего правления прилагала отчаянные усилия для признания владетельными домами Европы своего Императорского титула. Такое признание придало бы непоколебимый статус ее власти и укрепило притязания ее наследников на престол в будущем. В стремлении к этой цели Анна не постеснялась даже пренебречь родственными интересами, встав на сторону Дании в ее территориальном споре с Голштинией за Шлезвиг. В результате сложных интриг Анна Иоанновна добилась такого признания от Австрии, Швеции, Дании и, с оговорками, от Англии.

Все эти деяния, гласные и негласные, происходили на фоне официального декларирования уважения к «*дяди нашего блаженные и вечнодостойные пнямати Императора Петра Великого*» и «*племянника нашего блаженные и вечнодостойные пнямати Императора Петра II*». Надо отметить, что фигура Петра Великого для России и Европы была и после смерти столь авторитетна, что посягнуть на его память явно за все время правления Анны не осмелился никто, даже она сама.

Не все было так однозначно с фигурами Екатерины I и Петра II. Императрица Екатерина I, упоминаемая в указах 1730 года как «*тетка наша Императрица Екатерина Алексеевна*», вскоре из официальных документов почти исчезает и упоминается в основном в церковных поминаниях. Особняком стоит Император Петр II. Его имя помнят, но чем увереннее сидит на троне Анна, тем меньше упоминают «вечнодостойные пнямати племянника». Показателен указ (Сенатский) от 4 июля 1740 года «*Об учинении регистратору Матвееву за недельный (т.е. не соответствующий сути дела. — Авт.) донос на секретаря Перова в вычернивании в деловых бумагах Высочайшего титула...*». Суть дела состояла в том, что регистратор Матвеев уличил секретаря Перова в «*вычернивании (зачеркивании, вымарывании. — Авт.) <...> титула блаженные и вечнодостойные пнямати Государя Императора Петра Второго*» при сочинении окладной книги. На что жалобщик, за «*непристойный донос <...> на страх другим, высечен публично плетьюми и записан в канцеляристы*», дабы «*впредь другим так непристойно рассуждать было неповадно*», поскольку «*титул Их Императорских Величеств пишется, где надлежит <...> по приличности к Высокой Их Императорского Величества чести*» [21, с. 178] (14).

Позиция императрицы Анны в вопросе воцарения и упрочения на Российском престоле старшей ветви Романовых (от Ивана V по нисходящей), а равно уничтожение прав наследования престола детей от брака Петра Великого с Екатериной Алексеевной и их потомков, не является

тайной для современных исследователей. Видимо, она не была «тайной» и для многих современников Анны Иоанновны. Вряд ли автор исследуемого рисунка вместе с заказом получил указание, каким должен быть сюжет аллегии; однако художник чутко уловил настроение, тенденции и суть происходящих событий, создав столь необычные, с точки зрения официальных исторических шаблонов, но столь ясные аллегорические конструкции.

Исследуемый рисунок дает нам наглядный пример одного из основных принципов формирования образа любой аллегорической новеллы: «кодирование смысла главного через второстепенное, целого через частное», когда через изображение, казалось бы, второстепенных и разрозненных деталей образно, сжато и ярко представлены главные события или идеи и объяснены их глубинные смыслы (в данном случае связанные со становлением и укреплением самодержавной, наследственной власти Императрицы Анны Иоанновны, так как современники происходящего их видели, понимали, но, в силу разных причин, не могли изложить открыто).

В исследуемом рисунке необходимо обратить внимание на еще одну важную деталь. На втором плане композиции, за сидящей женской фигурой, хорошо видно изображение фрагмента здания барочных форм, расположенного почти напротив Петропавловской крепости, на ближнем к зрителю, левом берегу Невы. Здание одноэтажное, увенчано карнизом, выше которого установлены декоративные вазы и скульптуры. Видимая часть ризалита, расположенного правее, увенчана лучковым фронтоном, имеющим орнаментальное обрамление, в центре которого хорошо «читается» картуш с российским гербом. Плоскость фасада разрезана пилястрами с капителями коринфского ордера, ритмично и часто расположенными окнами, обрамленными фигурными наличниками. Плоскость стен между окнами заполнена цветочными гирляндами.

Что это за сооружение? Существовало ли оно в действительности или является неким художественным вымыслом, призванным просто украсить аллегорическую композицию?

В связи с отбытием Императора Петра II и Двора в Москву строительная жизнь Санкт-Петербурга в период 1728–1730 годов практически замерла. Окончательное решение о возвращении Императрицы Анны, Императорского двора и Правительства в Санкт-Петербург, которое состоялось в январе 1732 года, стало причиной спешного возведения в столице новых построек самого разного назначения.

Картуш с гербом России на фронте изображенного здания ясно говорит нам о его государственном статусе (15). Среди таких новых построек Санкт-Петербурга начала 1730-х годов особое место занимает Летний дворец Анны Иоанновны, возведенный по Указу Адмиралтейств-коллегии от 11 марта 1732 года [22, с. 156].

Дворец был возведен примерно за два месяца (по некоторым источникам за шесть недель) на берегу реки Невы, в Летнем Саду, по соседству с Летним дворцом Петра I, на месте бывшей «Салы для славных торжествований», построенных М.Г. Земцовым в 1725 году (16).

Как указывали «Санктпетербургские ведомости» от 18 мая 1732 г.: «...
Ея Императорское Величество изволила водою в Летний дом (Летний

дворец. — Авт.) ездить и новостроенныя там под ведением <...> Петра Ивановича Машкова палаты осмотреть, которыя <...> совершенныя (т.е. завершенные. — Авт.) своей апробации удостоила. Надеются, что Ея Императорское Величество в оныя вскоре по прибытия с канала (после возвращения с осмотра Ладожского канала. — Авт.) с придворным своим штатом передаст» [23, с.186].

А уже 1 июня 1732 году те же «Санкпетербургские ведомости» извещали, что: «Сего дня около 1 часа по полудни переехала Ея Императорское Величество из своих покоев, в которых жить изволила в Императорский Летний дворец, при чем в крепости и с адмиралтейства из многих пушек выпалено...» [23, с. 198].

Строительство Летнего дворца в Летнем саду в Санкт-Петербурге для Императрицы Анны Иоанновны в 1732 году — одна из важных работ начала творческой карьеры архитектора Ф.-Б. Растрелли в ранге «Ея Императорского Величества придворного архитектора». Сегодня известно несколько чертежей (фасады со стороны Невы и планы) этого здания (17).

Все известные чертежи Летнего дворца выполнены в крупном масштабе и любой из них дает зрителю лишь общее представление об объемно-планировочной структуре здания и принципах архитектурно-декоративного оформления его фасадов со стороны Невы, однако они не могут (да, в прочем, и не призваны) передать мельчайшие детали и нюансы декора фасадов.

Несложные сопоставления известных чертежей 1730-х — 1740-х годов с исследуемым рисунком позволяют предположить, что на рисунке изображен фрагмент фасада Летнего дворца Анны Иоанновны со стороны Летнего сада.

Художник как бы располагает зрителя в Летнем саду, направляя его взгляд в сторону одноэтажного здания Летнего дворца, за которым виднеется река Нева. На другом берегу, вдаль и ниже по течению изображена Петропавловская крепость, что почти точно совпадает с расположением дворца и крепости по отношению друг к другу в реальности.

Исторические описания дворца в воспоминаниях современников довольно скудны. Тем не менее, из них мы узнаем, например, что: «дворец выстроен из дерева, одноэтажный, однако также красиво раскрашен и имеет столь частые окна <...>, благодаря чему с реки можно видеть исключительно дорогую драпировку покоев...» [24, с. 354]. На одном из чертежей (ныне хранится в фондах ГМЗ «Гатчина») [25] (рис. 6), скопированном, очевидно, с оригинала учеником архитектора Самойлом Сапожниковым, отчетливо виден центральный ризалит, завершающийся разорванным фронтоном, в тимпане которого размещен рокайль с картушем и короной, который украшают сверху полулежащие фигуры. Похожий композиционный прием мы видим и на исследуемом рисунке, где в тимпане лучкового фронтона, обрамленного волютами, расположен государственный герб, а сам фронтон венчают лежащие фигуры (к сожалению, видимые лишь частично).

Отличия прорисовки фасада Летнего дворца на представленном рисунке от проектных чертежей не должны вызывать удивления, поскольку, по мнению историка Ю. Денисова, даже сохранившиеся авторские

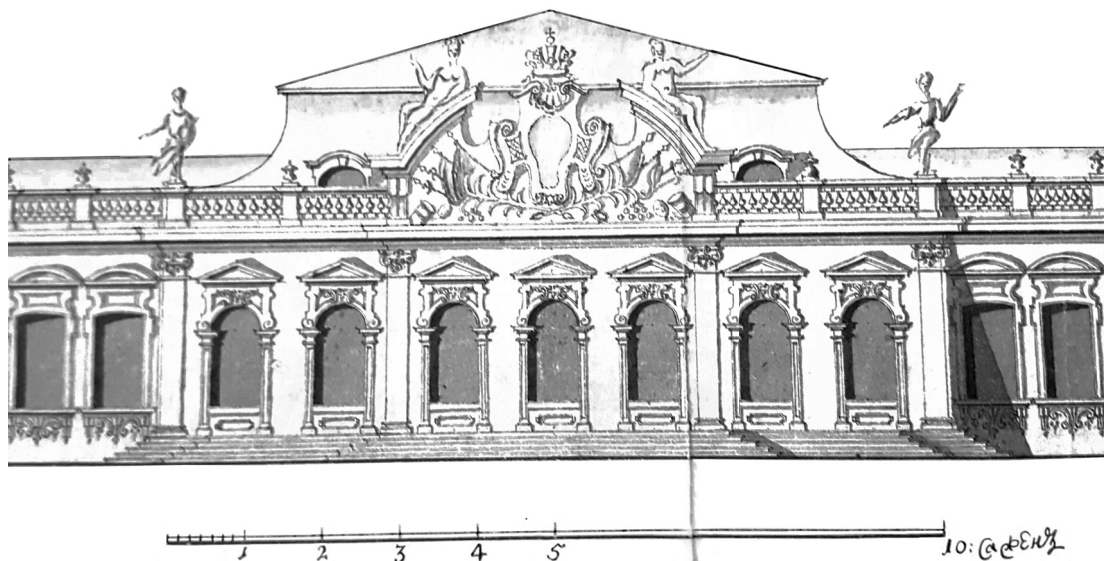

Рис. 6. «Фасад дому который в I-м саду по Большой Неве построен в 734 году...» (вид со стороны Невы). Фрагмент. Рисовал С. Сапожников. Чертеж (копия) исполнен после 1745 г.(?). Источник: ГМЗ «Гатчина». Фонд Графики. ГДМ-1199-ХII

чертежи этого сооружения имеют существенные отличия между собой. Вот что он пишет, сравнивая некоторые чертежи Летнего дворца из архива Ф.-Б. Растрелли с чертежами из коллекции Берхгольца в Стокгольме: «...Зодчий (Ф.-Б. Растрелли. — Авт.) перерисовал старые чертежи заново, ввел в них иные детали и части композиций, в результате чего примитивное строение Летнего дворца <...> стала выглядеть, как блестящая постройка развитого барокко середины XVIII века» [26, с. 7].

Описанное выше «улучшение» проектных чертежей (по которым велось строительство) самим автором — вещь редчайшая, однако известны случаи, когда в XVIII веке воплощенные в натуре архитектурные решения в деталях отличались от задуманных в проекте. О строительстве в Санкт-Петербурге во времена Анны Иоанновны в своих воспоминаниях красноречиво пишет К.Р. Берк (18), приехавший в Россию в конце 1735 года: «Все делается в крайней спешке <...>, быстро свозятся материалы, плохие они или хорошие; замки выпиливаются, когда еще только закладываются фундаментные камни и так далее. Архитектор должен наблюдать за всем этим и давать чертежи то тому, то другому чуть ли не одновременно. Посему его можно извинить, если не все окажется учтенным и исполненным» [27, с. 141].

Необходимо отметить, что на чертеже С. Сапожникова имеется сопроводительная надпись с важной информацией: «Фасад дому который в I-м саду по Большой Неве построен в 734 году, а в 747 свезен и постановлен в Екатерингофе...»; хотя вышеприведенные документы свидетельствуют, что дворец был закончен в мае 1732 года. Такое разночтение в датах окончания строительства дает основание полагать, что с 1732 по 1734 год в декоративном убранстве «красиво раскрашенных» фасадов Летнего дворца Анны Иоанновны могли произойти существенные изменения которые и были, зафиксированы на чертеже С. Сапожникова (19).

Надо признать, что в своем рисунке художник все же допустил достаточно вольную трактовку элементов декоративного убранства фасада дворца в сравнении с уже упомянутыми сохранившимися чертежами. Однако нельзя упускать из виду тот факт, что, согласно историческим планам [28], фасад дворца со стороны Невы имел усложненную пластику, обогащенную центральным и боковыми ризалитами, тогда как фасад со стороны Летнего сада имел только один ризалит, в той его части, где помещалась «Большая зала». Это дает основание предположить, что отделка фасада дворца со стороны сада могла быть, а скорее всего и была, несколько иной, чем со стороны Невы, что и нашло отражение в рисунке.

Возможно, многое из «вольностей» трактовки декора фасада, изображенного на рисунке, следует отнести и на счет того, что для воплощения целостного художественного образа автор, видимо, не счел нужным строго следовать имеющемуся оригиналу, предпочтя гармоничность композиции своего собственного рисунка частностям натуры и принятым правилам архитектуры.

Тем не менее, изображение Летнего дворца Анны Иоанновны на исследуемом рисунке ценно тем, что сделано, скорее всего, именно в 1732 году, вероятно с натуральных зарисовок, поскольку отображает не только фронтальный вид, доступный для копирования с чертежа, но и часть торца здания, каким его можно было бы видеть в реальности. А это значит, что рисунок представляет нам, пусть даже в несколько искаженном виде, отделку фасада Летнего дворца со стороны сада, существовавшую сразу после завершения строительства в 1732 году, благодаря чему в публичный и исторический оборот может быть внесена важная информация как о деталях отделки фасада Летнего дворца Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге, так и о творческих идеях автора постройки — архитектора Ф.-Б. Растрелли.

В контексте данного исследования нельзя обойти вопрос авторства и предназначения исследуемого рисунка. Если допустить, что рассматриваемая аллегорическая композиция действительно создавалась для заглавного листа Карты Российской империи, то следует вспомнить, что в период 1730–1732 годов (примерное время создания исследуемого рисунка) над «Генеральной картой Российской империи» работали две группы ученых Императорской Академии наук. Одну из них возглавлял И.К. Кирилов (20), другую — Ж.-Н. Делиль (21).

Профессор Ж.-Н. Делиль (Joseph-Nicolas De L'Isle) был приглашен в Россию еще Петром I, но начал работу над Генеральной картой России только в 1728 году. Однако в деле создания карты к середине 1730-х Делиль не слишком преуспел. В то же время Кирилов спешил и, возможно, как считают некоторые исследователи, в ущерб желаемому качеству, в 1734 году новую карту России издал. Позднее в Академии наук был издан и Атлас, куда вошла и новая карта Российского государства И.К. Кирилова.

Упомянутый Атлас Кирилова широко известен, многократно исследован и опубликован. Однако ни в заглавных листах, ни в оформлении карт описанной нами выше аллегорической композиции мы не встретим. С учетом представленных ранее предположений, что рисунок был выполнен иностранным художником, можно допустить, что он принад-

лежит к подготовительным работам по оформлению карты Российского государства профессора Ж.-Н. Делиля.

Исследование истории строительства здания Кунсткамеры в Санкт-Петербурге, предпринятое А.Е. Ухналевым и опубликованное в трудах ГЭ (2010 г.), представляет профессора Ж.-Н. Делиля не только ученым, но и умелым художником, способным участвовать в проектировании собственными рисунками, имеющим «твердую руку, <...> вкус и художественное чутье» [29, с. 309]. Однако представляется маловероятным, что рассматриваемый нами рисунок — также плод творчества Ж.-Н. Делиля. Скорее всего, автор рисунка — профессиональный художник, и искать его следует среди тех, кто как-то был связан с художественным оформлением проектов Академии наук, или среди ближайшего окружения (команды) самого Ж.-Н. Делиля. В разное время в его группу входило несколько граверов и даже архитектор (К.Ф. Шеслер) (22).

Нельзя исключать, однако, и того, что рассмотренная нами аллегорическая композиция создавалась для какого-то другого (не картографического) проекта Академии наук, но по каким-то причинам использована не была. Надпись карандашом на чистом поле рисунка, подготовленном для названия, но не заполненном самим художником, оставляет место версиям и новым поискам. Истинное предназначение этого рисунка и его автора еще предстоит определить.

Что касается датировки рисунка, то, учитывая, что здание Летнего дворца Анны Иоанновны на берегу Невы было завершено в мае 1732 года (судя по публикациям «Санктпетербургских ведомостей» от 18 мая 1732 года), когда Императрица посетила и «опробировала» вновь выстроенные палаты, и то, что карандашная надпись в заглавии композиции также содержит указание на 1732 год, то датировку этого рисунка можно смело указывать как: «Исполнен в 1732 году».

Подводя итог исследования рисунка, нельзя не отметить неординарность замысла, заложенного в него автором: зрителю представлена информация не об одном, как это обычно бывает, а сразу о нескольких событиях начала царствования Анны Иоанновны.

Во-первых, проиллюстрировано долгожданное возвращение в Санкт-Петербург из «Первопрестольной» в январе 1732 года Императрицы, Правительства и Двора.

Во-вторых, рассказано о победе Императрицы над «злоумышлениями» по ограничению самодержавной власти в России.

В-третьих — о воцарении на Российском престоле старшей линии Романовых в лице самой Анны Иоанновны и ее наследников, об отрешении от наследования престола потомков Петра I и Екатерины Алексеевны.

Наконец, представлен новый Летний дворец Анны Иоанновны в Летнем саду в Санкт-Петербурге.

Несмотря на всю сложность задачи, автору рисунка, благодаря мастерскому использованию языка аллегорий, удалось из столь разных по значимости и смыслу событий создать сюжетную новеллу, разрозненные фрагменты которой в итоге соединились в стройную и гармоничную композиционную ткань.

Как заметил один из героев писателя и историка Ю. Тынянова: «...мелочи — самое ценное в обрисовке характера». Результаты данного исследова-

дования в очередной раз подтверждают тезис о том, что, исследуя графический исторический документ, который содержит аллегорическую композицию, особенно важно внимательно относиться к изображенным в ней «мелочам» и деталям. Именно в них порой скрываются важные подробности, которые могут стать для исследователя своеобразным ключом к раскрытию главной идеи, заложенной в аллегорической новелле, а соединение на первый взгляд разрозненных частей и деталей аллегорической композиции в единое целое, позволит раскрыть истинное содержание и смысл историко-художественного документа.

Автор статьи приносит искреннюю благодарность сотрудникам БАН в Санкт-Петербурге, РГА ВМФ в Санкт-Петербурге, ГМЗ «Гатчина» за профессиональную помощь в поиске материалов для этой статьи.

Принятые сокращения

АН — Академия наук.

БАН СПб — Библиотека Академии наук. Санкт-Петербург.

БЛИЦ — Русско-Балтийский Информационный центр.

ГМЗ — Государственный музей-заповедник.

Г.П.Б. — Государственная публичная библиотека.

ГРМ — Государственный Русский музей.

ГЭ — Государственный Эрмитаж.

НИОРК БАН СПб — Научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотеки Академии.

наук. Санкт-Петербург.

РАН — Российская Академия наук.

РГА ВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Примечания

1. В качестве одного из характерных примеров использования аллегории может служить трактовка имени «Анна». Имя «Анна» — библейское, имеющее еврейское происхождение. Чаще всего оно переводится на русский язык как «Благая», «Благосклонность», иногда «Благодать». На одном из проектов памятной медали по случаю коронации Анны Иоанновны, случившейся 28 апреля 1730 г. было выгравировано: «Благодать от Вышнего».

2. Судя по форме букв, надпись эта сделана не слишком умелой и «твердой» рукой; вероятно, позже и вряд ли автором рисунка.

3. Это так называемые «башенные» или «городские» короны. В русских гербах такие короны появились лишь с 1857 года и имеют три зубца, тогда как западноевропейские — четыре и пять зубцов. (Арсеньев Ю.В. Геральдика: Лекции читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 году. Москва: ТЕРРА — Книжный клуб, 2001. С. 299. Прим.: [Всего 384 с., 16 с. ил.]).

4. Массонство как религиозно-философское движение с единым уставом и иерархией возродилось в 1717 году, когда «несколько Лондонских лож решили объединиться вокруг одного Великого мастера, как центра единения и гармонии», а струк-

турировалось в 1720-годах, после выхода в свет в 1721 году «*Новой Книги Конституций*» — своеобразного кодекса масонских правил, обычаев и традиций.

5. Астрология — важная опытная часть изучения Мироздания в контексте масонских представлений о познании Божественного промысла.

6. Раймонд Люлий [Raymundus Lullius — лат.] (1235–1315) — средневековый философ, богослов, мистик, составитель трактатов о каббале. В конце XVII — первой трети XVIII века, благодаря переводам его трудов Яном Белобоцким, кальвинистом, перешедшим в православие, работы Р. Люллия стали известны и в России. Один из его трактатов — «*Великое искусство*», по замыслу автора, описывает универсальный метод постижения истины и получения знаний обо всех явлениях, происходящих в мире, через сложную систему сопоставлений чисел и числовых значений букв.

7. Речь о книге «*Исследование веры*» патера Рибейры — капеллана герцога де Лириа, изданной в Вене в 1732 году и ставшей известной в России. Русский двор и Императрица особенно были уязвлены тем, что де Лириа еще недавно, будучи послом Испании в России (1727–1730) и имея при Дворе «*благосклонность и расположение*», позволил напечатать книгу с оскорбительным для российской власти содержанием.

8. «*Манифест о винах князя Черкасского*». Полное собрание Законов Российской империи, т. IX, № 6647, от 16 ноября 1734 года.

9. Бюст Петра I (рис. 4) был выполнен в 1723 году на основании маски, снятой еще при жизни Петра скульптором Б.-К. Растрелли в 1719 году. Эта же маска послужила впоследствии моделью для бронзового монумента Петра I, исполненного Б.-К. Растрелли, отлитого в 1744–1746 гг. и установленного в 1800 году Императором Павлом I у Михайловского замка.

10. Фибула (римск.) — особый вид застежки в виде пряжки.

11. Имеется в виду изображение Петра I на одной из гравюр (табл. 14) книги Э. Брауна «*Новейшие основания в практике артиллерии*», напечатанной в Москве в 1709 году (присутствует в собрании НИОРК БАН), в которой фронтиспис и пояснительные таблицы исполнил «*грьдоровальщик*» Деви́т Гендри́к, работавший в эти годы в Оружейной палате в Москве.

12. Имеется в виду запись, сделанная Г.И. Головиным на последнем листе одной из копий «*тестамент*» (завещания) Екатерины I, хранящейся в Государственном архиве древних актов [РГАДА. Ф. 2, оп. 1, № 21, л. 14], о том, что «...*Государыня 9 августа 1730 года потребовала прислать ей завещание Екатерины Алексеевны в Измайлово, что и было исполнено нарочным Василием Степановым*». Розыск завещания, предпринятый Елизаветой Петровной в 1741 году, результата не дал. В настоящее время в распоряжении исследователей есть лишь сокращенный вариант завещания на русском языке и вариант полный, найденный и опубликованный в Стокгольме, а затем переведенный на русский язык и опубликованный (без двух пунктов) в «*Полном собрании законов российской империи*» в 1830 г., подлинность которого у многих историков до сих пор вызывает обоснованные сомнения.

13. Эта важная статусная принадлежность отчетливо выделена в исследуемом рисунке, где голова одного из бюстов — Петра I(?) — увенчана лавровым императорским венцом, а голова второго — Петра II(?) — изображена без венца.

14. Анна Иоанновна постоянно в своих Указах связывала свою деятельность или деятельность своего Кабинета с делами и заветами Петра Великого. В то же время, укрепляя на Российском престоле старшую ветвь династии Романовых, Императрица Анна давала ясные сигналы о намерении «отодвинуть» от трона потомков Петра Великого. Это противоречие не могло не вылиться в курьезы (с печальными, правда, последствиями), подобные описанному, где наивное желание регистратора Матвеева выслужиться натолкнулось на скрытое противодействие чинов Сената, прекрасно понимающих, «куда ветер дует».

15. С конца XVII века Государственный герб Российской империи на строениях размещался только там, где размещались Государственные учреждения или на Дворце Государя. В XIX веке строгость подобного правила исчезает.

16. Летний дворец Анны Иоанновны у Невы разобрали и перевезли в Екатерининский парк в 1748 году, пристроив его части в виде двух флигелей к Екатеринин-

гофскому дворцу. Однако, в августе 1779 года было решено флигели Екатерингофского дворца разобрать, а часть «перерубить на дрова».

17. Подробный перечень известных чертежей Летнего дворца Анны Иоанновны в Летнем саду на берегу Невы в Санкт-Петербурге представлен в книге Ю. Денисова и А. Петрова «Зодчий Растрелли. Материалы к изучению творчества». Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам. Л., 1963 г.

18. Карл Рейнхольд Берк (С.Р. Berch) (1706–1777). Шведский ученый. Оставил подробные путевые заметки о своем путешествии в Россию, которое он предпринял в 1735–1736 году.

19. Прием «живописного изображения» архитектурного и декоративного убранства зданий в петровское время использовались нередко. Нельзя исключать, что первоначальная декоративная отделка фасадов Летнего дворца Анны Иоанновны в Летнем саду в условиях невероятной спешки строительства вынудила архитектора часть архитектурного убранства фасада «нарисовать», заменив их позднее уже объемными деталями.

20. Иван Кириллович Кирилов (1695–1737) — русский ученый, географ и картограф, статистик, исследователь, обер-секретарь Правительствующего Сената, автор «Генеральной карты Российской империи» 1734 г., вошедшей позднее в «Географический атлас Российской империи» 1745 г.

21. Жозеф-Николя Делиль (Де Лиль) (Joseph-Nicolas De L'Isle) (1688–1768) — французский ученый, астроном, картограф и геодезист, профессор Петербургской Академии наук, член Парижской и Берлинской Академии наук, Лондонского королевского общества. В 1725 году был приглашен в Россию. С 1727 года, работал в Российской академии наук над организацией астрономических наблюдений и устройством обсерватории. В 1728 году возглавил работу над созданием Генеральной карты и Атласа Российской империи, но работу не окончил. Создатель Географического департамента при Российской Академии наук. В 1747 году Делиль покинул Россию.

22. «Ордер от 4 июля 1735 г. о причислении к Делилю архитектора К.Ф. Шеслера, механика И. Брукнера с учениками и “грыдоровальщика” Г.И. Унферцахта». [Архив АН. Ф. 3, оп. 1, № 101, л. 275] (цитируется по В.Ф. Гнучева. Исторический очерк деятельности географического департамента 1726–1799 гг. С. 36).

Список источников

1. Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. // Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург, 1865. Т. VI. Приложение № 3. [74] с., [2] с. ил.

2. Макаров В.К. Опыт исторического изучения Петровской гравюры // Сб. Государственной публичной библиотеки. Ленинград, 1954. 324 с.

3. РГА ВМФ. Ф. 3 л. Оп. 34. Д. 3099. Л. 1.

4. Пытин А.Н. Русское мASONство XVIII — первой четверти XIX века. Петроград: Огни, 1916. 575 с.

5. Пекарский П.П. Дополнения к истории мASONства в России XVIII столетия // Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности Императорской академии наук. Санкт-Петербург, 1870. Т. VI, № 4. 833 с.

6. Романова А.А. Календарь // Три века Санкт-Петербурга, Энциклопедия. В 3-х т. Т. I. Осмнадцатое столетие. Кн. 1: А–М. Санкт-Петербург, 2001. 668 с.

7. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Санкт-Петербург, 1830. Т. X: 1737–1739. 995 с.

8. Иванов В.В. Россия и гнозис. 500 лет гнозиса в Европе. Гностическая традиция в печатных и рукописных книгах: Москва–Петербург // Каталог выставки во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, Москва и Всероссийском музее А.С. Пушкина, Петербург. Амстердам: Ин де Пеликан, 1993. 311 с.

9. Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1728 по 1733 год // Сборник Императорского русского исторического общества. Санкт-Петербург, 1889. Т. 66. 686 с.
10. Записки Дюка Лирийского и Бервикского во времена пребывания его при Императорском российском дворе в звании посла Короля испанского. 1727–1730 годов / пер. с фр. Д.И. Языкова. Санктпетербург : В Гутенберговой типографии, 1845. III с., 217 с.
11. Записки герцога де Лириа / редакция Г.В. Есипова // Русская старина. Санктпетербург : Типография В.С. Балашева, 1873. Т. VIII, ч. I. С. 28–40.
12. *Херасков И.М.* Происхождение масонства и его развитие в Англии XVIII и XIX вв. // Масонство в его прошлом и настоящем. Т. 1 / под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Репринт. Москва, 1991. 255 с.
13. *Йегер О.* Всеобщая история в четырех томах. Т. 3: Новая история / перевод и дополнения под ред. П.Н. Полевого. Санкт-Петербург : изд. А.Ф. Маркса, 1894. 665 с.
14. *Андросов С.О.* О предполагаемом портрете А.Д. Меншикова в музее Метрополитен и его авторе // Проблемы русской культуры XVIII века. Санкт-Петербург, 2001. 117 с.
15. Полное собрание Законов Российской Империи. Санкт-Петербург, 1830. Т. VIII, № 5499. 1014 с. // РГАДА. Ф. 6. Д. 170. Л. 60–60 об.
16. *Анисимов Е.В.* Безвременье и временщики // Воспоминания об эпохе дворцовых переворотов (1720–1760-е годы). Ленинград, 1991. 366 с.
17. *Пекарский П.П.* Исторические бумаги собранные К.И. Арсеньевым и приведенные в порядок академиком П. Пекарским // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Санкт-Петербург, 1872. Т. IX. 507 с.
18. *Зызыкин М.В.* Царская власть и закон о престолонаследии в России. София, 1924. 190 с.
19. *Кареев Н.И.* Священная Римская империя // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. Санкт-Петербург, 1900. Т. XXIX. 483 с.
20. Записки и замечания графа Эрнста Миниха // Русский двор в первой половине XVIII века. Санкт-Петербург, 1891. С. 3–120.
21. Полное собрание Законов Российской империи с 1649 г. Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. XI: 1740–1743. 988 с.
22. *Епатко Д.Ю.* Дворец Анны Иоанновны в Летнем саду // Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург, 2010. Т. LII. Петровское время в лицах — 2010. Материалы научной конференции. 355 с.
23. Санктпетербургские ведомости. Санкт-Петербург, 1732. 468 с.
24. *Хавен П. фон.* Путешествие в Россию // Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях / сост. Ю.Н. Беспярых. Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1997. 492 с.
25. «Фасад дому который в I-м саду по Большой Неве построен в 734 году...» [чертеж исполнен после 1745 г.(?)] // ГМЗ «Гатчина». Фонд графики. ГДМ-1199-ХП.
26. *Батовский З.* Архитектор Растрелли о своих творениях // Материалы о деятельности мастера. Санкт-Петербург, 2000. 177 с.
27. *Берк К.Р.* Путевые записки о России // Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях / сост. Ю.Н. Беспярых. Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1997. 492 с.
28. «План старому Летнему дворцу...» [чертеж исполнен после 1745 г.(?)] // ГМЗ «Гатчина». Фонд графики. ГДМ-1179-ХП.
29. *Ухналев А.Е.* Чертежи архитектора Гаэтано Киавери в Санкт-Петербурге // Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург, 2010. Т. LII. Петровское время в лицах — 2010: Материалы научной конференции. 355 с.

М.М. Сафронова
**ЛЕТОПИСЬ БАН:
памяти Людмилы Александровны Чуркиной**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одному из старейших сотрудников Библиотеки Академии наук — библиографу Людмиле Александровне Чуркиной (1935–2022). Кратко описывается ее жизненный путь и преданность любимой профессии.

Ключевые слова: Людмила Александровна Чуркина, Библиотека Академии наук, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения, историческая библиография, история Санкт-Петербурга.

Людмила Александровна Чуркина родилась 11 марта 1935 года в Ленинграде в семье железнодорожника. Детство прошло на Петроградской стороне на улице Куйбышева (Большой Дворянской), откуда открываются чудесные виды на набережную Невы, площадь Революции (Троицкую), Петропавловскую крепость, Кировский (Троицкий) мост.

Детские впечатления красоты и величия нашего города на всю жизнь отложились в сознании Людмилы Александровны и оказали решающее влияние на отношение к его истории, к людям и, в конечном счете, на всю ее творческую и трудовую деятельность. Навсегда Людмила Александровна была связана и с Волосовским районом Ленинградской области, где в деревне Плещевицы был родовой дом матери, Ефимовой Фаины (Ефросиньи) Федоровны, жила семья ее сестры Анны и куда Людочка с младшим братом Женей выезжали к ним на лето. Здесь их застала Великая Отечественная война — в августе 1941 года деревню заняла Голубая дивизия. Людмила Александровна мало рассказывала об этом периоде своей жизни, мы понимали, как трудно было ей вспоминать войну. Племянник — сын двоюродной сестры Людмилы Александровны — передал нам воспоминания своей бабушки Анны о тех событиях: «В нашем доме расположились военные, по виду из каких-то южных народов, может быть, это были не немцы, а испанцы, они тепло относились к нашим детям — голубоглазым и светловолосым, даже давали им какие-то маленькие гостинцы. Но весной 1942 года на ближайшую железнодорожную станцию Вруда был подан товарный поезд с вагонами для скота. Нас всех, меня и сестру (мать Людмилы Александровны) с маленькими детьми, погрузили в эти вагоны и повезли в Германию, разнесся слух, что в Бухенвальд. На территории Латвии был взорван железнодорожный мост, поезд дальше следовать не мог, пленных распределили по ближайшим хуторам батрачить на латвийские семьи. И опять повезло — новые хозяева приняли нас хорошо, выделили дом для проживания, мы работали по хозяйству, никто над нами не издевался. Боялись только местных националистов (айзерки они назывались), те вырезали и семьи русских, и латышей, которые получили наемных работников.

Людмила Александровна Чуркина
(1935–2022)

В нашей семье были прибалтийские или финские корни, внешне мы не отличались от местного населения, и эта беда миновала нас. После Победы и освобождения Латвии от немецких захватчиков предлагали остаться, но мы рвались в родной Ленинград».

Отец Людмилы Александровны, который водил паровозы по знаменитой «Дороге Победы», разыскал их и вывез домой. Вернулись только в 1945-м, Людочке было уже десять лет. Школу она закончила в 1954 году — пошла сразу во второй класс. Школы тогда были разделенного обучения, Людмила Александровна очень тепло вспоминала о своих одноклассниках (с некоторыми поддерживала связь всю жизнь) и, конечно, об учителях. По ее рассказам мы понимали, как стремились тогда дети учиться, приобретать новые знания, чтобы возродить

свой прекрасный город, быть полезными Родине. Читали взахлеб художественную литературу, хотели нагнать, наверстать, успеть получить то, чего были лишены в страшное военное время.

Жажда знаний, способность обучаться в любом возрасте, интерес ко всему новому у Людмилы Александровны, как у всего ее поколения, исходит оттуда — из послевоенного детства. Жила семья Чуркиных в огромной коммунальной квартире, среди соседей были и артисты Малого оперного театра, и большая татарская семья, и заядлый охотник, принесший однажды маленького медвежонка (выхаживали всей квартирой и отдали в цирк). Рассказов про соседей хватило бы на отдельную книжечку, но главное, что все такие воспоминания были пронизаны светлыми искренними чувствами благодарности и уважения.

Из кратких строк автобиографии узнаем, что после школы Людмила Александровна работала на заводе «Красногвардеец» лаборантом оптической лаборатории, поступила в Ленинградский библиотечный техникум. По окончании его, с апреля 1957 по ноябрь 1958 года выезжала в г. Ташкент, затем в поселок Кушка Туркменской ССР, где работала в библиотеке Дома офицеров местного гарнизона в должности заведующей. По возвращении в Ленинград в январе 1959 г. Людмила Александровна пришла на работу в Библиотеку Академии наук СССР. Тогда она уже была студенткой вечернего отделения Ленинградского библиотечного института им. Н.К. Крупской. Трудовая деятельность в БАН началась в Отделе рукописной и редкой книги в секторе академического собрания. И в Институте, и в Библиотеке Людмила Александровна попала в среду людей, преданных своему делу, ее старшими коллегами были такие видные профессионалы и ученые, как Е.И. Боброва, Т.П. Щербакова, Е.И. Гольцман, В.Ф. Покровская, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, что изначально задало ту высокую планку отношения к работе, которую Людмила Александровна держала всю свою творческую жизнь. Молодые специалисты, с энтузиазмом вместе с ней осваивавшие в Отделе библиотечную профессию, стали для нее единомышленниками, вдохнови-

телями изучения прекрасного мира книги и, в конечном счете, друзьями. Это были Ирина Николаевна Лебедева, Николай Юрьевич Бубнов и, конечно, Ольга Петровна Лихачева. О.П. Лихачева, тогда просто Оля, привела Людмилу Александровну на семинар крупного филолога, выдающегося специалиста по древнерусской переводной литературе Никиты Александровича Мещерского. Людмила Александровна была в числе старшего поколения данного семинара (Г.М. Прохоров, А.А. Алексеев, М.А. Момина).

Совместно с Ольгой Петровной Людмила Александровна выполнила ряд исследований и публикаций в этой области. К 600-летию Куликовской битвы известный ученый Лев Александрович Дмитриев, по-новому рассматривая историю создания Куликовского цикла, проделал большую текстовую и комментаторскую работу: вышло капитальное издание в серии «Литературные памятники» — «Сказания и повести о Куликовской битве» (1982). В нем принимали участие сотрудники ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР и БАН СССР, в том числе и обе подруги. Людмилой Александровной выполнена подготовка текста «Сказания о Мамаевом побоище», основной редакции печатного варианта и распространенной редакции, также ею сделана часть текстологических комментариев и составлен именной указатель к изданию. Помогала Людмила Александровна и в работе над статьями: Из «Степенной книги». Сказание о княгине Ольге / подготовка текста Л.А. Чуркиной, перевод О.П. Лихачевой, комментарии О.П. Лихачевой и Л.А. Чуркиной // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985; Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому (по рукописям северных собраний Ленинграда) / [подготовка к изд. О.П. Лихачевой и Л.А. Чуркиной] // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера / сост. и отв. ред. Г.В. Попов. М., 1989.

Ольга Петровна познакомила Людмилу Александровну со своей одноклассницей — филологом Аллой Михайловной Федоровой. Она, недолго поработав в БАН в 60-е годы, ушла в Ленинградское городское экскурсионное бюро путешествий и экскурсий. Людмила Александровна также увлеклась экскурсионной деятельностью, составила несколько маршрутов по литературным местам Ленинградской области, сопровождала автобусные поездки, став внештатным сотрудником Бюро. А дружба с Аллой Михайловной продолжилась на всю жизнь. По просьбе подруги в 1995 г. А.М. Федорова вернулась на работу в Библиотеку Академии наук в группу историков Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения (НИОБиБ), оказывая неоценимую помощь в работе над указателем по истории Санкт-Петербурга.

В 1963 г. Людмила Александровна окончила Институт по специальности «Библиотековедение и библиография» с высшей квалификацией. Во время учебы она трудилась в секторе Академического собрания, выполняя весь комплекс работ, связанных с обработкой и хранением архивного экземпляра академических изданий. Постепенно она окончательно склонилась к библиографической работе, и в 1966 г. была приглашена в Научно-библиографический отдел (НБО), где были заинтересованы в специалисте столь высокого класса. Здесь она последовательно занимала должности старшего библиографа, старшего редактора (1971 г.),

научного сотрудника (1979 г.), зав. сектором (1981 г.), главного библиографа (1990 г.). НБО БАН СССР являлся тогда одним из центров библиографической деятельности не только города, но и всей страны: помнили и продолжали дело Константина Илларионовича Шафрановского. В Отделе, возглавляемом Сергеем Павловичем Лупповым, работали такие замечательные профессионалы, как Надежда Алексеевна Никифоровская, Тамара Константиновна Тарасова, Вера Платоновна Алексеева, Сусанна Павловна Финогенова. Заседания научно-методического совета Отдела всегда проходили неформально, разгорались бурные дискуссии, это была настоящая школа по разработке библиографических методических материалов. Ни одно принципиальное решение по подготовке новых трудов к печати не могло быть принято без обсуждения на этих советах.

Так выходили издания отдела с участием Людмилы Александровны: «Библиография изданий Академии наук СССР. Ежегодник» (за 1965–1978 гг.; Л., 1966–1979), «Новая литература по вопросам эволюции органического мира» (Л., 1979–1982. Вып. 10–13). Особенно нужно отметить многотомные научно-библиографические издания: «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» (М., 1976–1989. Т. 1–5), «Газета “Санкт-Петербургские ведомости” XVIII века: указатели к содержанию» (С.-Петербург, 1987–2019).

Сотрудники Библиотеки Академии наук принимали участие в работе над 4 томом «Истории дореволюционной России...», в него включены воспоминания и дневники по истории, экономике и культуре конца XIX — начала XX в., опубликованные до 1 января 1978 г. в журналах, альманахах, сборниках или вышедшие отдельными изданиями. Хронологические рамки тома: 1895 г. — 1 марта 1917 г. Это период, когда жанр мемуаров окончательно сложился, количество публикуемых дневников и воспоминаний значительно возросло и они стали неоценимым источником для изучения всего многообразия исторического процесса. Людмила Александровна была ответственна за разделы указателя «Филологические науки. Литературная критика» и «Литература».

«Газета “Санкт-Петербургские ведомости” XVIII века...» — это научно-библиографическое издание, раскрывающее содержание газеты, представляя его в виде комплекса указателей: Систематический указатель информации по странам, Географический и топографический по С.-Петербургу и его окрестностям, Именной, Указатель видов деятельности и товаров, Указатель учреждений. Их совокупность обеспечивает эффективный поиск информации. Издание предназначено как для историков, книговедов, литературоведов, библиографов, так и для всех, кто интересуется отечественной историей. Первые выпуски — «1774 г. [Пробный выпуск]» и «1728–1731 гг.» — вышли при участии Л.А. Чуркиной.

Опыт работы над этими замечательными библиографическими пособиями привел Людмилу Александровну к главному делу жизни, которому она отдала больше 30 лет — ретроспективному многотомному библиографическому труду «История Санкт-Петербурга–Петрограда, 1703–1917: Путеводитель по источникам». Предысторию обращения к этой теме сама Людмила Александровна вспоминала так: «Попытка создания фундаментального ретроспективного библиографического указа-

теля по истории С.-Петербурга XVIII в. была предпринята Библиотекой Академии наук СССР в конце 1950-х — начале 1960-х гг. по инициативе заведующего Научно-библиографическим отделом С.П. Луппова, известного специалиста по истории города. Под его руководством сотрудники отдела Н.А. Никифоровская и А.Г. Рытов приступили к отбору материала для указателя, еще не разделяя его по отдельным видам исторических источников. Были просмотрены карточные каталоги крупнейших библиотек города. К сожалению, отбор материалов продолжался не более 3-х лет и работа была прекращена. К этой теме отдел вернулся лишь в 1989 г., значительно расширив хронологические рамки указателя». Людмила Александровна решила для себя, что она обязана продолжить этот замечательный труд бесконечно уважаемых, да и просто любимых ею людей, тем более, что в отечественной литературе отсутствовали подобного рода издания по истории современного мегаполиса.

Все сошлось для нее в этой работе — и влюбленность в свой единственный и неповторимый Город, и дань уважения к предшественникам, и желание, чтобы Отдел достойно встретил 300-летие Санкт-Петербурга. Новую концепцию издания помог разработать сотрудник отдела, кандидат исторических наук и большой друг Людмилы Александровны Михаил Исаакович Фундаминский. Было решено, что в издание войдут материалы по истории дореволюционного Петербурга на русском и европейских языках, опубликованные начиная с XVIII в. вплоть до момента завершения очередного тома, а результатом проводимой работы станет создание многотомного аннотированного библиографического пособия и автоматизированной базы данных. Группа историков, куда Людмила Александровна входила и которую возглавила с 1994 года, приступила к созданию классификации источников, относящихся к трем специальным областям исторических знаний: исторической библиографии, источниковедению и частично историографии. Такой отбор предоставляет исследователям широкую возможность увидеть все стороны жизни С.-Петербурга более чем за 200 лет и объективно оценить те исторические явления, которые повлияли на его судьбу.

Следующий этап — разработка структуры библиографического указателя по томам. Было решено, что первые пять томов охватывают материал по истории города в целом, а остальные тома будут тематическими. Тогда еще трудно было представить себе объем издания и возможно ли, описывая такие виды источников как опубликованные архивные материалы или законодательные акты, вычленив отдельные темы, ведь они охватывают разнообразные стороны жизни города. Сейчас мы (Людмила Александровна трудилась с нами вплоть до последних дней своей жизни) работаем над 3 томом: Опубликованные законодательные акты. Вып. 8: 1895–1917 гг. А тогда вместе с Л.А. Чуркиной сотрудники отдела Александр Дмитриевич Сычиков, Александр Ильич Богданов, Татьяна Михайловна Купатадзе направились в фонды крупнейших библиотек Санкт-Петербурга и Москвы (Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки, Российской государственной библиотеки иностранной литературы, библиотеки Эрмитажа и библиотек ряда других музеев, а также библиотек архивов, учебных заведений). Были ис-

пользованы издания национальной библиографии, указатели по истории России и по истории С.-Петербурга, библиографические бюллетени Института научной информации по общественным наукам, иностранные библиографические и справочные издания. Просмотрены также прикнижные и пристатейные списки литературы. Включены данные из журналов XVIII–XIX вв. Этот огромный материал до сих пор хранится в отделе в виде рукописной картотеки, состоящей из десятков каталожных ящиков. Людмила Александровна особо печалилась, что нет возможности перевести все это богатство в электронный вид. Тому, что с первого тома нашего издания мы начали вводить материал в компьютер, создавать электронную базу данных и информационно-поисковую систему по истории Санкт-Петербурга, мы также обязаны невероятным усилиям Л.А. Чуркиной. С ней мы выигрывали конкурсы и получали гранты (сначала фонда «Культурная инициатива» Дж. Сороса, затем РГНФ) на приобретение компьютерной техники, Людмила Александровна первая ее осваивала (хотя по возрасту была старше всех), координировала работу программистов и специалиста-предметизатора, преподавателя Библиотечно-института Риммы Федоровны Грипиной, которая, увлеченная энтузиазмом Людмилы Александровны, помогла нам создать уникальный Категориально-иерархический указатель предметных рубрик. Все виды работ по подготовке издания до последнего дня работы выполнялись Людмилой Александровной на высочайшем профессиональном уровне, выход каждого тома для нее был как рождение любимого дитя.

Труду в Библиотеке Людмила Александровна не только отдавала все свои профессиональные знания, силы, но и вкладывала в него душу. Каждый проведенный рядом с ней день был для нас примером самоотверженного служения своему делу. За эти годы мы стали настоящей семьей, делили вместе все радости и горести. Следует сказать, что болью в сердце как для всех нас, так и для Людмилы Александровны стал пожар в БАН 1988 г. Она принимала самое активное участие в ликвидации последствий — спасала, сушила пострадавшие книги, но эта беда дала ей новое понимание своего призвания — теперь нельзя было делать что-либо в пол силы, все, чем одарил ее Господь, надо было отдать общему делу возрождения Библиотеки Академии наук.

Отдыхать Людмила Александровна стремилась тоже с сотрудниками Библиотеки, в многочисленных поездках и по стране, и за рубеж мы были вместе. Особенно она радовалась, что посетила Святую Землю — приложилась к Гробу Господню, в Испании была на могиле Св. Иакова в Сантьяго-де-Компостела. Норвегия поразила ее необычайной красотой природы, Франция захватила полями лаванды — бесконечные рассказы-воспоминания... Без нас Людмила Александровна ездила в Эстонию к любимым двоюродным сестрам, это недалеко от Пюхтицкого монастыря, иконки оттуда у каждого из нас хранятся.

Такой мы Людмилу Александровну знаем и любим — она по-прежнему с нами в каждой строчке нашего издания, в каждой шутке, сказанной в дружеской беседе, в каждой встрече с ее родными, друзьями, знакомыми, она с нами на набережных Невы, на линиях Васильевского острова, на Петроградской стороне, и в самом центре — на Невском, и на окраинах — в бывшей деревне Гражданка. Мы ощущаем ее присутствие

в церквях, где за всех нас Людмила Александровна молилась — и в маленькой деревянной церкви Св. Иоакима и Анны, и в любимом Казанском соборе, и в Александро-Невской лавре, и в Новодевичьем монастыре, и в Князь-Владимирском соборе, и в блокадной церкви Успения Божией Матери, и в церкви Рождества Богородицы в эстонской деревне на берегу Чудского озера.

Список работ Л.А. Чуркиной

1. Библиография изданий Академии наук СССР. Ежегодник за 1965–1978 гг. / Б-ка АН СССР; [одна из сост.]. — Ленинград, 1966–1979.
2. Новая литература по вопросам эволюции органического мира / Б-ка АН СССР; [одна из сост.]. — Ленинград, 1979–1982. — Вып. 10–13.
3. Сказания о Мамаевом побоище. Распространенная редакция / подгот. Л.А. Дмитриев, Л.А. Чуркина // Сказания и повести о Куликовской битве / изд. подгот. Л.А. Дмитриев и О.П. Лихачева. — Ленинград, 1982. — С. 73–102. — (Литературные памятники).
4. Сказания о Мамаевом побоище. Основная редакция, печатный вариант / подгот. Л.А. Чуркина // Там же. — С. 103–127.
5. Текстологический комментарий / В.П. Бударлагин, Л.А. Дмитриев, О.П. Лихачева, Л.А. Чуркина // Там же. — С. 369–378.
6. Из «Степенной книги». Сказание о княгине Ольге / подгот. текста Л.А. Чуркиной, пер. О.П. Лихачевой, коммент. О.П. Лихачевой и Л.А. Чуркиной // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. — Москва, 1985. — С. 248–287.
7. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях / науч. рук., ред. проф. П.А. Зайончковского; [одна из сост.]. — Москва, 1985–1986. — Т. 4. Ч. 3–4.
8. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в.: Указ. к содержанию / Б-ка АН СССР; [одна из сост.]. — Ленинград, 1987. — 1774 г. [Пробный выпуск]; 1728–1731 гг.
9. Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому (по рукописям северных собраний Ленинграда) / О.П. Лихачева, Л.А. Чуркина // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера / отв. ред. и сост. д-р искусствоведения Г.В. Попов. — Москва, 1989. — С. 351–356.
10. О методических проблемах создания вспомогательных указателей (из опыта работы с газетой «Санкт-Петербургские ведомости» / Н.С. Трофимова, М.И. Фундаминский, Л.А. Чуркина // Проблемы создания библиографических пособий в целях обеспечения информационно-библиографического обслуживания ученых. — Ленинград, 1988. — С. 111–123.
11. Уникальный указатель (к 300-летию со дня основания Санкт-Петербурга) / А.И. Богданов, Л.А. Чуркина // Мир библиографии. — 1999. — № 9. — С. 44–50.
12. Многотомный путеводитель по историческим источникам «История Санкт-Петербурга — Петрограда, 1703–1917» // Тр. Междунар. библиогр. конгресса. — Санкт-Петербург, 2012. — Ч. 3. — С. 116–125.
13. История Санкт-Петербурга — Петрограда, 1703–1917: путеводитель по источникам / Б-ка Рос. акад. наук; [одна из сост.]. — Санкт-Петербург, 2000–2022. — Т. 1. Вып. 1–2; Т. 3. Вып. 1–7.

В.В. Митрофанов

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ В АРХИВЕ С.Ф. ПЛАТОНОВА

Часть 1

АННОТАЦИЯ

В современной историографии неоднозначно решается вопрос об учениках академика С.Ф. Платонова. Архивные материалы, отложившиеся в его фонде, могут уточнить количество оставленных при университете для приготовления к профессорскому званию. Публикуемые программы позволяют определить требования к составлению магистерских программ. Названные же опубликованные источники указывают на уровень развития российской и отчасти зарубежной историографии до начала XX в.

Ключевые слова: Сергей Федорович Платонов, петербургская историческая школа, магистерская программа, историография, молодые исследователи.

Наиболее часто имя С.Ф. Платонова встречается в современной историографии прежде всего в публикациях, касающихся проблем исторических школ рубежа XIX — начала XX в. Исследователей в первую очередь интересуют наиболее сложные и принципиальные вопросы: что такое школа в теоретическом и методологических аспектах, лидерство в петербургской школе на рубеже XIX–XX вв., взаимодействие или соперничество двух столичных школ, роль С.Ф. Платонова в ученом сообществе и в петербургской школе, в частности взаимоотношения двух крупнейших ее представителей — С.Ф. Платонова и А.С. Лаппо-Данилевского [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Эти вопросы остаются в исследовательском и историографическом поле и сегодня [7, 8]. Не менее интересным и важным, но особенно дискуссионным, остается вопрос об учениках ученого. Он разрешается по-разному.

А.Е. Пресняков однозначно подчеркивал, что петроградская школа русских историков была «воспитана в аудитории С.Ф. Платонова» [9, с. 6].

Большинство исследователей отмечают, что из семинариев С.Ф. Платонова вышло не одно поколение крупных исследователей: Н.П. Павлов-Сильванский, А.Е. Пресняков, С.В. Рождественский, И.И. Лаппо, М.А. Полиевктов, П.Г. Васенко, П.Г. Любомиров, А.И. Заозерский, Б.Д. Греков и др.

Ю.В. Дойков именует С.Ф. Платонова «вождем петербургской школы», добавляя к названным А.И. Андреева, Б.А. Романова, А.А. Введенского, С.Н. Чернова, указывая, что на кафедре С.Ф. Платонова работали Б.Д. Греков, В.Г. Вернадский, а последним учеником С.Ф. Платонова был, надо полагать, Н.И. Ульянов [10, с. 240, 242].

О.В. Гришаев относит к ученикам С.Ф. Платонова Н.П. Павлова-Сильванского, А.Е. Преснякова, С.В. Рождественского, Б.А. Романова, П.Г. Любомирова, П.А. Садикова, А.А. Введенского, А.И. Андреева, С.Н. Валка и др. [8, с. 155].

Известные петербургские исследователи В.С. Брачев и А.Ю. Дворниченко подсчитали, что С.Ф. Платонов оставил при кафедре для подго-

товки к профессорскому званию 31 человека. Далеко не все они в итоге защитили диссертации: степень магистра получили всего 9, «с некоторой натяжкой» — 12 человек [11, с. 155–156].

Обратимся к содержанию известного юбилейного сборника [12]. На его страницах поместили статьи три группы авторов (называются по содержанию). *Ученики*: Б. Романов, К. Хилинский, П. Васенко, Е. Тураева-Церетели, М. Приселков, Е. Тарасов, С. Рождественский, А. Пресняков, А. Заозерский, И. Лаппо, С. Адрианов. *Друзья*: В. Дружинин, Н. Чечулин, К. Иванов, А. Спицын, В.В. Майков [13], М. Любавский, А. Яковлев, С. Середонин, И. Шляпкин. *Почитатели*: Н. Веселовский, М. Боровкова-Майкова, П. Фридолин, С. Степанов, М. Клочков, С.Д. Шереметев, С. Веселовский, М. Курдюмов, Б. Тураев, В. Перетц, Ю. Готье, В. Егоров, И. Блинов, Н. Кульман, А. Нольде, Э. Радлов. В перечне последних особо отметим, в силу его социального положения, великого князя Константина Константиновича (Президент АН, Почетный попечитель Женского педагогического института).

Сегодня существуют разные подходы к делению учеников С.Ф. Платонова. Например, на «старших» и «младших», выдающихся, наиболее близких в общении, продолжателей тематики его исследований.

Публикации последних лет эпистолярных материалов позволяют проанализировать межличностные отношения С.Ф. Платонова с рядом названных выше учеников и определить степень их взаимодействия, взаимопомощи, которая была распространена между ними [14, 15, 16, 17, 18]. Большой массив информации о личных и подготовительных изысканиях в архивах, в том числе в студенческие годы, периода подготовки к защите магистерской диссертации, содержат письма А.Е. Преснякова [19].

Отношения между отдельными учениками и их наставником нашли отражение в недавних исследованиях. Так, М.В. Ковалев, анализируя творчество И.И. Лаппо, написал: «Среди блестящей плеяды преподавателей особенно ему близким оказался Сергей Федорович Платонов, который и стал его научным наставником. Именно по его рекомендации И.И. Лаппо после окончания университета в 1892 г. был оставлен на факультете для подготовки к профессорскому званию» [20, с. 163].

Груздева Е.Н. обратилась к связям другого ученика — С.В. Рождественского [21], который стал приемником С.Ф. Платонова в 1903 г. в Ученом комитете, в 1913 г. на кафедре в университете, в 1916 г. на должности директора Женского педагогического института, в 1928 г. временно исполнял обязанности директора БАН. А все началось еще в 1891 г. Об этом писал сам С.Ф. Платонов 17 февраля П.Н. Милюкову: «Я решаюсь оставить при ун[иверсите] те одного юношу и даже сам страшусь такой храбрости, утешая себя тем, что юноша подает несомненные надежды. Вопрос о нем в настоящее время ужасно меня занимает, именно с точки зрения “школы”, которой у нас по русской истории собственно не было. А раз за собою не чувствуешь силы вышколить человека, страшно толкать его на науку, будить надежды и плодить работников “без руля и ветрил”» [22, с. 80] (1).

Обобщающая работа, основанная на опубликованных источниках, позволила Н.В. Гришиной восстановить и проследить работу С.Ф. Платонова со своими будущими магистрами (С.В. Рождественским (20.02.1897),

И.И. Лаппо (03.02.1902), П.Г. Васенко (03.04.1905), М.А. Полиевктовым (17.02.1908), А.Е. Пресняковым (апрель 1909), позже Любомировым (10.12.1917. — В.М.) в период подготовки и защиты ими своих сочинений [23].

Как показано выше, полного списка учеников С.Ф. Платонова не приводит ни один исследователь, дополняя перечень словами «и другие», нет и всех фамилий тех, кто был оставлен им для подготовки магистерских диссертаций. Этот пробел поможет в некоторой степени ликвидировать архивное дело, хранящееся в личном фонде академика С.Ф. Платонова. Хотя на первый взгляд это малопривлекательный документ, где собраны программы предметных и магистерских экзаменов. Они представляют собой перечень основных вопросов и список литературы [25]. Одна программа В.Н. Дебольского из этого дела уже опубликована вместе с его письмами, адресованными С.Ф. Платонову, где он причисляет себя к ученикам последнего [26]. Такая же мысль высказана М.А. Постниковой (Александровой) [27] и В.А. Волкович [28], окончившими Высшие (Бестужевские) Женские Курсы, которые в списке учеников не упоминаются.

1. В последние годы ознаменовался всплеск интереса к биографии и научным изысканиям П.Г. Васенко [29, 30, 31, 32]. Опубликована его переписка с С.Ф. Платоновым [33, 34, 35], ценные архивные документальные материалы, раскрывающие многие неизвестные страницы трагической жизни и творчества ученого.

Кстати, в 1924–29 гг. П.Г. Васенко служил в Библиотеке АН СССР в Ленинграде, директором которой был С.Ф. Платонов с 1925 по 1929 г. Именно в это время П.Г. Васенко обнаружил интереснейшие письма, которые вскоре привлекли внимание специалистов в области фотографии. Г.А. Князев по этому поводу писал: «Только в 1928 году русский историк П.Г. Васенко, работая в Рукописном отделе Библиотеки АН СССР, сделал неожиданное открытие — обнаружил собрание бумаг под общим названием “Переписка Ньепса”». Вскоре была опубликована и краткая заметка [36, с. 110], где он «сообщил, что в найденной им коллекции из архива Гамеля содержится свыше 140 документов — подлинных писем, записок и рукописей — несомненно огромной ценности» [37]. находка сразу же привлекла внимание специалистов, например, профессор Н.Е. Ермилов приступил к ее изучению. Ценность открытия была отмечена и в предисловии к изданию обнаруженных архивных материалов, предпринятом Академией Наук: «Публикуемые документы проливают свет на творческую деятельность и взаимоотношения изобретателей фотографии, позволяя познакомиться с путями, которыми шла их творческая мысль, и с методами претворения их замыслов в жизнь. Историко-научная и историко-техническая литература знает очень небольшое число подобных счастливых случаев сохранения документов, относящихся к моменту осуществления великих изобретений» [37, с. 3].

Возможно, в хранилищах и запасниках БАН хранятся материалы, которые позволят разрешить тайну, связанную с этим замечательным историком. Сам П.Г. Васенко свидетельствует, что его «личный архив (по 1926 г. вкл[ючительно]) был принесен в дар Библ[иотеке] Ак[адемии] Наук, откуда в исходе 1929 г. был вывезен куда-то в Москву». Из ответа (2013 г.) старшего научного сотрудника НИОР БАН В.Г. Подкорыто-

вой известно, что «к сожалению, никаких сведений не только о передаче архива Васенко в “одно из Московских учреждений”, но и о самом хранении архива в БАН у нас нет. И это, увы, неудивительно, так как в период печально известной Музейной реформы из Отдела рукописей БАН было изъято огромное количество фондов и передано в другие хранилища. Места их перемещения частично указывались в шкафных описях и инвентарных, а частично — не указано нигде, поскольку в Отделе рукописей в тот период по понятным причинам находилось очень много необработанных архивов». Следовательно, поиски архива следует продолжить, тем более, надо полагать, он содержит много неизвестных страниц из творческой и личной жизни ученого.

Первый публикуемый документ в упомянутой папке рукописный, имеет название «Экзамен по истории. Экзаменуемый Пл. Васенко» (Приложение № 1), без указания даты. По содержанию вопросов видно, что это курс зарубежной истории. Возникает вопрос, почему представлен С.Ф. Платонову? В нем выделены два раздела: Средневековая история и Новая история, каждый раздел разделен на два пункта, где перечислены списки пособий. Объем документа небольшой, всего 2 с половиной страницы. Первый пункт первого раздела, как и второй «Французская революция» второго раздела, перечеркнут синим карандашом. Рукой Платонова первый пункт озаглавлен «Византия». Бросаются в глаза источники на иностранных языках. Следует напомнить, что П.Г. Васенко был оставлен при Санкт-Петербургском университете в 1897 г. для приготовления к профессорскому званию без стипендии на 2 года по 1 июня 1899 г. [38, с. 41, 89]. Новый документ позволяет говорить о новом эпизоде во взаимоотношениях П.Г. Васенко с С.Ф. Платоновым, по всей видимости, это первый их документированный факт и дополняет уже известные.

Магистерский диспут П.Г. Васенко проходил 3 апреля 1905 г., что нашло отражение в прессе [39, с. 3; 40, с. 3]. Напомним, что в это время Первая русская революция развивалась по восходящей линии. Другой же выпускник университета К.С. Жарновецкий в этот период вел активную революционную работу (об этом ниже).

Впоследствии благодарный ученик посвятил своему учителю несколько работ [41, 42].

2. Дворниченко А.Ю. именуется «Георгия (в США — Джорж) Вернадского — наверное, самым выдающимся историком русского зарубежья». Приводит интересный факт, как он оказался в Петербургском университете. После ухода из Московского университета отца, сын «обратился к С.Ф. Платонову с просьбой руководить его магистерской диссертацией. Платонов вызвал его к себе и после долгого откровенного разговора согласился» [43, с. 88, 89] (2).

Второй документ разбираемой папки также рукописный, листы формата А4, в мелкую клеточку, написан Г. Вернадским, имеет заглавие «Программа экзамена по русской истории» (Приложение № 2). Здесь имеются карандашные пометы (вероятно, сделаны С.Ф. Платоновым), касающиеся нумерации разделов. Программа содержит 12 вопросов, в конце имеется приписка автора уточняющего характера по 1 и 10 вопросам. Объем документа две страницы полностью и 1/3.

Особенностью составленного списка литературы является перечисление без нумерации, подряд, в строчку, с подчеркнутыми волнистой линией фамилиями авторов источников. В названии книг указано только заглавие, подчас в сокращенном варианте. При указании статейных публикаций в скобках указано сокращенное название журнала, год, иногда и диапазон страниц. Написана программа черными чернилами. Важно отметить, что здесь указана тема кандидатского сочинения: «Общественная программа дворянских наказов». Программа без даты, но ссылка на «ЖМНП» за 1910 год, как самое позднее издание из списка литературы позволяет говорить примерно о времени её составления: 1910–1911 гг. А уже 1 июля 1913 г. он избирается на должность приват-доцента.

Обнаруженная — небольшой неизвестный штрих в научной биографии замечательного ученого — позволяет конкретизировать роль С.Ф. Платонова в его становлении как исследователя.

3. Третий документ прямо указывает, что это вопросы магистерского экзамена: «Программа занятий по русской истории, составленная К.С. Жарновецким для экзамена на магистранта» (Приложение № 4). В заглавии используется не совсем верный термин, правильно было бы «для магистерского экзамена». Программа представляет собой 10 вопросов, составлена на более чем 8 страницах, написана на тетрадных листах в широкую линию, красивым почерком. Первым пунктом обозначен вопрос «источниковедение» на примере Лаврентьевской летописи, вторым — «историография» на основе взглядов И.Н. Болтина.

В периодизации истории России, как видно из формулировок вопросов, используется схема Н.М. Карамзина. Только киевский период в программе называется до московским, затем московский и петербургский. В списке источников приведен широкий перечень известных книг, но имеются общие названия, например, «Словарь Венгерова». Примечательно, что в программу включены исследования учеников С.Ф. Платонова — С.В. Рождественского и Н.П. Павлова-Сильванского. Завершается программа не свойственным для подобного рода рукописей словом «конец». Некоторые вопросы детально проработаны, например, «О крестьянах при Петре Великом». Экзаменующийся выделяет дворцовых, церковных, черносошных, посессионных, однодворцев, крепостных. Для каждой категории указана соответствующая литература.

Программа позволяет говорить о большой добросовестности К.С. Жарновецкого при ее составлении. Стоит заметить, что его фамилия малоизвестна. На информативном сайте «Биографика» СПбГУ о нем помещена краткая информация: «Ж[арновецкий] известен, прежде всего, своей революционной и партийной деятельностью, однако в 1920–1930-е гг. он активно занимался и преподавательским ремеслом, читая в различных учебных заведениях Петрограда/Ленинграда лекции по истории и обществоведению. Также Ж[арновецкий] издал ряд пособий по общей истории и статьи с воспоминаниями о событиях (см. [45, 46]. — Авт.), активным участником которых он был» [47, 48].

К.С. Жарновецкий после гимназии поступил в 1899 г. в Петербургский историко-филологический институт, в следующем году перевелся в университет, который и окончил в 1904 г. Стал готовиться к научной деятельности, вероятно, к этому времени и относится рассматриваемая

программа. Будучи еще студентом включился в революционную работу, что и изменило всю его судьбу.

Профессиональная деятельность была связана, в основном, с системой образования: с 1912 г. был преподавателем русской словесности в мужской гимназии имени Александра II, коммерческом и реальном училище, причастен к созданию в советское время ряда вузов. Работал в должности профессора, проректора по учебной части в Петроградском педагогическом институте им. Н.А. Некрасова (1923), в Педагогическом институте дошкольного образования (1922). Преподавал общественные науки в различных ленинградских высших учебных заведениях. С 1931 г. профессор, заведующий кафедрой обществоведения Ленинградского университета. В 1935–1938 гг. был сотрудником Публичной библиотеки [49]. Умер в блокадном Ленинграде в 1942 г. Его работа прерывалась революционной и советской службой.

Имя К.С. Жарновецкого упоминается в немногочисленных работах, где говорится, в основном, о революционной деятельности [50, 51]. В феврале 1905 г. «Особую роль в этом движении играла группа студентов университета во главе с большевиком К.С. Жарновецким, созданная в январе 1905 г. Идейная платформа группы нашла вполне завершённое отражение в ее названии — “Вооруженное восстание”. В общегититии университета группа организовала типографию, где печатались воззвания, пропагандирующие революционную вооруженную борьбу с самодержавием, которые члены группы распространяли среди рабочих столичных предприятий и матросов гвардейского экипажа», — читаем в «Очерках» [52, с. 163–165]. Но уже в апреле эта группа «оказалась практически разгромленной полицией» [53, с. 71].

Самым серьезным исследованием, где названо его имя (и то в связи с революционным студенческим движением), является докторская диссертация Е.А. Ростовцева, где отмечается: «...студенческий активист дореволюционной эпохи К.С. Жарновецкий, утверждающий, что новое пролетарское студенчество университета “чувствует себя гостем” и “подавлено не гостеприимством реакционеров профессоров”» [54, с. 67].

Значимых исследований, вышедших из-под его пера, нет. «Популярной истории», которая публиковалась в разных бесплатных приложениях, например, к журналу «Ясная поляна», вышло 4 вып. Первый том [55, 56] имеет обзорный, компилятивный характер. После 1917 г. К.С. Жарновецким написаны небольшие работы идеологического содержания [57, 58]. Интересные материалы о нем хранят и архивы [59, 60]. Как отмечено выше, революционная деятельность не позволила ему сосредоточиться на научных изысканиях, магистерская диссертация, по всей видимости, написана не была, как и не сданы магистерские экзамены. Полученные же университетские знания, работа преподавателем и революционные заслуги позволили стать профессором.

С.Ф. Платонов, по сути своих общественных взглядов, не мог консультировать соискателя с революционными убеждениями. Хранение же названной программы в его личном фонде представляет интерес.

4. А. Королев представил программу под оригинальным названием «Специальные вопросы по Русской Истории для магистерского экзамена» (Приложение № 4). Имеющиеся сведения позволяют говорить

об увлечениях наукой еще в студенческие годы. В 1907 г. А.В. Королев окончил историко-филологический факультет, одновременно посещал и лекции на физико-математическом факультете. В бытность студентом привлекался С.Г. Рункевичем к работе по описанию архива Александроневской Лавры [61]. Его имя дважды упомянуто в годовом отчете университета за 1903 г.: студент Королев занимался «чтением и описанием документов архива александроневской лавры за время царствования Петра Великого», второй раз — когда говорилось о практических занятиях у профессора Б.М. Малиоранского по теме «чтение отцов церкви III–IV вв.» [46, 48, 49, 62].

Эти факты указывают на значительные способности студента, что и подтвердилось выпускной работой [63]. Открывалась дорога к оставлению при университете [64]. Именно в это время и была подготовлена упомянутая программа, объемом 3 страницы, где уместились 13 вопросов с перечнем основных пособий для подготовки, которые разделены на 4 раздела. Такая структура встречается в первый раз. В названии применяются как традиционные названия периодов истории, так и хронологический принцип. Среди же затрагиваемых тем выделяются вопросы по общество-политическим теориям и культуре, в том числе и церковной истории. Появившиеся вскоре публикации подтверждают этот исследовательский интерес [65, 66, 67].

Однако семейные обстоятельства (смерть отца) вынуждают молодого исследователя обратиться и к педагогической деятельности. Заметим, что подобная ситуация была в свое время и у С.Ф. Платонова.

В мемориальной статье приведены основные факты личной и научной деятельности А.В. Королева, ставшего широко известным и авторитетным географом, геологом, историком и педагогом [68]. Имя С.Ф. Платонова здесь не упомянуто, а учителями А.В. Королева названы Б.А. Тураев и А.И. Соболевский. По понятным причинам в этой работе не упомянут арест 1938 г. по «делу географов» (вскоре был отпущен) [69]. Публикация настоящей программы открывает новый важный, но до сих пор не известный факт в научной биографии А.В. Королева в самом ее начале.

5. В современной историографии обосновано мнение о постоянном интересе С.Ф. Платонова к истории Великого Новгорода [70]. Недавно был выявлен еще ряд документов, подтверждающий эту точку зрения. Укажем на рукопись [71] зачетной работы «Внутреннее устройство Великого Новгорода», автором которой является В.Н. Крылов. Примечательно, что на ней в левом верхнем углу страницы имеется помета С.Ф. Платонова «7 марта 1902. Удовлетворительно. Платонов» [72, с. 132–137].

Сведений об авторе известно очень мало. В словаре Венгерова даже инициалы раскрыты с вопросом и указано только, что он преподавал в Патриотическом институте.

К этим скудным сведениям добавляется «Программа по русской истории для приготовления к магистерскому экзамену Владимира Крылова» (Приложение № 5). Следовательно, можно точно назвать его имя. Текст написан на листах формата А4, ровным аккуратным почерком на полных 3-х страницах. Вопросы, их 13, пронумерованы римскими цифрами. К каждому из них предложен список источников, пронумерованных

арабскими цифрами, с указанием у большинства места издания и года выхода из печати. Отмеченные детали отличают программу от других полнотой и аккуратностью, что позволяет говорить о добросовестном отношении к проделанной работе. По всей видимости, это чистовой вариант.

Обращает внимание пункт «Внутренняя история Великого Новгорода», а среди авторов указаны лучшие на том момент исследования, вышедшие за последние 30 лет. Кроме того, 13 вопрос относится к основной исследовательской теме С.Ф. Платонова, а в списке указаны его монография и летописи, изданные при его участии. Этот штрих подчеркивает уважительное отношение к профессору, которому представляется программа. В списке литературы немало авторов, занимавшихся и юридическими вопросами.

Заметим, что В.Н. Крыловым была издана брошюра под названием «Господин Великий Новгород» [73].

Сравнительный анализ текстов брошюры и названной рукописи позволяет прийти к заключению, что они во многом сходны. Первая структурно состоит из 3-х разделов и приложения. Содержание второй перекликается только с 1 разделом: «Новгород — колыбель земли русской. Грамота Ярослава. Новгород и Киев. Строй и быт Господина Великого Новгорода», при этом не всего, только первых четырех пунктов: «Новгород в глубокой древности; Город Новгород и земля св. Софии; Новгородские власти; Население» [73, с. 3–25].

При этом следует учитывать, что брошюра была рассчитана на учащихся и написана простым доступным языком, т.е. носила научно-популярный характер. А представленная С.Ф. Платонову — носила научный характер; в ней автор делает историографический анализ точек зрения И.Д. Беляева, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского на принципиальные вопросы истории Новгорода Великого.

Заметим, что ряд подобных материалов уже вовлечен в научный оборот и позволяют судить о заинтересованности и требовательности, с которой относился авторитетный профессор к студенческим сочинениям [74]. Так, на работе Г.А. Лучинского «Занятие русскими Сибири в XVI–XVII вв.» была сделана аналогичная помета: «5 декабря. Удовлетворительно. Платонов» [75, с. 137].

Сравнение сведений, содержащихся в рукописи, с мнением и выводами С.Ф. Платонова по истории Великого Новгорода позволяет констатировать, что В.Н. Крылов во многом следовал за ним.

Таким образом, рассматриваемая программа конкретизирует интерес С.Ф. Платонова к истории древнего города, кроме того, указывает на отдельные факты из биографии Н.В. Крылова.

Рассмотренные архивные материалы позволяют вернуться к вопросу об учениках С.Ф. Платонова. Они же уточняют отдельные приемы работы ученого с соискателями, дополняют их список. Списки же литературы позволяют как дать оценку уровню развития российской и зарубежной историографии по конкретным вопросам, так и увидеть общий фон, на котором она развивалась. Иностранские издания указывают на владение языками бывших студентов, получивших подготовку в этом направлении и в гимназиях, и университете.

Программы показывают широту затрагиваемых вопросов, что лишний раз подтверждает разносторонние научные предпочтения С.Ф. Платонова.

Среди авторов программ такие крупные фигуры, как П.Г. Васенко, Г.В. Вернадский, известные ученые, как А.В. Королев, реализовавший себя более в преподавательской сфере, революционной, советской и партийной работе, К.С. Жарновецкий и малоизвестный В. Крылов. Судьба распорядилась таким образом, что П.Г. Васенко и К.С. Жарновецкий были связаны, хотя и непродолжительное время, с крупнейшими книгохранилищами: первый — с БАН, второй — с Публичной. Г.В. Вернадский вынужден выбрать путь эмиграции, П.Г. Васенко и А.В. Королев прошли через лагеря.

С целью сокращения объема публикации, названия книг, пособий и статей в журналах и сборниках полностью раскрываются только в программе П.Г. Васенко и частично в других. Но и эти примеры позволяют убедиться, что часто названия, приведенные в программах, не в полной мере повторяют официальные. Порой непонятно, о каком исследовании идет речь, особенно в случаях, когда указан только автор.

В любом случае, эти материалы являются ценным источником для характеристики вовлечения С.Ф. Платоновым молодежи в научную деятельность.

Примечания

1. Заметим, что, приводя эту цитату, Н.В. Гришина [23, с. 162] ошибочно ссылается на первый том переписки С.Ф. Платонова [24].
2. Авторитетный профессор опубликовал и капитальный труд [44].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1

Экзамен по истории (экзаменуемый Пл. Васенко)

Средневековая история

I. Феодализм во Франции (1).

Пособия:

- 1) A. Esmein. "Cours elementaire d'histoire du droit francais" (2).
- 2) A. Luchaire. "Manuel des institutions francaises" (3).
- 3) Jacaues Flach. "Les origines de l'ancienne France" (4): т. I–III.
- 4) P. Guilhiermoz. "Essai sur l'origine de la noblesse en France" (5).

II. Папа Григорий VII и его реформы.

- 1) Трубецкой Евг. «Религиозно общественный идеал западного христианства в XI веке» (6).

Вязигин «Личность и значение Григория VII в исторической литературе» (7).

«» Очерки из истории папства в XI веке (8).

Вязигин «Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность» (9).
«» Статьи и исследования, помещенные в Ж.М.Н. Пр. за 1897–1904
годы) (10).

Martens. Gregor VII, sein leben und Wirken. I–II (11).

Новая история

I. Итальянский гуманизм.

- 1) Буркхардт. Культура Италии в эпоху возрождения (12).
- 2) Фойтг. «Возрождение классической древности» I–II (13).
- 3) Корелин М.С. «Ранний Итальянский гуманизм и его историография». I–II (14).
- 4) Веселовский. Биография Боккачио. I–II тт. (15).
- 5) «» «Вилла Альберти» (16).
- 6) Ф. Монье «Опыт литературной истории Италии XV века» (17).

II. Французская революция (18).

- 1) Токвиль. «Старый порядок и революция» (19).
- 2) Тэн Происхождение современной Франции. I–III (20).
- 3) Сорель. «Европа и французская революция». Тома I–IV (21).
- 4) Олар. «История французской революции» (22).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 202. Л. 1–2 (23).

Приложение № 2

Г. Вернадский

Программа экзамена по русской истории

- 1) Международные отношения в Киевской Руси.
Цогодин (24). Лекции и исследования по русской истории.
Соловьев. История отношений между князьями Рюрикава дома.
Кавелин. Рецензия на книгу Соловьева. — Сергеевич. Вече и князь. —
Ключевский, курс, т. I. — Пресняков. Княжое право. — Летопись
по Ипатьевскому списку (25).
- 2) Общественный строй Киевской Руси по Русской Правде.
Русская Правда в изд[ании] Сергеевича и в христ[оматии] Влади-
мирского-Буданова. — Калачов. Предварительные разыскания о Рус-
ской Правде. — Цопов. Русская Правда в отношении к уголовному
суду. — Данге. Об уголовном праве Р. Правды. Дювернуа. Источники
права и суд в древней России.
- 3) Политический строй удельной Руси.
Соловьев. История отношений между князьями Рюрикава дома.
Чичерин. Духовные и договорные грамоты. — Ключевский. Боярская
Дума. — Павлов-Сильванский. Феодализм в удельной Руси.
- 4) Организация военно-служилого класса в Московском государстве
XVII века.
Павлов-Сильванский. Государевы служилые люди. — Загоскин. Очерк
организации и происхождения служилого сословия. — Сергеевич.
Юридические древности, т. I. — Рождественский. Служилое земле-
владение.
- 5) Литовско-Русский Сейм.
Любавский. Литовско-русский сейм. — Довнар-Запольский. Спорные
вопросы в истории литовско-русского сейма (ЖМНПр. 1901. № 10). —

- Максимейко. Сеймы литовско-русского государства. — Любавский. Новые труды по истории литовско-русского сейма (ЖМНПР. 1903. №№ 2 и 3). — Леонтович. Веча и сейм (ЖМНПР. 1910. №№ 2 и 3).
- 6) Крестьяне по Уложению.
Уложение Ц[аря] А[лексея] М[ихайловича]. — Беляев. На Руси. — Энгельман. История крепостного права. — Дашко-Данилевский. Статья в сборнике «Крестьянский строй» (26). Ключевский. Курс, т. III и статьи в журнале «Русская мысль». — Сергеевич. Юридические древности, т. I. — Дьяконов. Очерки сельского населения. — Вл[адимиров]-Буданов. Обзор истории русск[ого] права.
- 7) Земские соборы (27).
К. Аксаков. Статьи о земских соборах в I т. Соч[инений]. — Щапов. Земский собор 1642 г. («Век». 1862. № 11) и Земский собор 1648–49 гг. (Отеч[ественные] Зап[иски]. 1862. № 11). — Загоскин. История права Московского государства, т. I, стр. 207–344. — Даткин. Земские соборы древней России. — Чичерин. О народном представительстве, гл. 3. — Сергеевич. Земские соборы. Сб. Гос[ударственных] знаний, т. II. — Ключевский. Состав представительства на земских соборах в «Р[усской] М[ысли]». — С.Ф. Платонов. Статьи по русской истории и «Москва в прошлом и настоящем», ч. I, вып. 2-й.
- 8) Посольские дела, как исторический источник.
Памятники дипломатических сношений, тт. I–III. — Древняя Российская Вивлиофика, т. IV.
- 9) Областная реформа Петра Великого.
Мрочек-Дроздовский. Областное управление. — Милюков. Государственное хозяйство России и реформа Петра. — Дохвицкий. Губерния. — Богословский. Областная реформа 1719.
- 10) Дворянство при Екатерине II.
Романович-Славягинский. Дворянство в России. — Даткин. Законодательная комиссия. — Богословский. Дворянские наказания в Екатерининскую комиссию («Р[усская] Б[иблиотека]» 1897. № 6–7).
- 11) Преобразования высших государственных учреждений при Александре I (8).
Щеглов. Гос[ударственный] совет в России при Александре I (1895). — Пыцин. Общественное движение в России при Александре I. — Середонин. Историч[еский] обзор деятельности Комитета Министров, т. I, гл. I. — Даткин. Комитет Министров в начале царствования Александра I (Юр[идические] В[едомости]. 1889, т. III). — Даневский. Образование Гос[ударственного] Совета (29). — Сперанский. Введение к Уложению Госуд[арственных] Законов, изд[ание] «Р[усской] Мысли».
- 12) Крестьянский вопрос при Николае I.
Семевский. Крестьянский вопрос, т. II и статья в сборнике «Крестьянский строй». — Заблоцкий-Десятовский. Граф Киселев и его время, т. II и IV. — Корнидов. Очерки по истории общ[ественных] движ[ений] и крест[ьянские] дела в России. — Игнатович. Помещицы крестьяне накануне освобождения.

Вопрос 1-й (О Междукняжеских отношениях в Киевской Руси), разработан по Ипат[ьев]ской летописи.

Вопрос 10-й (Дворянство при Екатерине II) стоит в связи с моим кандидатским сочинением на тему «Общественная программа дворянских наказов» составленным на основании сборников Русского Исторического Общества, тт. IV, VIII и XIV.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 202. Л. 3–4.

Приложение № 3

**Программа занятий по русской истории,
составленная К.С. Жарновецким для экзамена на магистранта (30)**

1) Источниковедение.

Лаврентьевская летопись

Литература: Бестужев-Рюмин: «О составе русских летописей». М.И. Сухомлинов: «Древняя русская летопись» (Зап[иски] II отд[еление] Акад[емии] Н[аук]) «О преданиях в древней русской Л[етописи]». («Основа». 1861 г. № 4). Костомаров. «Лекции» (СПб. 1861). И.А. Тихомиров: «О Лаврентьевской Л[етописи]» (Ж.М.Нр. Пр. 1884 г. № 10).

2) Историография.

И.Н. Болтин.

Литература:

1) Сухомлинов: «История Рос[сийской] Академии».

2) Мидюков. Главные течения... (31).

3) Словарь Венгеров.

3) Из истории до московского периода.

Вече.

Литер[атура]:

Сергеевич: «Вече и князь».

Лениченко. Вече в Киевской Руси (32).

Владимирский-Буданов.

Костомаров. Северно-русские народоправства.

Беляев. Рассказы из русской истории. ТТ. I, II и III.

Никитский. Внутренняя история Пскова.

Ключевский. Боярская Дума. (В начале).

4) Из истории Московского периода.

Земский Собор.

Литература:

Сергеевич. Земский Собор. Лекции и исследования. [18]83 (Сборник Госуд[арственных] Знаний. Т. II).

Владимирский-Буданов. История русского права.

Латкин. Земский Собор.

Ключевский. Состав представительства на рус[ских] соборах (33). Русская Мысль. [18]91 г. № 1, [18]92 г. № 1.

Дитяин. Статьи по истории русского права.

Платонов.

5) Из истории Петербургского периода.

О крестьянах при Петре В[еликом].

Литература:

Беляев: Крестьяне на Руси.

Победоносцев. Исторические исследования о крестьянах (У Уложения до Екатерины II).

Богословский. О местных реформах при Петре В[еликом].

Для истории дворцовых крестьян при П[етре] В[еликом] у В.И. Семевского: «Крестьяне при Екатерине II», там же во 2 изд. библиография.

Для истории церковных:

Милютин. Недвижимые имущества духовенства в России (Чт[ения] в общ[естве] истории и др[евностей] Российских с [18]59 г. т. IV и др.).

Горчаков. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода.

Горчаков. Монастырский приказ.

Лаппо-Данилевский. Разыскания по истории прикрепления владельческих крестьян XVI и XVII вв. (Из отчета о 41-ом присуждении награды графа Уварова).

О крестьянах черносошных:

Ефименко: О народной жизни на севере.

Соколовский. О крестьянах горнозаводских.

В.И. Семевский. Крестьяне при Ек[атерине] II.

Посессионное крестьянство:

В I-ом томе у Семевского «Кр[естьяне] при Ек[атерине] II».

Об однодворцах:

Во II-ом томе у Семевского «Кр[естьяне] при Ек[атерине] II».

Энгельман. История крепостного права.

Мякотин. Прикрепление крестьян левобережной Малороссии в XVIII в. (Рус[ский] Бог. [18]94 г. №№ 2 и 3 — это между прочим).

Милюков. Государственное хозяйство России в I-й четверти XVIII в. и реформы Петра В[еликого].

Эпоха Александра I.

6) Негласный комитет и Сперанский.

Литература:

Вел[икий] кн. Николай М[ихайлович] о графе Строганове тт. I и II.

О Сперанском:

бар. Корф.

Пыпин. Из истории общ[ественных] течений IX т. Истор[ического] Обзор[ения].

Прутченко. Сибирские окраины ([18]99 г.).

Шильдер. «Александр I».

Собственные соч[инения] Сперанского «Проект уложения государственных законов». — «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России 1803 г. «Обозрение исторических сведений о «Своде Законов». «Письма» и др.

7) Центральное управление.

Литература:

Щеглов. Государственный Совет в России. Т. I.

Щеглов. Государственный Совет при Александре I.

Даневский. О Государственном Совете.

Юбилейное изд[ание] о Госуд[арственном С[овете].

Середонин. Исторический обзор деятельности Комитета Министров.

Варадинов. История министерства внутренних дел.

Юбилейное изд[ание].

Рождественский. История министерства народного просв[ещения].

Сухомлинов. Т. I.

Петров. Сенат при Александре I (34).

8) Экономическое, политическое и социальное положение и взаимные отношения разных сословий.

Литература:

Романович-Славатинский. История дворянства в России.

Знаменский. Приходское духовенство в России с Петра В[еликого].

Казань [18]73 г.

Знаменский. Чтения из истории церкви. Казань. [18]86 г.

Дитятин. История городского управления (35).

«Устройство и управление городов России» т. II.

Середонин. У него есть о городах.

О крестьянском быте у В.И. Семевского. Крестьяне и крестьяне (36) во 2-й половине XVIII и первой половине XIX в. (готовится в печать) (37).

Славутинский. Генерал Измайлов и его дворня (Древняя и Новая Россия. №№ 9–12. [18]76 г.).

Для быта на севере России:

В.В. (Воронцов) (Об общине, об однодворцах)

У В.И. Семевского в томе «Крестьяне при Ек[атерине] II, изд. 2-е; там же библиография.

Есть о быте у Середонина в Ист[ории] Ком[итета] Мин[истров] (38).

О посессионных крестьянах при Ал[ександре] I.

Туган-Барановский: Русская фабрика.

Об реформах крестьян остзейского края:

Ал. Тобина: Аграрное законодательство в XIX в. (в Лифляндии) (39).

Об Эстляндии:

Рихтер. История крестьянского сословия присоединенных прибалтийских губерний.

Самарин. Краина России.

9) Финансы, народное просвещение и общественные движения.

Литература:

Блиох. Финансы России (40).

Бжесков (41). Государственные долги в России.

Никольский. Бумажные деньги в России.

Рождественский. История Мин[истерства] Нар[одного] Пр[освещения].

Сухомлинов. Исследования. Т. I.

Об общественных движениях.

Пыпин.

П[авлов]-Сильванский. Пестель.

Семевский. О Тургеневе в Словаре Еф[рона] и Бр[окгауза].

Корнилов. О Тургеневе в М. (42).

Семевский. О Штенгеле, о Якушкине (готовится в печать в Еф[рона] и Бр[окгауза].

Семевский. О Ф.-Визине, в сборнике из общественных движений (43).

Богданович. История Ал[ександра] I. Т. IV.

Волконский. Записки.

Басаргин. Записки. Т. I.

Зап[иски] Горбачевского об обществе соединенных славян в Рус[ском] Ар[иве] [18]82 г. Т. I.

Об отношениях декабристов к крепостному праву в ст. Крестьяне и крестьянский вопрос во 2-й половине XVIII и начале XIX вв. в сборнике кн. Шаховского и кн. Долгорукова — В.И. Семевского, Щоголев. В.В. Раевский.

Котляревский. Статьи в Рус[ском] Б[оге]. 1904 г.

Зап[иски] Розена, Зап[иски] Трубецкого, Зап[иски] Ф-Визина, Тургенев. La Russie et les Russes (44).

10) Международные отношения.

Шильдер. «Александр I».

Татищев. Alexandre I-er et Napoleon.

Vendal. Napoleon et Alexandre I-er efallience... (45).

Simon. Мемуары кн. Чарторижского.

Шиман. Gechichte Russland und Keiser... Т. I. (46).

Конец.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 202. Л. 7–11.

Приложение № 4

А. Королев

**Специальные вопросы по Русской Истории
для магистерского экзамена**

Отдел I. Источники и историография

1) Новгородские летописи. Погодин. Новгород[одские] летописи (Изв[естия] II отдел Имп[ераторской] Акад[емии] Н[аук] 1857. Т. VI). Костомаров. Лекции по русской истории. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XVI стол[етия]. Ягич. О языке новгородской летописи. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV стол[етий] (Ж.М.Н. П. 1900 г.).

2) Сочинения кн. Курбского как исторический источник.

Сказания кн. Курбского. Изд[ание] Устрялова. Иванищев (47). Жизнь кн. Курбского в Литве и на Волыни, 1843.

С. Горский. Жизнь и историческое значение кн. Курбского. 1858.

Соловьев. История России, т. VII. Бестужев-Рюмин. Русская история, ч. I. Белов. Об истории кн. Курбского (Ж.М.Н.П. 1891).

3) Школа славянофилов в русской историографии. Сочинения Хомякова, Киреевского и особенно К.С. Аксакова, также профессоров: Беляева, Градовского (48), Шпилевского и других. Милюков. Главные течения русской исторической мысли. Коялович. История русского самосознания.

Отдел II. Киевская Русь

4) Варяжский вопрос. Общие сочинения по русской истории: Соловьева, Бестужева-Рюмина, Иловайского, Ключевского и др. В. Томсен. Начало русского государства. Геденов. Варяги и Русь. Погодин. Критика книги Геденова. Васильевский. Русско-Византийские исследования.

- 5) Вопрос о крещении кн. Владимира. Историки церкви: митр[ополит] Макарий, Голубинский и др. Юбилейный сборник, изд[анный] И[сторическим] Общ[еством] Нестора летописца]. Статьи Васильевского, Успенского, Соболевского и др. в Журн[але] М.Н. Пр. за [18]87 и [18]88 г. Матченко. Владимир Святой (49).
- 6) Культура и Просвещение Киевской Руси. Аристов. Промышленность древней Руси. Забелин. История русской жизни. Харлампович. К вопросу о просвещении на Руси в до-монгольский период. Архангельский. К изучению древнерусской литературы. Истории русской литературы: Порфирьева, Пыцина, Келтуялы и др. Особенно: Владимиров. Древняя русская литература киевского периода. Гр[аф] И. Толстой и Кондаков. Русские древности, вып. IV, V и VI (50). Айналов и Редин. Древние памятники искусства Киева.

Отдел III. XIII–XVII века русской истории

- 7) Церковь в Великом Новгороде. Костомаров. Северно-русские народоправства. Пассек. Новгород сам в себе. Никитский. Очерк внутренней истории церкви в В. Новгороде. Гр[аф] И. Толстой и Кондаков. Русские древности, вып. VI. Общие труды по истории русской истории и русской церкви.
- 8) Ересь Жидовствующих в связи с общим состоянием Псковского государства и общества в конце XV и начале XVI вв. Все главнейшие сочинения по данному вопросу.
- 9) Теоретики московского самодержавия. В XV (51) и XVI ст[олетиях]. Иосиф Волоцкий, старец Филофей и Иоаким Грязный. Сочинения Малинина, Саввы и Дьяконова.
- 10) Стоглав. Общие труды Соловьева, Голубинского, Буслава и др. Жданов. Материалы для истории стоглавого собора (Ж.М.Н. П. 1876 г.). Бочкарёв. Стоглав и Церковный собор 1551 г. Изд. 1906 г.

Отдел IV. После Петровская эпоха Русской истории

- 11) Церковная реформа Петра В[еликого]. Устрялов. История царствования Петра В[еликого]. Брикнер. История П[етра] В[еликого]. Ю. Самарин. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. Чистович. Феофан Прокопович и его время. Морозов. Феофан Прокопович как писатель. С. Рункевич. Учреждение и первоначальное устройство Свят[ейшего] Прав[ительствующего] Синода.
- 12) Личность императрицы Екатерины II. Труды Бильбасова и Брикнера. Записки самой императрицы Екатерины и Дашковой.
- 13) Император Павел I. Труды Шильдера (52), Шумигорского (53) и др. Записки современников о царствовании императора и его смерти.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 202. Л. 12–13.

Приложение № 5

Программа по русской истории для приготовления к магистерскому экзамену Владимира Крылова

I. Варяго-Русский вопрос.

- 1) Погодин: «Исследования, замеч[ания] и лекции» (т. II. М. 1846).
- 2) Куник: “Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven”. СПб. 1844 г. (54).

- 3) Его же. «Примечания к Каснею Дорна» (Зап[иски] Ак[адемии] Наук. прилож[ение] I к 26 т.).
 - 4) Вильгельм Томсен: «Начало русск[ого] госуд[арства]» (Чт[ения] О[бщества] И[стории] и Др[евностей] 1891 г. Кн. I).
 - 5) Гедеонов: «Варяги и Русь» 2 т. СПб. 1876 г.
 - 6) Иловайский. «Разыскания о начале Руси» (М. 1876).
- II. Политический строй Киевской Руси.
- 1) Соловьев. «История отнош[ений] м[ежду] князьями Рюр[икова] дома». М. 1847 г.
 - 2) Кавелин. Разбор соч[инения] Соловьева «Ист[ория] отн[ошений] м[ежду] князьями Р[юрикова] д[ома]». (собр[ание] соч[инений] т. II).
 - 3) Чичерин. «Духовные и договорные грамоты в[еликих] и уд[ельных] кн[язей]» (Опыты по ист[ории] Р[усской] пр[авды]).
 - 4) Сергеевич: «Вече и Князь». М. 1867 г.
 - 5) Пассек. «Княж[еская] и до-княжеская Русь» (Чт[ения] О[бщества] И[стории] [и] Др[евностей] 1870).
 - 6) Костомаров: «Мысли о федер[ативном] начале др[евней] Руси» (Ист[орические] мон[ографии]. Т. I).
 - 7) Владимирский-Буданов. «Обзор истории русск[ого] права». Изд. 2. (период I — земский).
 - 8) Ключевский. «Боярская Дума древней Руси».
- III. Внутренняя история Великого Новгорода.
- 1) Соловьев: «Об отношении Новгорода к В[ладимирским] князьям» (Чт[ения] О[бщества] И[стории] [и] Др[евностей] год 2. Кн. I).
 - 2) Костомаров: «Северно русские народоправства» т. I и II СПб. 1863.
 - 3) Беляев: «История Новгорода Великого». М. 1864 г. (Рассказы. Кн. 2-я).
 - 4) Пассек: «Новгород сам в себе» (Чт[ения] О[бщества] И[стории] [и] Др[евностей] 1870 г.)
 - 5) Никитский. «Очерк внутр[енней] истории церкви в В[еликом] Новг[ороде]. СПб. 1879 г.
 - 6) Его же. «История эконо[мического] быта В[еликого] Новгорода» (Чт[ения] О[бщества] И[стории] [и] Др[евностей]. 1893. I и II).
- IV. Московско-Литовские отношения.
- 1) Соловьев: «История России» т. V.
 - 2) Г.Ф. Карпов: «История борьбы Моск[овского] государства с Литвой» (Чт[ения] О[бщества] И[стории] [и] Др[евностей]. 1866. III и IV).
- V. История закрепощения крестьян.
- 1) Беляев: «Крестьяне на Руси».
 - 2) Ключевский: «Происхождение креп[остного] права в России» (Русск[ая] Мысль. 1885 г.).
 - 3) Ключевский: «Подушная подать и отмена холопства» (Р[усская] М[ысль]. 1886. V, VII, IX, X).
 - 4) Милюков: Статья о крестьянах в Энцикл[опедическом] Словаре Эфрона.
 - 5) Дьяконов: «Очерки по истории сельского населения в М[осковском] госуд[арстве] XVI–XVII вв.
- VI. Земские соборы в Московском государстве.
- 1) Чичерин: «О народном представительстве».

- 2) Сергеевич: «Земские соборы в Моск[овском] госуд[арстве]» (Собр[ание] Госуд[арственных] знаний. Т. II).
 - 3) Латкин. «Земские соборы в М[осковском] госуд[арстве].
 - 4) Дитятин. «Роль челобитий и земск[их] соборов в управл[ении] М[осковским] г[осударством] (Р[усская] М[ысль]. 1880. к. 5).
 - 5) Ключевский: «Состав представительства на земск[их] соб[орах]. (Русск[ая] Мысль. [18]90 г. кн. I, [18]91. I, [18]92, I).
- VII. Финансовая организация Моск[овского] государства.
- 1) Лаппо-Данилевский: «Организация прямого обложения в М[осковском] госуд[арстве]».
 - 2) Милюков: «Государственное хозяйство России и Реформа П[етра] В[еликого].
Его же. «Спорные вопросы финансовой истории М[осковского] госуд[арства].
- VIII. Церковные события времени Алексея Михайловича.
- 1) Соловьев: «История России». Т. XI.
 - 2) Митр[ополит] Макарий: «История Русской церкви». Т. XII.
 - 3) Каптерев: «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов».
 - 4) Субботин: «Дело патриарха Никона».
 - 5) Гюббенет: «Историч[еское] исслед[ование] дела патриарха Никона (2 т. СПб. [18]82, [18]84).
- IX. Административные реформы Петра Великого.
- 1) Градовский: «Высшая администрация XVIII в. и генерал-прокуроры. СПб. 1866 г.
 - 2) Милюков: «Госуд[арственное] хозяйство России и реформа Петра В[еликого].
- X. Екатерининская комиссия депутатов.
- 1) Поленов: «Историч[еские] сведения о Екатер[ининской] Комиссии для сочинения проекта Нового уложения. СПб. 1869–75.
 - 2) Соловьев: «Рассказы из русск[ой] истории XVIII в.«Комиссия об Уложении 1767 г.» (Русск[ий] Вест[ник] 1861 г. т. 35).
 - 3) Его же: «Материалы для истории Комиссии [18]67–[18]74 гг.» (Р[усский] Вест[ник]. [18]61 г. № 12).
 - 4) Латкин: «Законод[ательные] комиссии в России» (т. I. СПб. 1887 г.)
 - 5) Сергеевич: «Откуда неудачи Екат[ерининской] законод[ательной] комиссии?» (Вест[ник] Евр[опы]. [18]78 г.)
 - 6) Дитятин: «Из истории русск[ого] законодательства» (Р[усская] М[ысль]. [18]88 г. I–IV, X, XI).
- XI. Александр I и Европа.
- 1) Богданович: «История царствования имп[ератора] Александра I (т. I–VI).
 - 2) Соловьев. «Император Александр I».
 - 3) Шильдер. «Император Александр I. Его жизнь и царствование».
- XII. Первоначальная летопись.
- 1) Погодин: «Исслед[ования], замеч[ания] и лекции» т. I.
 - 2) Строев: «О мнимой древн[ей] Русск[ой] лет[описи]. СПб. 1835 г.
 - 3) Бутков. Оборона Нест[оровой] лет[описи]. СПб. 1840 г. (55).
 - 4) Кубарев. «Нестор» (Русск[ий] ист[орический] сборн[ик] IV).

- 5) Беляев: «О нест[оровской] лет[описи] (Чт[ения] О[бщества] И[сто- рии] [и] Др[евностей] год 2-й, № 5).
 - 6) Его же: «Русская летопись по Лавр[ентьевскому] списку» (Врем[ен- ник] II).
 - 7) Его же: «О разных видах русск[их] летоп[исей] (Врем[енник] V).
 - 8) Казанский. Статьи во Времен[нике] I, III, X, XIII (56).
 - 9) Срезневский. «Чтения о древн[их] русск[их] лет[описях] (Зап[иски] Ак[адемии] Н[аук]. т. II. (57).
 - 10) Сухомлинов: О древне-русской летописи, как памятнике литера- турном.
 - 11) Срезнев Бестужев-Рюмин: «О составе русских летописей»
- XIII. Древнерусская литература о Смутном времени».
- 1) С.Ф. Платонов: Древнерусские сказания и повести о Смутном вре- мени, как историч[еский] источник.
 - 2) Русск[ая] Историч[еская] Библиотека. Т. XIII (58).
 - 3) Никонов[ская] летопись и другие редакции «Нового Летописца».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 202. Л. 14–15.

Примечания

1. Все пункты раздела отмечены синим карандашом С.Ф. Платоновым и правом верхнем углу страницы сделана помета синим карандашом «Византия».

2. *Esmein A. Cours elementaire d'histoire du droit francais: a l'usage des etudiants de premiere annee: accompagnee d'une table des matieres analytique et detaillee / par A. Esmein; ouvrage couronne par l'Academie des sciences morales et politiques. 4 edition. Librairie de la Societe du recueil general des lois et des arrets, 1901. 826 c.*

3. *Luchoire A. Manuel des institutions francaises periode des Capetiens directs. Paris: Hachette. 1892. 639 c.*

4. *Flach Jaques. Les origines de l'ancienne France: X-e et XI-e siècle: le regime seigneurial / par Jaques Flach. L. Larose et Forcel, 1886. 475 p.; Paris. 1893. Vol. 2. Les origines communales, La Féodalité et la chevalerie (X-e et XI-e siècles). 600 c.; Paris. 1904. Vol. 3. La Renaissance de l'état, la royauté et le principat (X-e et XI-e siècles). 580 c.*

5. *Guilhiermoz P. Essai sur l'origine de la noblesse en France au Moyen Age. Paris: PICARD, 1902. 518 c.*

6. *Трубецкой Е.Н.* Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Идея божеского царства в творениях Григория VII и публицистов — его современников. Киев, 1897. Вып. 2. С. 367–512 с.

7. *Вязигин А.С.* Личность и значение Григория VII в исторической литературе // Историческое обозрение. 1892. № 4. С. 245–285.

8. *Вязигин А.С.* Очерки из истории папства в XI веке // ЖМНП. 1898. № 7. С. 96–134; № 8. С. 350–415; Он же. Очерки из истории папства в XI веке. Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашев и К^о, 1898. 300 с.

9. Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность [Текст]: биогр. очерк А.С. Вязигина: с портр. Григория VII, гравир. в Лейпциге Геданом. Санкт-Петербург: тип. т-ва «Общество. Польза», 1891. 104 с.

10. Открывающей скобки нет. Укажем на ценную рецензию (*Вязигин А.С.* Рец.: Критический разбор книги князя Е.Н. Трубецкого // ЖМНП. 1897. № 8. С. 410–443) и публикацию (*Вязигин А.С.* Очерки из истории папства в XI веке // ЖМНП. 1898. № 7. С. 96–134; № 8. С. 350–415).

11. «Григорий VII, его жизнь и деятельность». Книга Вильгельма Мартенса вышла в 1894 г. в Лейпциге на немецком языке.
12. Слово написано с маленькой буквы. *Буркхардт Я.* Культура Италии в эпоху Возрождения / пер. С. Брилианта с 8-го нем. изд., перераб. Людвигом Гейгером. Санкт-Петербург: типо-лит. Герольд, 1904. Т. 1. 427 с.; 1906. Т. 2. 404 с.
13. Возрождение классической древности, или Первый век гуманизма / соч. Георга Фойгта; пер. со 2 нем. изд., передел. авт., И.П. Рассадин; с предисл. [пер.] и алф. указ. Москва: К.Т. Солдатенков, 1884. Т. 1. 540 с.; 1885. Т. 2. 455 с.
14. Ранний итальянский гуманизм и его историография: Крит. исслед. Михаила Корелина. Москва: тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1892. Вып. 1. 576 с.; 1892. Вып. 2. С. 577–1088.
15. Боккаччо, его среда и сверстники. Александра Веселовского. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. 1893. Т. 1. 576 с.; 1894. Т. 2. 695 с.
16. Вилла Альберти: Новые материалы для характеристики лит., и обществ. перелома в итал. жизни XIV–XV столетия: Крит. исслед. Александра Веселовского. Москва: Синод. тип., 1870. 380 с.
17. Опыт литературной истории Италии XV века: Кватроченто / Филипп Монье; пер. с фр. К.С. Шварсалона. Санкт-Петербург: Л.Ф. Пантелеев, 1904. 592 с.
18. Раздел выделен С.Ф. Платоновым синим карандашом, вероятно, обратил внимание на повторение истории Франции.
19. *Токвилль А.* Старый порядок и революция / пер. под ред. проф. Моск. ун-та П.Г. Виноградова. Москва: тип. А.Г. Кольчугина. 1896. 350 с.
20. Происхождение современной Франции / И. Тэн; пер. с фр. под ред. А.В. Швырова. Санкт-Петербург: тип. П.Ф. Пантелеева, 1907. Т. 1. Старый порядок. 295 с.; Т. 2. Анархия. 260 с.; Т. 3. Якобинское завоевание. 228 с.
21. Европа и французская революция = (L'Europe et la révolution française): Соч., удостоен. Фр. акад. большой премии Goberta / А. Сорель; пер. с фр. с предисл. проф. СПб. ун-та Н.И. Кареева. Т. 1–8. *Веселовский Н.И.* Мнимые каменные бабы. Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина; Л.Ф. Пантелеев, 1906. Т. 1. Континентальная блокада; Великая империя. 500 с.; 1892. Т. 2. Война с монархами. 433 с.; 1892. Политические нравы и традиции. 433 с.; 1892. Т. 3. Падение монархии. 461 с.; 1892. Т. 4. Естественные границы. 1794–1795. 367 с.
22. *Олар А.* Политическая история французской революции / пер. с фр. Н. Кончевской. Москва: Изд-во С. Скимунт, 1902. 952 с.
23. На л. 2 об. карандашные пометы С.Ф. Платонова: «Дерев. изображениях типа каменных баб. Н.И. Веселовск[ий]». Вероятно, речь идет о книге Веселовского Н.И. Мнимые каменные бабы. Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, 1905. 28 с. «Ант. О. Лоп. уд. Мюллер» и др.
24. Здесь и далее подчеркивания волнистой чертой в ркп.
25. Напротив пункта на полях слева сделана карандашная помета: «2».
26. Лаппо-Данилевский А.С. Очерк и история образования главнейших разрядов крестьянского населения в России // Крестьянский строй. Сборник статей А.А. Корнилова, А.С. Лаппо-Данилевского, В.И. Семевского и И.М. Страховского. Санкт-Петербург: Книгоиздательство «Беседа», 1905. Т. 1. С. 1–156.
27. Напротив пункта на полях слева сделана карандашная помета: «1».
28. Напротив пункта на полях слева сделана карандашная помета: «3».
29. История образования Государственного совета в России / сост. пом. статс-секретаря Гос. сов. Даневским. Санкт-Петербург, 1859. 60 с.
30. Текст написан на тетрадных листах в линию.
31. Так в ркп.
32. Вече в Киевской области: Кандидат. соч. Ивана Линниченко. Киев: Унив. тип. (И. Завадского), 1881. 65 с. Автор искажил при написании фамилию.
33. Речь идет о работе «Состав представительства на земских соборах древней Руси»
34. Этот пункт дописан карандашом.
35. Так в тексте ркп.
36. Карандашное исправление на крестьянский вопрос.
37. Труд был опубликован в 1888 г.

38. *Середонин С.М.* Исторический обзор деятельности комитета министров: К столетию Комитета министров (1802–1902). В 5 т. Санкт-Петербург: Канцелярия Комитета министров, 1902–1903.
39. Лифляндское аграрное законодательство в XIX столетии: Положения о крестьянах 1804 и 1819 годов / пер. с нем. [Соч.] Александра Тобина. Рига: В.Ф. Геккер, 1900. Т. 1. 446 с.
40. Финансы России XIX столетия: история — статистика / И.С. Блюх. Санкт-Петербург: Общественная польза, 1882. Т. 1. С. 292; Т. 2. 295 с.; Т. 3. 232 с.; Т. 4. 307 с.
41. Правильно Бржеский.
42. *Корнилов А.А.* Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. Санкт-Петербург: Общественная польза, 1905. 473 с.
43. Далее сделана карандашная приписка (готовится в печать).
44. *Тургенев Н.И.* La Russie et Les Russes (Россия и русские). Париж, 1847. 564, 516, 552 с.
45. Napoleon et Alexandre I-er: 1. De Tilsit a Erfurt: l'alliance russe sous le Premier Empire / par Albert Vandal. E. Plon, Nourrit et C-ie, Imprimeurs-Editeurs, 1891. 527 с.
46. Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I / von Theodor Schiemann. Berlin; Leipzig: Vereinigung wiss. Verleger Walter de Gruyter, Bd. 4: Kaiser Nikolaus vom Höhepunkt seiner Macht bis zum Zusammenbruch im Krimkriege, 1840–1855. 1919. 435 с.
47. При написании фамилии допущена неточность — Иваишев.
48. Фамилия вставлена сверху строки.
49. *Матченко И.П.* Святой равноапостольный кн. Владимир просветитель Руси. 900-летие Крещения Руси. Санкт-Петербург: тип. С. Добродеева. 1889. 378 с.
50. Последняя цифра зачеркнута.
51. Цифра вставлена сверху строки.
52. Император Павел Первый: историко-биографический очерк: с портретами, видами, планами и автографами / [соч.] Н.К. Шильдера. Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1901. 606 с.
53. *Шумигорский Е.С.* Павел I (1754–1801): биографический очерк. Санкт-Петербург: Тип. гл. упр. уделов, 1899. 64 с.
54. Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen: eine Vorarbeit zur Entstehungsgeschichte des Russischen Staates / von Ernst Kunik. SPb: Bei W. Graeffs Bel L. Voss. 1844. Abth. 1. 1844. XXVIII, 182 с.; Abth. 2. 1845. XVI, 496 с.
55. [Бутков П.] Оборона летописи русской Несторовой от навета скептиков. Санкт-Петербург: тип. Рос. акад., 1840. 462 с.
56. Статьи Петра Симоновича Казанского («Еще вопрос о Несторе. Можно ли думать, что писать жития преподобного Феодосия Печерского в летописи, известной под именем Несторовой есть одно и тоже лицо?», «Дополнения к вопросу о Несторе», «Критический разбор свидетельств Патерика Печерского о летописце Несторе», «Объяснения некоторых недоумений касательно летописи Нестора»), напечатаны в издании «Временник Московского общества истории и древностей российских» в 1849–1852 гг., кн. 1, 3, 7, 10, 13.
57. Чтения о древних русских летописях / [соч.] акад. И.И. Срезневского. Чтение 1–3. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1862. 48 с.
58. В этом томе опубликованы «Памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени». В предисловии читаем: «В последнее время перечень этих произведений и сведения о происхождении их и составе даны в труде С.Ф. Платонова...» (РИБ. СПб., 1891. Т. XIII. С. VI). В конце раздела указано: «Редакцией настоящего тома заведовал исправляющий должность экстраординарного профессора Императорского С-Петербургского университета С.Ф. Платонов...» (Там же. С. XXXII).

Список источников

1. *Цамутали А.Н.* Глава петербургской исторической школы: Сергей Федорович Платонов // Историки России. XVIII — начало XX века. Москва: Скрипториум, 1996. С. 538–552.

2. *Ананьич Б.В.* «Петербургская историческая школа» (1929–1931) // Россия в XX в.: Судьбы исторической науки. Москва : б/и, 1996. С. 670–676.
3. *Жуковская Т.Н.* Точка пути. Некоторые размышления о «петербургской школе» // Третьи мартовские чтения памяти С.Б. Окуня: материалы науч. конф. Санкт-Петербург, 1997. С. 8–14.
4. *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский и С.Ф. Платонов (к истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сб. научных работ. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. Вып. I. С. 128–165.
5. *Ананьич Б.В., Панеях В.М.* О петербургской исторической школе и ее судьбе // Отечественная история. 2000. № 5. С. 105–113.
6. *Каганович Б.С.* А.Е. Пресняков, петербургская историческая школа и марксизм // Cahiers du Monde Russe. 2001. Vol. 42, № 1. P. 31–48.
7. *Тихонов В.В.* Московская и петербургская школы «русских историков» в контексте дихотомии «Москва-Петербург» (конец XIX — начало XX в.) // Люди и тексты. Исторический альманах. 2012. Москва : ИВИ РАН, 2013. С. 344–378.
8. *Гришаев О.В.* М.Н. Покровский и С.Ф. Платонов: две исторические школы, их противостояние в 1920-е гг. и сближение в 1930-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (31). С. 154–163.
9. *Пресняков А.Е.* Речь перед защитой диссертации под заглавием «Образование Великолукского государства в XIII–XV столетий». Петроград : Девятая Государственная типография, 1920. 9 с.
10. *Дойков Ю.В.* Самые знаменитые историки России. Москва : Вече, 2004. 380 с.
11. *Брачев В.С., Дворниченко А.Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). Санкт-Петербург, 2004. 384 с.
12. Сергею Федоровичу Платонову. Ученики, друзья и почитатели. Санкт-Петербург : тип. Гл. упр. уделов, 1911. 568 с.
13. *Митрофанов В.В.* «...Знакомство становилось все крепче...»: взаимодействие С.Ф. Платонова и В.В. Майкова // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3, № 3–4. С. 127–160.
14. *Митрофанов В.В.* «... Петроград мне нужен как школа»: письма Б.Д. Грекова С.Ф. Платонову // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение: Сборник статей к юбилею доктора исторических наук В.В. Митрофанова. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. С. 175–263.
15. Б.Д. Греков. Письма (1905–1952) / сост. В.Г. Бухерт. Москва : Памятники исторической мысли, 2019. 504 с.
16. Иван Иванович Лаппо. Письма С.Ф. Платонову (1910–1918) // Русский мир. Пространство и время русской культуры. 2014. № 9. С. 147–168.
17. «Чувствую себя очень неопытным в делах литературных...» (Письма П.Г. Любомирова С.Ф. Платонову 1912–1929 гг.) / вступ. ст. и коммент. В.А. Соломонова // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. Вып. 4. С. 235–260.
18. Письма С.Н. Чернова С.Ф. Платонову. 1915–1922 гг. / сост., вступ. ст., коммент.: Т.А. Андреева, В.А. Соломонов // Деятели русской науки XIX–XX веков. Санкт-Петербург : ООО «Нестор-История», 2008. С. 529–576.
19. Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники, 1889–1927. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. 966 с.
20. *Ковалев М.В.* «Моя жизнь слилась с моею научною работою...»: профессор Иван Иванович Лаппо (1869–1944) // Новая и новейшая история. 2019. № 6. С. 162–187.
21. *Груздева Е.Н.* С.Ф. Платонов и С.В. Рождественский // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. Санкт-Петербург : Любавич, 2011. С. 362–374.
22. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2-х т. / подгот. к печ., вступ. ст.: А.В. Макушина, П.А. Трибунского. Москва : Феория, 2011. Т. II. Кн. 1. 320 с.
23. *Гришина Н.В., Белик К.М.* «Я же знаю, что ваш труд уже готов...», или диссертационные поиски учеников С.Ф. Платонова в переписке с учителем // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 162–169.

24. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2 т. / сост. В.Г. Бухерт. Москва : Наука, 2003. Т. I. 388 с.
25. Программы (16) занятий по русской и всеобщей истории Г. Вернадского, П.Г. Васенко, В. Дебольского, К. Жарновского, А. Королева, В. Крылова, К. Кудряшова, Г. Лучинского, М. Полиевктова, И. Пузино, М. Ратманова, Н. Шпановского и др. для подготовки к магистерскому экзамену // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 202. Л. 37.
26. «...выразить Вам горячий привет Вашего благодарного ученика»: письма В.Н. Дебольского С.Ф. Платонову» / вступ. ст., коммент. В.В. Митрофанова // Наука и библиотека: сб. научн. тр. / отв. ред. Н.В. Колпакова. Санкт-Петербург : БАН, 2021. Вып. 2. 2021. С. 51– 67.
27. «Сергею Федоровичу привет от самой верной его ученицы через самого верного его ученика»: Письма М.А. Постниковой (Александровой) из Хабаровска / вступ. ст., коммент. В.В. Митрофанова // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 15–27.
28. «Вы любимый учитель, Вы великий авторитет...»: письма В.А. Волкович С.Ф. Платонову (август 1909 — июль 1929 гг.) / вступ. ст., коммент. В.В. Митрофанова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 140–151.
29. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и П.Г. Васенко: творческие и личные взаимоотношения // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 155–166.
30. Митрофанов В.В. «Иначе же мне грозит в будущем голодная смерть»: факты из жизни и творчества П.Г. Васенко во время административной ссылки в г. Владимире // Клио. 2012. № 10. С. 127–132.
31. Васенко П.Г. Воспоминания о моей жизни и прошлом быте / вступ. ст., публ., коммент., указ. Н.П. Матхановой; отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. 331 с.
32. П.Г. Васенко: из творческого наследия (Исследования. Воспоминания. Переписка): Материалы / вступ. ст., сост., публ. В.В. Митрофанова. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. 366 с.
33. «Мне нужно... посоветоваться с Вами»: Письма П.Г. Васенко к С.Ф. Платонову (вступ. ст., подг. к публ. коммент. В.В. Митрофанова) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 33–44.
34. «Горячо преданный Вам ученик»: письма П.Г. Васенко к С.Ф. Платонову (вступ. ст., подг. к публ. коммент. В.В. Митрофанова) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). С. 39–49.
35. «...у меня нет никого более близкого, чем Вы...»: Письма П.Г. Васенко к С.Ф. Платонову (вступ. ст., подг. к публ. коммент. В.В. Митрофанова) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 61–71.
36. Васенко П.Г. К вопросу о изобретении фотографии // Фотограф. 1928. № 3–4. С. 110.
37. Князев Г.А. Значение и происхождение публикуемых документов // Документы по истории изобретения фотографии, переданные Ж.И. Ньепса, Ж.М. Дагера и др. / отв. ред. Г.А. Князев; редакция и вводная статья члена-корреспондента АН СССР Т.П. Кравца // Труды архива АН СССР. Вып. 7. Москва ; Ленинград, 1949. 509 с.
38. Годичный акт о состоянии и деятельности императорского Санкт-Петербургского университета за 1897 год, составленный ординарным профессором В.К. Эрнштедтом. Санкт-Петербург, 1898. 211 с.
39. Хроника // Новое время. 1905. 1 апреля. № 10443. С. 3.
40. Хроника // Новое время. 1905. 4 апреля. № 10446. С. 3.
41. Васенко П.Г. Хрущовский список «Степенной книги» и известие о земском соборе 1550 г.(Посвящается профессору С.Ф. Платонову). Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1903. 18 с.
42. Васенко П.Г. Составные части Книги Степенной царского родословия (Посвящается Сергею Федоровичу Платонову). Санкт-Петербург : тип. М.А. Александрова, 1908. 51 с.
43. Дворниченко А.Ю. Г.В. Вернадский и Петербургская историческая школа // Клио. 2013. № 10 (82). С. 88–92.

44. Дворниченко А.Ю. Русский историк Георгий Вернадский. Санкт-Петербург : Евразия, 2017. 719 с.
45. Жарновецкий К.С. Старый студент: (Из воспоминаний) // Красный студент. 1923. № 1. С. 19–20.
46. Жарновецкий К.С. 1917 год в Новом Петергофе // Красная летопись. 1929. № 2. С. 173–176.
47. Биографика СПбГУ [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.А. Ростовцев; веб-мастер Д.А. Сосницкий. URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/> (дата обращения: 09.12.2021).
48. Ленинградский университет в воспоминаниях современников. В 3 т. / [сост., авт. вступ. статьи и коммент.: В.А. Ежов, Ю.Д. Марголис, Г.Г. Прошин]; под ред. проф. В.В. Мавродина. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. Т. 1: Петербургский университет. 1819–1895. 319 с.; То же. 1982. Т. 2. 226 с.
49. Шилов Л.А. Жарновецкий, Константин Сигизмундович // Сотрудники Российской Национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь. Санкт-Петербург : РНБ, 2003. С. 226–227.
50. Колесников А.Я. Константин Сигизмундович Жарновецкий // Петербургский университет и революционное движение в России: [сборник статей]. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1979. С. 175–178.
51. Андреева В., Ростовцев Е. Петербургский университет 1905 г. в зеркале периодической печати // Клио. 2014. № 10. С. 3–14.
52. История Ленинградского университета. Очерки. 1819–1969 / отв. ред. В.В. Мавродин. Ленинград : изд-во Ленингр. ун-та, 1969. С. 163–165.
53. Бондаревская Т.П. Большевистская организация университета в революции 1905–1907 гг. // Петербургский университет революционное движение в России / отв. ред. Н.Г. Сладкевич. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. С. 71.
54. Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет в контексте социально-политической истории России (1884–1917). Дисс... д.и.н. Ленинград, 2016. Т. 1. 946 с.
55. Жарновецкий К.С. Значение истории. Популярный очерк. Санкт-Петербург : Тип. «Разум», 1908. 16 с.
56. Жарновецкий К.С. Популярная история России от начала до наших дней. 2-е испр. и доп. изд. Санкт-Петербург : Прогресс и культура, 1909. Т. 1. 317 с.
57. Жарновецкого К.С. Советская власть: популярна брошюра. Петроград : Тип. акц. о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1918. 32 с.
58. Жарновецкий К.С. Социальная наука. Программа-конспект. Петроград : 14-я Гос. тип., 1921. 64 с.
59. О высылке за пределы столицы студента К.С. Жарновецкого // ЦГИА СПб. Ф. 2075. Оп. 6. Д. 269
60. Личные дела профессорско-преподавательского состава за 1926 г. РГПУ имени А.И. Герцена. Жарновецкий Константин Сигизмундович — доцент кафедры истории // ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 42. Д. 31. Л. 1–3
61. Щеглов Г. Архив Александро-Невской Лавры и работы по его описанию // URL: <http://minds.by/article/101.html> (дата обращения: 09.12.2021).
62. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1903 год, составленный ординарным профессором П.А. Земятченским, с приложением речи ординарного профессора Д.Вл. Айналова. Санкт-Петербург : Тип. и литография Б.М. Вольфа, 1903. 276 с.
63. Стефан Яворский митрополит Рязанский: Биогр. очерк. Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. 31 с.
64. Королев Александр Васильевич. Об оставлении его при Университете по кафедре русской истории. 04.1907 — б.д. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10100.
65. Королев А.В. Об отпадении Римской церкви от церкви Вселенской православной. Вильна : Тип. «Рус. Почин», 1910. 16 с.
66. Королев А.В. В.О. Ключевский: [Очерк]. Харьков : тип. «Мирн. труд», 1911. 10 с.
67. Королев А.В. Культурно-исторические воззрения К.Н. Леонтьева. Санкт-Петербург, 1911. 41 с.
68. Памяти Александра Васильевича Королева // Страны и народы Востока / под общ. ред. чл. корр. АН СССР Д.А. Ольдерогге. География. Этнография. Исто-

рия. Памяти А.В. Королева. Москва : Главная редакция восточной литературы, 1976. Вып. XVIII. С. 5–9.

69. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / изд. подг.: Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2003. 496 с.

70. *Митрофанов В.В.* Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С.Ф. Платонова. Нижегородск : Изд-во Нижегород. гос. пед. ин-та, 2005. 160 с.

71. ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 505. Л. 341.

72. *Митрофанов В.В.* Проблемы средневековой истории Новгорода Великого в творческом наследии и организаторской деятельности С.Ф. Платонова. Монография. Ижевск : ООО «Принт-2», 2017. С. 132–137.

73. Господин Великий Новгород: [Ист. очерк] / В.Н. Крылов. Санкт-Петербург : М.Н. Слепцова, ценз., 1901. 80 с. То же. 1904. То же. [1907]. То же. [1910]. 96 с. То же. [1912].

74. *Митрофанов В.В.* Отзывы С.Ф. Платонова на конкурсные сочинения о «Царственной книге» // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апреля, 2009 г.) / под ред. А.Г. Еманова. Тюмень, 2009. С. 41–46.

75. *Митрофанов В.В.* С.Ф. Платонов как исследователь истории Сибири: из новых архивных находок // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография / под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Нижегородск, 2009. Ч. 4. С. 134–147.

Н.С. Беляев

**СОБРАНИЕ В.Б. КУДРЯВЦЕВА В ФОНДЕ ОТДЕЛА
БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПРИ ИНСТИТУТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН**

АННОТАЦИЯ

Владимир Борисович Кудрявцев — историк литературы, библиограф, педагог, автор публикаций в области изучения русской эмиграции в XX веке. Его уникальное книжное собрание пополнило фонд Отдела Библиотеки Российской академии наук при Институте русской литературы РАН.

Ключевые слова: Владимир Борисович Кудрявцев, Библиотека Института русской литературы, личные книжные собрания.

Имя Владимира Борисовича Кудрявцева — литературоведа, библиографа, педагога — хорошо известно специалистам, занимающимся историей русской эмиграции. Столь его плодотворная деятельность началась еще в начале 1980-х гг., когда по инициативе доцента кафедры Будапештского университета им. Л. Этвеша Михая Варга было решено подготовить серию русскоязычных сборников «Литературное движение в советской России». Этот обширный проект, предполагавший многоаспектное раскрытие заявленной темы, требовал тщательного подбора текстов данного периода истории русской литературы. В.Б. Кудрявцеву была доверена непростая задача: он должен был не только выявить все возможные источники, но и правильно их структурировать. При этом существенное внимание обращалось на малоизвестные и труднодоступные материалы, находящиеся в разных фондохранилищах Ленинграда — библиотеках и архивах.

В 1990-е гг. стали выходить первые публикации В.Б. Кудрявцева, связанные с русским зарубежьем. Этой теме он посвятил несколько десятилетий своей жизни, в течение которых выступал не только автором отдельных статей, но и уже как серьезный специалист, которому доверяли редакцию монографий ведущих ученых, занимавшихся данной проблематикой. В середине 1990-х гг. вместе с Р.И. Вильдановой и К.Ю. Лаппо-Данилевским начал работать над третьим изданием книги Г.П. Струве «Русская литература в изгнании». Кроме того, В.Б. Кудрявцевым были подготовлены две фундаментальные работы: «Писательские организации и группировки. 1917–1932» совместно с М. Варгой и «Словарь литературных объединений Москвы и Петрограда, 1918–1934» в соавторстве с А.Ю. Галушкиным и К.М. Поливановым.

Своего рода библиографическим памятником явился его фундаментальный труд «Периодические и непериодические коллективные издания русского зарубежья, 1918–1941. Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать: опыт расширенного справочника». В 2011 году под грифом Института русской литературы (Пушкинский Дом) была выпущена его первая

часть (теперь готовится переиздание с дополнениями этого труда). Она была подготовлена на основе фондов более десятка архивов и библиотек и состояла из около 2700 словарных статей (включавших: библиографическую часть, вступления или программные материалы издания, перечень авторов публикаций, каталоги библиотек (место хранения издания), указатели содержания, литературу, архивные источники). Все материалы просматривались *de visu*. Основной базой исследования послужили «тематические указатели и печатные библиотечные каталоги», в то же время использовались материалы самого широкого плана, в т.ч. содержащиеся в Интернете. В 2013 году вышла посвященная изданию рецензия «Современный подвиг библиографа», подготовленная Валерием Ивановым и Марией Пупшевой, опубликованная в журнале «Москва», где дается положительная оценка книги В.Б. Кудрявцева, которую «невозможно ни умалить, ни обесценить» [1].

Столь же положительный отзыв труд В.Б. Кудрявцева получил в октябре 2012 года, когда на его презентации сотрудником Пушкинского Дома А.М. Любомудровым было сказано следующее: «Такого рода книга — поистине “на века”. Какие книги на библиотечных полках самые востребованные? Конечно, справочники, словари, энциклопедии. Они, в потрепанных корешках, занимают самое почетное место в читальных залах, к ним обращаются ежедневно тысячи читателей. Труд, подготовленный Вл. Кудрявцевым, — из того же ряда. И он займет свое место на той же полке, и к нему будут обращаться как к ценнейшему источнику в ближайшее столетие, а может, и не одно! Часто слышишь: “возьмите второй том Венгерова...”, “загляните в Масанова...”. Когда-нибудь привычным станет выражение “найдете у Кудрявцева”. Наш герой достойно продолжает славную плеяду отечественных библиографов. Только человек, сам причастный к словарной работе, может понять, какого напряжения стоит создание такого справочника. Это и ежедневные кропотливые выписки, и пробивание бюрократических препятствий, чтобы попасть в архивы и хранилища, получить доступ к источникам, скопировать необходимые страницы. Черные от свинцовой краски ладони исследователя, перелиставшего миллионы газетных страниц, — вот символ такого труда. Взяв в руки увесистый, 900-страничный том, лишний раз убеждаешься, как много зависит от личности. Такого рода грандиозные проекты осуществляются, если есть “двигатель”, энтузиаст, организатор. Если есть один человек, который возьмется за дело, — то появятся и помощники, и дело двинется. Если его нет — то нет и продукта. Уверен, что высокие эпитеты не повредят прирожденной скромности нашего героя, Владимира Борисовича Кудрявцева. Его можно назвать настоящим подвижником, и бескорыстный труд его — мало кому приметный, но реальный подвиг» [2].

Примечательно, что В.Б. Кудрявцев не был только «бумажным» библиографом, он постоянно снабжал сотрудников ИРЛИ справками, давал ценные консультации, которые черпались из личного архива и благодаря его всесторонним знаниям.

Освещение вех научного пути В.Б. Кудрявцева позволяет более полно раскрыть его личность, а следовательно, и определить значение его библиотеки — верной помощницы в исследовательских трудах.

Изучение библиотек специалистов-филологов остается до сих пор одной из актуальных проблем современной науки. И как это ни покажется странным, но исследование книжных собраний наших современников иногда бывает более сложным делом, чем изучение частных коллекций прошлых времен. Прежде всего оттого, что уходит сама культура собирательства книжных богатств — четкие критерии формирования фонда, составление каталогов, наличие владельческих знаков (экслибрисов и т.д.). Многие издания выложены теперь в Интернете и, казалось, нет особой необходимости иметь в личном распоряжении печатную версию.

Однако до сих пор частные библиотеки представляют большую ценность для исследователей-библиотековедов, поскольку позволяют лучше раскрыть личность владельцев, их внутренний мир, научные интересы. Безусловно, что все эти важные моменты подталкивают к тому, чтобы не упуская случая заниматься книжными коллекциями наших современников. В силу объективных обстоятельств сложно судить обо всем собрании В.Б. Кудрявцева, поскольку в фонд библиотеки ИРЛИ Пушкинского Дома поступила только его часть. Примечательно, что В.Б. Кудрявцев в течение нескольких лет передавал издания, лично ему принадлежавшие; столь ценные поступления в ИРЛИ особенно увеличились в последние годы жизни ученого. Важно, что этот процесс проходил по четко продуманному порядку. Первоначально составлялись списки предлагаемых изданий, затем они сверялись по Генеральному каталогу библиотеки Пушкинского Дома на наличие и дублетность. После того как был определен массив необходимых для ИРЛИ изданий, сотрудники библиотеки по приглашению В.Б. Кудрявцева приезжали к нему на квартиру (жил он в Санкт-Петербурге в районе площади Калинина) и на автомашине отвозили их в Пушкинский Дом, таких «экспедиций» было сделано несколько. Большую помощь при передаче книг оказала главный библиотекарь Н.С. Быкова, которая вела предварительные переговоры, составляла списки и вместе с главным библиотекарем О.Л. Осадчей и заведующей библиотекой Г.В. Бахаревой осуществляла сверку их по библиотечным каталогам. Безусловно, что многолетнее общение Н.С. Быковой с В.Б. Кудрявцевым также оказало позитивное влияние на то, что этот процесс был осуществлен четко, слажено и быстро. К сожалению, первоначально не велся учет подаренных В.Б. Кудрявцевым книг, все они оформлялись единым актом вместе с другими пожертвованиями библиотеке ИРЛИ. Однако преобладающая часть изданий имеет владельческий штамп, что позволяет в значительной степени выявить их из всего библиотечного фонда.

Прежде чем дать обзор коллекции В.Б. Кудрявцева, необходимо объяснить, почему она представляет ценность для библиотеки ИРЛИ [3].

В начале 1990-х гг. возникли значительные трудности с комплектованием библиотеки Пушкинского Дома. Многолетняя устоявшаяся система стала давать сбои. Издательства, получив полную самостоятельность, перестали придерживаться каких-либо тематических планов, что не позволяло своевременно заказывать необходимые профильные издания. К тому же некоторые издательства стали нарушать закон об обязательном экземпляре, что не могло не отразиться на репертуаре получаемых библиотекой книг. Другими проблемами в издательском деле середины

1990-х гг., которые, безусловно, отражались на комплектовании библиотеки, стали постоянно повышающиеся цены на книги и нерегулярное появление самих изданий на книжном рынке. В целом, в первой половине 1990-х гг. ощущался заметный спад новых поступлений в фонд. Если в 1980-е гг. библиотека централизованно через БАН получала около 4500 библиографических единиц ежегодно, то в первые годы постсоветского времени эта цифра стала значительно уменьшаться: 1992 год — 2708 библиографических единиц, 1993 год — 1943 библиографических единиц, 1994 год — 1950 библиографических единиц, 1995 год — 1750 библиографических единиц, 1996 год — 960 библиографических единиц.

В 1990–2000-е годы наиболее существенным источником, благодаря которому библиотека получала новую литературу, являлись дары; к 2016 году их доля в формировании библиотечного фонда приближалась к 75 % от всех видов поступлений. Сотрудники ИРЛИ, специалисты из других культурных, научных и образовательных учреждений, деятели литературы, различные библиотеки, музеи, общества, издательства, специализирующиеся на выпуске книг по гуманитарной тематике, осознавая тяжелое положение библиотеки, становились ее постоянными «комплектаторами».

Как и в предыдущий период, библиотека Пушкинского Дома пополняла свои фонды за счет получаемых в дар личных собраний. Однако если в прежние годы в значительной мере это были частные коллекции, принадлежавшие знаменитым русским и советским писателям, то теперь это были рабочие библиотеки ведущих отечественных литературоведов. В 1995 году Г.В. Бахарева и заведующей библиотекой древнерусского отдела ИРЛИ М.В. Захаровой было получено ценное собрание книг от родственников В.П. Адриановой-Перетц. В 1997 году библиотека ИРЛИ обогатилась ценной коллекцией известного фольклориста и этнографа В.Е. Гусева, которая поступила в библиотеку отдела фольклора. В 1997–1998 годы библиотеке ИРЛИ были подарены два библиофильских собрания: Л.М. Соскина — собирателя автографов известных представителей русской литературы 1960–1990-х гг. и Я.Г. Добкина [4] — обладателя превосходной коллекции изданий, связанных с Сервантесом. В 2000-е гг. поступили издания из личных библиотек литературоведов Л.Г. Степановой, В.П. Степанова, Г.К. Кауровой (ее собрание находилось первоначально в Литературном музее ИРЛИ). В 2008 году было взято на инвентарный учет книжное и журнальное собрание В.А. Мануйлова (1), представлявшее собой часть рабочей библиотеки ученого. Оно состояло из 284 единиц, из них 179 книг и 105 журналов.

В 2012 году поступила библиотека переводчика и редактора издательства «Художественная литература» М.С. Трескунова, переданная его вдовой, искусствоведом и сотрудником Российской национальной библиотеки А.А. Таманцевой (коллекция содержала более 200 книг с инскриптами известных писателей, литературоведов, переводчиков, режиссеров, актеров, обращенными к М.С. Трескунову).

В 2014 году было получено большое собрание академика Г.М. Фридендера [5], по предварительным подсчетам — около 20 000 библиотечных единиц. Многие издания из этой библиотеки имели дарственные надписи, адресованные Г.М. Фридендеру и его супруге литературоведу Н.Н. Петруниной известными отечественными учеными историками ли-

тературы, театроведами, критиками. В 2016 году благодаря инициативе директора ИРЛИ В.Е. Багно поступила личная библиотека семьи библиофила Е.Н. Залесского и известной переводчицы Э.Л. Линецкой, составлявшая более 6000 русских и иностранных изданий, в основном в области художественной литературы и литературоведения.

Заметно лучше в этот период обстояло дело с иностранным комплектованием в библиотеке. В 1990–2000-е гг. оно осуществлялось на основе трех источников: 1) международный книгообмен с различными зарубежными образовательными и научными учреждениями, 2) подписка на периодические издания и приобретение профильных монографий за счет валютных средств, которые выделяла РАН, 3) дары организаций и частных лиц, в том числе зарубежных издательств. Примечательно, что благодаря посредничеству В.Б. Кудрявцева библиотека ИРЛИ получала книги издательства «Русский путь», а также номера журнала «Вестник русского христианского движения». В среднем в 2000–2010-е гг. библиотечный фонд пополнялся 2000 библиотечных единиц ежегодно.

После краткого экскурса в проблему комплектования библиотеки Пушкинского Дома на современном этапе следует уже более детально остановиться на коллекции В.Б. Кудрявцева.

Собрание В.Б. Кудрявцева включало следующие виды изданий: монографии, сборники, продолжающиеся издания; с точки зрения типологии — это научная и художественная литература. Научный блок представлен литературоведением, историей, культурологией, политологией, религией, искусством. Крайне мало книг, связанных с зарубежной литературой, и текстов русской литературы Серебряного века. Особенно много изданий по русской эмиграции.

В основном в их массиве преобладают справочники: общие — Александров Е.А. «Русские в Северной Америке: биографический словарь» (М., 2005), «Генеалогическая хроника русской эмиграции (по материалам журнала Новик)» (М., 2011), «Государственные деятели России XIX — нач. XX в. : биографический словарь» (М., 1995), «История России XIX–XX: русская эмиграция первой волны, 1917–1940: указ. справ. и библиогр. пособий» (Волгоград, 2002), «Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: биографический словарь. Т. 1–4» (М., 2012), Сухарев Ю.Н. «Материалы к истории русского научного зарубежья: указ. В 2 кн.» (М., 2002), Шмаглит Р.Г. «Русское зарубежье в XX в.: 800 биографий» (М., 2007).

Особый интерес для специалистов представляют тематические сборники, часть из которых имела продолжающийся характер («Русские в Праге», «Русские в Латвии», «Евреи в культуре русского зарубежья», «Русские евреи в Америке», «Русские евреи во Франции», «Русское еврейство в зарубежье», «Россия и Италия», «Русское зарубежье и Вторая Мировая война» и др.), а также монографии общего плана (Бим А.Л. «Гуманитарные проекты русского зарубежья» (М., 2008), Будницкий О., Полян А. «Русско-еврейский Берлин» (М., 2013), Колупаев В.Е. «Русские в Магрибе» (М., 2009), Слободчиков В.А. «О судьбе изгнанников печальной. Харбин. Шанхай» (М., 2005), Фейгмане Т.Д. «Русские общества в Латвии (1920–1940 гг.)» (Рига, 1992) и др.). Безусловно, что для читателей библиотеки ИРЛИ наиболее важны книги, связанные с историей

развития русской литературы за рубежом — «Дальние берега: портреты писателей эмиграции» (М., 1994), Демидова О. «Метаморфозы в изгнании: литературный быт русского зарубежья» (СПб., 2003), «Литературная энциклопедия Русского Зарубежья, 1918–1940. Т. 1: Писатели русского зарубежья» (М., 1997), Штейн Э.А. «Поэзия русского зарубежья в библиотеке Эммануила Штейна» (Orange, 2000), «От Бунина до Пастернака: русская литература в зарубежном восприятии: конференция» (М., 2011) и, прежде всего, справочные пособия — «Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918–1940. Т. 3: книги» (М., 2002), «Словарь поэтов русского зарубежья» (СПб., 1999). Среди других тематических разделов данного направления стоит назвать посвященные отечественным историкам и русской церкви: Пашугов В.Т. «Русские историки-эмигранты в Европе» (М., 1992), Косик В.Н. «Русское церковное зарубежье XX в.: в биографиях духовенства от Америки до Японии: материалы к словарю-справочнику» (М., 2008), Невьер А. «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995: биограф. справочник» (М.; Париж, 2007).

Общелитературные справочники: «Писатели современной эпохи: библиографический словарь. Т. 1» (М., 1992), «Русские писатели 20 века: биографический словарь» (М., 2000), «Украинская литературная энциклопедия. Т. 1–3» (Киев, 1988–1995), «Труды по русской литературе и семиотике Кафедры русской литературы Тартуского университета, 1958–1990: указ. содерж.» (Тарту, 1991), «Указатель заглавий произведений художественной литературы, 1801–1975. Т. 7» (М., 1995). Не столь много книг, связанных с общими вопросами русской литературы: Пайман А. «История русского символизма» (М., 1998), «Седьмые Тыняновские чтения» (М., 1994), «Счастье литературы. Государство и писатели, 1925–1938: документы» (М., 1997). Безусловно, ценны недостающие в фонде Библиотеки ИРЛИ выпуски из многотомников — «Лица», «Дiasпора», «Минувшее», «Российский архив». Издания, посвященные отдельным персоналиям русского литературного мира, представлены более широко; они в основном связаны с писателями Серебряного века и включают монографии, отдельные сборники, материалы конференций, каталоги выставок — «А. Блок и русский постсимволизм: тезисы докладов научной конференции» (Тарту, 1991), «Брюсов и Армения. В 2 кн.» (Ереван, 1989), «Иванов Вячеслав. Предчувствия и предвестия: сборник» (М., 1991), Ласунский О.Г. «Литературная прогулка по Воронежу» (Воронеж, 1985), Поляновский Э. «Гибель Мандельштама» (Париж; СПб., 1993), Тиханчева Е.П. «Брюсов о русских поэтах XIX в.» (Ереван, 1973), Хлыстов Э.А. «13 уголовных дел Сергея Есенина» (М., 1994), «Пушкин и культура русского зарубежья: междунар. науч. конф., посв. 200-летию со дня рожд.» (М., 2000), «Марина Цветаева, 1892–1992: каталог юбилейной выставки» (М., 1992). Несколько беднее представлена мемуаристка — это публикации: Кнорринг Н.Н. «Записки историка, педагога и музыканта о России» (М., 2014), Коковцов В.Н. «Из моего прошлого: воспоминания, 1911–1919» (М., 1991).

Книги по искусству и культурологии включали монографии, справочники и сборники материалов конференций, в основном связанные с первой четвертью XX века — Кассу Ж. «Энциклопедия символизма» (М.,

1998), Тимина С.И. «Культурный Петербург. ДИСК. 20-е годы» (СПб., 2001), Тихвинская Л.И. «Кабаре и театры миниатюр в России, 1908–1917» (М., 1995), Шульц С.С. «Дом искусств» (СПб., 1997), «Искусство авангарда: язык мирового общения: материалы междунар. конф., 10–11 дек. 1992» (Уфа, 1993).

Профессиональные интересы В.Б. Кудрявцева как библиографа, безусловно, отразились на его книжном собрании. В нем были труды, посвященные как теории книговедения, так и издания, раскрывающие отдельные аспекты практики библиографии и архивного дела. В целом тематически их можно также дифференцировать на книги, связанные с отечественной проблематикой в данном вопросе и с русским зарубежьем. К первым можно отнести — «История книги в СССР, 1917–1921. Т. 1–3» (М., 1983–1986), «Материалы для списка указателей русской периодической печати» (сост. Н.А. Вукотич, М., 2000), Громова Н.А. «Хроника поэтического издательства “Узел”, 1925–1928» (М., 2005), Динерштейн Е.А. «Положивший первый камень: Госиздат и его руководители» (М., 1972), «Журналы “Вестник литературы” (1919–1922). “Летопись Дома литераторов” (1921–1922), “Литературные записки” (1922): аннот. указ.» (М., 1996), «Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в.» (Л., 1979), Куфаев М. «Избранное» (М., 1981), «Московские и ленинградские книжные магазины двадцатых гг.: указатель» (СПб., 1996), «Российский Государственный архив литературы и искусства. Вып. 7, 8, 9» (М., 1998, 2004, 2010), Шенталинский В.А. «Рабы свободы: в литературных архивах КГБ» (М., 1995); ко вторым — Аранс Д. «Русские книги за рубежом, 1980–1995» (М., 2002), Базанов П.Н. «Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988)» (2-е изд., испр. и доп. СПб., 2008, с дарственной надписью — «Глубокоуважаемому Владимиру Борисовичу! От благодарного за помощь автора, за ценные фактические сведения, за предложения и советы. И отдельно большое спасибо за редактирование именно этого второго издания. С глубочайшим почтением и в надежде, что пригодится в работе классику от эпигона. Базанов»). «Издательства и издательские организации русской эмиграции, 1917–2003: энцикл. справ.» (сост. и науч. ред. П.Н. Базанов. СПб., 2005), Кузнецова Т.В. «Русская книга в Китае (1917–1949)» (Хабаровск, 2003), Лысенко А.В. «Голос изгнания: становление газет русского Берлина, 1919–1922» (М., 2000), Попов А.В. «Русское зарубежье и архивы: документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования» (М., 1998).

Особую ценность в собрании В.Б. Кудрявцева представляют справочные издания, посвященные некрополям. Подготовленные в 1990–2000-е гг., они являются неисчерпаемым кладом информации о русских эмигрантах, среди которых были как известные деятели науки, литературы, искусства, так и лица, сведения о которых современным исследователям найти практически невозможно. Среди зарубежных некрополей стоит отметить издания, посвященные русским кладбищам во многих странах мира: в Египте, Франции — в Париже (знаменитый погост Сен Жене-вьев дю буа) и Нице, Греции, Манчжурии, Болгарии, Италии, Китае — в Шанхае и др., и, конечно, фундаментальный многотомный труд «Не-

забытые могилы», который включал объемную информацию по целому ряду кладбищ, а также, безусловно, монографии, посвященные кладбищам, находящемся в России.

Среди подаренных изданий были книги, вышедшие в 1920–1930-е гг.; значительная их часть отсутствовала в фонде библиотеки ИРЛИ, т.к. обязательный экземпляр она стала получать только с конца 1920-х гг., в основном это были монографии, связанные с литературоведением, а также произведения зарубежной литературы. Труды, посвященные русской литературе — Коган П.С. «Литература великого десятилетия» (М.; Л., 1927), Львов-Рогачевский В.Л. «Новейшая русская литература» (М.; Л., 1924), Майзель М.Г. «Краткий очерк современной русской литературы» (7-е изд., перераб. авт. М.; Л., 1931), Машбиц-Веров И.М. «Писатели и современность» (М., 1931), Михайловский Б.В. «Русская литература XX в.» (М., 1939), Редько А.М. «Литературно-художественные искания в конце XIX — начале XX вв.» (Л., 1924), Саянов В.М. «Очерки по истории русской поэзии XX в.» (Л., 1929); произведения мировой классики — Гете И.В. «Поэзия и правда. Из моей жизни» (Пб.; Пг.; М., 1923); в области книговедения и библиографии — Здобнов Н.В. «Основы краевой библиографии: практич. руководство» (Л., 1926), «Книга в 1921–1922 годах: библиографический обзор» (Пг.; М., 1923); сборники по искусству — «Вопросы искусства в свете марксизма: сб. ст.» (Киев, 1925), «Театральная Москва» (М., 1927; М., 1929). Наиболее ценную из них часть представляют книги, изданные в регионах, как например, Кубиков И.Н., Сокольников М.П. «Классики и современные писатели на вечерах художественной литературы и общественно-революционных праздниках» (Иваново-Вознесенск, 1927).

Как видно из краткого обзора, в основном это отечественные издания 1990–2000-х гг., хотя есть и книги более раннего времени — 1920–1930-х гг. Данный хронологический охват неслучаен, поскольку собрание В.Б. Кудрявцева поступило не полностью, а фрагментарно, учитывая уже имеющийся фонд Библиотеки ИРЛИ, который в советский период (до начала 1990-х гг.) комплектовался с почти исчерпывающей полнотой. Однако в послеперестроечное время произошел ряд изменений в этом отношении и, как уже было отмечено, не в лучшую сторону.

В конечном итоге, собрание В.Б. Кудрявцева органично вписывается в ряд уже имеющихся книжных коллекций писателей, литературоведов, критиков, журналистов библиотеки Пушкинского Дома, и, учитывая его значение для современных исследователей, оно будет являться ценным материалом для сотрудников ИРЛИ и других специалистов-филологов.

Примечания

1. Собрание В.А. Мануйлова (1903–1987) поступило в библиотеку ИРЛИ вскоре после смерти ученого, благодаря близко знавшему его библиографу и лермонтоведо О.В. Миллер. Долгое время библиотека ученого не была принята на инвентарный учет.

Список источников

1. *Иванов В., Пушьева М.* Современный подвиг библиографа. Москва : журн. рус. культуры. 2013. № 2. С. 220.
2. *Любомудров А.М.* Выступление на презентации справочника. Пушкинский Дом, 17 октября 2012 г. Рец. на кн.: Кудрявцев В.Б. Периодические и неперидические коллективные издания Русского зарубежья, 1918–1941. В 2 ч. Москва : Русский путь, 2011. Ч. 1: Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать. 936 с. URL: https://www.rp-net.ru/store/element.php?BLOCK_ID=30&SECTION_ID=279&ELEMENT_ID=6432&sphrase_id=217591 (дата обращения: 19.02.2022).
3. *Беляев Н.С.* История Библиотеки Пушкинского Дома, 1906–2016. Санкт-Петербург, 2019. 688 с., [32] с. ил.
4. *Казанков Б.Е.* Всегда современники : (Сервантес — Сент-Экзюпери — Светлов в собр. Я.Г. Добкина) // Невский библиофил : альманах. Санкт-Петербург, 1997. Вып. 2. С. 116–122.
5. *Березкина С.В.* Памяти Нины Николаевны Петруниной // Временник Пушкинской комиссии. Санкт-Петербург, 2019. Вып. 33. С. 257–258.

Е.Ю. Кнорозова

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РОССИЙСКИМИ УЧЕНЫМИ

АННОТАЦИЯ

Наиболее интенсивное изучение Вьетнама началось в 50-е годы XX в. Интерес к проблемам периодизации вьетнамской средневековой литературы проявляли как вьетнамисты, так и китаисты. Монографий, посвященных вьетнамской литературе, не очень много. В статье рассматривается изучение вьетнамской традиционной литературы российскими учеными. В ряде Выпускных квалификационных работ обучающихся Восточного факультета СПбГУ исследуются произведения традиционной литературы.

Ключевые слова: Вьетнам, вьетнамская литература, периодизация, письменность, указатель.

Вьетнам относится к странам дальневосточного культурного региона. Вьетнамцы освоили китайскую иероглифическую письменность уже в эпоху зависимости от Китая (111 г. до н.э. — 939 г. н.э.), однако первые из дошедших до нас письменных памятников Вьетнама относятся к IX в.; они были написаны на *ханвьете* — так назывался во Вьетнаме китайский литературный язык *вэньянь*. Существовала во Вьетнаме и национальная письменность *ном*, созданная на базе китайских иероглифов. В первой трети XX в. во Вьетнаме происходит переход с китайской иероглифической на латинизированную письменность, формируется современная литература европейского типа. Вьетнамская латинизированная письменность была создана в XVI–XVII вв. католическими проповедниками, в этом участвовали Франческо де Пина, Гаспар де Амарал, Антонио Барбоса, значительный вклад внес Александр де Род. После создания в 1945 г. Демократической Республики Вьетнам ученые этой страны осуществили огромную работу по переводу значительной части культурного наследия на латинизированную письменность. При сравнении некоторых произведений (оригинала и записанного латинизированной письменностью текста) у меня сложилось впечатление, что переводы полностью отражают оригинальный текст.

М. Ткачев, известный российский вьетнамовед, переводил произведения классической литературы, используя тексты, записанные латинизированной письменностью. Переводы очень хорошие, одна из немногих неточностей есть в «Рассказе о пещере Вьет» из сборника Ву Куиня и Киеу Фу [1, с. 76–83]. Этот рассказ упоминает М. Дюран в статье о распространении во Вьетнаме техники прижигания — *мокса* [2]. Фея Магу, чтобы отблагодарить за услугу главного героя Тхой Ви, даровала ему трут для прижигания из полыни, называвшийся *мокса*. Это было лекарство бессмертных, помогавшее избавляться от опухолей. Вьетнамское слово *ngải* (кит. ай), имеющее значение «полынь, трут для прижигания из полыни», и слова *tấm lá ngải* были переведены М. Ткачевым как «пучок полыни» [1, с. 78], т.е. в русском переводе герой прикладывает листья

полыни, а не делает прижигание: «Ви приложил к опухоли полынные листья, и само собой, шишка, росшая на голове у хозяина, исчезла» [1, с. 79]. «Змей кивнул головой, давая понять, что желает излечиться. Вдруг засиял свет, и на дно ущелья упал пылающий уголь. Тхой Ви осветил себе, сделал все, что необходимо, и опухоль тотчас исчезла» [1, с. 80]. Я бы перевела последнюю фразу так: «Вдруг горящая щепка влетела в пещеру, Ви сделал прижигание, и опухоль сразу исчезла».

В примечаниях ко второму тому «Полной академической истории Вьетнама» отмечено: «Из-за длительного и преимущественного существования вьетнамской литературы на иероглифике чуть ли не до начала XX в., известный российский вьетнамист В.С. Панфилов полагает, что вести отсчет истории вьетнамской литературы можно только с того времени, когда появляется литература на собственно вьетнамской иероглифике после XIII в., тогда как до этого литература была исключительно китайской. Однако, очевидно, что он не учитывает такой, такой, например, факт, что авторами этой литературы на “китайском языке” были вьетнамцы. Также можно отметить, что М. Дюран и Нгуен Чан Хуан, авторы “Введения во вьетнамскую литературу”, в своем труде рассматривают только литературу на вьетнамской письменности» [3, с. 628]. Я училась у В.С. Панфилова, но не слышала от него высказываний, что отсчет истории вьетнамской литературы надо вести с появления произведений на *номе*.

У И.Е. Алешинной есть статья «О формировании вьетнамского национального литературного языка» [4]. О сосуществовании и взаимодействии произведений на *ханвьете* и *номе* упоминается в ряде произведений, например, в статье Чинь Хак Маня «Возникновение и развитие корпуса письменных памятников вьетнамской литературы» [5]. Из работ, вышедших в последнее время, отметим статью Нгуен Ким Шона «Основные черты вьетнамской средневековой литературы — взгляд на отношение произведений на письменности *хан* и *ном*» [6].

Интерес к проблемам периодизации вьетнамской средневековой литературы проявляли как вьетнамисты (Н.И. Никулин [7, 8], Н.Е. Геронина [9], Т.Н. Филимонова [10]), так и китаисты.

Так, В.И. Семанов в статье «Об исторической основе литературной периодизации» [11] рассматривает термины «древность», «средневековье», «новое время», которые широко используются как историками, так и литературоведами. Исследователь уделяет внимание и Вьетнаму, выражая благодарность И.П. Зимониной за предоставленные материалы [11, с. 27–28].

Наиболее интенсивно изучение Вьетнама началось в 50-е годы XX в. В библиографическом обзоре, опубликованном в 1968 г. И. Бакшт, упоминается изучение вьетнамской литературы в СССР, отмечается, что русский читатель может довольно широко ознакомиться с самыми разными произведениями многовековой вьетнамской литературы — от фольклора и классических произведений литературы феодального Вьетнама до романов и рассказов современных писателей. И. Бакшт приводит работы Н.И. Никулина, И.П. Зимониной, М. Ткачева, В. Карпова [12, с. 155–156].

Изучение вьетнамской литературы затрагивалось в справочных изданиях. Так, в 1983 г. Ю.В. Маретин опубликовал «Рекомендательный

библиографический указатель» по Вьетнаму. Библиографический указатель аннотированный, объем рассматриваемых книг не очень большой, много внимания уделено XX в. [13]. Представляется целесообразным издание более полного библиографического указателя, охватывающего, в том числе, исследования и переводы последних четырех десятков лет, так как ряд статей опубликованы в сборниках материалов конференций, в редких изданиях, и они не всегда активно используются.

В некоторых обзорах российского вьетнамоведения изучение российскими учеными вьетнамской литературы не упоминается, например, в статье М.В. Ивановой, Доан Тхи Хоа Гуэ, Тонг Тхи Линь Зянг, Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен, Чан Тхи Куинь «Из истории изучения Вьетнама в России» (2014) [14]; в статье А.Б. Полякова «Российское вьетнамоведение с 1991 года по настоящее время» (2017) [15].

В статье «Из истории изучения Вьетнама в России», опубликованной в 1998 г., А.А. Соколов отмечает, что изучение вьетнамской литературы в СССР связано прежде всего с именем профессора Н.И. Никулина. В области литературоведения и литературной критики в Москве и Санкт-Петербурге успешно работают М.Н. Ткачев (фольклор, классика, современность), Е.Ю. Кнорозова (фольклор, классика), И.П. Зимонина (классика и современность), Т.Н. Филимонова (литература нового и новейшего времени), А.А. Соколов (современность), С.Н. Топорищев (современность). Эти же исследователи систематически занимаются и художественным переводом вьетнамской литературы [16, с. 37].

В статье «Литература Вьетнама» (2002) А.А. Соколов, подводя итог сделанному обзору работ по вьетнамской литературе, отмечает, что достаточно плодотворно развивается как изучение традиционной литературы, так и современной [17, с. 330].

Отметим, что исследователи, занимавшиеся вьетнамской литературой, жили не только в Москве и Ленинграде, но и, например, в Ташкенте (К. Ян [18]). Ле Винь Куок — автор статьи «Из истории участия УзССР в культурном сотрудничестве СССР с РВ: литературные связи» [19].

Монографий, посвященных вьетнамской литературе, не очень много. Н.И. Никулиным написаны три монографии: «Великий вьетнамский поэт Нгуен Зу» [20], «Вьетнамская литература. Краткий очерк» [21], «Вьетнамская литература X–XIX вв.» [22].

В 2009 г. вышла книга Е.Ю. Кнорозовой «Странствия в бесконечном: вьетнамская традиционная проза малых форм» [23], в 2017 г. Т.Н. Филимонова опубликовала «Очерк вьетнамской литературы XX века: учебное пособие» [24].

В 2014 г. опубликована «Полная академическая история Вьетнама» [25] в шести томах, обобщившая значительный материал не только по истории, но и по литературе Вьетнама. Т.Н. Филимоновой написаны следующие главы: «Вьетнамская литература от истоков до XVI в.» [26]; «Вьетнамская литература XVII — начала XX вв. Разделы 1.1 Поэзия, (фольклор, письменная поэзия), 1.2 Письменная проза» [27]; «Вьетнамская литература от создания Индокитайского союза до объединения страны в 1975 г.» [28]; «Вьетнамская литература 1975–2011 гг.» [29]. Т.Н. Филимонова проследила развитие вьетнамской литературы от истоков до 2011 г. К сожалению, результаты ее исследования не опубликованы отдельной книгой.

В 1989 г. на русском языке, но написанная вьетнамским автором Чан Ньо Тхином, вышла монография «Творчество великого вьетнамского поэта Нгуен Зу (1765–1820) и конфуцианская концепция личности» [30], представляющая значительный интерес.

Имя М.Н. Ткачева (1933–2007), ученого, много переводившего как средневековых, так и современных авторов, знакомо практически всем вьетнамистам. В 2014 г. вышла посвященная ему книга, в которой собраны научные статьи М.Н. Ткачева, написанные им рассказы и воспоминания его друзей и учеников [31].

Рассмотрим изучение вьетнамской традиционной литературы российскими учеными. Помимо монографий, Н.И. Никулин более 30 статей посвятил этой тематике, например, «Буддийские идеи во вьетнамской поэзии XVIII — первой половине XIX вв.» [32], «Поэт и поэзия в осмыслении вьетнамской литературы и критики XVIII — начала XIX вв.» [33], «Вьетнамский поэт-император Ле Тхань Тонг и “Три учения”» [34]. Ученый уделил внимание классической поэзии, повествовательным поэмам, таким известным поэтам, как Ле Тхань-тонг, Нгуен Зу, Хо Суан Хьонг, исторической прозе, сборникам новелл и т.д.

М.Н. Ткачев — автор вступительных статей «Вьетнамская проза средних веков» в книге «Классическая проза Дальнего Востока» [35] и «Поэзия Дай-вьета» в сборнике «Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии» [36]. Им же написано послесловие к «Пространным записям рассказов об удивительном» Нгуен Зы [37].

Кроме монографии, посвященной вьетнамской традиционной прозе малых форм, Е.Ю. Кнорозовой написан ряд статей, например, «К вопросу символики образа луны во вьетнамской традиционной поэзии» [38]. И. Зимонина — автор статьи, посвященной поэтессе XVIII в. Доан Тхи Дьем «Доан Тхи Дьем и ее поэма “Жалобы солдатки”» [39].

Значительный интерес представляют следующие статьи: Леонов К.Ю. «“Красные скалы” Су Дунно и “Осеннее плавание” Чан Нгуен Дана. Опыт сопоставления» [40];

Демченко А.Ю. «Произведение *ки* XVIII–XIX вв. на примере сборника Фам Динь Хо “Записки, составленные во время дождя”» [41]; Топорщев С.Н. «Художественное время в ранней вьетнамской новеллистике (XIV–XV вв.)» [42]. В 1989 г. О.В. Рыбина защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Нгуен Чай как идеолог вьетнамского феодального централизованного государства» [43].

Известные российские китаеведы уделили внимание вьетнамской традиционной литературе. Так, Б.Л. Рифтин написал послесловие к сборнику «Повелитель демонов ночи» [44] и статью, посвященную роману XVIII в. «“Император Ле — объединитель страны” и традиции дальневосточного романа» [45]. К.И. Голыгина исследовала сборник Нгуен Зы «Пространные записи рассказов об удивительном» [46]. В.И. Семанов — автор статьи о жизни и творчестве Фан Бой Тяу [47].

Среди переводов классической вьетнамской прозы на русский язык отметим следующие: «Повелитель демонов ночи: Старинная вьетнамская проза» [1]; Нгуен Зы. «Пространные записи рассказов об удивительном» [48]; раздел «Вьетнамская классическая проза» в книге «Классиче-

ская проза Дальнего Востока» [49]; Антология традиционной вьетнамской мысли. X — начало XIII вв. [50]. В монографии Е.Ю. Кнорозовой «Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм» вниманию читателя предложены переводы трех литературных памятников: «Сны Южного старца» Хо Нгуен Чынга (XV в.), «Описание удивительного земель, расположенных к югу от гор» (XV в.), «Случайные записки о превратностях судьбы» Фам Динь Хо и Нгуен Ана (нач. XIX в.) [23].

Переводы классической вьетнамской поэзии представлены в следующих публикациях: Доан Тхи Диен, «Жалобы солдатки» [51]; Нгуен Зу, «Все живое» [52]; Хо Суан Хыонг, «Стихи» [53]; Нгуен Чай, Из книги «Собрание стихов на родном языке» [54]; «Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама» [55]; Нгуен Зу, «Киев. Стенания истерзанной души» [56]; «Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии» [57].

Хотелось бы обратить внимание на картотеку переводов на русский язык мировой художественной литературы в Российской Национальной Библиотеке. В 1941 г. А.Д. Умирян (1905–1967) приступила к составлению картотеки, которая и стала предметом ее забот на протяжении всей жизни. Картотека отражает переводы со 173 языков и постоянно пополняется. Кроме собственно переводов, она включает литературу о писателях и отдельных литературных произведениях. Раздел, посвященный вьетнамской литературе, может стать важным ресурсом для исследователей.

В ряде Выпускных квалификационных работ обучающихся Восточного факультета СПбГУ рассматриваются не изученные российскими учеными проблемы, в том числе посвященные вьетнамской традиционной литературе. Это, например, исследование Н. Бадмаевой, посвященное жизни и творчеству Нгуен Чае (XV в.), работа К. Цхэ о дневнике великого вьетнамского медика Ле Хыу Чака «Записки о путешествии в столицу» (XVIII в.), работа Д. Спешневой о собрании рассказов императора Ле Тхань-тонга «Рукописи, оставленные Тхань-тонгом» (XV в.). Выпускная квалификационная работа А. Лукиной посвящена «Запискам об увиденном и услышанном» Ву Чиня (XVIII в.). Научный интерес представляет магистерская диссертация А. Печерина «Вьетнамская фантастическая новелла». В приложениях даны переводы значительной части изучаемых произведений. К сожалению, результаты исследований, отраженных в Выпускных квалификационных работах, пока не опубликованы.

Список источников

1. Повелитель демонов ночи. Москва : Худ. лит., 1969. 255 с.
2. *Durand M.* Introduction des moxas au Viet-Nam, d'après une legende du Linh Nam Trich Quai // Bulletin de la Societe des Etudes Indochinoises. Paris, 1955. Т. XXVIII, 3-е trimestre.
3. Полная академическая история Вьетнама. Москва, 2014. Т. 2. 672 с.
4. *Алешина И.Е.* О формировании вьетнамского национального литературного языка // Народы Азии и Африки. 1961. № 3. С. 139–146.

5. Чинь Хак Мань. Возникновение и развитие корпуса письменных памятников вьетнамской литературы // Литература и культура народов Востока. Москва : Наука, 1990. С. 211–217.
6. Нгуен Ким Шон. Основные черты вьетнамской средневековой литературы — взгляд на отношение произведений на письменности *хан* и *ном* // Известия Восточного института. 2020. № 4. С. 6–14.
7. Никулин Н.И. О периодизации средневековой вьетнамской литературы // Народы Азии и Африки. 1964. № 1. С. 123–128.
8. Никулин Н.И. О периодизации вьетнамской литературы эпохи средневековья // Проблемы периодизации истории литератур народов Востока: Сб. ст. Москва, 1968. С. 264–270.
9. Геронина Н.Е. Вьетнамские литературоведы о периодизации истории средневековой литературы // Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы. Тезисы IV Межд. научн. конф. ИМЛИ. Москва : ИМЛИ РАН, 2017. С. 55–61.
10. Филимонова Т.Н. Проблема периодизации вьетнамской литературы // Полная академическая история Вьетнама. Москва, 2014. Т. 2. С. 398–400.
11. Семанов В.И. Об исторической основе литературной периодизации // Проблемы периодизации истории литератур народов Востока. Москва : Наука, 1968. С. 12–32.
12. Бакит И. Изучение Вьетнама в Советском Союзе (библиографический обзор) // Народы Азии и Африки. 1968. № 1. С. 150–157.
13. Маретин Ю.В. Вьетнам. Рекомендательный библиографический указатель. Москва : Наука, 1983. 95 с.
14. Из истории изучения Вьетнама в России / М.В. Иванова [и др.] // Вестник науки Сибири 2014. № 4 (14). С. 133–140.
15. Поляков А.Б. Российское вьетнамоведение с 1991 года по настоящее время // Вьетнамские исследования. Москва : ИВД РАН, 2017. Вып. 7. С. 22–31.
16. Соколов А.А. Из истории изучения Вьетнама в России // Традиционный Вьетнам. Москва, 1998. Вып. 2. С. 19–39.
17. Соколов А.А. Литература Вьетнама // Изучение литератур Востока. Россия XX век. Москва, 2002. С. 321–334.
18. Ян К. О характере метрической системы вьетнамского стихосложения // Современная литература зарубежного Востока. Ташкент, 1976. С. 98–110.
19. Ле Винь Куок. Из истории участия УзССР в культурном сотрудничестве СССР с РВ: литературные связи // Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 7. С. 24–30.
20. Никулин Н.И. Великий вьетнамский поэт Нгуен Зу. Москва : Худож. лит., 1965. 119 с.
21. Никулин Н.И. Вьетнамская литература. Краткий очерк. Москва : Наука, 1971. 344 с. (Серия «Литература Востока»).
22. Никулин Н.И. Вьетнамская литература X–XIX вв. Москва : Наука, 1977. 343 с.
23. Кнорозова Е.Ю. Странствия в бесконечном: Вьетнамская традиционная проза малых форм. Санкт-Петербург : БАН; Альфарет, 2009. 304 с.
24. Филимонова Т.Н. Очерк вьетнамской литературы XX века: учебное пособие. Москва : Языки Народов Мира — ТЕЗАУРУС, 2017. 272 с.
25. Полная академическая история Вьетнама. Москва : Президиум Российской акад. наук, 2014. 6 т.
26. Филимонова Т.Н. Вьетнамская литература от истоков до XVI в. // Полная академическая история Вьетнама. Москва, 2014. Т. 2. С. 394–456.
27. Филимонова Т.Н. Вьетнамская литература XVII — начала XX вв. Разделы 1.1. Поэзия, (фольклор, письменная поэзия), 1.2. Письменная проза // Полная академическая история Вьетнама. Москва, 2014. Т. 3. С. 459–494.
28. Филимонова Т.Н. Вьетнамская литература от создания Индокитайского союза до объединения страны в 1975 г. // Полная академическая история Вьетнама. Москва, 2014. Т. 4. С. 567–620.
29. Филимонова Т.Н. Вьетнамская литература 1975–2011 гг. // Полная академическая история Вьетнама. Т. 5. Москва, 2014. С. 393–442.

30. Чан Ньо Тхин. Творчество великого вьетнамского поэта Нгуен Зу (1765–1820) и конфуцианская концепция личности. Москва : Наука, 1989. 109 с.
31. Ткачев М. Сочинитель, жантйом и франт. Что он делал. Кем хотел быть. Каким он был среди друзей. Москва : МАСКА, 2014. 172 с.
32. Никулин Н.И. Буддийские идеи во вьетнамской поэзии XVIII — первой половине XIX вв. // Буддизм и литература. Москва, 2003. С. 293–336.
33. Никулин Н.И. Поэт и поэзия в осмыслении вьетнамской литературы и критики XVIII — начала XIX вв. // Поэтика средневековых литератур Востока: Сб ст. Москва : Наследие, 1994. С. 269–300.
34. Никулин Н.И. Вьетнамский поэт-император Ле Тхань Тонг и «Три учения» // Человек — искусство — общество. Закон целого. К юбилею проф. Ю.Б. Бобырева: Сб. ст. Москва, 2006. С. 203–210.
35. Ткачев М.Н. Вьетнамская проза средних веков // Классическая проза Дальнего Востока. Москва : Худ. лит., 1975. С. 371–385.
36. Ткачев М.Н. Поэзия Дай-вьета // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. Москва : Худ. лит., 1977. С. 485–500.
37. Ткачев М.Н. Мастер рукотворных чудес из края Светлого моря // Нгуен Зу. Пространные записи рассказов об удивительном. Москва : Худ. лит., 1974. С. 173–196.
38. Кнорозова Е.Ю. К вопросу символики образа луны во вьетнамской традиционной поэзии // Об-во и гос-во в Китае. Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2020. Вып. 35. Т. L. Ч. 1. С. 352–367.
39. Зимонина И. Доан Тхи Дьем и ее поэма «Жалобы солдатки» // Восточный альманах. Москва : Худ лит., 1962. Вып. 5. С. 21–24.
40. Леонов К.Ю. «Красные скалы» Су Дунно и «Осеннее плавание» Чан Нгуен Дана. Опыт сопоставления // Традиционный Вьетнам. Москва, 2008. Вып. 3. С. 187–197.
41. Демченко А.Ю. Произведение ки XVIII–XIX вв. на примере сборника Фам Динь Хо «Записки, составленные во время дождя» // Труды Института практического востоковедения. Москва, 2005. Т. 1. С. 153–181.
42. Топорищев С.Н. Художественное время в ранней вьетнамской новеллистике (XIV–XV вв.) // Литература двух континентов. Москва : Изд-во МГУ, 1979. С. 119–126.
43. Рыбина О.В. Нгуен Чай как идеолог вьетнамского феодального централизованного государства. Автореф. дисс. к.и.н. Ленинград, 1989.
44. Рифтин Б.Л. Зарождение и развитие классической вьетнамской новеллы // Повелитель демонов ночи. Москва : Худ. лит., 1969. С. 195–214.
45. Рифтин Б.Л. «Император Ле — объединитель страны» и традиции дальневосточного романа // Традиционное и новое в литературах ЮВА. Москва : Наука, 1982. С. 110–137.
46. Гольгина К.И. Цюй Ю и старинная вьетнамская новелла // Новелла средневекового Китая: Истоки сюжетов и их эволюция. VIII–XIV вв. Москва : Наука, 1980. 326 с.
47. Семанов В.И. Вьетнамский писатель-революционер Фан Бой Тяу и его дальневосточные современники // Традиционное и новое в литературах ЮВА. Москва : Наука, 1982. С. 148–153.
48. Нгуен Зу. Пространные записи рассказов об удивительном / пер. М. Ткачева. Москва : Худ. лит., 1974. 329 с.
49. Вьетнамская классическая проза // Классическая проза Дальнего Востока. Москва : Худ. лит., 1975. С. 386–502.
50. Антология традиционной вьетнамской мысли. X — начало XIII вв. / сост.: В.В. Зайцев, А.В. Никитин. Москва, 1996. 288 с.
51. Доан Тхи Диен. Жалобы солдатки // Восточный альманах. Москва : Худ лит., 1962. Вып. 5. С. 7–24.
52. Нгуен Зу. Все живое / пер. А. Штернберга; предисл. Н. Никулина. Москва : Худ. лит., 1965. 136 с.
53. Хо Суан Хьонг. Стихи / пер. с вьет. Г. Ярославцева; сост., вст. ст., комм. Н.И. Никулина. Москва : Наука, 1968. 126 с.

54. *Нгуен Чай*. Из книги «Собрание стихов на родном языке // Восточный альманах. Москва : Худ лит., 1979. № 7. С. 592–600.

55. Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. Москва : Правда, 1989. 479 с.

56. *Нгуен Зу*. Киеу. Стенания истерзанной души / пер. с вьет. Ву Тхе Кхой; поэтический перевод В. Попова. Ханой : Общественные науки, 2015. 341 с.

57. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. Москва : Худ. лит., 1977. 928 с.

Г.П. Харитонов

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯРОСЛАВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению издательской деятельности Ярославского губернского статистического комитета во второй половине XIX — начале XX в. В статье характеризуются направления и особенности издательской деятельности комитета, рассматриваются основные труды его членов. Автор приходит к выводу о том, что издательская деятельность являлась одним из приоритетных направлений в работе комитета, а ее результаты способствовали разностороннему исследованию губернии, распространению научных знаний.

Ключевые слова: Ярославский губернский статистический комитет, Ярославская губерния, краеведение, губернский статистический комитет, издательская деятельность.

Губернские статистические комитеты оставили яркий след в региональной истории, культуре и краеведении губерний и областей Российской империи. Учрежденные в 1835 г., они сочетали в себе функции, с одной стороны, местного государственного органа административной статистики, с другой — научного общества с самым широким составом членов и неограниченным полем деятельности. Члены губернских статистических комитетов, помимо обязательных работ — сбора и обработки статистических данных о состоянии губернии, занимались вопросами изучения локальной истории, археологии, этнографии, фольклора, геологии и минералогии, флоры и фауны, местных природных ресурсов, устраивали научные экспедиции и выставки, собирали естественно-научные коллекции, участвовали в работе по выявлению и сохранению памятников старины, становились инициаторами создания региональных музеев, архивов и библиотек.

Одним из важнейших направлений работы губернских статистических комитетов, позволявшим доносить результаты своего труда до широкой общественности, являлась издательская деятельность. В разной степени её вели все губернские статистические комитеты. Поэтому уровень развития издательской деятельности можно назвать одним из главных показателей эффективности работы конкретного губернского статистического комитета.

В дореволюционной России издания губернских статистических комитетов находили высокую оценку не только на региональном уровне, для которого выход каждого, пусть и небольшого труда, становился заметным событием, но и на центральном. Нередко столичные газеты и журналы научных обществ помещали отзывы и рецензии на издания губернских статистических комитетов. Другим ярким фактом, свидетельствующим об уникальности и значимости данных изданий, стал выход в 1873 г. библиографического указателя «Труды Центрального и губернского

ских статистических комитетов», подготовленного к печати известным русским библиографом В.И. Межовым. В предисловии к указателю автор положительно отозвался о трудах губернских статистических комитетов, признавая их «занимательность и важность для науки». Вместе с тем уже тогда В.И. Межов отмечал, что издания губернских статистических комитетов, «...печатаемые в весьма ограниченном количестве экземпляров, более для местных потребностей, ... с самого появления своего в свет делаются библиографическими редкостями...» [1].

Советские исследователи не занимались изучением губернских статистических комитетов и с явным пренебрежением относились к накопленному научному и культурному наследию провинциальных статистиков. Издания губернских статистических комитетов рассматривались как маловажные и «не представлявшие большой ценности» [2]. Лишь с конца 1980-х гг. вновь возникает интерес к многогранной деятельности губернских статистических комитетов, в том числе и к изучению их издательской работы. За прошедшие десятилетия в этом отношении было сделано многое: определены основные направления и особенности издательской деятельности статистических комитетов, составлены библиографические указатели, подробно изучены отдельные типы изданий, выходявшие во всех губерниях («Памятные книжки», «Адрес-календари», «Обзоры губерний» и др.). Вопросам издательской деятельности губернских статистических комитетов были посвящены работы И.И. Комаровой [3], В.А. Бердинских [4], В.И. Первушкина [5], Н.М. Балацкой и А.И. Раздорского [6] и других авторов.

Итогом многолетней работы стала выработанная и принятая всеми исследователями единая классификация изданий губернских статистических комитетов, в которую вошли шесть групп публикаций: 1. «Отчеты», «Протоколы», «Журналы заседаний» и другие издания, освещавшие текущую работу комитетов; 2. «Обзоры губерний», выходявшие в свет как приложения ко всеподданнейшим отчетам губернаторов и различные отдельные статистические издания; 3. «Памятные книжки» и «Адрес-календари»; 4. Сборники научных трудов членов статистических комитетов; 5. Отдельные самостоятельные издания деятелей статистических комитетов; 6. Статьи и материалы, подготовленные членами статистических комитетов, помещаемые на страницах неофициальной части местных «Губернских ведомостей».

В настоящий момент, несмотря на уже имеющийся внушительный объем исследовательской литературы, освещающей общие тенденции развития издательской деятельности губернских статистических комитетов, изучение данного вопроса продолжается на примере конкретных регионов Российской Империи. Это направление важно в первую очередь для местного краеведения, т.к. публикации статистических комитетов являются ценными источниками разносторонней, порой уникальной, информации о развитии провинциальной истории, географии, статистики в XIX — начале XX в. В качестве одного из примеров активной издательской деятельности может рассматриваться работа статистического комитета Ярославской губернии. О нем и пойдет речь ниже.

Ярославский губернский статистический комитет относился к числу наиболее активных и деятельных. Так же, как и его аналоги в других

регионах страны, он был образован в 1835 г., но первые 20 лет своего существования лишь фиктивно числился на бумаге, не выполняя вовсе никаких работ по исследованию губернии, в том числе не занимался выпуском печатной продукции [7]. Начало издательской деятельности Ярославского комитета выпадает на 1850-е гг. Это было связано с активизацией всех направлений работы статистического комитета, чему способствовал циркуляр министра внутренних дел Д.Г. Бибикова «О должном направлении действий губернского статистического комитета» от 30 декабря 1853 г. (1) [8].

В издательской деятельности Ярославского губернского статистического комитета можно выделить три периода. Первый период приходится на 1854–1860 гг. До 1860 г. комитеты руководствовались в своей работе «Правилами» 1834 г., которые не содержали обязательных требований к осуществлению издательской деятельности [9]. В связи с этим главной особенностью данного периода являлось то, что все издания выходили по собственной инициативе членов комитета, а не в результате исполнения законодательных предписаний вышестоящих органов власти.

В 1854 г. Ярославский губернский статистический комитет приступил к подготовке первого собственного печатного труда — «Адрес-календаря Ярославской губернии» [10]. В течение года были собраны сведения о всех должностных лицах губернии. Затем поступившие в комитет сведения были проверены, систематизированы и обработаны составителем издания — помощником производителя работ Ярославского губернского статистического комитета В.И. Лествицыным. Начатая в 1854 г. работа по составлению календаря затянулась, поэтому издание увидело свет только в следующем году, уже под заголовком «Адрес-календарь ... Ярославской губернии на 1855 год».

«Адрес-календарь ... Ярославской губернии» состоял из двух разделов. В первом разделе был помещен список чиновников губернских учреждений гражданского, военного и духовного ведомства. Второй раздел был отведен под публикацию сведений о городских и уездных чиновниках. Для удобства использования в конце был помещен алфавитный указатель фамилий [11].

Известно, что Ярославский губернский статистический комитет вначале планировал сделать «Адрес-календарь» ежегодным изданием, однако следующее издание увидело свет лишь спустя три года, в 1858 г. [12].

Оба издания «Адрес-календаря» были отпечатаны в губернской типографии в количестве 600 экземпляров. Расходы типографии на бумагу и печать впоследствии компенсировались статистическим комитетом за счет средств, поступивших в доход от продажи издания [13]. Однако статистический комитет из-за скудности финансирования не располагал собственными средствами для осуществления полноценной издательской деятельности, и соответственно, не мог распространять подобную схему на другие свои издания. В связи с этим комитет вынужден был искать иные источники финансирования издательской деятельности.

Выход из этой ситуации был найден в привлечении спонсорских средств от представителей ярославского купечества, которые до 1861 г. составляли большинство членов-корреспондентов комитета. Благодаря пожертвованиям ярославских купцов во второй половине 1850-х гг.

увидели свет такие издания губернского статистического комитета, как «Статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии», подготовленное губернским механиком В.И. Мейшиным [14], «Промышленная карта Ярославской губернии» и «Путеводитель по Ярославской губернии» Ф.Я. Никольского [15].

Самым значимым и популярным изданием Ярославского губернского статистического комитета в эти годы стал «Путеводитель по Ярославской губернии», составленный редактором неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей», известным местным краеведом Ф.Я. Никольским, являвшимся к тому же членом-корреспондентом губернского статистического комитета. Подготовка текста путеводителя велась изначально не для издательской цели. В 1857 г. в связи с планируемой поездкой по России великого князя Константина Николаевича по циркуляру министра внутренних дел губернскому статистическому комитету было приказано составить обзорное описание губернии [16]. Выполнение этого поручения было возложено комитетом на Ф.Я. Никольского. Выбор кандидатуры был неслучаен, так как к тому времени у Ф.Я. Никольского уже имелся опыт составления описания губернии: в 1850 г. в 47 номерах «Ярославских губернских ведомостей» был опубликован его обширный очерк-обозрение Ярославской губернии. Вышедший из печати в 1858 г. рекордным для комитета тиражом в 1200 экземпляров «Путеводитель...» был быстро раскуплен и уже вскоре превратился в библиографическую редкость [17].

Второй этап издательской деятельности комитета выпадает на 1861–1900 гг. Этот этап стал наиболее продуктивным и результативным. В пореформенный период губернский статистический комитет продолжил выпуск «Адрес-календарей» и «Памятных книжек». В 1862 г. статистическим комитетом было подготовлено издание «Памятной книжки Ярославской губернии на 1862 г.». Первоначально предполагалось, что «Памятная книжка» будет представлять собой расширенный вариант выпускавшегося ранее «Адрес-календаря» с добавлением к нему статей членов-корреспондентов комитета и иных полезных сведений о жизни губернии [18]. Однако в связи с тем, что сбор материалов для памятной книжки затянулся на два года, данные о присутственных местах, должностных лицах и чиновниках Ярославской губернии, то есть сведения, составлявшие ранее «Адрес-календарь», устарели, то комитет принял решение: «“Адрес-календарь” от “Памятной книжки на 1862 г.” отделить и, по собрании новых сведений о служащих, напечатать его особым отделом в настоящем году» [19]. Отдельное издание «Адрес-календаря» за 1862 г. в итоге так и не вышло [20]. Впоследствии Ярославский губернский статистический комитет прекратил выпуск «Адрес-календарей» и «Памятных книжек», сосредоточившись на подготовке других издательских проектов.

В 1872 г. издание «Адрес-календаря» возобновилось. Он стал выходить ежегодно под заголовками «Ярославский календарь» или «Календарь Ярославской губернии». Однако в период с 1872 по 1887 г. данное издание публиковалось от имени Ярославского губернского правления, а статистический комитет никак не участвовал в его подготовке. В 1889 г. обязанность по изданию «Календаря» была вновь возвращена

губернскому статистическому комитету и сохранялась за ним вплоть до революции. Всего за период с 1889 по 1917 г. Ярославский губернский статистический комитет подготовил и отпечатал 19 выпусков этого издания [21, 22].

Основные финансовые и трудовые возможности комитета были сосредоточены на издании «Трудов Ярославского губернского статистического комитета». Впервые предложение об издании собственного сборника научных трудов членов комитета, накопившихся в канцелярии за предыдущие годы, было выдвинуто неперенным членом комитета, профессором Демидовского Лицея А.Е. Львовым на заседании в марте 1863 г. По его мнению, издание должно было состоять из двух отделов: в первом отделе он предлагал печатать исследования и материалы по истории, этнографии, географии и статистике губернии, а второй посвятить публикации протоколов заседаний комитета, отчетов и циркуляров [23]. Комитет принял предложение А.Е. Львова, однако в ходе подготовки первого выпуска «Трудов...» от второго официального отдела комитет отказался, придав изданию исключительно научный характер. Составление сборника было поручено секретарю комитета А.К. Фогель и помощнику председателя Е.И. Якушкину. Первый выпуск «Трудов...» вышел из печати в 1866 г., в последующие два года в свет вышли еще пять выпусков этого издания. Всего за период с 1866 по 1900 г. Ярославским губернским статистическим комитетом были подготовлены 11 выпусков «Трудов...» своих членов.

В сборнике публиковались статьи разнообразной тематики и содержания, связанные с историей, археологией, географией, этнографией и статистикой Ярославской губернии. Авторы материалов могли рассчитывать на вознаграждение за переданные комитету труды. Порядок и размеры выплаты авторских вознаграждений были определены на заседании комитета 1 марта 1863 г. По предложению неперенного члена А.Е. Львова гонорар автору статьи по умолчанию должен был составлять 25–30 рублей за печатный лист. Авторы статей могли предложить свои условия относительно размера вознаграждения, которые могли быть приняты комитетом или отклонены в зависимости от соответствия запрашиваемой суммы ценности предоставленных материалов [24]. Выплата авторских вознаграждений была распространена в 1860-е — начале 1870-х гг., когда на эти цели ежегодно выделялось до 380 рублей.

В пореформенный период значительно изменилось финансирование издательской деятельности губернских статистических комитетов. Ежегодно выделяемых средств в размере от 1500 до 2000 рублей кроме удовлетворения основных нужд комитета гарантированно хватало и на выпуск одного-двух изданий в год. В связи с этим от распространённой в 1850-е гг. практики спонсирования печати изданий комитета состоятельными членами Ярославский губернский статистический комитет отказался.

Издания комитета печатались, как правило, в типографии губернского правления, однако отдельные заказы комитет мог отдавать и частным типографиям. Все расходы на печать, бумагу и переплет книг губернский статистический комитет брал на себя. Поступавший от свободной продажи изданий доход шел в счет прихода денежных сумм комитета.

В пореформенный период Ярославский губернский статистический комитет перестал рассматривать издательскую деятельность одним из главных источников своего дохода, наоборот, издания имели своей целью распространение научных знаний о губернии, а не получение прибыли. Ни одно из изданий статического комитета в этот период не принесло комитету дохода, а средства, поступившие от продажи большинства из них, не смогли покрыть даже расходов, понесенных комитетом на печать.

В целях более широкого распространения своих изданий Ярославский губернский статистический комитет в 1867 г. принял решение о необходимости сотрудничества с книжными комиссионерами в Ярославле, Москве и Санкт-Петербурге. В итоге, представителями комитета по продаже его изданий выступили: в Москве — А.Ф. Буганов, в Санкт-Петербурге — И.Г. Соловьев и К.К. Ритгер, а в Ярославле — Р.И. Кокуев. За свои услуги они получали от комитета от 10 до 20% от стоимости реализованных книг [25]. Кроме того, любой желающий имел возможность приобрести издания Ярославского губернского статистического комитета непосредственно в канцелярии комитета.

Третий этап издательской деятельности Ярославского губернского статистического комитета приходится на 1901–1917 гг. Данный этап характеризуется упадком разносторонней издательской деятельности комитета. Во многом это было связано с прекращением активной историко-краеведческой и всякой иной научно-исследовательской работы. Занятия комитета, как в области издательской деятельности, так и в других направлениях, сосредоточились лишь на выполнении обязательных, предписанных законом работ. Именно поэтому в означенный период Ярославский губернский статистический комитет не предпринимал попыток издания собственных трудов, а ограничился лишь выпуском обязательного ежегодного издания «Памятной книжки». С 1908 г. по 1916 г. она выходила под заглавием «Справочная книга Ярославской губернии».

Подводя итог, стоит отметить, что издательская деятельность являлась одним из приоритетных направлений в работе Ярославского губернского статистического комитета. Издательская деятельность комитета имела научно-популяризаторскую ориентацию и не преследовала цели извлечения прибыли. Несмотря на то, что издания выходили от имени статистического комитета, публикации имели в основном описательный характер и содержали крайне мало подлинно статистических сведений. Главный упор в изданиях комитета делался не на сообщение статистических данных, а на изучение истории, археологии, этнографии, флоры и фауны Ярославской губернии. В целом, подготовленные и выпущенные Ярославским губернским статистическим комитетом издания содержат важные материалы для изучения Ярославского края в различных отношениях.

Примечания

1. Циркуляр не упразднял, а лишь дополнял действующие «Правила...» 1834 г. Циркуляром разрешалось покрывать расход средств на производство работ губерн-

ского статистического комитета за счет суммы губернской типографии, не превышая 1 тыс. рублей в год. В случае нехватки средств Статистический комитет МВД предлагал «озаботиться изысканием другого источника», которым могли стать пожертвования членов-корреспондентов комитета. Циркуляр поощрял принятие в члены-корреспонденты не только лиц, способных принести комитету пользу своими научными трудами, но и тех, кто мог финансировать работы комитета, внося в его фонд добровольные пожертвования. Министерством было удовлетворено и требование о предоставлении губернским комитетам статистических форм для отчетности. Введение форм и необходимость ежегодного доставления их в Статистический комитет МВД, а также прописанная в циркуляре обязанность «содержать в целости и всегдашнем порядке статистические сведения в таблицах и описаниях за предшествовавшие годы» делали губернские статистические комитеты обязательным органом губернской администрации.

Список источников

1. *Межов В.И.* Библиографические монографии. Т. 1. Вып. 1: Труды Центрального и губернских статистических комитетов. Библиографический указатель. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова, 1873. С. 11.
2. *Ежов А.И.* Государственная статистика, ее развитие и организация // История советской государственной статистики: сборник статей. Москва: Госстатиздат, 1960. С. 52.
3. *Комарова И.И.* Предпроектные исследования в строительстве. Вып. 1. Москва: Стройиздат, 1989. 60 с.; *Комарова И.И.* Предпроектные исследования в строительстве. Вып. 2. Москва: Стройиздат, 1989. 62 с.; *Комарова И.И.* Предпроектные исследования в строительстве. Вып. 3. Москва: Стройиздат, 1990. 61 с.
4. *Бердинских В.А.* Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография 1860–1890-х годов: дис. ... доктора. ист. наук. Москва, 1994. 312 с.; *Бердинских В.А.* Уездные историки. Русская провинциальная историография. Москва: Новое литературное обозрение, 2003. 522 с.
5. *Первушкин В.И.* Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза: Издательство ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2007. 214 с.
6. *Балацкая Н.М., Раздорский А.И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917): предварительный список. Санкт-Петербург: Издательство Российской национальной библиотеки, 1994. 500 с.; *Балацкая Н.М., Раздорский А.И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917): сводный каталог-репертуар. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2008. 645 с.; *Раздорский А.И.* Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи: (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников), 1870–1916: сводный каталог. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2011. 913 с.
7. РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–5.
8. РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 193. Л. 69–72 об.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Санкт-Петербург, 1835. Т. 9. Отд. 2. С. 280–283.
10. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22369. Л. 29.
11. Адрес-календарь: Общая именная роспись начальствующих и прочих служебных лиц по гражданскому, военному и духовному ведомствам в Ярославской губернии на 1855 год. Ярославль, 1855. 127 с.
12. Адрес-календарь: Общая именная роспись начальствующих и прочих служебных лиц по гражданскому, военному и духовному ведомствам в Ярославской губернии на 1858 год. Ярославль, 1858. 175 с.
13. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22369. Л. 77.
14. *Мейшен В.И.* Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии, обозначенных на промышленной карте той же губернии. Санкт-Петербург, 1857. 56 с.

15. *Никольский Ф.Я.* Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1859. 379 с.
16. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22544. Л. 41–42.
17. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22561. Л. 14–14 об.
18. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22369. Л. 29.
19. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22583. Л. 25 об.
20. *Балацкая Н.М., Раздорский А.И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917): сводный каталог-репертуар. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2008. С. 451.
21. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22327. Л. 3.
22. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 23407. Л. 1.
23. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22583. Л. 30.
24. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22583. Л. 27–28.
25. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22663. Л. 39, 165.

И.А. Иванов

КОНСЕРВАЦИЯ ЛЕДЕРИНОВОГО ПЕРЕПЛЕТА МЕТОДОМ УКРЕПЛЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИМ ЛАТЕКСОМ PARALOID B-72

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает проблему консервации переплетов книг, выпущенных в советское время. На примере консервации ледеринового переплета издания «Ад» Данте Алигьери предлагается введение в консервационную практику синтетического латекса Paraloid b-72. Перечисляются достоинства синтетического латекса Paraloid b-72 для консервации ледеринового переплета.

Ключевые слова: книги, консервация книг, синтетический латекс Paraloid b-72, консервация переплета, ледериновый переплет, укрепление переплета.

Проблема консервации и реставрации переплетов книг, выпущенных в советское время, стоит в библиотеках достаточно остро.

С одной стороны, советские издания — книги с невысоким качеством материалов, как в блоке, так и в переплете. Советская власть ставила задачу как можно большего удешевления производства книги, чтобы сделать ее еще более финансово доступной. Поэтому для изготовления книг применялись недорогие бумаги (вплоть до газетной), недорогие переплетные материалы: коленкор, ледерин, бумвинил и бумага с защитной пленкой (ламинацией). Дешевизна материалов обеспечивала их недолговечность, особенно по сравнению с книгами дореволюционного периода.

С другой стороны, особенностью консервации и реставрации книг является то, что меры консервации и реставрации переплетов разрабатывались в своей основе для книг вплоть до XIX века и ранее. Консервация и реставрация переплетов всегда направлена на сохранение книжных памятников, а книжные памятники — это книги ранее XIX века, и выборочно — книги XIX века. Книги XX века только в индивидуальных случаях входят в состав книжных памятников, и чаще всего к ним применяются не методики реставрации, а скорее — ремонта с элементами реставрации. Ремонт касается перешивки блока (применяются технологии XIX века, вместо восстановления машинной сшивки XX века). Реставрация касается листов блока и частично переплета.

Помимо дешевизны и недолговечности, дополнительной проблемой реставрации переплетов советских изданий является искусственный или синтетический характер материалов. До XX века для переплета использовались натуральные материалы: натуральная кожа, листовое золото для тиснения, натуральные пигменты и клеи. И реставрация переплета, вплоть до современной, также использует натуральные материалы: кожу, клеи, натуральное золото и пр. Отчасти потому, что натуральные материалы обратимы и возможна дереставрация, отчасти потому, что они хорошо сочетаются с натуральными материалами XIX века и ранее.

Однако использование в переплетах XX века искусственных и синтетических материалов (чаще всего акрилатов) ставит под сомнение возможность применения натуральных материалов в процессе реставрации. Да, натуральные материалы обратимы, но насколько хорошо они совместимы с искусственными и синтетическими материалами? Идеальным решением для реставрации переплета XX века было бы использование синтетических материалов, которые бы хорошо сочетались с искусственными и синтетическими материалами переплета и при этом были обратимы.

В сфере реставрации синтетические материалы давно применяются в области реставрации живописи, графики, скульптуры, керамики и пр. В отечественной реставрации применение синтетических материалов существует активно последние 20–30 лет. Однако, в отечественной реставрации переплета синтетические материалы используются редко, так как химическое развитие в этой области закончилось с распадом СССР. Современные же синтетические материалы поступили на российский рынок после распада СССР и не попали в поле зрения реставраторов переплета. Поэтому реставрация переплетов с использованием синтетических материалов — это сегодня поле эксперимента и переноса знаний и опыта из других областей реставрации в сферу реставрации книг.

Рассмотренный ниже пример — это применение синтетического материала для консервации переплета XX века, выполненного также частично из синтетического материала.

Рассматриваемый предмет — издание «Божественная комедия» Данте Алигьери, выпущенное издательством «Художественная литература» в Москве в 1940 году.

Переплет издания выполнен из ледерина типа А:

- основа — ткань миткаль со слоем крахмального грунта;
- покрытие с тиснением, имитирующем натуральную кожу: наполнитель (нитроцеллюлоза), пигмент, пластификатор.

Основа, как мы видим по составу, выполнена из натуральных материалов — хлопчатобумажной ткани (миткаль) и крахмала.

Однако покрытие уже содержит искусственный материал, не встречающийся в природе — нитроцеллюлозу.

Материал для основы и покрытия объединяет еще одно качество — гидрофильность. Таким образом, они будут хорошо впитывать воду. Но так как материалы изначально являются не плотными и твердыми, а легкими и гибкими, впитывание воды будет приводить их к повышенной хрупкости, особенно в местах уже имеющегося износа — на сгибах материалов. Кроме того, высыхание после увлажнения будет приводить к короблению материала из-за его пористой структуры.

Таким образом, первая задача при реставрации ледерина — избежать использования клеящего состава на основе воды при укреплении материала. По этой причине все натуральные клеи не рассматриваются: они варятся на водной основе. А вот синтетические материалы, способные укрепить материал, создаются не только на водной основе, но и на основе растворителей: этилового спирта, ксилола, ацетона.

Для укрепления покрывного материала был выбран сополимерный материал Paraloid b-72.

Paraloid b-72 — это сополимер этилметакрилата с метилакрилатом в соотношении 70:30 [1]. Существует в виде прозрачных гранул, которые растворяются толуоле и ксилоле [1], изопропиловом спирте [2], ацетоне и этиловом спирте [3] (1).

Как любой акрилат, Paraloid b-72 относится к полимерам, которым требуются коалисценты. Коалисценты — органические жидкости, которые способствуют коалисценции (слипанию) частиц, но во время пленкообразования испаряются из пленки. В данном случае жидкостью-коалисцентом будет этиловый спирт. Paraloid b-72 как сополимер существует в твердом виде. При растворении в спирте частицы Paraloid b-72 перешиваются со спиртом и за счет текучести спирта попадают в поры материала. Затем спирт испаряется, частицы Paraloid b-72 снова затвердевают, образуя эластичную пленку внутри материала. При этом между частицами Paraloid b-72 и материалом не происходит никакой химической реакции, а только физическая — высыхание. Таким образом, жидкость, растворяющая Paraloid b-72 (в данном случае этиловый спирт), является всего лишь способом введения частиц Paraloid b-72 в выбранный материал так, чтобы в нем образовалась эластичная пленка.

Для укрепления покрывного материала издания «Ад» был выбран 15% раствор Paraloid b-72 в этиловом спирте. 15% раствор Paraloid b-72 достаточно жидкий, чтобы иметь глубокую проникающую способность в поры материала. При этом для укрепления материала хватает 1–2 пропиток. Высокое же содержание этилового спирта (85%) в растворе обеспечивает быстрое высыхание полимеров за счет испарения спирта.

Укрепление покрывного материала (ледерин) происходило в 2 этапа.

Первый этап — прохождение влажным тампоном (спирт и вода в соотношении 1:1) по всем кромкам, где есть осыпание покрывного материала, и далее — по всей площади покрывного материала. Это делается для обезжиривания поверхности материала и легкого удаления загрязнений с целью обеспечения лучшей проникающей способности Paraloid b-72 внутрь покрывного материала.

Второй этап — нанесение 15% раствора Paraloid b-72 с помощью ватного тампона на поверхность покрывного материала, а затем и на участки, утратившие покрывной материал — там, где осталась только миткаль. Поскольку нанесение полимера производится ватным тампоном, оно выполняется небольшими площадями, примерно 2 × 2 см на 1 тампон. Покрытие небольшими участками — следствие времени высыхания тампона. Обычно его хватает как раз на нанесение на небольшой участок. После того, как ватка на тампоне высохла, берут новый тампон с ваткой. Старый тампон утилизируют, так как высохший Paraloid b-72 образует полимерную пленку, из-за которой ватный тампон уже не будет так хорошо впитывать состав для нового нанесения.

Окончательная полимеризация Paraloid b-72 происходит в течении суток. Поэтому первый слой укрепления наносится в один день, а второй слой укрепления — на следующий день.

Очень важно при нанесении полимера делать это без затеков, так как если полимер высыхает на поверхности, то образует белесую пленку, ко-

тору ю потом приходится удалять. Поэтому пропитка производится легкими касаниями тампона с покрывным материалом.

Укрепление покрывного материала с помощью раствора Paraloid b-72 делает материал прочнее и прекращает его разрушение. Кроме того, покрывной материал становится более гидрофобным, потому что раствор Paraloid b-72, проникая в поры материала, высыхает так, что полимерная пленка остается только на стенках материала; поры при этом не забиваются материалом, а остаются полыми. Таким образом, даже при попадании воды, стенки обработанного Paraloid b-72 материала не набухают, а отталкивают жидкость. При испарении воды из материала не происходит заметного коробления.

Использование раствора Paraloid b-72 для укрепления покрывного материала приводит к тому, что после высыхания Paraloid b-72 переплетную крышку можно очищать от загрязнений с помощью водно-мыльного раствора. Без Paraloid b-72 применение водно-мыльного раствора для очистки переплета от загрязнений приводило бы к набуханию открытых участков миткаля, которые при высыхании стали бы рваться из-за большого веса крышки, тянущей ткань. К тому же от воды бы разбухал сам покрывной материал, пусть и не так заметно для глаза, как миткаль.

Удаление загрязнений с переплетной крышки — второй этап консервационных мероприятий.

Для очистки переплетной крышки от загрязнений используются ватный тампон, вода и детское мыло. Детское мыло имеет нейтральный pH (5,0–6,0), легко удаляется и не оставляет сильных разводов при высыхании. Увлажненный в воде тампон слегка отжимают, слегка натирают мылом, после чего снимают им грязь с переплета. Очищенное место протирают уже сухим тампоном, чтобы удалить остатки мыла и размытой грязи. Одного тампона хватает на расчистку около 6–9 сантиметров (участок 2 × 3 или 3 × 3 см). Затем тампон меняют и начинают новый участок. О загрязнении тампона говорит его цвет: он становится серым или темно-серым.

После очистки крышки от загрязнений ее оставляют для полного высыхания на сутки. Иногда после высыхания заметны участки, которые надо дочистить. Тогда процедура очистки на этих местах повторяется. Когда же по внешнему виду крышки видно, что она вся очищена от загрязнений, и пробы показывают, что грязи на участках нет (тампон с мылом не меняет цвет на серый), то нужно переходить к третьему этапу консервации переплетной крышки — покрытию ее тонким слоем обратимого лака.

После очистки от загрязнений покрывной материал можно защитить составом из пинена и шеллака (в пропорции 1:1). Этот состав дает лаковую пленку для предохранения покрывного материала и при необходимости легко удаляется пиненом через любое количество времени после высыхания.

Высохший на переплете лак шлифуют с помощью сукна до полуматовой поверхности.

После шлифовки лака консервационные работы окончены. Начинаются реставрационные работы над изданием.

Примечания

1. Также известно использование Paraloid b-72 в растворе этилового спирта в реставрационных мастерских Санкт-Петербургской Академии художеств и Санкт-Петербургского Государственного института культуры и искусства при реставрации живописи на деревянной основе.

Список источников

1. *Федосеева Т.С.* Реставрационные и живописные материалы. Терминологический словарь-справочник. 2-е изд. Москва : Р. Валент, 2013. С. 111.
2. Реставрационные материалы. Курс лекций / Т.С. Федосеева [и др.]. Москва : Индрик, 2013. С. 94.
3. *Борисова Н.Л.* К вопросу реставрации фрагментов стенописи: новая методика, ее технические и эстетические особенности // Terra artis. Искусство и дизайн. 2021. № 1. С. 97.

Е.П. Касьянова

ПЕЧАТЬ ПО ТРЕБОВАНИЮ: зарубежный опыт

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблематике печати по требованию как одной из перспективных технологий в издательском деле современного глобального книжного рынка. Автор статьи рассматривает опыт печати по требованию зарубежных издательских компаний, выявляет общий алгоритм печати по требованию, а также анализирует клиентскую базу некоторых крупных издательских сервисов.

Ключевые слова: печать по требованию, издательское дело, издание книг в мягких обложках, технология Print-on-Demand.

Печать по требованию, Print-on-Demand (POD) — это метод выполнения заказа, при котором книги печатаются сразу после оформления заказа, часто без ограничений на минимальный объем заказа. При развитии современных технологий в издательском деле печать книг по требованию (в виде самостоятельной публикации или независимой публикации) стала крайне популярна не только в развитых, но и в развивающихся странах [10]. Благодаря услугам печати книг по требованию автор может самостоятельно форматировать, заказывать и распечатывать копии своей книги не выходя из дома. Более того, благодаря этой технологии, возникшей в Стокгольме в 1997 году, авторы получили возможность продавать печатные копии своих книг напрямую читателям по требованию. Это означает, что автор книги избегает риска печати крупного заказа, когда половина тиража может остаться невостребованной читателем.

В современном мире издательское дело оказывает серьезное влияние на социальную, экономическую и даже культурную деятельность. При этом в развитых странах в издательском деле инвестиции в печать по требованию составляют до 30% всего оборота, тогда как в развивающихся — только 1–2% (рис. 1).

Как отмечается в статистике Amazon [6], рынок печати по требованию пока недостаточно развит в Африке, где национальные правительства вообще очень мало инвестируют в производство знаний. Дело в том, что уровень развития рынка печати по требованию предполагает наличие заказчиков с определенным уровнем образования и культурного развития. Эта проблема характерна для большинства развивающихся стран, поскольку отсутствие политической воли для проведения государственной политики в области книгоиздания создает неустойчивую издательскую среду. Это, в сочетании с неадекватной институциональной инфраструктурой, приводит к крайне незначительному выпуску продуктов знаний — особенно с использованием технологии печати по требованию. Как следствие, увеличивается разрыв в знаниях между развитыми и развивающимися странами [10].

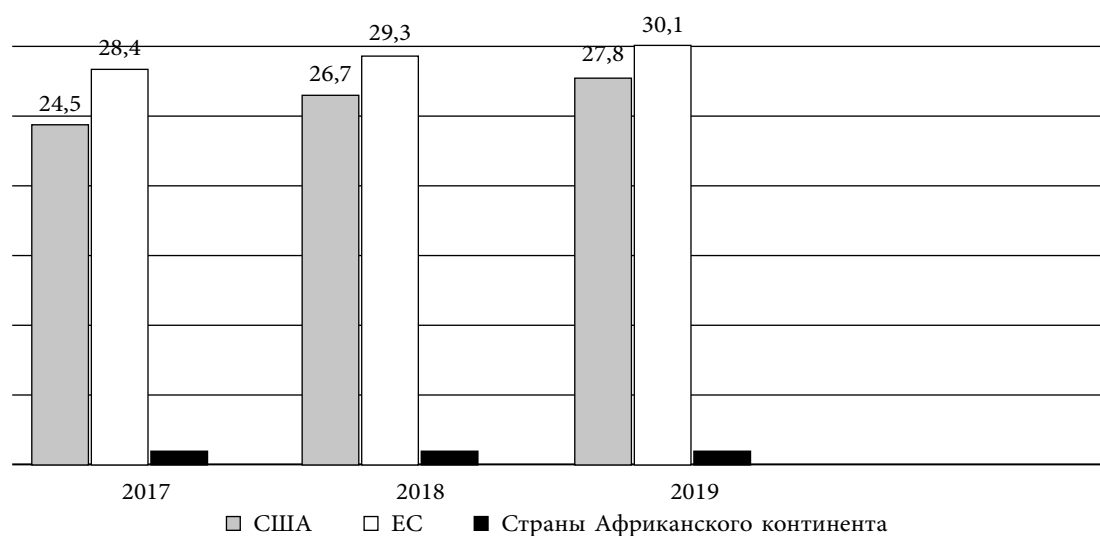

Рис. 1. Объем инвестиций издательских компаний, 2019 (%) [1]

При этом история развития печати по требованию показывает, что технология Print-on-Demand (POD) требует изменения издательского мышления кардинальным образом, чтобы использовать информационные технологии и обойти ограничения нехватки инвестиционного капитала и неадекватной физической инфраструктуры для доставки готовых книг на рынок.

Книжный мир в развивающихся странах под влиянием этой технологии вынужден изменить способ ведения бизнеса. Границы между сотрудниками издательства, библиотеки, книжного магазина и типографии стираются. Различие между издательской деятельностью и розничной торговлей также будет стираться.

С помощью технологии печати по требованию европейские и американские компании повышают эффективность сбора данных и управления ими, книг и улучшают доступ к услуге Print-On-Demand с помощью упрощенных процедур оплаты и сокращения времени оборота.

При этом, по мнению некоторых исследователей [10], для развивающихся стран тремя основными стратегическими проблемами в издательской деятельности являются язык, инвестиционный капитал и распространение. Все три, сочетаемые вместе или существующие по отдельности, решительно влияют на устойчивость издательских компаний. Этот тезис можно проиллюстрировать с помощью экономических показателей. Например, в американских издательствах при выполнении заказов печати по требованию учитываются следующие показатели: «точка безубыточности» — это минимальное количество копий, которое будет продано для покрытия прямых производственных издержек; затраты на оплату — это минимальное финансовое обязательство, которое издатель должен взять на себя, чтобы издать книгу (что требует минимального первого заказа в 20 экземпляров) [7]. Но поскольку затраты на создание и накладные расходы, роялти и т.д. являются общими для всех наименований, они не влияют на сравнительные показатели. Точки

безубыточности составляют в среднем 20 или менее копий для мягкой обложки и 120 и более копий для твердого переплета соответственно [7]. В случае с POD возмещение затрат происходит быстрее, потому что затраты ниже. Таким образом, как для заказчика (читателя и автора), так и для издательства технология POD имеет целый ряд экономических преимуществ.

В Европейском Союзе и США в настоящее время для печати по требованию используется технология Lightning source print on Demand «четвертого поколения», которая предлагает издателям и авторам книг следующие преимущества [3, с. 169]:

- улучшенные производственные стандарты, качество продукции соответствует доступному на рынке стандарту;
- экономия оборотных средств, в отличие от крупных тиражей;
- возможности частных инвестиций в акции издательских холдингов.

Как показывают зарубежные исследования [7], в ЕС и США наибольшим спросом пользуются несколько сервисов печати по требованию, которые помогают авторам создать собственную книгу с помощью Интернет.

1. Blurb — американский издательский сервис, который принадлежит базирующейся в Сан-Франциско компании, существующей с 2005 года. Одной из сильных сторон Blurb является возможность легко создавать наглядные работы с использованием онлайн-инструментов сайта. Это делает Blurb оптимальным решением печати по требованию фотокниг и журналов. Кроме того, обратиться к Blurb можно и по поводу печати книг малым тиражом, если автор создает свою работу только для печати [7]. Blurb позволяет создавать копии книг в твердом переплете. В США этот сервис активно используется также для создания электронных книг. Автор может загрузить свою книгу в формате PDF для последующего заказа ее печати по технологии POD. Готовая продукция авторов фотокниг и журналов, как правило, распространяется через электронный портал Amazon. При этом Amazon взимает свою плату за стоимость каждой книги. Преимуществами сервиса Blurb является то, что он взимает с вас установленную цену изготовления книги. Далее автор сам принимает решение, какую прибыль он хочет добавить к этой цифре. Итоговая цена книги — это то, что заплатят читатели, чтобы купить работу, если автор примет решение о ее продаже.

2. CreateSpace — еще один крупный американский сервис печати по требованию. CreateSpace начал свою деятельность как компания из Южной Каролины под названием BookSurge еще в 2000 году. Amazon приобрел этот бизнес пять лет спустя. В результате CreateSpace не берет с автора дополнительную плату за продажу книги на Amazon [7].

CreateSpace предоставляет авторам инструменты для создания обложки и дизайна интерьера внутри браузера. Кроме того, автор может загрузить свою работу в формате PDF. Однако сервис имеет ограничение, которого нет на Blurb: CreateSpace не предлагает работу в твердом переплете в качестве опции (если автор не собирается заказывать копии для распространения самостоятельно) [7].

Опция Amazon «печать по требованию» предоставляет компании возможность получения прибыли с каждой продажи — именно так автор

в конечном итоге оплачивает услугу. Остаток денег — это гонорар автора. Отсутствие необходимости платить дополнительную плату за распространение книг с помощью крупнейшего в мире онлайн-магазина книг является частью главной привлекательности CreateSpace [7].

3. Lightning Source является старейшей компанией в США, предлагающей услугу POD. Сегодня Lightning Source предлагает авторам услугу «печать по требованию» и сообщает, что большинство заказов печатается и отправляется в течение 48 часов. Компания утверждает, что работа автора доступна для более чем 39 000 магазинов, библиотек и других торговых точек в США. Веб-сайт предлагает также специальные калькуляторы, чтобы определить: стоимость печати и доставки книги «до двери», сколько прибыли может получить автор, сколько весит книга и т.д. [7]. Цены зависят от широкого спектра факторов, но в целом можно получить единственную копию 100-страничного романа в мягкой обложке менее чем за 10 долларов. Твердый переплет и цветные продукты печати также доступны в данной компании. Lightning Source работает с отдельными авторами, небольшими издательскими компаниями и крупными издателями. Компания в первую очередь занимается печатью книг, предоставляя автору широкие возможности контроля над всем процессом печати. Однако для заказа твердого переплета авторы предпочитают обращаться в другие компании.

4. Lulu — американская компания из Северной Каролины, основанная в 2002 году. Издание Lulu предназначено для всех — от независимых авторов до компаний, нуждающихся в руководстве на первых этапах печати своей продукции, и даже школ, желающих напечатать учебные материалы [7]. Сайт сразу показывает прозрачные цены, причем можно изготовить книги в мягкой обложке или в твердом переплете, а также фото-книги и календари.

Авторы имеют возможность получить большой доход при продаже своей книги через веб-сайт Lulu. Lulu может сделать книгу доступной для широкого круга розничных продавцов, включая Amazon, но для книги, продаваемой через такие сети, требуется плата за распространение, которая снизит авторскую прибыль.

Алгоритм заказа печати по требованию примерно одинаков во всех издательских сервисах. Как Amazon, так и принадлежащие Amazon платформы Createspace стремятся упростить процесс печати и доставки книг в мягкой обложке. Авторы, которые публикуют свои книги в мягкой обложке на Amazon, имеют прямой доступ к миллионам читателей практически из любой страны мира, в том числе Amazon отправляет заказы в мягкой обложке во многие африканские регионы, включая Южную Африку [6].

Любой читатель, который заказывает копии книги в мягкой обложке, оплачивает печать и доставку книги через Amazon-интерфейс. Это означает, что транзакция не только безопасна, но и то, что автору не требуется постоянно проверять пополнение своего электронного кошелька. Фактически при прямом заказе на книгу печать и доставка книги автора в мягкой обложке полностью финансируются читателем [4].

Таким образом, можно сделать вывод: развитие печати по требованию в Европе и США происходит высокими темпами, но среди наиболее

крупных онлайн-сервисов выделяются четыре американские компании, что означает недостаточный выход на глобальный рынок издательских компаний стран ЕС. Основными заказчиками печати по требованию являются начинающие авторы и отдельные читатели: в первом случае автор платит за распространение книги в розничных электронных магазинах, во втором — издание и доставка книги полностью финансируются читателем.

Технология POD применима в основном к малотиражным изданиям, собрания сочинений классиков мировой литературы не публикуются с помощью данной технологии. Основными заказами в этом сегменте издательского дела являются книги в мягких обложках, издаваемые малыми тиражами [6].

Рассматривая вопросы распространения модели печати по требованию в мире, построенной на выпуске книги только после заказа ее читателем, необходимо обратить внимание на китайский опыт, который имеет как сходства, так и различия с европейским. В Китае получили широкое распространение сервисы, с помощью которых авторы получают доступ к большой читательской аудитории. Контент публикуется глава за главой, если он оказывается востребованным читателями, которые платят небольшие взносы и получают доступ к тексту. Один из крупнейших сервисов такого рода, Shanda, «китайский Amazon», в 2017 вышел на мировой рынок с розничной подпиской в 520 млрд. гонконгских долларов, что является вторым по величине показателем в истории рынка [12].

Обобщая сказанное выше, можно заключить, что печать по требованию имеет целый ряд преимуществ для заказов малым тиражом:

1. Низкий риск убытка для автора.
2. Распространение по всему миру всего за несколько кликов.
3. Помимо первоначальных затрат на набор текста, дальнейших расходов на печать и доставку нет.
4. Все транзакции обрабатываются через интерфейс электронного магазина в 1 клик — автор получает свой гонорар.

В сегменте рынка POD компании США занимают более видное место, чем европейские издатели. В результате доля авторов-заказчиков печати по требованию является самой низкой в Австрии (19%) и Германии (24%). Самый высокий показатель наблюдается в Финляндии (80%). Местные авторы предпочитают печать по требованию в Швеции (61%), Франции (60%) и Испании (60%). В Великобритании печать по требованию заказывают 61% британских авторов и 39% американских авторов. В Норвегии и Нидерландах на долю местных авторов приходится соответственно 44% и 41% (примерно 35% на английском или американском языке) [11]. Эти данные относятся только к наиболее читаемым, наиболее популярным видам литературы и поэтому имеют ограниченную достоверность. Поэтому перед развитием печати по требованию в странах ЕС стоит амбициозная цель — сохранить культурное разнообразие в Европе и в то же время устранить языковые барьеры. Идея об усилении взаимосвязи национальных книжных рынков может быть направлена только на углубление понимания соседствующих культур, но не на единообразие в доступе литературы. Средство книги, даже в эпо-

ху цифровых технологий, предлагает лучшие условия для этой дифференцированной формы культурного пространства, что также укрепляет позиции языковых меньшинств [2, с. 378]. Развитие печати по требованию, на наш взгляд, помогает решить данные проблемы, стоящие перед современным европейским читателем и писательским сообществом.

Список источников

1. Демьянов О.В. Печать по требованию и вопросы авторских прав // Современные инновации. 2018. № 5 (30). С. 32–34.
2. Зимина Л.В. Культурная конвергенция: новые медиа и издательский бизнес // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5. С. 377–383.
3. Мышко О.А., Ковалева В.В. Технология печати по требованию // Вестник Московского государственного университета печати. 2011. № 1. С. 168–171.
4. Гжегож Б. Печать по требованию (Print-on-Demand) — технологическая революция в издательском мире [Электронный ресурс]. URL: <https://compuart.ru/article/9012/> (дата обращения: 17.06.2019).
5. Хорева Л.Н. Культура книги и технология «Печать по требованию» // Общество: философия, история, культура. 2015. № 2. С. 50–52.
6. Amazon by the Numbers: Stats, User base & Fun Facts [Электронный ресурс]. URL: <https://muchneeded.com/amazon-statistics/> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Digital Publishing Services [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myebook.co.za/services/pod-publishing> (дата обращения: 15.02.2022).
8. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society. Official Journal [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32001L0029:EN:HTML> (дата обращения: 17.06.2019).
9. Europe and the book — Federation of European Publishers [Электронный ресурс]. URL: https://fep-fee.eu/IMG/pdf/FEP_EPB_DRAFT_VER2909_EN_002.pdf?4/930610b6a079c48a26c6f1aa621e4a29ce8f213a (дата обращения: 15.02.2022).
10. Nwankwo V. Print-on-Demand: An African Publisher's Experience [Электронный ресурс]. URL: <https://www.readafricanbooks.com/opinion/print-on-demand-an-african-publishers-experience/> (дата обращения: 15.02.2022).
11. Pinter F., White L. Development of book publishing business models and finances // Academic and Professional Publishing. 2012. № 2. P. 171–193.
12. Shanda [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shanda.com/cloudary-story/> (дата обращения: 29.02.2020).

И.В. Цевелева

ПЕРЕПЛЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НА ТКАНЕВОЙ И БУМАЖНОЙ ОСНОВАХ: коленкор, ледерин, бумвинил

АННОТАЦИЯ

Когда хранители и специалисты-консерваторы при описании книжных переплетов встречаются с материалами — заменителями кожи, у них часто возникают трудности в определении этих материалов. В статье приводятся определения наиболее известных переплетных материалов, описывается их состав и отличительные особенности каждого, отмечается их визуальное сходство. Автор предлагает использовать обобщающие термины: «искусственные переплетные материалы» или «композитные переплетные материалы».

Ключевые слова: переплет, описание переплета, терминология описания переплета, искусственная кожа, коленкор, ледерин, бумвинил, искусственный переплетный материал, композитный переплетный материал.

В процессе описания книжных переплетов у хранителей и специалистов-консерваторов часто возникают трудности с определением и описанием переплетных материалов — заменителей кожи.

Прежде всего надо сказать, что все подобные материалы можно отнести к искусственным кожам, потому что их назначение — заменить натуральную кожу при изготовлении переплетных крышек.

Издавна для получения предметов домашнего обихода использовались шкуры животных, а позднее и выделанная из них кожа. Историю же искусственной кожи принято вести от прообраза резиновой обуви, которую формировали прямо на своих ногах аборигены Южной Америки, макая их в сок бразильской гевеи, представляющий собой натуральный каучук.

«Когда европейцы после Колумба начали осваивать южную окраину Американского континента, они встретились с огромными следами каких-то неведомых людей. Заочно их называли патагонцами — в буквальном смысле “большегогие”. Позже выяснилось, что здешние индейцы надрезали кору дерева гевеи, чтобы получить млечный сок, называемый латексом, в котором содержится каучук (термин происходит от названия “каучу”, которым жители Бразилии и обозначали продукт, добываемый из гевеи: “кау” — дерево и “учу” — течь, плакать). Индейцы по несколько раз опускали в латекс босые ноги, получалась “обувь” наподобие наших галош, которая предохраняла от влаги и хорошо сидела на ноге. Она-то и оставляла на земле гигантские следы» [4].

В 1803 году англичанин П. Рэдди запатентовал изобретение — тканевые чехлы для обуви, пропитанные соком каучукового дерева. Но эти чехлы имели ряд недостатков: липкость — летом, ломкость — зимой. В 1844 году был открыт процесс вулканизации каучука, что повысило прочность продукции и устранило эти очевидные недостатки. Таким образом, резину можно считать первым искусственным кожаменителем.

Постепенно в производство кроме каучуков вовлекаются все новые и новые полимеры. Создается все большее количество искусственных материалов с заданным комплексом свойств для самых различных областей использования. Та же резина начинает применяться, например, для изготовления шлангов, приводных ремней, конвейерной ленты.

Промышленная революция второй половины XIX в. и прорывные открытия в химии привели к тому, что к концу века существовало уже множество фабрик по производству различных искусственных материалов. Помимо поиска заменителей кожи для пошива одежды и обуви, аналогичные поиски велись в отношении материалов, заменяющих натуральную кожу в переплетах. Причиной тому был и стремительно взлетевший спрос на печатную продукцию, за которым не поспевал рынок сырья, и дороговизна сырья.

Кстати сказать, спросом на книги объясняется и появление машинного переплета, постепенно вытесняющего ручной, авторский переплет. В середине XIX века организовываются мастерские для изготовления издательских переплетов, разрабатывается переплетное оборудование. Введение в переплет искусственных материалов вместо натуральной кожи позволило заменить ручной переплет механизированным. Натуральная кожа не годится для машинного изготовления переплета, так как, в отличие от искусственных материалов, имеет неоднородную толщину и структуру, зависящую от естественных пороков шкур и дефектов их обработки. Искусственные же материалы были равномерными, имели одинаковые свойства по всей поверхности. Кроме того, искусственные материалы создавались с заданными свойствами: влагостойкость, безусадочность, возможность тиснения и т.п.

Наиболее известными в настоящее время являются следующие искусственные переплетные материалы: коленкор, ледерин, бумвинил.

Как же отличить ледерин от коленкора или бумвинила? В первую очередь обратимся к словарям и государственным стандартам.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, коленкор — «сильно накрахмаленная или пропитанная специальным составом хлопчатобумажная ткань» [8, с. 288]. Советский энциклопедический словарь дает такое определение: «коленкор (от фр. *calencor* — инд. или перс. хл.-бум. материал), переплетный материал, полученный из миткаля путем пропитывания его крахмальным аппретом и красителем» [10, с. 600]. До применения коленкора в качестве переплетного материала он был известен как прочная, жесткая накрахмаленная подкладочная ткань.

Существует ГОСТ 5202-78 «Материал переплетный с крахмально-каолиновым покрытием. Технические условия», определяющий, каким требованиям должен соответствовать современный коленкор. Во вступительной части написано: «Настоящий стандарт распространяется на переплетный материал с крахмально-каолиновым покрытием, предназначенный для изготовления переплетных крышек и фальчиков при выпуске изданий, рассчитанных на длительную или интенсивную эксплуатацию» [1, с. 1].

Здесь отметим, что стандарт не регламентирует долговечность материала, приведен только перечень изданий, рассчитанных на длительную или интенсивную эксплуатацию, для переплетных крышек которых может применяться материал.

По этому ГОСТу переплетный материал выпускается четырех марок и «представляет собой хлопчатобумажную ткань или ткань из вискозной и смешанной пряжи с одно- или двусторонним крахмально-каолиновым покрытием и добавками различных полимеров или без добавок» [1, с. 1]. В качестве добавок применяются латексы и поливинилацетатная дисперсия. При изготовлении переплетного материала «Модерн» на лицевую сторону может быть нанесен нитроцеллюлозный лак.

Следующий ГОСТ на переплетные материалы — ГОСТ 8705-78 «Материал переплетный с нитроцеллюлозным покрытием. Технические условия». Это стандарт на переплетный материал, представляющий собой «хлопчатобумажную ткань, на одну сторону которой нанесено нитроцеллюлозное покрытие или крахмально-каолиновый грунт с нитроцеллюлозным покрытием» [2, с. 1]. Данным стандартом предусмотрен выпуск трех видов материала, два из которых — с покрытием из смеси нитроцеллюлозы, пластификаторов, наполнителей, пигментов и красителей — являются ледеринами; третий — с крахмально-каолиновым грунтом и покрытием из смеси целлюлозы, пластификаторов, наполнителей, пигментов и красителей — коленкор с нитропокрытием [2, с. 2]. В отличие от коленкора, соответствующего ГОСТ 5202-78 «Материал переплетный с крахмально-каолиновым покрытием. Технические условия», по этому ГОСТу на поверхность материала может быть нанесено тиснение. Здесь мы видим тот же перечень изданий, рассчитанных на длительную или интенсивную эксплуатацию, при изготовлении которых могут быть использованы описанные материалы.

В словаре Ожегова нет слова «ледерин», в Советском энциклопедическом словаре ледерин определяется таким образом: «ледерин (от нем. Leder — кожа), переплетный материал; ткань (миткаль) или бумага с односторонним окрашенным нитроцеллюлозным покрытием. В отличие от коленкора ледерин водостоек, имеет глянцевую поверхность с рисунком» [10, с. 696].

Что из себя представляет нитроцеллюлозное покрытие, которое используют в переплетных материалах? Какими свойствами обладает?

Нитроцеллюлоза или нитрат целлюлозы — один из первых искусственных полимеров. Получают замещением атома водорода в структурном звене целлюлозы нитрогруппой. Характеризуется степенью замещения гидроксильных групп на нитрогруппы: может быть одно-, двух- и трехзамещенной. Тринитроцеллюлоза — это бездымный порошок пироксилин. Раньше нитроцеллюлоза использовалась как основа для кино- и фотопленки, для изготовления шариков для настольного тенниса и производства целлулоидных кукол. Из-за горючести нитроцеллюлозы она в этих изделиях была заменена другими полимерами. Динитроцеллюлоза является пленкообразующей основой нитроцеллюлозных лаков, красок, эмалей (маркировка НЦ-).

Все нитроцеллюлозы растворяются в ацетоне и в других растворителях, нестойки к действиям кислот и щелочей, легко воспламеняются, горючи, нестойки к действию тепла и света. Именно последними свойствами можно объяснить слипание некоторых переплетных материалов в фондах. Также вспомним, что в состав нитропокрытия входят пластификаторы — касторовое масло и дибутилфталат [6, с. 177]. Дибутил-

фталат летуч и пленки с одним дибутилфталатом, без добавок других пластификаторов, быстро стареют. Касторовое масло является невысыхающим маслом и при повышении температуры может наблюдаться его выпотевание из пленки. Старение многих полимеров сопровождается выпотеванием и улетучиванием пластификаторов (обычно при повышении температуры) [11, с. 541].

Следующий переплетный материал — бумвинил. Это слово состоит из двух: бумага и винил. Его параметры регламентируются в ГОСТ 9996-84 «Материал переплетный на бумажной основе. Общие технические условия». Там он обозначен как переплетный материал марки ПМБ-2 с поливинилхлоридным покрытием для изготовления переплетных крышек на рулонных и листовых крышкоделательных машинах [3]. Но слова «бумвинил» в ГОСТе нет.

Термин «бумвинил» мы уже не находим ни в толковом словаре С.И. Ожегова, ни в Советском и Российском энциклопедических словарях. Он есть в Кратком толковом словаре по полиграфии: «Бумвинил, прочный водостойкий переплетный материал на бумажной основе с пигментированным поливинилхлоридным покрытием различного цвета, с тиснением или без него. Бумвинил марки А (80 г/м²) предназначен для крытья переплетных крышек; марки Б (200 г/м²) — для изготовления крышек из одной заготовки» [12]. Во всех отраслевых учебных и методических пособиях [5, 6, 7, 9] присутствуют статьи о бумвиниле.

Поливинилхлорид — также очень распространенный полимер. Прежде всего мы его знаем по виниловым пластинкам; он применяется для электроизоляции проводов и кабелей, для производства линолеума, натяжных потолков; моющиеся обои покрываются пленкой из поливинилхлорида. Поливинилхлорид (ПВХ), или полихлорвинил (ПХВ), в отличие от нитроцеллюлозы, гораздо более прочный и эластичный материал, более стойкий к воздействию щелочей, кислот и растворителей, не поддерживает горение на воздухе. Но тем не менее, недостатки полимеров, связанные с их поведением при старении, свойственны и для него.

Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела в своем методическом пособии «Реставрация документов на бумажных носителях» рекомендовал с осторожностью использовать переплетные материалы с ПВХ покрытиями: «При переплете архивных документов постоянного срока хранения нельзя использовать переплетные материалы с поливинилхлоридным (ПВХ) покрытием (бумвинил, узорвинил и другие) из-за специфических особенностей этого полимера (старение с выделением соляной кислоты; размягчение и слипание ПВХ при контактном хранении с материалами на основе нитроцеллюлозы (НЦ)). Эти материалы могут быть использованы только в переплетах изделий временного хранения: подарочных и выставочных экземпляров книг, альбомов, папок и т.п.» [9, с. 186].

Напомним, что в перечень требований, предъявляемых к новым переплетным материалам, не входят позиции, регламентирующие сроки сохранения их первоначальных свойств; иначе говоря, к ним не предъявляются требования долговечности.

Помимо коленкора, ледерина и бумвинила, существовало и существует множество переплетных материалов на тканевой, нетканой и бумажной

основах с полимерными покрытиями: дерматин, винилискожа, неткор, гранитоль, узорвинил, сканвинил, маликор, винипор и много других, самых разнообразных.

Полимерными покрытиями, помимо нитроцеллюлозы и поливинилхлорида, могут быть покрытия на основе латекса, полиуретана, акрила; кроме того, на покрытие может быть нанесен слой полиамидного лака, который повышает сопротивляемость поверхности к истиранию, позволяет наносить на нее переплетные краски и делать тиснение фольгой.

В Государственных стандартах и учебных пособиях речь идет о современных, отечественных материалах. С уверенностью можно сказать, что будут появляться новые материалы. Не станем забывать, что зарубежные фабрики выпускали и выпускают собственную продукцию со своими разнообразными наименованиями, а переплеты конца XIX — начала XX в. могли быть покрыты различными, известными на тот момент полимерами, ведь изготовители переплетов того времени активно экспериментировали с новыми материалами, не руководствуясь стандартами.

Казалось бы, от материалов с полимерным покрытием легко отличить коленкор, у которого должно быть видно открытое тканевое переплетение с клеевой пропиткой. Но на полимерную пленку многих материалов может быть нанесено тиснение различных рисунков, в том числе и имитирующее ткань. И только многократное оптическое увеличение позволит различить эти материалы. Кроме того, на старых коленкорových переплетах тоже может быть тиснение, а открытое тканевое переплетение становится видно только на потертостях сгибов, где рельеф тиснения плавно понижается вплоть до полного исчезновения.

Можно утверждать, что простым визуальным осмотром, без применения микроскопа, аналитической химии или спектроскопии, нельзя с уверенностью различить переплетные материалы с разнообразными полимерными покрытиями.

Представляется, что в описании книг подобные материалы можно обозначать обобщающими терминами «искусственные переплетные материалы» или «синтетические переплетные материалы», но тогда нам придется разбираться в том, что принято называть искусственными, а что синтетическими материалами, чем они отличаются друг от друга. Строго говоря, из рассмотренных наименований к искусственным материалам можно отнести только классический коленкор на хлопчато-бумажной основе без дополнительной поверхностной отделки (по ГОСТ 5202-78 марка КОФ), а синтетическим материалом нельзя назвать ни один. Поэтому кажется, что более подходящим будет термин «композитные переплетные материалы». Ведь по определению композитный (композиционный) материал, или композит — это многокомпонентный неоднородный сплошной материал, изготовленный из двух или более компонентов с существенно различными свойствами, которые в сочетании приводят к появлению нового материала с характеристиками, значительно отличающимися от характеристик входящих в него компонентов [13]. И это определение успешно можно применить к рассматриваемым переплетным материалам на тканевой или бумажной основе с полимерным или клеевым покрытием.

Композиты — не природные, а искусственно созданные материалы, формируются путем объединения разнородных материалов в общую структуру, при этом, в отличие от смесей и растворов, между составными частями материала сохраняются четкие границы раздела [13, 14]. В составе композита принято выделять матрицу и наполнитель. Варьируя состав матрицы и наполнителя, их соотношение, ориентацию наполнителя, получают широкий спектр материалов с требуемым набором свойств. Все армированные материалы от саманных кирпичей из глины и соломы до углепластиков и стеклопластиков — это композитные материалы.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что нет необходимости в точном определении наименования переплетного материала с искусственным или синтетическим полимерным покрытием, тем более, что этих наименований огромное множество, которое не ограничивается ледерином, коленкором или бумвинилом. Указание в описании книги материала переплетного покрытия необходимо для того, чтобы была возможность прогнозировать его поведение в тех или иных условиях, в том числе при старении, чтобы, учитывая материаловедческий аспект, выработать стратегию обеспечения сохранности фондов. В описании достаточно указать, что это искусственный переплетный материал, так как, хотя все эти материалы значительно отличаются друг от друга по прочностным характеристикам, при старении ведут себя сходным образом и представляют опасность для фондов. К ним надо относиться с настороженностью, и, по возможности, хранить отдельно от переплетов из других материалов: кожи, бумаги, ткани.

Список источников

1. ГОСТ 5202-78. Материал переплетный с крахмально-каолиновым покрытием. Технические условия = Binding material with starch and kaolin coating. Specifications: государственный стандарт союза ССР. Взамен ГОСТ 5202-57; введ. с 01.07.79. Переизд. (июнь 1998 г.) с Изм. № 1, 2, утв. в июле 1985 г., сент. 1986 г. (ИУС 10-85, 11-86). Москва: Изд-во стандартов, 1998. 6 с.

2. ГОСТ 8705-78. Материал переплетный с нитроцеллюлозным покрытием. Технические условия = Nitrocellulose covered binding material. Specifications: гос. стандарт Союза ССР. Взамен ГОСТ 8705-68; введ. 01.07.79. Переизд. (февр. 1992 г.) с Изм. № 1, 2, утв. в июле 1985 г., мае 1986 г. (ИУС 10-85, 11-86). Москва: Изд-во стандартов, 1992. 9 с.

3. ГОСТ 9996-84. Материал переплетный на бумажной основе. Общие технические условия = Binding material on paper base. General specifications: межгосударственный стандарт. Разработан М-вом легкой пром-сти СССР. Введ. 01.07.85. Переизд. (окт. 1998 г.) с Изм. № 1, утв. в янв. Москва: ИПК Изд-во стандартов, 1998. 6 с.

4. Быстрова К. Дюжину новых и сладких калаш // Наука и жизнь. 1999. № 10. Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/9848/> (дата обращения: 04.10.2021).

5. Воробьев Д.В. Технология послепечатных процессов: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 281400 «Технология полиграф. Производства» / М-во образования Рос. Федерации. Моск. гос. ун-т печати. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во МГУП, 2000. 389 с.

6. Гудкова Т.И., Загаринская Л.А. Полиграфические материалы: [Учебник для инж.-экон. спец. полигр. вузов]. Москва: Книга, 1982. 224 с.

7. Добкин С.Ф. Оформление книги. Редактору и автору. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Книга, 1985. 208 с.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. Москва : Азъ, 1992. 955 с.

9. Реставрация документов на бумажных носителях : Метод. пособие / ВНИИ документоведения и арх. дела; [Принимали участие В.Ф. Привалов и др.]. Москва : ВНИИДАД, 1989. 264 с.

10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Советская энциклопедия, 1989. 1600 с

11. Химический энциклопедический словарь / гл. ред. И.Л. Кнунянц. Москва : Сов. энциклопедия, 1983. 791 с.

12. Бумвинил // Краткий толковый словарь по полиграфии. 2010. Режим доступа: <https://rus-poligraph.slovaronline.com/24059-бумвинил> (дата обращения: 04.10.2021).

13. Композитный материал [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Композитный_материал (дата обращения: 04.10.2021).

14. Композиция [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Композиция> (дата обращения: 04.10.2021).

Библиотечно-информационная деятельность

Мутьев В.А. Библиотечно-информационная деятельность: эволюция как условие сохранения единства

Мутьев Виктор Алексеевич — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры документоведения и информационной аналитики

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: victor.mutyev@gmail.com

Mutyev V. Library and information science: the need to transform for preserving unity

Mutyev Victor — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Documentation and Information Analytics

Federal State Budget Institution of Higher Education
St. Petersburg State Institute of Culture
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: victor.mutyev@gmail.com

ABSTRACT

Core concepts of library and information science in Russia and abroad are explored, and the dynamics of conceptual framework and semantic changes in the industry are analyzed. The results of a comparative study of the content of LIS educational programs in the world's leading universities are presented.

Keywords: library and information science, interdisciplinarity, library and information education, professional competences, content analysis, social needs, challenges.

Катина А.А. Международное сотрудничество в библиотечно-информационном образовании: анализ предметного поля

Катина Алена Андреевна — магистрант II курса кафедры документоведения и информационной аналитики библиотечно-информационного факультета

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: alenakatinabif@gmail.com

Katina A. International Cooperation in the Library and Information Science (LIS) education: analysis of the field

Katina Alena — Second-year Master Student of the Department of Documentation and Information Analytics (Library and Information Sciences Department)

Federal State Budget Institution of Higher Education
St. Petersburg State Institute of Culture
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: alenakatinabif@gmail.com

ABSTRACT

Since the 1980s the subject field of international cooperation in higher education has changed in the context of internationalization and globalization. In this regard, the article attempts to analyze the concept of international cooperation in the context of these issues. The article analyzes the concept of international cooperation in LIS education and describes the forms implemented at the Library and Information Sciences Department of St. Petersburg State University of Culture.

Keywords: internationalization, globalization, International Cooperation, Library and Information Science field, Higher Education, international education, St. Petersburg State University of Culture.

Гриша Е.А. Использование информационных ресурсов арт-рынка в работе с книжными памятниками

Гриша Elizaveta Александровна — заведующий Отделом редких изданий Научной библиотеки при Российской академии художеств

Центр Научных учреждений Российской академии художеств

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: pelizabet@yandex.ru

Grisha E. Use of art market information resources in book record

Grisha Elizaveta — Head of the Rare Book Department of the Scientific Library of the Russian Academy of Arts

Centre of Scientific Institutions of the Russian Academy of Arts

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: pelizabet@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the use of databases and auction catalogues of the arts market in working with book records, valuable and rare documents on the example of publications of the 16th–18th centuries from the collection of the Scientific Library of the Russian Academy of Arts.

Keywords: information resources, art market, auction catalogue, book record, work of art, valuable and rare documents.

Бреслав А.Е. Публикационная активность преподавателей библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры: возможности и перспективы

Бреслав Анастасия Евгеньевна — библиотекарь сектора организации работы с подразделениями БАН при Научно-исследовательских учреждениях (НИУ)

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ydjin2017@yandex.ru

Breslav A. Publication activity of teachers of the Library and Information Faculty of the St. Petersburg State Institute of Culture: opportunities and prospects

Breslav Anastasia — Librarian of the Sector of Organization of Work with Divisions of the RASL at the National Research University

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: ydjin2017@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the publication activity of the teachers of the Library and Information Faculty of SPbGIK, defines the main evaluation indicators and conducts their comparative analysis. The purpose of the article is to identify the most published authors and establish their Hirsch index, to establish the general background of the publication activity of teachers, as well as to consider the main recommendations for evaluating the scientific activity of scientists adopted in Russia.

Keywords: scientific activity, publication activity, efficiency of scientific activity, scientometry, scientific citation indices, citation indices, Hirsch index, Russian Science Citation Index.

Романова Е.А. Система библиографических картотек Справочно-библиографического отдела Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Пе-

тербургского государственного университета как инструмент в работе библиографа

Романова Екатерина Алексеевна — главный библиограф Отдела библиографии и научной информации

Научная библиотека им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: e.a.romanova@spbu.ru

Romanova E. Bibliographic file system of the Reference Department of the Scientific Library named after Gorky St. Petersburg State University as a tool in the work of a bibliographer

Romanova Ekaterina — Chief Bibliographer of the Reference Department

Scientific Library named after Gorky St. Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: e.a.romanova@spbu.ru

ABSTRACT

This report raises the issues of importance of bibliographic files in library work. The bibliographic files of the Reference Department of the Scientific Library named after Gorky St. Petersburg State University is considered as an example. It deals with the history and current state of the Department, as well as the existing bibliographic files and their use in the daily work of the University library bibliographers. The conclusions obtained during the work allow us to speak about the uniqueness and irreplaceability of such bibliographic tool.

Keywords: bibliography, bibliographic file, library work, St. Petersburg State University, Scientific Library named after Gorky, reference and bibliographic aid, history of St. Petersburg State University.

Перекрест С.В. Вопросы классификации литературы по экологии. На примере систематического каталога БАН

Перекрест София Владимировна — кандидат биологических наук, заведующий сектором естественных и технических наук Отдела научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: perekrest.sv@gmail.com

Perekrest S. The issues of ecological literature systematization. Using the example of the RASL systematic catalog.

Perekrest Sofia — Candidate of Biological Sciences, Head of the Natural and Technical Sciences Sector of the Department of Literature Scientific Systematization

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: perekrest.sv@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of modern systematization of ecological literature. It briefly describes both the history of the formation of ecology as a science with the peculiarities of its recent development, and the history of compiling classification tables for environmental disciplines. The reflection of publications on various areas of ecological research in the sections of the systematic catalog of the Russian Academy of Sciences Library (RASL) is cited as an example.

Keywords: Library Bibliographic Classification, history of ecology, systematization of scientific literature, Russian Academy of Sciences Library.

Уткоф А.Ю. Источники комплектования иностранной литературой библиотеки Московского архива Коллегии иностранных дел во второй половине XVIII в.

Уткоф Анна Юрьевна — кандидат филологических наук, педагог-библиотекарь

ГБОУ СОШ № 185 с углубленным изучением английского языка Центрального района
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: an.utkof2010@yandex.ru

Utkof A. Sources of acquisition of foreign literature in the library of the Moscow Archive of the Collegium of Foreign Affairs in the second half of the 18th century

Utkof Anna — Candidate of Philological Sciences, Librarian Teacher
School N 185 with in-depth study of English in the Central District
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: an.utkof2010@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the issue of acquisition of foreign literature for the funds of the library of the Moscow Archive of the College of Foreign Affairs in the second half of the 18th century. The author analyzes the main sources of receipt of translated works and publications published abroad for the archive's library, determines the circle of persons who purchased foreign books. In addition, attention is paid to the repertoire of publications that entered the library fund of the archive.

Keywords: Moscow Archive of the Collegium of Foreign Affairs, library, G.F. Miller, A.F. Büsching, Methodological Encyclopedia, bookseller.

Киселёв А.А. Отклонение от двухсложной метрики в румынской поэзии

Киселёв Антон Александрович — старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

Kiseliiov A. The deviation from the two syllable metrics in the Romanian poetry

Kiseliiov Anton — Senior Lecturer
Saint-Petersburg State University of Civil Aviation
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the Romanian poetry metrics structure description. This metrics is usually presented by one of two-syllable meters — iambus or trochee. The four stop variants dominate among them. But in some poems of Mihai Eminescu and Vasile Alecsandri the more complicated metric schemes (e.g. logaoedic verse) are used. The examples of other Romanian poets' poems metrical schemes are taken for analysis.

Keywords: metrics, strophe, iambus, trochee, logaoedic verse, Eminescu.

Сидоренко П.И. Налогообложение библиотечно-информационной деятельности научных библиотек

Сидоренко Павел Игоревич — бакалавр IV курса кафедры Государственное и муниципальное управление Социально-экономического факультета

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: sidorenko_pl@inbox.ru

Sidorenko P. Taxation of library and information activities of scientific libraries

Sidorenko Pavel — 4th year Bachelor of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Social and Economics

National Open Institute, St. Petersburg

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: sidorenko_pl@inbox.ru

ABSTRACT

The article provides a brief comparative description of the tax policy of the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of library and information activities. The nuances of the lawmaking of the income tax of scientific libraries are specified.

Keywords: taxation, scientific libraries of Russia, library and information activities, income tax, libraries of the People's Republic of China, digital economy.

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Жуков А.Е. Об одной особенности Шетневской редакции Летописно-го свода 1560 г.

Жуков Артем Евгеньевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: artemnovgor@inbox.ru

Zhukov A. About the one feature of the Shetnev edition of the Chronical compilation of 1560

Zhukov Artem — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: artemnovgor@inbox.ru

ABSTRACT

The two editions of the Chronicle compilation of the 1560 were distinguished in the scientific literature. The first is Kolychevskaya and the second is Shetnevskaya. The later editor introduced other alterations in the text. The most important modification was deletion of the mentions about the great princess Elena Glinskaia. The article is devoted to this feature of the Shetnevskaya edition. The all cases of the deletion of the name were considered in the research.

Keywords: chronicles, Elena Glinskaia, Godunovs, Shetnevs, Chronicle compilation of 1560.

Ковриженко Е.В. “Summa Astesana” (Köln, 1479) из фонда НИОРК БАН: к уточнению варианта издания

Ковриженко Елена Владимировна — младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: alyona.kovrizhenko@yandex.ru

Kovrizhenko E. “Summa Astesana” (Köln, 1479) from the Research Department of Rare Book of the Russian Academy of Sciences Library (RASL): towards a more precise description of the version of the edition

Kovrizhenko Elena — Junior Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: alyona.kovrizhenko@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the incunabula from the Research Department of Rare Book of the Russian Academy of Sciences Library, a copy of Astesanus' "Summa de casibus conscientiae" (Köln, 1479). The aim of the article is to provide rectifications of the description of the copy, which combines several versions of the edition.

Keywords: "Summa Astesana", "Summa de casibus conscientiae", incunabula, variants of an edition, Research Department of Rare Book of the Library of the Russian Academy of Sciences.

Никиташина С.О., Стасевич В.А. Книги Якова Брюса в библиотеке Горного университета — к характеристике владельческих помет

Никиташина Светлана Олеговна — директор библиотеки Санкт-Петербургский Горный университет

Стасевич Владислав Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: svnikita65@mail.ru

vlad_stasevich@yahoo.com

Nikitashina S., Stasevich V. James Bruce's books in the library of the Mining University (to the characterization of the owner's notes)

Nikitashina Svetlana — Director of the Library St. Petersburg Mining University

Stasevich Vladislav — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: svnikita65@mail.ru

vlad_stasevich@yahoo.com

ABSTRACT

The article is devoted to the examination of books from the library of St. Petersburg Mining University which bear marks of ownership of James (Yakov) Bruce. The handwritten notes in the copy of John Harris "Lexicon Technicum" are analyzed as possible evidence of Bruce's participation in the translation of the book into Russian.

Keywords: library of the Mining University, RASL's original holdings, Vasili Tatishchev, James Bruce, John Harris, book translations in Petrine Russia.

Цыганков С.Г. «Триумф Благодати или поверженное злоумышление». (К вопросу атрибуции и расшифровки аллегорической композиции рисунка неизвестного художника первой трети XVIII из собрания РГА ВМФ в Санкт-Петербурге)

Цыганков Сергей Георгиевич — архитектор, исследователь русской истории и архитектуры

Петербургское библиотечное общество

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: bohemiens@mail.ru

Tsygankov S. "Triumph of Grace or defeated malice" (On the question of attribution and decoding of the allegorical composition of the drawing of an unknown artist of the first third of the 18th century from collection of the Russian State Archive of the Navy)

Tsygankov Sergey — Architect, History and Architecture Researcher

Saint-Petersburg Library Society

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: bohemiens@mail.ru

ABSTRACT

Many engravings and drawings of the Russian baroque era made in the first third of the 18th century contain allegorical subjects. Deciphering the allegorical plots of one of these drawings, made in 1732, makes it possible to enrich the cultural and historical reign with important details and meanings.

Keywords: allegorical subjects in Russian graphic art of the first third of the 18th century, Empress Anna Ioannovna, Map of the Russian State in 1734, architect Bartolomeo Francesco Rastrelli, Summer Palace in St. Petersburg.

Люди и книги

Сафронова М.М. Летопись БАН: памяти Людмилы Александровны Чуркиной

Сафронова Мария Марковна — главный библиограф Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: norfasram@mail.ru

Safronova M. Annals of the RASL: in the memory of Lyudmila Aleksandrovna Churkina

Safronova Maria — Head Bibliographer of the Research Department of Bibliography and History of Libraries

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: norfasram@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the one of the oldest employee of Russian Academy of Sciences Library — bibliographer Lyudmila Aleksandrovna Churkina (1935–2022). It is briefly describe her life path and devotion to the beloved profession.

Keywords: Lyudmila Aleksandrovna Churkina, Russian Academy of Sciences Library, Research Department of Bibliography and History of Libraries, historical bibliography, history of Saint Petersburg.

Митрофанов В.В. Магистерские программы в архиве С.Ф. Платонова. Часть 1

Митрофанов Виктор Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права»

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Mitrofanov V. Master's programs in the archive of S.F. Platonov. Part 1

Mitrofanov Viktor — Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Theory and History of State and Law

University at the EurAsEC interparliamentary assembly

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

ABSTRACT

The question about the academician S.F. Platonov's students in the modern historiography solved ambiguously. Archival materials kept in his fund could clarify the number of students leaved at the university for preparation for a professorship. Published programs allowed us to determine the requirements for the preparation of master's programs. The above-mentioned published sources indicated the level of development of Russian and partly foreign historiography before the beginning of the 20th century.

Keywords: Sergey Fedorovich Platonov, St. Petersburg Historical School, master's program, historiography, young researchers.

Беляев Н.С. Собрание В.Б. Кудрявцева в фонде Отдела Библиотеки Российской академии наук при Институте русской литературы РАН

Беляев Николай Сергеевич — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, заведующий Лермонтовским кабинетом Отдела Библиотеки Академии наук

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: belyaev_77@mail.ru

Belyaev N. The collection of V.B. Kudryavtsev in the fund of the Department of the Russian Academy of Sciences Library at the Institute of Russian literature of the Russian Academy of Sciences

Belyaev Nikolay — Candidate of Pedagogical Sciences, Research Fellow at the Russian Academy of Sciences Library, Head of Lermontov Studies

Institute of Russian Literature (Pushkin House) Russian Academy of Sciences
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: belyaev_77@mail.ru

ABSTRACT

Vladimir Borisovich Kudryavtsev is the literary historian, bibliographer, teacher, author of publications in the field of the studying of the Russian emigration in the 20th century. The books collection of V.B. Kudryavtsev has been added to the fund of the Department of the Russian Academy of Sciences Library at the Institute of the Russian Literature of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Vladimir Borisovich Kudryavtsev, Library of the Institute of the Russian Literature, personal booking collections.

Кнорозова Е.Ю. К вопросу изучения вьетнамской литературы российскими учеными

Кнорозова Екатерина Юрьевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: knorozova@yandex.ru

Knorozova E. On the issue of studying Vietnamese literature by Russian scientists

Knorozova Ekaterina — Candidate of Philological Sciences, Researcher, Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: knorozova@yandex.ru

ABSTRACT

The most intensive study of Vietnam began in the 1950s. Interest in the problems of periodization of Vietnamese medieval literature was shown by both Vietnamese and Sinologists. There are not very many monographs devoted to Vietnamese literature. The article deals with the study of Vietnamese traditional literature by Russian scientists. In a number of final qualifying works of students of the Oriental Faculty of St. Petersburg State University, works of traditional literature are studied.

Keywords: Vietnam, literature, periodization, writing, index.

Харитонов Г.П. Издательская деятельность Ярославского губернского статистического комитета во второй половине XIX — начале XX в.

Харитонов Герман Павлович — аспирант кафедры отечественной средневековой и новой истории исторического факультета

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Ярославль, Россия
e-mail: german.kharitonov@rambler.ru

Kharitonov G. Publishing activity of the Yaroslavl Provincial Statistical Committee in the second half of the 19th — early 20th centuries

Kharitonov German — Postgraduate Student of the Department of Russian Medieval and Modern History, Faculty of History

P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russia
e-mail: german.kharitonov@rambler.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the publishing activity of the Yaroslavl Provincial Statistical Committee in the second half of the 19th — early 20th centuries. It describes the directions of the committee publishing activity, examines the main works of its members. The author states that publishing was one of the priority directions in the work of the committee, and its results contributed to a diversified study of the province and the dissemination of scientific knowledge.

Keywords: Yaroslavl Provincial Statistical Committee, Yaroslavl province, local history, Provincial Statistical Committee, publishing activity.

Сохранность и технологии

Иванов И.А. Консервация ледеринового переплета методом укрепления синтетическим латексом Paraloid b-72

Иванов Иван Александрович — ведущий редактор Редакционно-издательского отдела

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: ivanovivanalexandrovich@yandex.ru

Ivanov I. Conservation of the rexine binding by strengthening with synthetic latex Paraloid b-72

Ivanov Ivan — Managing Editor of the Editorial and Publishing Department
Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia
e-mail: ivanovivanalexandrovich@yandex.ru

ABSTRACT

The article considers the problem of conservation of bindings of books published in Soviet Union. Using the example of the conservation of the rexine binding of the edition “Hell” by Dante Alighieri, an introduction to the conservation practice of synthetic latex Paraloid b-72 is proposed. The advantages of synthetic latex Paraloid b-72 for the conservation of rexine binding are listed.

Keywords: books, conservation, synthetic latex Paraloid b-72, conservation of bindings, rexine binding, strengthening of bindings.

Касьянова Е.П. Печать по требованию: зарубежный опыт

Касьянова Екатерина Петровна — аспирант

Санкт-Петербургский Государственный институт культуры
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: kassianova@ya.ru

Kasyanova E. Print on demand: foreign experience

Kasyanova Ekaterina — Graduate Student

St. Petersburg State Institute of Culture
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: kassianova@ya.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of printing on demand as one of the most promising technologies in the publishing business of the modern global book market. The author of the article considers the experience of printing at the request for foreign publishing companies, identifies the general printing algorithm on demand, and also analyzes the client base of some large publishing services.

Keywords: print on demand, publishing, publishing of paperback books, Print-on-Demand technology.

Цевелева И.В. Переплетные материалы на тканевой и бумажной основах: коленкор, ледерин, бумвинил

Цевелева Ирина Владимировна — ведущий инженер Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации библиотечных фондов
Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: itseveleva@yandex.ru

Tseveleva I. The fabric and paper bookbinding materials

Tseveleva Irina — Senior Engineer of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds
Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: itseveleva@yandex.ru

ABSTRACT

The article describes the most common modern bookbinding materials: bookbinder's calico, leatherette and vinyl-paper and their appearance and main features.

It is impossible to reliably distinguish them by their appearance, only special analyses (chemical, physicochemical, microscopic) can distinguish these materials.

It is proposed to use term for such materials "artificial / composite bookbinding materials" in the process of describing the preservation level of these type of materials.

Keywords: bookbinding, bookbinding description, bookbinding terminology of description, leatherette, bookbinder's calico, vinyl-paper, artificial bookbinding material, composite bookbinding material.

Научное издание

НАУКА И БИБЛИОТЕКА.
Сборник научных трудов. Вып. 4

Редактор *М.Д. Савченко*
Оригинал-макет *А.В. Ухваловой*

12+

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-03

Подписано в печать 12.05.2022.
Формат 70 × 108 ¹/₁₆.
Тираж 300 экз. (1-й завод 100 экз.)
Печ. л. 12 (501 тыс. зн.). Заказ № 44.

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., д. 1)